

ОБЩЕЖИТЕЛЬНАЯ
САРОВСКАЯ ПУСТЫНЬ.

932.047
5274

38-36278

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ , чтобы по отпечатаніи , до выпуска изъ типографіи ,
представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число
экземпляровъ. Юня 27 дня, 1860 года.

Московская Духовная Академія.

Ценсоръ Академіи Инспекторъ,

Архимандритъ Порфирій.

А. С. ПУШКИНЪ
У ПРАВИТЕЛЬСТВА
У АКАДЕМІИ

ПРЕДУВЪДОЖДЕНІЕ.

Помня заповѣдь Св. Апостола Павла: *поминайте Наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрь ихъ* (Евр. 13, 7), помня, говорю, сію заповѣдь, не могъ я никогда забыть блаженныхъ подвижниковъ досточтимой обители Саровской. Потому, въ знакъ особенной въ нимъ благодарности за ихъ духовныя наставленія, рѣшился я, по мѣрѣ силъ моихъ, собрать нѣчто, болѣе назидательное или менѣе извѣстное, изъ ученія и жизни сихъ добрыхъ руководителей, уже перешедшихъ отъ земли въ селенія небесныя. Это сдѣлалъ я сколько для собственной душевной пользы, столько и для пользы другихъ благоговѣющихъ къ памяти сихъ пустынножителей. Проживъ десять лѣтъ въ Богоспасаемой обители Саровской, я получилъ какъ объ ней, такъ и о блаженныхъ, уже почившихъ, Отцахъ ея достовѣрныя свѣдѣнія, кото-

50 1837 2 1941 05
81295-10

рыя теперь и предлагаю усердному вниманію Христолюбцевъ, ищущихъ спасенія. Свѣдѣнія сіи, хотя и съ усердіемъ мною собранныя, — безъ сомнѣнія, — скудны; но иначе не могло и быть, ибо блаженные Отцы, о которыхъ повѣствую я, работали Господу втайнѣ, и крѣпко затворивъ за собою двери своей кѣли. Я же съ своей стороны боялся быть лукавымъ, неблагодарнымъ рабомъ и скрыть благочестивые подвиги блаженныхъ Отцевъ, какъ драгоценныя таланты, въ землѣ, покрыть ихъ забвеніемъ въ противность выше приведенной заповѣди Апостола.

Недостатки, какіе найдутся здѣсь, какъ неизбежныя во всѣхъ трудахъ человѣческихъ, усердно прошу покрыть братолюбіемъ и молитвою о трудившемся.

Иеромонахъ Авгль.

Общежительная Саровская пустынь находится въ Тамбовской Епархіи, на границахъ Нижегородской и Тамбовской губерній, на разстояніи отъ Москвы въ четырехъ стахъ, отъ города Арзамаса въ шестидесяти, отъ Нижняго во ста семидесяти, а отъ города Муромъ Владимірской Епархіи во ста двадцати верстахъ, въ лѣсу, на возвышенной горѣ, между двумя рѣчками Сатисомъ и Саровкою, соединившимся вмѣстѣ подъ монастыремъ. Мѣрскія селенія отстоятъ отъ монастыря верстъ на двадцать, и ближе нѣтъ жительства, какъ на пять верстъ, и притомъ съ одной стороны. Мѣстоположеніе пустыни очень красиво и восхищаетъ душу всякаго посѣтителя. Монашеское благочиніе наблюдается со всею строгостію; трогательная, продолжительная церковная служба умиляетъ сердце; во время пѣнія столповаго, по чину Аѳонскія горы, сладостное чувство наполняетъ душу и въ церкви особенное возбуждается благоговѣніе къ подвижникамъ, многочисленнымъ добродѣтелями въ обществѣ просіявшимъ. О сей пустыни по справедливости можно сказать, что въ нынѣшнемъ вѣкѣ это примѣрная пустынь. Она не только по внѣшности красива, но и внутренно украшена Христіанскими монашескими правилами и подвигами благочестивой жизни приснопамятныхъ мужей, подвижниковъ добродѣтели, каковы были: первоначальникъ Іеросхимонахъ Іоаннь, преемникъ его ученикъ и сподвижникъ строитель Дмитрій, благоче-

стивый старецъ Евремъ, благоговѣйный мужъ Пахо-
 мій, смиренный Исаія, ревностный Пятиримъ, строгій
 Іоакимъ, правдивый Игуменъ Нифонтъ, пустынный
 Игуменъ Назарій, Іеросхимонахъ Дорошея, Схимонахъ
 Марко, Іеромонахъ Серафимъ, Иларіонъ, Іеродіаконъ
 Александръ и другіе. Подвиги сихъ мужей и подвѣсы
 сохраняются въ памяти людей, чтущихъ благочестіе.
 Подвижники сіи совершенно преданы и полезны были
 обители; служба для нея украшеніемъ духовнымъ, въ
 своей жизни достоподражательный подавали примѣръ
 братія въ твердомъ упованіи на помощь Бога всемо-
 гущаго, Которому единому посвятили они на служе-
 ніе тѣло и душу свою. Они пребывали въ безмолвіи
 и вмѣстѣ въ непрестанной молитвѣ, бесѣдуя всегда
 мысленно съ Богомъ; при содѣйствіи благодати Бо-
 жіей, имѣли мудрое и тонкое познаніе сердца чело-
 вѣческаго и, какъ свѣтильники, озаряли чистымъ
 свѣтомъ ученія Христова всѣхъ приближавшихся къ
 нимъ, указуя всякому истинный путь, ведущій ко
 спасенію. Сколь святыми добродѣтелями украшена
 была душа ихъ! Какой духовной доблести въ нихъ
 не доставало! Въ вѣрѣ тверды, въ терпѣніи непоко-
 лебимы, въ любви къ Богу и ближнему неподражаемы,
 въ молитвѣ неутомимы, въ воздержаніи постоянны,
 даже въ тяжкомъ предсмертномъ бореніи плоти бодры
 и сильны. Не изнемогая въ благочестіи, но гори не-
 сомнѣнною вѣрою, съ теплою молитвою предавали
 они духъ свой въ руки Бога живаго. Посему душе-
 полезно вспомнить нѣкоторыя черты изъ жизни ихъ,
 назидательныя мысли, какія любили они повторять,
 и ихъ труды на пользу святой обители Саровской.

ПЕРВОНАЧАЛЬНИКЪ ТЕРОСХИМОНАХЪ

ІОАННЪ

САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ,

Скончался въ 1837 году 4 Июня въ 84 году.

Печатаема въ Москвѣ, въ Типографіи 22-го 2-го 1861-го Января, въ Свѣдѣніи Сергіи

9.

СВѢДѢНІЯ

ОБЪ

ОСНОВАНИИ САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ

И

ПЕРВОНАЧАЛЬНИКЪ ЕЯ,

ІЕРОСХИМОНАХЪ ІОАННЪ.

Не много нужно словъ тамъ, гдѣ дѣла свидѣтельствуютъ ясно. Такъ и о достопамятновъ подвижникѣ іеромонахѣ Іоаннѣ высокое и назидательное можно получать свѣденіе, если только вспомнить, что имъ основана цвѣтущая благолѣпіемъ и устройствомъ, Саровская пустынная монашескую обитель.

Основаніе Саровской пустыни положено въ 1700 году, какъ пишетъ въ своей исторіи (*) самъ первоначальникъ обители сей іеромонахъ Іоаннъ. Въ на-

(*) Исторію первоначальника можно видѣть въ Саровскомъ книгохранилищѣ.

чалъ по ночамъ были чудесныя явленія: сходилъ иногда съ неба великій свѣтъ на самое то мѣсто, гдѣ нынѣ стоятъ соборныя церкви, а также не рѣдко слышанъ былъ колокольный звонъ, хотя тогда не было еще на семь мѣстѣ жилищъ человѣческихъ, и вся окрестность покрыта была густымъ, непроницаемымъ лѣсомъ. Это было до прихода сюда перваго монаха Феодосія и по немъ монаховъ Герасима и Иларіона, жившихъ одинъ по другому. Къ сему-то Иларіону, жившему въ сихъ непроницаемыхъ дебряхъ, пришелъ основатель Саровской обители первоначальникъ Исаакій, въ схимѣ переименованный Іоанномъ. По происхожденію своему онъ былъ званія церковно-служительскаго; уроженецъ Арзамасскаго уѣзда, села называемаго Краснаго.

Съ 19-ти лѣтъ возлюбивъ монашеское житіе и изъ любви къ Богу оставивъ міръ, онъ водворился въ убогомъ монастырѣ Введенскомъ, который находится въ городѣ Арзамасѣ, гдѣ въ 1689 году и постриженъ въ монашескій чинъ. Добродѣтельная, смиренная и благоискусная жизнь его, всецѣло посвященная на служеніе Богу, вскорѣ обратила на него вниманіе Начальства. Въ 1692 году, при Святѣйшемъ Патріархѣ Адріанѣ, рукоположенъ онъ Преосвященнымъ Евѳиміемъ, Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, въ санъ іеромонаха, а въ послѣдствіи избранъ и въ Строителя сему монастырю. Но Промыслъ Божій руководилъ старца сего на иные спасительные подвиги; душа его стремилась къ безмолвію пустынному, — и по довольномъ управленіи тою обителію, изъ желанія

и любви къ безмолвному житію, избравъ на мѣсто свое въ Строители ученика своего, того Введенскаго монастыря іеромонаха Аѳиногена, самъ удалился въ непроходимую тогда дебрь дремучаго бора, въ пустынное Саровское мѣсто къ монаху Иларіону, чтобы получить отъ него убогое наслѣдство—его хижину, но и богатое достояніе—пустынное безмолвіе.

Не вмѣстѣ они жили, упомянутые отшельники: Θεодосій, Герасимъ и Иларіонъ, но каждый отдѣльно отъ другихъ хранилъ молитвенное свое уединеніе, и ихъ жизнь, скажемъ словомъ Апостольскимъ, сокрыта была со Христомъ въ Богѣ (Колосс. III, 3). Хотя отшельники сіи не остались до конца дней своихъ въ избранномъ ими жилищѣ, но въ 1689 году отошли въ иные мѣста; однако они всё согласно прорекали другъ-другу о будущей славѣ этого мѣста. И явился мужъ на то отъ Бога какъ бы предназначенный—мужъ, котораго уже не устрашили страхованія ночныя и коварныя челоуѣкъ озлобленія; онъ принялъ благословеніе Иларіона и безвыходно поселился въ его кельи, въ глубокомъ уединеніи, среди дремучихъ лѣсовъ.

Хотя не легко было принять на себя такой подвигъ, котораго не могли понести многіе любители уединенія; ибо искушенія вражій наипаче страшны бываютъ въ одиночествѣ: и въ пустынной жизни, гдѣ стрѣлы сильнаго изощрены (Пс. 119, 4.): но бодрый, неутомимый воинъ Христовъ Іоаннъ, вѣруя, что уже настало время прославиться этому мѣсту, потому что и его самого посѣщали откровенія свыше, воз-

ложа крѣпко упованіе на Бога, и пребывая постоянно въ подвигахъ молитвенныхъ, положилъ въ душѣ своей или одержать совершенную побѣду надъ вражескими искушеніями, или умереть на мѣстѣ своего подвига. Чего не вытерпѣлъ онъ въ брани съ духами злобы поднебесными! Онъ зналъ, по словамъ Апостольскимъ, что брань его была не съ кровію и плотію, но съ міродержителями тьмы вѣка сего, съ духами злобы поднебесными (Ефес. VII 12). Какихъ ужасныхъ отъ нихъ страхованій, какихъ духовныхъ томленій не перенесъ онъ! Различными способами этотъ врагъ рода человѣческаго нападалъ на него, непрестанно усиливался наводить страхованія ночныя и томленія духовныя, которымъ онъ подвергался въ свой тяжелой борьбѣ. Иногда являлось ему цѣлое полчище бѣсовъ, духовъ злобы, съ крикомъ хотѣвшихъ изгнать его изъ пустыни, якобы имъ принадлежавшей; всѣми мѣрами старались удалить его отъ молитвеннаго подвига; иногда наносили ему разными соблазнительными внушеніями крайнее смущеніе, злокозненно склоняли его оставить пустыню; представлялось на примѣръ ему, что его мать и ближніе родственники со слезами приступали къ нему, умоляя оставить неудобое исполнимое желаніе и возвратиться на жительство въ обитель, гдѣ они могли бы пользоваться его бесѣдою. Врагъ рода человѣческаго когда такимъ образомъ не успѣвалъ смутить и поколебать отшельника невидимаго міру, но знаемаго Богу, иными сильнѣйшими средствами многократно покушался утратить его: воздвигалъ внутреннюю бурю въ сердцѣ его. Вольный страдалецъ чувствовалъ мрач-

ную тоску и убійственное уныніе, поражавшее душу и тѣло какимъ то мертвеннымъ оцѣпенѣніемъ, такъ что и самая молитва не скоро могла разогнать тоску сію. Бывали такія минуты, что келья пустынная казалась ему смрадною темницею, и даже чувственный смрадъ наполнялъ ее внезапно такъ, что отшельникъ иногда принужденъ былъ выходить изъ нея на свѣжій воздухъ; и когда возвращался въ нее, то всякое рукодѣліе и чтеніе дѣлалось совсѣмъ невозможнымъ отъ глубокаго унынія. Однажды, по дѣйствию духа искушителя, такъ сильно было волненіе духа юнаго отшельника, что вся его пустынная келія, казалось, какъ бы колебалась вокругъ его, самъ онъ весь отъ головы до ногъ будто окруженъ былъ пламенемъ огня и почувствовалъ жестокою въ себѣ болѣзнь. Исаакій противъ страха привидѣній въ одиночествѣ, надежныя употреблялъ средства—какъ сильное духовное оружіе—строгій постъ и теплую молитву къ Подвигоположнику, и сими духовными оружіями побѣждалъ совершенно всякія искушенія, такъ что и въ его жизни явилось побѣдоноснымъ слово Евангельское: Сей же родъ ничимъ же можетъ изыти, точію постомъ и молитвою (Мар. IX. 22). Духъ нечистый со всѣми кознями далеко бѣжалъ отъ Исаакія, постоянно вооруженнаго молитвою и постомъ. Хотя благочестивый отшельникъ сей сокрылъ себя въ пустыни, но не могъ сокрыть своихъ добродѣтелей. Семь лѣтъ провелъ въ глубокомъ уединеніи Исаакій, препровождая Богоугодную жизнь, не могъ укрыться, какъ свѣтляникъ горящій на свѣшникѣ, какъ градъ верху горы дѣлѣ

добрыхъ стояй. По слуху о немъ и побуждаемые святостію его жизни стали къ нему приходять люди, желающіе съ нимъ пустынножить и подражать благочестивой его жизни. Такимъ образомъ собралось нѣсколько человекъ боголюбивой братіи, которые пожелали имѣть и церковь; да и нужда имъ въ томъ настояла: ибо тогда вышелъ указъ, коимъ повелѣно всѣхъ жившихъ въ лѣсахъ, гдѣ монастырей и церквей не имѣлось, признавать за раскольниковъ. И такъ пустыннолюбивый Іеросхимонахъ Іоаннъ убѣжденъ былъ духовною, истинно благоговѣнною мыслию—въ этомъ пустынномъ своемъ мѣстѣ построить церковь и возградить монастырь не для себя только и не для духовной своей дружины, но и для будущихъ монаховъ. Старецъ сей поселился въ пустыню, яко единъ отъ нищихъ о Христѣ, не имѣя никакихъ внѣшнихъ средствъ не только на построеніе, но и на приобрѣтеніе малаго участка земли подъ монастырь, что необходимо нужно было на первый разъ (такъ что и на первоначальникѣ Саровской обители оправдались слова преподобнаго черноризца Печерскаго о твердости обителей, которыя воздвизаются не золотомъ и серебромъ, но молатвеннымъ потомъ и слезами пустынножителей): однако твердая надежда на всеильнаго Господа въ благомъ предпріятіи умудрила и одушевила старца, и онъ ревностно приступилъ къ дѣлу. Узнавъ, что земля между рѣчками Саровомъ и Сатисомъ (гдѣ нынѣ монастырь) принадлежитъ владѣльцу Князю Кугушеву, жительствовавшему въ Кадомскомъ уѣздѣ, онъ является къ нему съ че-

лобитною и мудрыми своими словами убѣдилъ Князя уступить эту землю подъ монастырь. Получивъ отъ него крѣпостный актъ на землю и составивъ уставъ о житіи монашескомъ сообразно съ правилами Апостоловъ и Святыхъ Отецъ, представилъ оныя — актъ на землю и уставъ общежительный тогдашнему блюстителю Патріаршаго престола, Преосвященному Стефану, Митрополиту Рязанскому и Муромскому. Въ просьбѣ отъ себя и отъ братіи первоначальникъ испрашивалъ благословенія на общежитіе по составленнымъ правиламъ и дозволенія построить церковь и соградить монастырь, и получилъ отъ него храмоздательную и хramосвятительную грамоту. Приступая къ построению церкви и монастыря, Строитель Иеросхимонахъ Іоаннъ встрѣтилъ было сильныя препятствія со стороны жителей ближнихъ селеній, по зависти возникшія; потому что они издавна имѣли свободный вѣздъ въ лѣса и пользовались звѣриною ловлей и бортями пчелиными. Но и въ этомъ случаѣ благоразумное, кроткое и духовное увѣщаніе старца сего усмирило бунтъ, и вмѣсто того, чтобъ препятствовать, они стали помогать ему своими трудами въ строеніи. Такимъ образомъ многими трудами и попеченіемъ доблестеннаго старца Иеросхимонаха Іоанна посреди глухой дебри, въ самой чащи бора, построена первая деревянная церковь, освящена 1706 года, Іюня въ 16 день, во имя Божіей Матери Живоноснаго Ея Источника, и основался монастырь общежительный. Особливо чуднымъ Божиимъ Промысломъ первоначальное созданіе церкви во имя Пресвятыя

Богородицы Живоноснаго Ея Источника есть самое достопамятнѣйшее происшествіе, которое должно почитать явнымъ доказательствомъ особеннаго Божія Промысла и ходатайства Пресвятыя Богородицы о святой обители сей. Ибо въ пустомъ, отъ селеній людскихъ отдаленномъ, необитаемомъ мѣстѣ, покрытомъ густымъ лѣсомъ, приступить къ оному казалось совсѣмъ неудобно, не имѣвъ на такое строеніе никакой суммы; но при Божіей помощи сія первая церковь собственными трудами первоначальника и всего братства въ пятьдесятъ дней была приготовлена къ освященію. И какъ скоро разнеслась о томъ вѣсть въ окрестности, отъсюду собралось нѣсколько тысячъ боголюбивыхъ людей, которые привесли съ собою всю необходимую утварь для храма, даже колокола и самую пищу для столь многлюднаго собранія. Ибо у пустынножительствовающихъ не было ни утвари для церкви, ни пищи для пришельцевъ. Такимъ образомъ при содѣйствіи добротныхъ дателей церковь украшена благолѣпно, и затѣмъ и въ обители братство начало умножаться. «И собрашася тамо жити монахи, говорятъ Исторія Саровской пустыни, пользы ради души своея, постническаго житія, въ прославленіе имени Божія чиновнымъ церкви Господней установленнымъ пѣніемъ.» А добродѣтельный строитель, первоначальникъ Іоаннъ, назидая и укрѣпляя души, предложилъ братіи и о внутреннемъ для нихъ устройствѣ, какъ бы житіе свое препровождать по установленію Св. Отецъ и ради любви Божіей; « вси бо восхотѣша тамо пребывати, и благоискусно монаше-

ствовати; угождати же Всевышнему Богу потщашася
 различными образы; въ чистотѣ душъ и тѣлесъ сво-
 ихъ пребыху, цѣломудренное изобраша житіе, горя-
 щее духомъ Господеви во еже имѣти непрестанную
 молитву, постъ нелицемѣрный, въ нищетѣ благоду-
 шіе, во всемъ благоразсудное воздержаніе и царю
 добродѣтелей разсужденіе, тоже въ заповѣдяхъ Гос-
 поднихъ, въ церковномъ благочестивомъ преданіи и
 ученіи истинномъ церкви, и въ послушаніи ея быти,
 безъ всякаго смышленія своего и возсылати благо-
 дареніе Господу Богу день и ночь; отлучающія же
 Святыя церкви, единыя Православныя и единого ея
 мудрованія и чиновнаго всѣхъ таинъ установленія,
 развратники вся отвергати. И тако уставивша житіе
 общее и положиша себѣ въ уставъ, да во всю пер-
 вую седмицу Св. Великаго поста исправляется не-
 престанно нѣніе во дни и въ нощи по чину обители
 неусыпающихъ, якоже писано въ житіяхъ Св. Отець.
 Θεодора Студита и Маркелла изъ обители неусы-
 пающихъ;» что и донынѣ неупустительно въ Саровѣ
 исправляется, и всю первую недѣлю женскому полу
 въ обитель входа нѣтъ до субботы. Таковый обще-
 жительный уставъ, изложенный сообразно Боже-
 ственному писанію, правиламъ Св. Апостолъ и Св.
 Отець, поданъ былъ вышеупомянутому Преосвящен-
 ному Стефану Митрополиту Рязанскому и Муром-
 скому на разсмотрѣніе. Онъ, разсмотрѣвъ его, по-
 велѣлъ дати грамоту во утвержденіе: « да рабо-
 таютъ Господу Богу во страсть и радуются во тре-
 петѣ, присно свое спасеніе содѣвающе, яко Псалмо-

пѣвецъ Давидъ поеть и Апостоль Св. Павелъ учить и прочіе; да что Св. Апостоли и Св. Отцы утвердиша и церкви Святѣй предаша, тако во всемъ и содѣвають; за что вѣчныя жизни отъ Христа Бога да сподобятся. » Къ грамотѣ приложено было и особенное посланіе въ стихахъ, которые, какъ произведеніе тогдашняго времени, заслуживаютъ особенное вниманіе, а потому для благочестивыхъ читателей сей книги прилагаются.

СТИХИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

СТЕФАНА ЛВОРСКАГО

ПУСТЫННОЖИТЕЛЯМЪ САРОВСКИМЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

СМЕРЕННЫЙ СТЕФАНЪ

МИТРОПОЛИТЪ

РЯЗАНСКІЙ и МУРОМСКІЙ

Саровской пустыни Настоятелю, и еже о Христь съ братією.

Братіе, блюдитесь, черну нося ризу
Ихъйте смиреніе, око держа низу.
Убѣгайте гордыни, тщеславія злаго,
Еже погубляетъ всемъ небесно благо.
Зависть, славолубіе и гнѣвъ отлагайте;

Постомъ и молитвою оныхъ прогоняйте;
 Лицемерства, лѣности лишиться тщитесь;
 Но смиренно постясь, въ молитвахъ трудитесь;
 Едино и общее всѣмъ вамъ да будетъ;
 Не сумнятесь, понеже Богъ васъ не забудеть.
 Высшій братъ надъ низкими не высокоумудрствуй.
 Но всегда себѣ равна быти умствуй.
 Сяще образъ показа и Христосъ Собою,
 Аще, рекъ, кто въ васъ вѣщій, да будетъ слугою.
 Сего ради благодать, миръ въ васъ да пребываетъ;
 Кротость, воздержаніе въ васъ да водворяеть..
 Имѣйте же навпаче любовь между собою
 Истинну, а не леству, съ совѣстью благою:
 Ся бо васъ представить небесному трону,
 И дать неончаемой радости корону.

Во окончаніи же сего моего завѣщанія мнѣ и благословеніе вамъ оставляю.»

Такимъ образомъ соединивъ братство во едино-
 мысліи, Іоаннъ предназначилъ братіи многотрудные
 подвиги; потомъ обратилъ свое вниманіе и на при-
 шельцевъ: учинилъ положеніе, чтобы приходящихъ
 и пріѣзжающихъ богомольцевъ всякаго званія доволь-
 ствовать общею трапезою, не взирая на число ихъ;
 что самое и донынѣ, во славу Божию, въ обители
 Саровской исполняется. Въ великіе праздники иногда
 до пяти тысячъ и болѣе народу питаются безъ всякой
 за то платы или мздовозданія.

Кромѣ учрежденія общежительнаго устава перво-
 начальникъ Саровской пустыни Геросхимонахъ Іоаннъ

вмѣлъ неусыпное попеченіе взустно поучать братію нижеслѣдующими словами Св. Василія Великаго, которыя, яко душеполезныя, здѣсь прилагаются:

«Да имуть чистоту душевную, безстрастіе тѣлесное, ступаніе кроткое, гласъ умѣренъ, слово благочливное, пищу и питіе не мятежное, при старѣйшихъ молчаніе, при мудрѣйшихъ вниманіе, къ начальникамъ повинновеніе, къ равнымъ себѣ и къ меньшимъ любовь нелицемѣрную, отъ злыхъ и страстныхъ и любоплотныхъ отлучатися, мало вѣшати, множайше же разумѣвати, не безразсуднымъ быти въ словѣ, не избыточествовати бесѣдою, не дерзымъ быти на смѣхъ, стыдѣніемъ украшатися, къ женамъ нечистымъ не бесѣдовать, долу зрѣніе имѣти, горь же душу, бѣгати сопротивословія, учительскаго сана не вскати, честь міра сего вмѣнати ни во чтоже; аще же кто благо что на пользу инымъ сотворить, отъ Бога изды да ожидаетъ, и вѣчнаго воздаянія отъ Христа Іисуса, Господа нашего.»

Положивъ такимъ образомъ прочное духовное основаніе своей пустыни, заботился старецъ Исаакій и о томъ, чтобы дать ей средства къ существованію на всѣ будущія времена: любовію прибрѣлъ обители онъ отъ сосѣднихъ помѣщиковъ лѣсу и сѣнныя покосы. По времени строгая благочестивая жизнь сего первоначальника съ братією многихъ и окрестныхъ жителей назидала и пользовала такъ, что нѣкоторые изъ нихъ изъ усердія давали вклады въ монастырь, жертвовали вещами и землямя, каковыя земли и угодыя потомъ

Высочайше утверждены за обителью по крепостямъ; отъ сихъ угодій и по нынѣ обитель имѣетъ неоскудное содержаніе. 1730 года Октября 25 блаженныя памяти Государыня Императрица Анна Іоанновна благоволила именнымъ своимъ указомъ на всегда утвердить во владѣніи земли, сѣнные покосы, рыбныя ловли и другія угодья. По полученіи указа, въ память его, установилъ всякой годъ отправлять 25 числа мѣсяца Октября благодарственное всенощное бдѣніе и молебствіе Пресвятой Богородицѣ, что и донынѣ исполняется.

Сей добродѣтельный неутомимый Старецъ Іоаннъ съ такимъ трудомъ позаботившійся о благосостояніи обители, подъ конецъ своей жизни, чувствуя изнеможеніе силъ своихъ, избралъ въ Настоятеля благочестиваго своего сподвижника іеромонаха Дороева, а самъ пожелалъ провести остатокъ дней въ безмолвной молитвѣ, въ 1716 году Марта 13 дни облекшись въ сліму. Поживъ краткое время въ покой, дряхлый старецъ думалъ только о мирной кончинѣ; но Промыслъ Божій судилъ о немъ иначе. Шестидесятисемилѣтнему Старцу предстояло послѣднее искушеніе, лишившее его любимой пустыни. По попущенію Божію, онъ подверженъ былъ великой напасти, вѣрно, чтобы подъ конецъ дней своихъ быть испытану для того, да яко злато въ горнилѣ искушено обратится предъ Верховнымъ Судіею. По нѣкому ложному на него доносу ввезапно, противъ всякаго чаянія, онъ былъ вытребованъ въ Санкт-петербургъ, гдѣ и скончался

4-го Іюля 1737 года, и погребенъ при церква Преображенія Господня, что въ Котловской.

Житія его въ сей маловременной жизни было шестьдесятъ семь лѣтъ. Въ Саровской пустыни братія въ чувствахъ признательности къ своему отцу, благодѣтельному преспомятому основателю обители, понынѣ совершаютъ память о немъ, Іюля 4-го дня отправляютъ соборную панихиду о упокоеніи души его въ небесномъ царствіи.

Онъ оставилъ обители драгоценный, незабвенный памятникъ, обитель хранить уставъ его, содержащій въ себѣ чинъ церковный, правило келейное манашиеское и различныя духовныя увѣщанія, изъ коихъ особенно назидательное есть нижеслѣдующее: «Молю отцы и братія и чада возлюбленная азъ недостойный братъ вашъ и рабъ, за любовь Господа нашего Іисуса Христа, дащаго Себе о грѣсѣхъ нашихъ, сего ради отнынѣ понечемся о душахъ нашихъ, плачемъ и рыдаемъ, лѣность свою выдѣще, и ко всякому благому слабое и немощное, оскорбимся о мимошедшихъ, подвигнемся о будущихъ благихъ, да не лѣностію и нерадѣніемъ здѣшнее житіе провождающе, осуждени будемъ въ страшное и второе пришествіе Господне. Како же убо видѣти и мамы очима день Господень великій и страшное Христово лице, сіяющее паче солнца, праведнымъ отдающее невзреченная блага, грѣшнымъ же томленіе и муки. Что же есть сего окалянѣйшии, влп что сѣя скорби и печали горчайши, якоже Св. Ефремъ глаголетъ? Егда видимъ мірскіе чело-

вѣки, жившія съ женами и дѣтьми, и мірскими пекишихся, царства небеснаго сподобившихся; мы же оставше вся, сирѣчь, отца и матерь, жену и чада, и други и любовныя, и весь міръ и яже въ немъ красная и сладкая, въ скорбѣхъ и бѣдахъ пребывающе, и съ тѣлесными страстьми, яко со львомъ и зміемъ, борющесе день и ночь, и малаго ради небреженія и слабости и преслушанія, со блудники и съ мытари и со грѣшники осуждени будемъ. Се же страждемъ отъ многого неразумія: пбо оставихомъ великая и преславная, и худыми и ничтоже мнимыми прельщаемса, и сихъ ради отпадаемъ любве всяческихъ Царя Христа Бога, и того ради въ страшный часъ смертный лють истязани будемъ, яко нерадивіи и лѣнливіи; тако бо глаголетъ Великій Василій. Мню убо, яко и велицыи свѣтильницы и духовніи отцы, и ниже Святіи мученицы, въ страшный часъ смертный, не безъ истязанія преидоша бѣсовская мытарства. Тѣмже убо братія, аще тако вси велицыи и въ толицѣ подвигѣ истязанія ожидаютъ въ часъ смертный: мы же страстніи и окалніи како убѣжимъ страшныхъ оныхъ истязаній? И кое помилованіе улучимъ, иже на всякъ часъ прогнѣвляюще Господа, и во всякой отрадѣ и покои живуще, и о едвой души не хожемъ попещися? И не токмо памяти не имѣемъ, и како и чесо ради міра отвергохомся и Христу общахомся терпѣти всяку скорбь и тѣсноту иноческаго житія, и смиреніе и послушаніе и Христу подобную нищету имѣти; но ниже о малѣмъ своемъ правлѣ попеченіе имаемъ, еже въ церкви и въ келіи, якоже подобаетъ, иже о тра-

лезномъ и о монастырскомъ благочиніи, ниже о пищи и питіи, ниже одеждахъ и обуцахъ, ниже о вещахъ, яже имамы въ монастырѣ и въ келліи безъ благословенія, но просто живуще, яко мірстїи, не имуще печали о спасеніи нашемъ. Велико сіе мнѣмъ точію, отрещися міра словомъ, дѣломъ же ни мало, небояшися ниже будущія муки, ниже страшнаго часа смертнаго, ниже сего, яко по малѣ умерети имамы, якоже отцы наши и братія, и предстати имамы нелицемѣрному судищу Христову и слово воздати должни есмы о нашемъ житіи: о дѣлѣхъ и о словесѣхъ и о помышленіяхъ. Воистинну страшень и немилостивъ судъ прїяти нерадивымъ и лѣнвымъ! Аще бо праведникъ едва спасается, нечестивый же и грѣшникъ гдѣ явится? Сего ради поне отнынѣ попечемся о Евангельскихъ заповѣдехъ и Апостольскихъ и отеческихъ писаніяхъ и, еже во уставѣ о житіи монашескомъ, написанныхъ преданіяхъ, по свидѣтельству Божественныхъ Писаній, еже есть чинъ и уставъ (*), отъ недостойнства нашего изрученный, вашей же любви о Христѣ Бозѣ въ вѣчное храненіе врученный, и вамъ, и всѣмъ купно, яже во святѣй обители сей отцемъ и братіямъ сіе присно желаемъ и всеусердно моламъ, еже то преданіе воспрїяти и за благо хранити.»

1711 года окончены первоначальникомъ Іоанномъ съ братією подземныя въ полугорѣ пещеры; онѣ доведены до половины Монастыря подъ землею. Онѣ

(*) Уставъ, иже ѡбщійся въ Саровѣ.

начаты еще въ 1692 году отшельниками Θεодосіемъ и Герасимомъ. По разнымъ мѣстамъ устроены въ нихъ земляныя келліи, въ коихъ прежде сего жили монашествующіе; посреди оныхъ сдѣлана церковь для общаго славословія Богу, во имя Преподобныхъ Отецъ Антонія и Θεодосія и всѣхъ Киевопечерскихъ чудотворцевъ, которая освящена того же 1711 года, по усердному желанію и при пособіи двухъ Царственныхъ благодѣтельницъ къ сей обители — благовѣрныхъ Царевенъ и Великихъ Княженъ Маріи и Θεодосіи Алексѣевныхъ.

88.

ДИМИТРІЙ,

СТРОИТЕЛЬ САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

Преемникъ первоначальника, одинъ изъ ближайшихъ учениковъ его, второй строитель Иеромонахъ Дороеей, въ мѣрѣ Димитрій, избранный самимъ Іоанномъ 1731 года, Строителемъ былъ 17 лѣтъ. Родомъ былъ изъ Кадомскаго уѣзда, званія церковнослужительскаго. 1705 года пришелъ онъ въ пустыню къ первоначальнику Іоанну, а въ 1708-мъ постриженъ въ монашество; былъ у него въ послушаніи, яко истинный ученикъ его, и во всѣхъ его трудахъ и скорбяхъ соучастникъ; подражая примѣру учителя, онъ былъ для всѣхъ образомъ смиренія и трудовъ иноческихъ; ходилъ на общія послушанія, — какъ то: сѣвныя покосы, рыбныя ловля. Ибо по уставу общежитія, братія вся, кромѣ немощныхъ и престарѣлыхъ, выходила вмѣстѣ на труды и самъ попечительный, смиренный пастырь ихъ душъ и отецъ съ ними. Вся жизнь его обога-

СТРОИТЕЛЬ ІЕРОМОНАХЪ
ДИМИТРІЙ
САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ,

Скромный и великий подвижник 18-го вѣка.

Сочиненіе П. П. Савина.

щена была трогательными примѣрами терпѣнія, милосердія, благочестія; ревность къ славѣ Божіей, пламенная любовь его къ Богу были постояннымъ достоинствомъ благочестивой души его. Для большого союза братолюбія и для единообразнаго во всемъ порядка строго исполнялъ между братією чинъ общежителства, по уставу Аѳонской горы, преданный учителемъ.

Не было въ братіи другъ предъ другомъ ни зависти, ни лести, ни раздора, ни рвенія; а сохранялось удивительное съ кротостію согласіе, единомысліе. Братія поручали ему свои души, онъ, какъ чадолюбивый и попечительный отецъ, имѣлъ неусыпное попеченіе о спасеніи ихъ, отечески врачевалъ уязвленную отъ врага душу; попечительное, сердобольное, и мирное каждое слово его наставленія направлено было къ тому, чтобы поселить въ братіи миръ, смиреніе, непамязлобіе, прошеніе обидъ, взаимное вспоможеніе, признаніе своихъ слабостей, обузданіе гордости в самолюбія, не мстительность, совершенную любовь до самоотверженія. Сей назидательный наставникъ былъ самъ величайшимъ образомъ всѣхъ добродѣтелей, которымъ училъ; своимъ благоразуміемъ, твердостію характера, безкорыстіемъ и примѣрною жизнію утверждалъ между ними общежитія порядокъ, трудолюбіе, послушаніе и братолюбіе. Слухъ о святой его жизни болѣе и болѣе собиралъ къ нему искавшихъ житія безмолвнаго. Онъ проводилъ дни въ непрестанной молитвѣ; бесѣдуя съ приходившими братіями о предстоявшихъ имъ подвигахъ, молился за нихъ; никогда онъ не отягощался трудами постоянного

попеченія о назиданіи братіи и не оставлялъ пользо-
вать мудрыми совѣтами добродѣтельныхъ иноковъ до
самой своей кончины. Посему всѣ оказывали ему, по
духу Евангельскому, непрекословное послушаніе, не-
лицемѣрное и сыновнее почтеніе. Такимъ образомъ,
всѣ славилъ Бога жизнію и, подъ руководствомъ своего
опытнаго въ духовныхъ подвигахъ старца, создали
спасеніе душевное.

Наставленія опытнаго старца Димитрія такъ были
мудры и полезны, что не только сохранялись въ сер-
дцахъ его современниковъ, но и донынѣ повторяются
въ устахъ братіи для взаимнаго назиданія. Вотъ нѣ-
которыя изъ его наставленій: «Подобаетъ бо намъ
повсечасное терпѣніе имѣти, и егда прійдутъ на
насъ скорби и напасти, подобаетъ намъ поминать на
всякъ часъ прежде насъ бывшихъ челоѣкъ святыхъ,
какъ они всю жизнь свою въ скорбѣхъ и напастѣхъ
и бѣдахъ, въ страданіи теченіе скончаша, сего ради
пріяша отъ Бога радость несповѣдимую и неизгла-
голанную въ царствіи небесномъ и таковую радость,
ея же око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце че-
лоѣкку не взыде, юже уготова Богъ любящимъ Его.»

«Аще не претерпѣи искушенія челоѣкку, не при-
метъ дарованія и вѣнца отъ Бога. Терпѣніе бо чело-
ѣкку спасеніе; лѣньность же и слабость, и покой (празд-
ность)—погибель; покой бо дѣлаетъ тѣлу лѣньность и
слабость, и нерадѣніе о душѣ. Покой и суетное по-
печеніе губить спасительное время. Ничтоже тако
досаждаетъ бѣсомъ и опалаетъ ихъ, якоже молитва
Іисусова; зѣло бо страшна бѣсомъ молитва Іисусова.»

«Блюдися съ великимъ опасеніемъ; ибо посреди страстей и сѣтей ходиши; на свякъ часъ всюду страсти обстоятъ, всюду сѣти бѣсовъ простерты. Яко же воздухъ проникаетъ повсюду и земля вся исполнена страстей и сѣтей.»

«Добро есть воздержаніе, и сего ради велика есть сія добродѣтель—воздержаніе; понеже мати всѣмъ добродѣтелямъ. Аще удержимъ чрево свое отъ пресыщенія, братіе, увидимъ въ царствіе небесное; воздержаніе бо есть грѣха убіеніе и страстей отчужденіе, жизни духовныя начало и вѣчныхъ благъ ходатай. Объяденіе, несумвѣнно, есть, тягость, а отъ тягости дреманіе и сонъ и лѣность; а отъ сна и лѣности входъ страстемъ. Того ради должны есмы мужатися отъ сна и лѣности,—и укрѣпитъ насъ Господь Богъ. Отъ лѣности происходитъ разслабленіе умныхъ чувствъ и ихъ изнеможеніе: погружаясь въ дреманіе, сонъ и тягость, душа лѣнливая даетъ входъ всѣмъ злымъ помысламъ; и отъ помысловъ нечестыхъ бываетъ оскуденіе благодати и добрыхъ дѣлъ. Молитвою умъ очашається и свѣтлѣеть и просвѣщеннымъ дѣлается.»

«Нерадивому и непекущемуся о душѣ своей невозможно врага и страсти побѣдiti и въ совершеніе пріяти, духовно жити и спастися и Богу угодити. Въ праздности живущіе и поработившіеся плоти своей и наполняющіи утробу — царицу всѣмъ страстемъ, царствія Божія наслѣдiti не могутъ. Сего бо ради Святіи въ скорбѣхъ и болѣзняхъ, во алчбѣ и жадѣ и въ нищетѣ пожили.»

« Паче же не можешь освободиться дреманія и сна мвогаго и лѣности и тягости и иныхъ страстей, работая царицѣ страстей чреву и утробѣ, и ядуши и піюши до пресыщенія. Не преуспѣетъ въ жизни по Бозѣ тотъ, кто рабъ злыхъ страстей. Подобаеть намъ усердно молитися, да не покрыеть страстный мракъ наши умныя очи. »

Въ Саровской обители, при строителѣ Димитріѣ окончательно утвердился уставъ, о панагивъ принятый первоначальниковъ Іоанномъ согласно съ чиноположеніемъ древнихъ обителей. По отпустѣ божественной Литургіи хожденіе изъ церкви въ трапезу и и нынѣ, какъ тогда, ежедневно бываетъ всей братіи вмѣстѣ. Просфора пречистая во время Литургіи представляется на блюдѣ, нѣсколько возвышенномъ, подобномъ двскосу, на горнемъ мѣстѣ, за престоломъ и по окончаніи Литургіи Іеромонахъ беретъ ее и несетъ впереди Настоятеля. За ними же братія вдуть чиново по два, всѣ въ мантияхъ и поють Псаломъ 144-й: « Вознесу Тя Боже мой. » Кончивши Псаломъ, начинаютъ молитвы трапезы: Отче нашъ. Слава. И нынѣ. Господи помилуй. Трижды. Благослови. Настоятель глаголетъ: Христе Боже! Благослови ястіе и питіе рабомъ Твоимъ, яко Святъ еси всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Потомъ Настоятель отъ принесенной просфоры отдѣляетъ двѣ части, полагаеть на блюдо и разрѣзываетъ на мелкія частицы, которыя и обносятъ сѣдящей уже за столомъ всей братіи для вкушенія. Часть, отъ которой вкушали братія, была отдѣлена во имя Христово, а другая, отдѣленная въ

честь Божіей Матери, полагається въ панагіарѣ, на приготовленномъ для сего мѣстѣ, и по окончаніи трапезы совершаютъ возвышеніе панагіи, по чину, установленному въ слѣдованной Псалтыря. Братія въ продолженіи трапезы сохраняютъ глубокое молчаніе, посреди трапезы читается инокомъ на налоѣ книга житій Св: Отець. Изъ кушаньевъ обыкновенно подаютъ четыре перемѣны, а въ посты по три. По окончаніи трапезы Настоятель ударяетъ въ колокольчикъ три раза. Вставши изъ за стола чередный Іеромонахъ глаголетъ: «Молитвами Святыхъ Отець нашихъ Господи Іисусе Христе, Боже нашъ помилуй насъ.» Кляросный: аминь. Іеромонахъ начинаетъ: «Благословенъ Богъ, милуй и питай и проч. Слава и нынѣ. Господи помилуй. Трижды. Благослови. Іеродіаконъ, назначенный для возвышенія панагіи, положивъ поклонъ, говоритъ сіе: «благословите мя Отцы святіи и простите ми грѣшному.» Іеромонахъ отвѣтствуетъ: «Богъ проститъ ти и помилуетъ тя.» Іеродіаконъ, взявъ мало коснувшись перстами рукъ часть просфоры, возвышаетъ не много ее надъ панагіаромъ, на которомъ она утверждена была, и на которомъ напечатлѣно изображеніе Пресвятыя Троицы. Іеромонахъ говоритъ въ слухъ: «велико имя Святыя Троицы!» Іеродіаконъ знаменуетъ крестовидно и говоритъ: «Пресвятая Богородица, помогай намъ.» Іеромонахъ: «Тоя молитвами Боже помилуй и спаси насъ.» И посемъ поется: «Блажимъ Тя вси роди,» и «Достойно есть яко воистину.» Іеродіаконъ держитъ панагіаръ, чередный Іеромонахъ раздробляетъ на части просфору

и глаголетъ: во многія молитвы Пречистой Владычицы нашей Богородицы; послѣ сего вкушаетъ часть сей просфоры Игумень и потомъ Іеродіаконъ обноситъ всея братія. (*), и расходится на труды своего послушанія.

По звуку вечерняго благовѣста, братія собираются къ вечерней молитвѣ. Кромѣ занятыхъ послушаніемъ, всѣ приходятъ на службу, которая каждодневно совершается тихо, благоговѣйно, въ точности по чину первоначальника Іоанна и по церковному уставу. По вся дни правится вечерня съ канономъ Божіей Ма-

(*) Для чего установлено возношеніе Панакіи?

По Воскресеніи Христовомъ, Апостолы находясь всѣ вмѣстѣ на трапезѣ своей оставляли праздное мѣсто, на немъ полагали укрукъ хлѣба, отъ котораго вкушали во имя Христово. Но трапезѣ же съ молитвою и благодареніемъ тотъ укрукъ хлѣбный, который въ Господню отдѣлень часть, возвышали, говоря: слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ, Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. И вмѣсто: «Велико имя», «Христосъ Воскресе», до вознесенія, а съ того времени: «Велико имя Святыхъ Троицы. Господи Іисусе Христе, помогай намъ.» Все это такъ и совершалось. Такъ дѣлали сіе они, на всѣхъ мѣстахъ своего пребыванія, даже до Успенія Богородицы. Въ третій же день по Ея успеніи, также по трапезѣ вставши, укрукъ хлѣба, отложенный во имя Христово, по обычаю начали возвышать; и только что скавали: «Велико имя»; вдругъ усоншая и по успеніи живая, на облакахъ съ свѣтловидными Ангелами, предстоящими Ей, является въ воздухѣ и говорить: радуйтесь! я съ вами во всѣ дни. Ученики же удивившись такому чуду, вмѣсто — «Господи Іисусе Христе», «Пресвятая Богородице помогай намъ», воззвали. Потомъ пошла къ гробу, и, не найдя въ немъ Пресватаго Ея тѣла, увѣрились несомнѣнно, что Она тридневно, какъ Сынъ Ея, изъ мертвыхъ воскресшая, на Небо переселилась и со Христомъ царствуетъ во вѣки вѣковъ.

тери изъ Октовха, также прочитывается канонъ и Святому. По повечеріи, не выходя изъ церкви, братія слушаютъ и вечернее правило съ тремя канонами: Сладчайшему Іисусу, Пресвятѣй Богородицѣ съ Акакистомъ и Ангелу хранителю. Послѣ онаго собираются въ общую трапезу по звону колокола. Послѣ вечерней трапезы спустя часъ удараютъ въ колоколь къ келейному правилу, и участвуютъ всѣ во общемъ келейномъ правилѣ. Сіе правило въ нѣкоторыхъ обителяхъ каждый инокъ совершаетъ у себя келейно; но здѣсь по строгости Саровскаго устава всѣ братія обязаны исполнять его вкупѣ. Оно состоитъ изъ многочисленныхъ земныхъ поклоновъ, изъ совершенія тайной молитвы или безмолвной, изъ чтенія помянника и молитвъ на сонъ грядущимъ. Всѣ братія собираются въ церковь, а монашествующіе для удобства земныхъ поклоновъ надѣваютъ короткія мантии по поясъ. Умилятельна бываетъ для сердца сія вечерняя молитвенная тишина, прерываемая не спѣшнымъ возгласомъ: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ.» Это дѣйствительно есть искренній вопль души къ своему Искупителю: *«изъ глубины воззвахъ Тебѣ, Господи!»* Очень трогательно представляется глубокое молчаніе, прерывающее по временамъ поклоны и чтеніе молитвенное. Всякой братъ творитъ въ умѣ своемъ тогда безмолвную молитву, съ глубокимъ чувствомъ умиленія взывая о помилованіи къ своему Господу: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшника!* Это есть великое благо для души, когда она погружается внутрь себя, отвлекая себя отъ міра и приб-

лжкаясь къ Богу. Умилительно видѣть благоговѣнное исполненіе братіею сего правила: для душъ благоговѣнныхъ предлагается здѣсь изъясненіе, какъ сіе правило совершается въ обители Саровской, отъ первыхъ лѣтъ ея существованія и до нашихъ дней:

Чередный Іеромонахъ начинаетъ посреди церкви: Боже, очисти мя грѣшнаго, и помилуй мя. Поклонъ земный.

Создавый мя Господи, помилуй мя. Покл.

Безъ числа согрѣшихъ Господи, прости мя. Покл.

Боже милоставъ буди мнѣ грѣшному. Покл.

Боже прости беззаконія моя и согрѣшенія. Покл.

Пресвятая Владычице моя Богородице, помилуй и спаси мя, и помолвися о мнѣ грѣшнѣмъ ко Господу Богу и помози ми нынѣ въ жизни сей, и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Непобѣдимая и непостижимая и Божественная сила Честнаго и Животворящаго Креста Господня не остави мене грѣшнаго, уповающаго на Тя. Покл.

Вся небесныя Силы: Святіи Ангели, Архангели, Херувими и Серафими, помилуйте мя и помолитесь о мнѣ грѣшнѣмъ ко Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и во исходѣ души моея, и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Ангеле Христовъ, хранителю мой Святый, помилуй мя и помолвися о мнѣ грѣшнѣмъ ко Господу Богу, и помози ми нынѣ въ жизни сей, и во исходѣ души моея, и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Святый Великій Іоанне, пророче, предтече, крестителю Господень, помилуй мя и помолвися о мнѣ грѣш-

нѣмъ ко Господу Богу, и помози ми нынѣ въ жизни сей, и во исходѣ души моея, и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Святїи велицыи трїе Святителїе: Василїе Великій, Григорїе Богослове и Іоанне Златоусте, помилуйте мя и помолитесь о мнѣ грѣшнѣмъ ко Господу Богу и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Святителю Отче Николае, помилуй мя и помолися о мнѣ грѣшнѣмъ ко Господу Богу, и помози ми нынѣ въ жизни сей, и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Преподобнїи Отцы: Антонїе и Феодосїе и вси Кїевопечерскїе Чудотворцы, помилуйте мя и помолитесь о мнѣ грѣшнѣмъ ко Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Преподобнїи Отцы: Зосимо и Савватїе Соловецкїе Чудотворцы, помилуйте мя и помолитесь о мнѣ грѣшнѣмъ ко Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Святїи Славнїи Апостоли, Пророцы и Мученицы, Святителїе, Преподобнїи и Праведнїи и вси Святїи, помилуйте мя и помолитесь о мнѣ грѣшнѣмъ, ко Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Посемъ Іеромонахъ говорить:

Господи, или словомъ, или дѣломъ, или помышле-

ціемъ согрѣшившихъ во всей жизни моей, помилуй мя и прости мя, милости Твоея ради.

Потомъ чтутся молитвы.

ПЕРВАЯ МОЛИТВА, СВЯТАГО МАКАРІЯ:

«Боже очисти мя грѣшнаго, яко неколиже сотвори хъхъ благое предъ Тобою, но избави мя отъ лукаваго, и проч.

ВТОРАЯ МОЛИТВА, СВЯТАГО ВСЛАВА СЕРИНА:

«Господи Іисусе Христе Боже мой, посѣщай тварь Свою! Тебѣ явлены страсти моя, и немощь естества моего, и крѣпость супостата моего. Ты Самъ Владыко покрый мя отъ злобы его, и проч.

ТРЕТІЯ МОЛИТВА СВЯТАГО СТЕФАНА ОНВЕЙСКАГО:

«Владыко Господи Іисусе Христе Боже мой, Ты помощникъ ми буди, въ руку Твоею азъ; да не оставиши мене согрѣшити,» и проч.

ЧЕТВЕРТАЯ МОЛИТВА СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО:

«Господи, аще хочу, аще не хочу, спаси мя: Понеже бо азъ, яко казь любовещный, грѣховную скверну желаю: но Ты, яко Благъ и Всесиленъ, можеш ми возбранити,» и проч.

ПЯТАЯ МОЛИТВА ТОГО ЖЕ СВЯТАГО:

«Владыко, помилуй мя благости Твоея ради, и не остави мене заблудити отъ Твоея воли, и не отвержи убогія молитвы моя отъ Твоего лица, но услыши Господи гласъ молитвы моя,» и проч.

МОЛИТВА КО ПРЕСВЯТЫЙ БОГОРОДЦЕ:

«Пресвятая Владычице моя Богородице, Святыми Твоими и всецѣльными мольбами отъ мене смвреннаго и окаяннаго раба Твоего уныніе, забвѣніе,» и проч.

Посемъ говорить: «Боже очисти мя грѣшнаго и помилуй мя.» Покл.

Создавый мя Господи, помилуй мя. Покл.

Безъ числа согрѣшихъ, Господи прости мя. Покл.

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, благослови, и освати, и сохрани мя силою живоноснаго креста Твоего.

Послѣ сего начинается Іеромонахъ: Благословенъ Богъ нашъ. Чтецъ же, ставъ посреди церкви, говорить: Аминь. Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ. Царю небесный. Трисвятное. По Отче нашъ Господи помилуй 12. Слава. И нынѣ. Приидите поклонимся 3. За симиъ Псаломъ 50. Помилуй мя Боже, и Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя. И начинается полагать 30 земныхъ поклоновъ, говоря на каждый поклонъ Іисусову молитву: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. По совершеніи же 30-ти поклоновъ, говорятъ сто молятвъ умственныхъ: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго. Всѣ сіи молитвы произносятъ мысленно, исключая трехъ начальныхъ, которыя сказываетъ въ слухъ. Братія въ это время всѣ безмолвствуютъ, творять молитву тихо, умомъ; чтецъ перебираетъ въ рукахъ лѣствицу. Окончивши же послѣднюю молитву,

начинаеть говорить въ слухъ : Слава. И нынѣ. Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже 3. Господи помилуй 3. Слава. И нынѣ. И опять начинаеть полагать 30 земныхъ поклоновъ, произнося на каждый поклонъ молитву : Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. И, по скончаніи поклоновъ, творить умоу сто молитвъ безмолвныхъ : Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Потомъ. Слава. И нынѣ. Аллилуіа 3. Господи помилуй 3. Слава. И нынѣ. И за сямъ полагаетъ 20 земныхъ поклоновъ съ тоюже Іисусовою молитвою на каждый поклонъ. Вслѣдъ за сямъ творить сто молитвъ Іисусовыхъ, умоу. Слава. И нынѣ. Аллилуіа 3. Господи помилуй 3. Слава. И нынѣ. И полагаетъ еще 20 земныхъ поклоновъ, по вышезображенному, произнося на каждый поклонъ Іисусову молитву : Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Наконецъ творить сто молитвъ безмолвныхъ Пресвятой Богородицѣ: Владычице моя Пресвятая Богородице спаси мя грѣшнаго. Посемъ. Слава. И нынѣ. Аллилуіа 3. Господи помилуй 3. Слава. И нынѣ. И пять разъ произносить прѣвѣтствіе ко Богородицѣ: Богородице Дѣво радуйся, благодатная Маріе, и проч. Покл.

Послѣ сего бываетъ чтеніе изъ книги Свят. Вѣрема Сиринна, Послѣ сего чтенія начинаеть чтець : Достойно есть. Трисвятое, По Отче нашъ Тропари: Помилуй насъ Господи, помилуй насъ, всагаго бо отъвѣта недоумѣюще, и проч.

Господи помилуй 40. И молитву сію.

Иже на всякое время, и на всякій часъ, на небеси

и на земля покланяемый и славимый Христе Боже, и проч. Господи помилуй 3. Слава. И нынѣ. Честнѣйшую Херувимъ. Именемъ Господнимъ благослови отче. Молитвами Святыхъ Отець нашихъ.

МОЛИТВА КО ПРЕСВЯТѢЙ БОГОРОДИЦѢ ВЕЧЕРНЯЯ.

«Нескверная, неблазная, нетлѣнная, пречистая Чистая Дѣво, Богоневѣсто Владычице, яже Бога Слова челоуѣкомъ преславнымъ рождествомъ соединившая,» и проч.

МОЛИТВА КО ГОСПОДУ НАШЕМУ ІИСУСУ ХРИСТУ:

«И даждь намъ Владыко, на сонъ грядущимъ, покой тѣла и души, и сохрани насъ отъ мрачнаго сна грѣховнаго,» и проч.

За самъ читается Помянникъ (*), въ концѣ котораго повторяется сіе трижды:

Подаждь Господи оставленіе грѣховъ всѣмъ прежде отшедшимъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія, отцемъ,

(*) Содержаніе сего Помянника весьма унизительно; его составляютъ слѣдующія моленія и прошенія:

«Помяни Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, милости и щедроты Твоя, отъ вѣка сущія, иже ради и во челоуѣчился еси, и распятіе и смерть, спасенія ради право въ Та вѣровавшихъ, претерпѣти изволил еси, и воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся еси на небеса, и сѣдши одесную Бога Отца, и призираяши на смиренныя мольбы всѣмъ сердцемъ призывающихъ Тя. Приклони ухо Твое, и услыши смиренное моленіе мене непотребнаго раба Твоего, въ волю благоуханія духовнаго Тебѣ за вся люди Твоя приносящаго; и въ первыхъ, помяни Церковь Твою Святую, Соборную и Апостольскую, юже снабдѣлъ еси честною Твоею кровію, и утверди,

братіямъ и сестрамъ нашимъ, и сотвори имъ вѣчную память.

укрѣпи и расшири, умножи, умири, и непребориму враты адовыни во вѣки сохрани; раздиранія Церкви утиши, шатавія языческаго угаси, и ересей возстанія скоро розори и искорени, и въ ничто же смлоу Святаго Твоего Духа обрати. **Покл.**

«Спаси Господи и помилуй Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора Александра Николаевича всея Россіи (Здѣсь воспоминаются о здравіи и спасеніи всѣ члены Царствующаго Дома). **Покл.**

Благовѣрныхъ правительствующій синклиту, военачальники, градоначальники, и все Христолюбивое воинство, огради миромъ державу ихъ и покори подъ ноуѣ ихъ всякаго врага и супостата; и глаголи мирная и благая въ сердцахъ ихъ о Церкви Твоей Святѣй, и о всѣхъ людехъ Твоихъ, да и мы въ тишинѣ ихъ тихое и безмятное житіе проживемъ во правовѣрїи, и во всякомъ благочестїи и честности. **Покл.**

Спаси Господи и помилуй Святѣйшей Правительствующій Синодъ, и Святѣйшія вселенскія Патріархи, и Преосвященнѣйшаго Епископа нашего (имрекъ), и Преосвященныя Митрополиты, Архіепископы и Епископы православныя, Іереи же и діаконы, и весь причетъ церковный, яже оставилъ еси пасти словесное Твое стадо: и молитвами ихъ помилуй и спаси мя грѣшнаго. **Покл.**

Спаси Господи и помилуй отца нашего Игумена (имрекъ) со всею о Христѣ братїєю, и молитвами ихъ и мене окаяннаго помилуй. **Покл.**

Спаси Господи и помилуй отца моего духовнаго (имрекъ), и святыми его молитвами прости моя согрѣшенія. **Покл.**

Спаси Господи и помилуй вси служащїи въ трудѣхъ во святѣй обители сей, братїю нашу, руководельныя же и мірскія работники, и земледѣльцы монастыря сего, и вся Христіаны. **Покл.**

Спаси Господи и помилуй родители моя (имрекъ), братїю и сестры, и сродники моя по плоти, и вся ближнія рода моего, и други, и даруй имъ мирная Твоя и премирная блага. **Покл.**

Послѣ сего читается молитва Св. Макарія Великаго, къ Богу Отцу.

Спаси Господи и помилуй во Святгорскихъ монастырѣхъ, и въ Россійскихъ, и во иныѣхъ мѣстѣхъ живущія и пребывающія отцы и братію нашу и сестры; и молитвою ихъ помилуй и мене грѣшнаго. Покл.

Спаси Господи и помилуй по множеству щедротъ Твоихъ вся священно монахи, монахи же и монахини, и вся въ дѣвствѣ же и благоговѣніи и постничествѣ живущія въ монастырѣхъ, въ пустыняхъ, въ пещерахъ, горахъ, столпѣхъ, затворахъ, разсѣлинахъ каменныхъ, островѣхъ же морскихъ и на всякомъ мѣстѣ владычества Твоего правовѣрно живущія и благочестно служащія и молящіяся Тебѣ; облегчи имъ тяготу, и утѣши ихъ скорбь, и къ подвигу отъ Тебе силу и крѣпость имъ подаждь; и молитвами ихъ даруй ми оставленіе грѣховъ. Покл.

Спаси Господи и помилуй старцы и ювыя, нищія и сироты и вдовицы, и сущія въ болѣзни, и въ печалехъ, бѣдахъ же и скорбехъ, обстояніихъ и плѣненіихъ; темницѣхъ же и заточеніихъ, изряднѣе же въ говеніихъ Тебе ради и вѣры православныя отъ языкъ безбожныхъ, отъ отступниаъ и отъ еретиковъ сущія рабы Твоя; и помани я, посети и укрѣпи, утѣши и аскорь силою Твоею ослабу, свободу и избаву имъ подаждь. Покл.

Спаси Господи и помилуй благотворищія намъ, милующія и питающія насъ, дающія намъ милостыню, и заповѣдавшія намъ недостойнымъ молитися о нихъ, и упокоивающія насъ; и сотвори милость Твою съ ними, даруй имъ вся, аже ко спасенію, прошенія, и вѣчныхъ благъ воспріятіе. Покл.

Спаси Господи и помилуй посланныя въ службу, путешествующія отцы и братію нашу и сестры, и вся православныя Христіанъ. Покл.

Спаси Господи и помилуй, иже азъ безуміемъ моимъ соблавишь и отъ пути спасительнаго отвратихъ, къ дѣломъ злымъ и неподобнымъ приведохъ; Божественнымъ Твоимъ промысломъ къ пути спасенія пакы возврати. Покл.

Спаси Господи и помилуй незавидящія и обидящія мя и твора-

« Боже вѣчный и Царю всякаго созданія, сподобивый мя даже въ часъ сей достигнути, прости ми грѣхи, яже сотворихъ въ сій день, дѣломъ, словомъ и помышленіемъ, » и проч.

МОЛИТВА КО ГОСПОДУ НАШЕМУ ИИСУСУ ХРИСТУ, СВ. АНТЮХА.

« Вседержителю Слово Отчее, Самъ совершенъ сый Иисусе Христе, многого ради милосердія Твоего никогда же отлучайся мене раба Твоего, но всегда во мнѣ почивай, » и проч.

шія ми пакости, и не остави ихъ погибнути мене ради грѣховнаго. **Покл.**

Отступившія отъ православныя вѣры и погибельными ересыми ослѣпленныя свѣтомъ Твоего познанія просвѣти и Святѣй Твоей Апостольстѣй Соборнѣй Церкви причти. **Покл.**

Мерзкое и богохульное Агарянское царство вскорѣ испровержи и проповѣрнымъ Царемъ предаждь, правовѣріе же утверди и воздвигни рогъ Христіанскій, и испосли на насъ милости Твоя богатыя. **Покл.**

Помяни Господи отъ житія сего отшедшія правовѣрныя Цари и Царицы, Благовѣрныя Князи и Княгини, и Святѣйшія Патріархи, Пресвященныя Митрополиты, Архієпископы и Епископы православныя, во Іерейскомъ же и въ причтѣ церковномъ и монашескомъ чинѣ Тебѣ послужившія, и блаженныя ктитори святыхъ обители сея, и въ вѣчныхъ Твоихъ селеніихъ со святыми упокой. **Покл.**

Помяни Господи души уснившихъ рабовъ Твоихъ: родителей моихъ (имрекъ) и всѣхъ сродниковъ по плоти, и прости ихъ вси согрѣшеніявольная и невольная, даруй имъ царствіе и причасте вѣчныхъ Твоихъ благихъ и Твоя безконечныя живни наслажденіе. **Покл.**

Помяни Господи и вся въ надежди воскресенія и живни вѣчныя уснишія отцы и братію нашу и сестры, и здѣ лежащія и повсюду православныя Христіаны, и со Святыхъ Твоими, идѣже присѣщаетъ свѣтъ Лица Твоего, всели, и насъ помилуй, яко Благъ и Человѣколюбець.

МОЛИТВА КО ПРЕСВЯТОМУ ДУХУ.

«Господь, Царю небесный, Утѣшителю Душе истинный, умиласердися и помилуй мя грѣшнаго раба Твоего, и отпусти ми недостойному и прости вся, елика Ти согрѣшихъ днесь,» и проч.

МОЛИТВА КО ПРЕСВЯТѢЙ БОГОРОДИЦѢ.

«Благого Царя Благая Мати Пречистая и благословенная Богородице Маріе, милость Сына Твоего и Бога нашего излей на страстную мою душу,» и проч.

МОЛИТВА КО АНГЕЛУ.

«Ангеле Христовъ, хранителю мой Святый и покровителю души и тѣла, вся ми прости,» и проч.

«Взбранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавльшися отъ злыхъ,» и проч.

«Преславная Присно-Дѣво, Мати Христа Бога, принеси нашу молитву Сыну Твоему и Богу нашему, да спасеть Тобою души наша.»

«Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ.»

«Богородице Дѣво, не презри мене грѣшнаго, требующа Твоея помощи и Твоего заступленія: на Тя бо упова душа моя, и помилуй мя.»

Посемъ молитва Святаго Іоанникія Великаго.

«Упованіе мое Отець, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святый: Тронце Святая, слава Тебѣ.»
Наконецъ Іеромонахъ дѣлаетъ малый отпустъ: «По-

молимся о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ Александрѣ Николаевичѣ всея Россіи,» и проч.

По окончаніи всего правила Игуменъ выходитъ на среднюю церкву, и вся братія приближается къ нему. Обратившись лицомъ къ братіи, Игуменъ говоритъ: благословите меня отцы святіи и братія, и простите мнѣ грѣшному, елика согрѣшихъ во вся дни живота моего въ сей день и часъ : безъ числа согрѣшихъ душею, тѣломъ, словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, осужденіемъ и всѣми моими чувствами.

Отъ лица всей братіи одинъ изъ старшихъ Иеромонаховъ отвѣчаетъ : Богъ тя проститъ, честный отче. Благослови меня честный отче в прости меня грѣшнаго, елика согрѣшихъ во вся дни живота моего, въ сей день и часъ : безъ числа согрѣшихъ душею, тѣломъ, словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, осужденіемъ и всѣми моими чувствами. И вся братія со смиреніемъ поклоняются въ ноги Игумену. Игуменъ говоритъ: Благодатию Своею Богъ да проститъ и помиуетъ всѣхъ насъ, и кланяется братіи до земли, и всѣ соответствующи ему тѣмъ же земнымъ поклономъ, потомъ подходятъ къ Игумену и принимаютъ отъ него благословеніе, такимъ образомъ простившись съ молитвою расходятся по келіямъ.

Поклоны творятся земные во весь годъ, кромѣ праздниковъ. Когда бываетъ всеобщее бдѣніе, тогда бываютъ поклоны поясные, также во всю Пятидесятницу отъ великаго четвертка и до отданія праздника Пятидесятницы, во святые дни отъ празд-

ника Рождества Христова и до отданія Святаго Божояленія, поклоны поясные.

Инокамъ и всѣмъ подвижающимся въ обители Саровской, когда они идутъ во храмъ къ церковной службѣ издревле заповѣдуется соблюдать слѣдующее.

Исходя изъ келліи должно читать: Все упование мое на Тя возлагаю Мати Божія, сохрани мя покровомъ Твоимъ. Поклонъ. Потомъ: Достойно есть, и проч. до конца. Поклон. Слава. И выиѣ. Господи помилуй 3. И отпустъ:

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Твоея Матере, силою честнаго и животворящаго Креста, предстательства честныхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, и Святаго Ангела хранителя моего, Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ, Святыхъ славныхъ добропобѣдныхъ Мучениковъ, Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ и всѣхъ Святыхъ, помилуй и спаси мя грѣшнаго. Поклонъ. Посемъ: Три поклона съ молитвою: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.

Въ церковь же пришедъ и ставъ на обычномъ мѣстѣ, надлежитъ глаголатъ въ себѣ: Боже очисти мя грѣшнаго и помилуй мя. Покл. Создавый мя Господи, и помилуй мя. Покл. Безъ числа согрѣшихъ Господи прости мя. Покл. Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ. Покл. Достойно есть, и Честнѣйшую. Покл. Слава. И выиѣ. Господи помилуй 3. И отпустъ вышеписанный. Посемъ поклоняся по обычаю и испроса прощеніе у предстоящихъ, подобаетъ стоять съ благоговѣніемъ

и страхомъ Божиимъ, со всякимъ молчаніемъ и умленіемъ; слушать пѣнія и чтенія со вниманіемъ, не озираясь вспять, сѣмо и овамо — по сторонамъ; разглагольствія ни съ кѣмъ не имѣти и до совершеннаго отпуска изъ церкви безъ великія нужды не исходить. По отпустѣ службы тоже должно читать что пришедъ въ церковь, съ таковыми же поклонами и отпускомъ. Потомъ съ поясными поклонами надлежитъ присовокупить и сіе: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго 12. Владычице моя, Пресвятая Богородице спаси мя грѣшнаго 3. Святый Ангеле Божій, хранителю мой, моли Бога о мнѣ грѣшнѣмъ 1. Спаси Господи и помилуй отца нашего Игумена (имрекъ) со всею о Христѣ братією 3. Спаси Господи и помилуй отца моего духовнаго (имрекъ) 1. Спаси Господи и помилуй благотворящія, милующія и питающія насъ 3. Упокой Господи души усопшихъ рабъ Твоихъ отецъ и братій святыхъ обители сей 12. А когда скончается кто изъ братія, за преставльшагося 40 дней по 12 поклоновъ полагать послѣ всякой службы, глаголя въ себѣ: упокой Господи душу усопшаго раба Твоего (имрекъ). Посемъ за родителей своихъ и за кого кто изволятъ, и тако всѣ отходить въ келліи своя съ молчаніемъ.

Въ церкви, при строгомъ во всемъ благочиніи, отъ времени первоначальника Іоанна и его преемника Дмитрія всегда наблюдается, чтобы служеніе и чтеніе было неспѣшно: отъ сего въ праздники со все-нощнымъ бдѣніемъ всендневное служеніе продолжается въ сложности часовъ десять. По установленію отъ

время первоначальника монашествующіе приходя въ церковь стоятъ въ мантияхъ, каждый на своемъ приличномъ мѣстѣ. Достойный преемникъ первоначальника, желая упрочить всѣ предположенія и учрежденія своего любимаго наставника, строго наблюдалъ, чтобы въ церкви Божіей все было благообразно и по чину монашескому. Самое установленіе ходить въ церковь въѣтъ и постоянно въ мантияхъ имѣло свои благотворныя слѣдствія: единство одѣянія служащаго отличительнымъ знакомъ чина монашескаго, напоминало братьямъ, что у нихъ, если и во всей жизни должно быть единодушіе, выражающееся въ смиреніи, послушаніи, обузданія помысловъ, то тѣмъ болѣе въ храмѣ Божіемъ они должны единымъ сердцемъ, единымъ чувствомъ благоговѣнія славить всечестное Имя Божіе и одеждою нищеты и смиренія охранять душу отъ разсвѣнія и превозношенія. Кромяъ всѣхъ службъ церковныхъ, подвизавшейся въ Саровѣ братіи, отъ *отца* Строителя дано было послѣ келейное молитвенное правило, состоявшее изъ земныхъ поклоновъ и умственныхъ молитвъ: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.» Въ скорбяхъ душевныхъ и въ уныніи имѣющіе особенную какую духовную нужду во всякое время приходили для уврачеванія души къ нему и настоятель, какъ истинный отецъ ихъ, оказывая отеческую любовь, принималъ ихъ, утѣшалъ и укрѣплялъ, давалъ наставленія оберегаться всякихъ грѣховныхъ страстей, кои воюютъ на душу, потому что кто другъ міру, тотъ врагъ Богу бываетъ. Пожелавъ провести въ обители остатокъ дней своихъ въ

молитвенномъ покоѣ, довольно подрудившійся и сдѣлавшійся примѣромъ добродѣтели для братіи избравъ съ согласія братіи на мѣсто свое въ строителствѣ сей обители Іеромонаха Филарета, сей благочестивый мужъ принялъ схиму, и переименованъ Дмитріемъ. Краткое время онъ поживъ въ покоѣ и преподавъ всѣмъ цѣлованія мира, предалъ праведную душу свою въ рудѣ Божіи 1746 года октября 4 дня. Житія его было 68 лѣтъ.

При немъ построена соборная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы—каменная, которая начата 1736 года при первоначальникѣ Іеросхимонахѣ Іоаннѣ, освящена Преосвященнымъ Дмитріемъ, Епископомъ Нижегородскимъ 1744 года Августа 25 дня, а послѣ обращена въ алтарь по построеніи въ 1777 году другой большой церкви съ особыми придѣлами по сторонамъ во имя преподобныхъ отецъ Антонія и Феодосія Кіевопечерскихъ чудотворцевъ.

1749 года построена каменная колокольня и въ срединѣ оной церковь Св. Архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ силъ безплотныхъ; при церкви двѣ палатки для рухлядой поклажи (*).

1745 года построена каменная больница для престарѣлыхъ и немощныхъ братій, и при ней церковь Преподобныхъ Отецъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ, которая освящена 1746 года. Въ сей церкви совершается каждодневно ранняя Литургія для поминовенія всѣхъ вообще благотворителей Обители.

(*) Колокольня, церковь и палатка въ 1806 году сломаны.

000.

ФИЛАРЕТЪ.

Строитель Иеромонахъ Филаретъ, родомъ изъ дворянъ Смоленской губерніи былъ мужъ достойный уваженія, полезный дѣятельный для обители; ревностно пекся о монастырѣ, и успѣлъ въ короткое время своего управленія отразить неправильныя притязанія сосѣднихъ помѣщиковъ. При его содѣйствіи, тогда были изъ вотчинной коллегіи опредѣлены и размежеваны лѣсные участки обители съ смежными владѣльцами. Коллегія отправила землемера, который земли, принадлежащія обители, дѣйствительно отмежевалъ, учинивъ это въ 1745 году, подъ урочищемъ обитель окружающимъ. Такимъ образомъ Филаретъ навсегда упрочилъ благосостояніе обители, отклонивъ отъ нея, иногда могущій произойти вредъ. Филаретъ былъ строителемъ два года, устроивъ пустыню окончаніемъ ме-

жеванья, оставилъ Настоятельство, желая препроводить остатокъ дней своихъ въ безмолвіи. Поживъ же малое время въ спокойствіи, вскорѣ по убѣжденію Епархіального Архіерея взятъ въ Архіерейскій домъ, а потомъ произведенъ въ Архимандрита въ Шартомскій Николаевскій монастырь, гдѣ и скончался. При Филаретѣ построена въ Саровской Пустыни каменная теплая церковь Пресвятыя Богородицы, Живоноснаго Ея Источника, вмѣсто первой деревянной.

IV.

МАРКЕЛЬ.

Приемникъ Филарета Іеромонахъ Маркель, родомъ изъ города Ярославля, сынъ діакона, постриженъ въ монашество въ Дерновской пустынѣ и въ оной рукоположенъ во іеромонахи преосвященнымъ Дамитріемъ Епископомъ Нижегородскимъ и Алатырскимъ. Желая житія болѣе уединеннаго, въ 1776 году по благословенію тогоже преосвященнаго Дамитрія перешелъ въ Саровскую пустынь; въ 1779 году, съ общаго согласія братіи, избранъ былъ строителемъ и, проходя оную должность не болѣе двухъ лѣтъ, въ 1781 году указомъ Суждальской духовной Консисторіи, переведенъ въ настоятеля Салалейской пустыни, въ которой и покончилъ жизнь свою въ глубокой старости.

У.

ИСААКІЙ.

Пятый Строитель Исаакій, сынъ благочестиваго Герая именемъ Прокопія, въ Саровскую Пустынь отдалъ былъ отцемъ своимъ еще въ отроческихъ лѣтахъ. Самъ отецъ его водворился вмѣстѣ съ нимъ. Оба ревнуя великимъ образамъ подвижничества, явили себя достойными быть примѣромъ для другихъ; пострижены въ монашество вторымъ Строителемъ, Дороеемъ. Съ 1751 года Исаакій, семь лѣтъ управлявшій обителью, произведенъ въ Козловскій Троицкій Монастырь въ Архимандрита; отсюда переведенъ въ Нижегородскій Казанскій Монастырь; скончался же и погребенъ въ Сканской Пустынь. Въ бытность его въ Саровѣ освящены двѣ церкви: первая во имя Пресвятыя Богородицы Живоноснаго Ея Источника, въ 1764 году Августа 18 дня; вторая подъ горою за мо-

настыремъ у входа въ пещеры, на источникъ, во имя Святаго Іоанна Предтечи, въ 1752 году Сент. 13 дня; да въ 1756 году построены Святыя врата и надъ ними церковь Святителя Христова Николая, которая освящена 1758 года Іюня 4-го дня.

VI.

ЕФРЕМЪ.

Шестой Строитель Саровской пустыни Иеромонахъ Ефремъ. При первоначальникѣ Саровской пустыни, Иеромонахѣ Иоаннѣ, Строитель Иеромонахъ Ефремъ особенно замѣчательнъ былъ своею строгою монашескою жизнію, терпѣніемъ и твердостію во искупеніяхъ, и незыблемою надеждою на Промыслъ Божій. Этотъ старецъ, Настоятель Ефремъ, былъ уроженецъ города Тулы, изъ званія купеческаго. Прежнее мірское имя его было Евдокимъ Андреевъ Короткой. Девятнадцати лѣтъ отъ роду онъ оставилъ мірскую жизнь единственно изъ любви къ Богу, и принялъ монашескій образъ 1712 года Ноября 30 дня въ одной пустынѣ Московской губерніи, которая прежде называлась Марчуго. А потомъ, по благословенію блюстителя Патріаршаго престола, Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязанскаго, 1716 года Марта 16 дня посвященъ въ Иеромонаха въ Москвѣ Іоакимомъ,

СТРОИТЕЛЬ ІЕРОМОНАХЪ

ЕФРЕМЪ

Саровской пустыни,

Скитаніе въ 1778 году въ 30 л.

Писаніе въ 1863 году въ Саровской пустыни.

Епископомъ Астраханскимъ , съ назначеніемъ въ Гороховскій Знаменскій монастырь, что на Красной Гравѣ. Въ Саровскую пустынь, по его желанію и по прошевію Первоначальника Іоанна, переведенъ указомъ Духовной Дикастеріи 1727 года Января 16 дня. Іеромонахъ Евремъ сначала послужилъ Саровской пустыни благамъ примѣромъ своей жизни. Онъ пришелъ туда съ твердымъ намѣреніемъ все терпѣть на одномъ мѣстѣ, куда призванъ Богомъ , послушаніе проходить усердно и со смиреніемъ, любить нищету и нестяжаніе какъ многоцѣнное сокровище. Для Первоначальника онъ былъ твердою подпорою и помощникомъ въ дѣлахъ внѣшнихъ и духовныхъ. Безпрекословно послушный онъ употребляемъ былъ на разныя посылки по общимъ нуждамъ. Особенно же по церковной службѣ, былъ точно живое правило и уставъ для братствующихъ; ибо онъ имѣлъ отъ природы даръ искусно пѣть и читать, и находясь всегда при церковныхъ службахъ имѣлъ наблюденіе о чинномъ и неспѣшномъ чтеніи и пѣніи: любилъ повторять слова Апостола (Колосс. 3, 16): *во псалмьхъ, и пѣніихъ и пѣсньхъ духовныхъ воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви.* «Когда мы, говорилъ, скорочтеніемъ воздухъ будемъ наполнять, не успѣвая выскать въ разумъ Божественнаго Писанія; то какъ душа можетъ умилиться и прійти въ чувство, не понимая читаемаго? Сила Священнаго Писанія, нами понимаемая, бываетъ намъ во спасеніе.» Его собственною рукою написаны полууставомъ нотные столповаго пѣнія Ирмологіи, обиходы и стихиры праздничныя

разные канонники и правило келейное, которые и поднесъ въ обители хранятся. Во все свободное время, оставшееся отъ молитвеннаго правила, онъ упражнялся уединенно въ чтеніи душеполезныхъ книгъ.

Но сколь ни благочестивъ и сколь ни благопотребенъ былъ для обители старецъ Ефремъ, однако горькая участь постигла его: Праведный мужъ подпалъ не малой напасти и скорби. Ибо и благочестно живущимъ случаются не малыя искушенія и скорби по поущенію Божию, да свѣтлѣ явится ихъ добродѣтель. Онъ, по дожио взведенной на него винѣ, лишень былъ сана своего и 1738 года сосланъ въ городъ Оренбургъ и находился въ тяжкомъ заточеніи въ Оренбургской крѣпости при церкви пономаремъ, гдѣ пребылъ 16 лѣтъ, безъ ропота на свою участь, въ терпѣніи и благодарной преданности Промыслу Вышняго. Впрочемъ добродѣтели и благочестіе его оправдали, сдѣлавъ въ послѣдствіи извѣстною его невинность. Въ 1755 году Іюня 5 дня указомъ Святѣйшаго Синода страдалецъ Ефремъ, послѣ долгаго заточенія, изъ крѣпости Оренбургской освобожденъ и возвращень паки въ Саровскую пустынь въ прежнемъ своемъ санѣ (*). А 1758 года общимъ согласіемъ всего

(*) Случай, по которому старецъ Ефремъ находился нѣсколько лѣтъ въ заточеніи былъ слѣдующій:

Въ послѣдніе годы царствованія Анны Іоанновны, пришелъ въ пустынь Саровскую одинъ изъ придворныхъ служителей въ послушники и принесъ съ собою, безъ всякаго умысла, въ числѣ своихъ бумагъ, копію съ Манифеста Петра Великаго о престолонаслѣдіи,

братства избранъ и утвержденъ указомъ Епархіальнаго начальства въ Строителя Саровской пустыни, каковую должность и исправлялъ уже до самой глубокой ста-

по которому должна была, законно наследовать Императрица Елисавета, что вскорѣ и совершилось. Неосторожный послушникъ проводился о томъ нѣкоторымъ изъ братій и въ числѣ ихъ старцу Ефрему, одному изъ сподвижниковъ Строителя Іоанна. Оба они присовѣтовали, новому пришельцу, не держать у себя столь опасной грамоты; но послушникъ по своей преданности къ будущей Императрицѣ, не хотѣлъ истребить акта, и упрости простодушныхъ старцевъ, позволить ему укрыть грамоту сію гдѣ либо въ церкви, подъ великою тайною. Однако тайна не укрылась отъ одного изъ недоброжелателей Строителя, и когда дряхлый старецъ думалъ только о мирной кончинѣ, внезапно противъ всякаго чаянія, онъ былъ вытребованъ вмѣстѣ съ Ефремомъ въ Сѣверную столицу. Іоаннъ, какъ уже сказано, скончался вскорѣ по прибытіи въ С. Петербургъ; а вѣрнаго сподвижника его Ефрема постигла горькая участь. Его лишили Священства и сослали на жительство въ городъ Оренбургъ, гдѣ онъ провелъ 16 лѣтъ въ тяжкомъ заточеніи, пономаремъ при крѣпостной церкви, безроотно перенося судьбу свою. По прошествіи сего времени Промыслъ прославилъ добродѣтель и невинность старца. Однажды случилось убогому пономарю Ефрему, копая землю, открыть богатый кладъ, и онъ принесъ его военному Начальству, не изъявляя ни малѣйшаго желанія получить себѣ какую либо часть изъ пріобрѣтеннаго сокровища. Такое безкорыстіе простаго пономаря изумило Начальство и невольно обратило на него вниманіе. Узнали, кто былъ Ефремъ и, подымая бывшее о немъ дѣло, открыли совершенную его невинность, какъ и тотъ кладъ, который самъ ему несчастно открылся, для обнаруженія его правды. Указомъ Святѣйшаго Синода освобожденъ былъ страдалецъ Ефремъ изъ дальнѣйшаго заточенія, и санъ Священства, по его невинности, признанъ къ нему—не утраченнымъ; а четыре года спустя единодушное желаніе всего братства Саровскаго возвело его на степенъ Настоятеля.

рости. Незлобивый сей старецъ съ самаго поступленія своего въ обитель соблюдалъ крайнее нестяжаніе и смиренномудріе во всемъ. Опытнымъ взоромъ проникалъ всѣ духовныя нужды братія и его усердіе славословить Пресвятое имя Господа силъ продолжалось во всю его жизнь. Наполненный самъ умиленія и благоговѣнія, онъ поставлялъ себѣ за первый долгъ наблюдать со всею пристойною строгостію, чтобъ въ церкви чтеніе и пѣніе отправлялось благочинно и благоговѣнно; и безъ его присутствія никогда не начиналась никакая церковная служба. Къ ближнимъ онъ былъ весьма милостивъ и сострадательнъ. Во все время своего настоятельства бѣднымъ помогалъ въ нуждахъ, и наиболѣе изъясвилъ состраданія къ алчущимъ во время общаго глада, бывшаго въ 1775 году. Въ это несчастное время многіе питались древесною корою, смѣшивая съ хлѣбомъ гнилое дерево и дубовые желуди, и старецъ, проникнутый чувствомъ состраданія къ бѣдствующимъ, приказалъ всѣхъ проходящихъ въ обитель алчущихъ питать, что и продолжалось семь мѣсяцевъ: ежедневно по нѣсколькѣ сотъ, а иногда и по тысящи человекъ и болѣе насыщались съ довольствомъ. А любовь къ нищимъ въ сердцѣ милосердаго Еѳрема восходила до степени самоотверженія. Нѣкоторые изъ братія начали было на него втайнѣ роптать, опасаясь недостатка въ хлѣбѣ для самихъ себя. Услышавъ ропотъ нѣкоторыхъ и опасеніе, какъ бы не оскудѣла обитель, Старецъ созвалъ старѣйшую братію, предложилъ имъ настоящія всеобщія въ народѣ нужды и съ глубокимъ вздохомъ

сказалъ : «не знаю, какъ вы, а я расположился , доколѣ Богу будетъ угодно за наши грѣхи продолжать гладъ, лучше страдать со всѣмъ народомъ , нежели оставить его гибнуть отъ глада. Какая намъ польза пережить подобныхъ намъ людей? Изъ нихъ, можетъ быть, нѣкоторые до сего бѣдственнаго времени и сами насъ питали своими даяніями.» И приказалъ кормить народъ по прежнему, присокупивъ, что въ пищу недостатка не будетъ и дѣйствительно, спустя нѣсколько дней, прибылъ въ обитель обозъ съ хлѣбомъ, воевъ около 50-ти. По сказанію извозчиковъ, какой-то неизвѣстный нанялъ ихъ , и насыпая хлѣба, заплатилъ за извозъ и приказалъ отвезти въ Саровскую пустынь.

Отпечатокъ внутренняго состоянія души его—тихое и миролюбивое со всѣми его обращеніе заставляло всѣхъ уважать и любить его. Всегда онъ готовъ былъ подать добрый совѣтъ братіямъ, требовавшимъ духовной помощи. Какъ строгій подвижникъ, въ себѣ представлявшій примѣры добродѣтелей, мудрыми совѣтами и убѣжденіями, съ глубокими вздохами назидалъ братію и побуждалъ крѣпко блюсти чистоту душевную и тѣлесную, прилежать неослабно къ посту и молитвѣ. Старцы многолѣтними сѣдинами цвѣтущіе, добродѣтелями украшенные, къ нему были привязаны духомъ любви по Бозѣ , какъ къ смиренномуудрому наставнику ; предложенія благочестиваго наставника съ радостію и усердіемъ тщились исполнить. Почему многіе изъ братіи считали себя блаженными, что находятся въ послушаніи такого отца , и слышатъ на-

ставленія своего начальника—Старца въ обители, и съ неослабнымъ усердіемъ слѣдовали его правиламъ, съ любовію были преданы подвигамъ благочестія. Благодать Божія словомъ Старца Ефрема такъ умягчала души, что слѣдовавшіе его внушеніямъ забывали всякое земное помышленіе. Въ благообразномъ лицѣ его выражалась утѣшительная радость. Какъ опытный въ духовной жизни наставникъ, Старець Ефремъ снискалъ себѣ глубокое уваженіе и въ отдаленныхъ отъ обителей краяхъ; слухъ о его святой, добродѣтельной жизни достигъ Преосвященнаго Тихона, Епископа Задонскаго. Святитель Задонскій къ Старцу Ефрему питалъ столь искреннюю любовь и такое глубокое уваженіе, что имѣлъ съ нимъ духовную переписку. Подлинныя письма сего Святителя къ старцу хранятся въ Саровской пустыни. Вотъ что писалъ благочестивый Святитель старцу строителю и братіа :

*Пречестный Отець Строитель и прочая о
Христь любезная братія!*

За писаніе ваше, которое я получалъ чрезъ отца Пахомія, брата вашего и моего (котораго вамъ рекомендую, яко честна и вѣща спасенія) много благодарю. Прошу и впредь не оставлять.—А паче во святыхъ молитвахъ прошу со смиреніемъ не оставить меня бѣднаго, яко грѣшна суща. Васъ же всѣхъ Господь нашъ милосердый и Промышлитель о грѣшникахъ, къ нему прибѣгающихъ съ покаяніемъ, да поминаетъ Своею благодатию.

Спаситесь любезная братія , спаситесь о Христѣ,
Котораго милости и благодати васъ поручая, остаюсь

Февр. 15 дня
1761 года.
Воронежъ.

*Вашъ слуга и братъ
недостойный Епископъ
Губонь.*

*Преподобнѣйшій Отцы , Отецъ Строитель ,
и прочая о Христѣ братія! (*).*

За писаніе ваше благодарствую : что же изволяте
въ письмѣ мнѣ приписывать, того я ей недостойнъ.
А и люди откуда предпріяли мене хвалить предъ вами,
я незнаю. Понеже я имъ ничего достойнаго, что до
пастырскаго дѣла надлежитъ, не показалъ. А прошу
о мнѣ недостойномъ по Христіанской любви къ об-
щему нашему милосердому Богу сотворить молитву и
нынѣ и по смерти моей, да помылованъ буду Его
благодатию. Васъ же Тойжде Отецъ щедротъ да со-
хранить отъ всѣхъ козней вражнихъ.

Апрѣля 14 дня
1765 года.
Воронежъ.

*Вашъ слуга и братъ
недостойнѣйшій Епископъ
Воронежскій Губонь.*

Братія о Христѣ любезнѣйшая!

Чувствуя пріятство и любовь вашу ко мнѣ, не
могу и самъ не соотвѣтствовать тѣмже вамъ. При-
семъ и прошу мене по своей любви не оставлять въ

(*) Подписано рукою Старца Ефрема: получено Маія 30 дня
1765 года.

молитвахъ. Вы же потрудитесь, работайте, подви-
жайтесь. Трудящимся Богъ да поможетъ Своею бла-
годатію. А я какъ былъ, такъ и есмь

Воронежъ.

Марта 16 дня

1766 года.

Вашъ любитель

Н. Епископъ Тухомъ.

*Преподобный Отецъ Строитель Саровской
пустыни, Иеромонахъ Ефремъ! (*).*

Божіе и моего смиренія на тебѣ и на всей о Хри-
стѣ братія вашей да будетъ благословеніе всегда!

Писаніе ваше я съ почтеніемъ и любовію получилъ
отъ честнаго отца Иеродіакона Аѳанасія, вашей оби-
тели, благодарю васъ за оное, прошу и впредь не
оставлять. Также и въ молитвахъ вашихъ святыхъ
мене грѣшника и родителя моего Іакова и родитель-
ницу Агаѳію усопшихъ помянуть, за что вамъ Гос-
подь Богъ воздастъ, а я съ доброжелательствомъ
моимъ пребыть имѣю всегда

Іюня 4 дня

1768 года.

Воронежъ.

*Вашего Преподобія усердный Братъ и Бо-
гомолецъ Тухомъ Епископъ Воронежскій
и Елецкій, бывший Стаскій и Брянскій.*

Преподобный Отецъ Строитель Ефремъ!

*Возлюбленный о Христѣ отецъ, братъ и благо-
дѣтель мой!*

За писаніе ваше благодарю. По оному колокольный
мастеръ принять: дай Богъ ему вашими молитвами

(*) Подписано рукою Старца Ефрема: получено Іюня 16 дня
1768 года.

въ дѣло вступить слѣдующимъ лѣтомъ. А о Ѳеодорѣ Ивановичѣ за отлучкою моею я стараться не могъ, а по прибытіи моемъ въ скорости отправился онъ къ вамъ, а мнѣ случаю не было съ Президентомъ поговорить, — втакъ пусть еще потерпитъ Господа, который его по желанію его не оставитъ. Со временемъ стараться готовъ. Нынѣ посылая вамъ и всей вашей братіи благословеніе, прошу мене и родителей моихъ не оставить въ молитвахъ вашихъ, да проститъ намъ Богъ грѣхи наша, и сподобитъ Своего царствія, коего и вамъ получить о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ по долгой жизни сей желая съ моимъ усердіемъ остаюсь

1769 года
Октября 14 дня
Воронежъ.

*Вашего Преподобія и всей о Христѣ
братіи усердный братъ, Богомолецъ
и слуга Тихонъ Епископъ Воронежскій.*

*Преподобный Отецъ Строитель Иеромонахъ
Ефремъ! Возлюбленный о Христѣ отецъ,
брате и благодѣтелю мой!*

Вашего Преподобія письмо, святыхъ вашей обители чрезъ послушника Ивана Ѳеодоровича, мною въ свое время получено исправно. За оное чрезъ сіе Вашему Преподобію благодаря, прошу извинить, если ему Ивану Ѳеодоровичу не сдѣлано удовольствіе. Въ прочемъ посылая мое Вашему Преподобію и всей вашей и моей о Христѣ братіи благословеніе, прошу не оставить меня въ святыхъ своихъ къ Богу молитвахъ,

конимъ себя препоручая съ моимъ доброжелательствомъ
 пребываю на всегда

1771 года
 Января 30 дня
 Воронежъ.

*Вашего Преподобія усердный братъ,
 Богомолецъ и слуга Тихонъ смиренный
 Епископъ Воронежскій и Елецкій.*

Слѣдующее письмо служитъ знакомъ Архипастыр-
 скаго благоволенія, какое оказывалъ старцу Ефрему
 Пастырь, къ паствѣ котораго принадлежала Саровская
 пустынь:

Преподобный Отецъ Строитель!

*Съ любезною братією нашею и вашею здравствуйте
 о Господь!*

Сердце мое наполняется всякой часъ веселія, слыша
 вашей святой обители благосостояніе и особливое въ
 нынѣшнее нужное время требующимъ помощи по-
 собіе ваше. Вѣрьте, любезный, что сіе сѣмя посѣян-
 ное вами сторичный возраститъ вамъ плодъ и въ
 нынѣшней и въ будущей жизни. О семъ молю на
 нивѣ сердець вашихъ сѣющаго челоуѣколюбіе, благо-
 твореніе и общеніе; къ вамъ и любезнѣйшей братіи
 вашей единомысліе соблюдающей и во всемъ вамъ
 повинующейся, паче же и пособіе творящей, пребуду
 какъ и пребываю съ особливымъ доброжелательствомъ

Юля 6 дня
 1775 года.

*Иеронимъ Епископъ
 Владимірскій.*

По непрерывнымъ трудамъ и подвигамъ жизнь сего
 Богоугоднаго старца осталась до нынѣ извѣстною въ
 преданіяхъ старцевъ: онъ по всѣмъ отношеніямъ

поставилъ обитель Саровскую на степень высокаго внутренняго и вѣшняго благоустройства. За такое неусыпное попеченіе объ устройствѣ обители, она питаетъ и доселѣ чувство глубокой признательности къ памяти благочестиваго мужа: въ день преставленія его 10 Маія Настоятель со всею братією совершаетъ по немъ соборную панихиду. Своимъ попеченіемъ онъ привелъ обитель въ особенное уваженіе между православными живущими далеко отъ нея. Смирный, подвиголюбивый Старецъ, живши въ обители, возлюбилъ совершенное безмолвіе. Любимое его занятіе, какъ сказано выше, было: уединенный трудъ въ кельи, безмолвная молитва и чтеніе духовныхъ книгъ. Лобызая пустынную жизнь онъ всегда поучалъ и братію быть ревностными любителями пустыннаго безмолвія, и потому всѣ братскія кельи устроены для жительства отдѣльно одна отъ другой и съ удобствомъ къ уединенію и духовному упражненію. Монашествующіе Саровской пустыни, по благоговѣнію къ памяти Строителя Иеромонаха Ефрема, имѣютъ портретъ его, на которомъ положена слѣдующая надпись: «Не Сиринъ ты,—но Русскій ты Ефремъ; Саровской пустыни броня еси и шлемъ!» Усерднымъ тщаніемъ сего благопопечительнаго Старца учреждено въ обители сей поминовеніе по усопшихъ отцѣхъ и братіяхъ оной благодѣтельствовавшихъ и всѣхъ тѣхъ, коихъ имена вписаны въ заведенныя для поминовенія книги. Сіе исправляется и донинѣ съ особеннымъ усердіемъ, въ точности, неопустительно, и поминовеніе совершается, какъ на проскомидіи, такъ и на

псалтирномъ чтеніи. Старець Евремъ, душевнаго ради спасенія и вѣчнаго поминовенія, часто приходилъ къ ранней Литургіи поминать на проскомидіи о упокоеніи благодѣателей обители и говаривалъ часто сіе: совершеніе Литургіи за усопшихъ такъ важно, сила поминовенія такъ велика, польза отъ него умершимъ, если это бываетъ съ вѣрою и усердіемъ, такъ значительна, что онѣ имѣють самый благодѣтельный успѣхъ для усопшихъ и доставляютъ имъ великую отраду. Святой Іоаннъ Златоустый, взявша Апостольскія Дѣянія, въ 21-мъ нравоученіи поучаетъ о поминовеніи умершихъ такъ: аще убо молитвы о успшемъ творимъ частыя, аще милостыню даемъ, аще онъ и недостойнъ былъ бы, но нами Богъ умоленъ будетъ. Повѣждь имя его, всѣмъ повели за него творити моленія и мольбы, умилоствивтъ сіе Бога. Не въ количествѣ милостыни цѣна, но въ произволеніи; токмо не даждь меньше силы твоея. Не простѣ діаконъ вопіетъ: о иже о Христвъ усопшихъ, и о иже памяти о нихъ совершающихъ; не діаконъ есть, иже сей испущаяй гласъ, но Духъ Святой (Кам. Вѣр. Стр. 634 и 635). И въ Четви Минеи и Прологѣ подъ 12-мъ числомъ Апрѣля, сказано по откровенію, что творимая 40 дней за душу милостыня, питаніе алчущихъ и молитва священниковъ умилоствивляють Бога: естли грѣшны души усопшихъ, то чрезъ сіе приемяють онѣ отъ Господа отпушеніе грѣховъ, естли безгрѣшны, благодѣтельность за нихъ служатъ во спасеніе блатворителямъ. Такъ спасительна за усопшихъ заупокойная литургія — безкровная жертва за

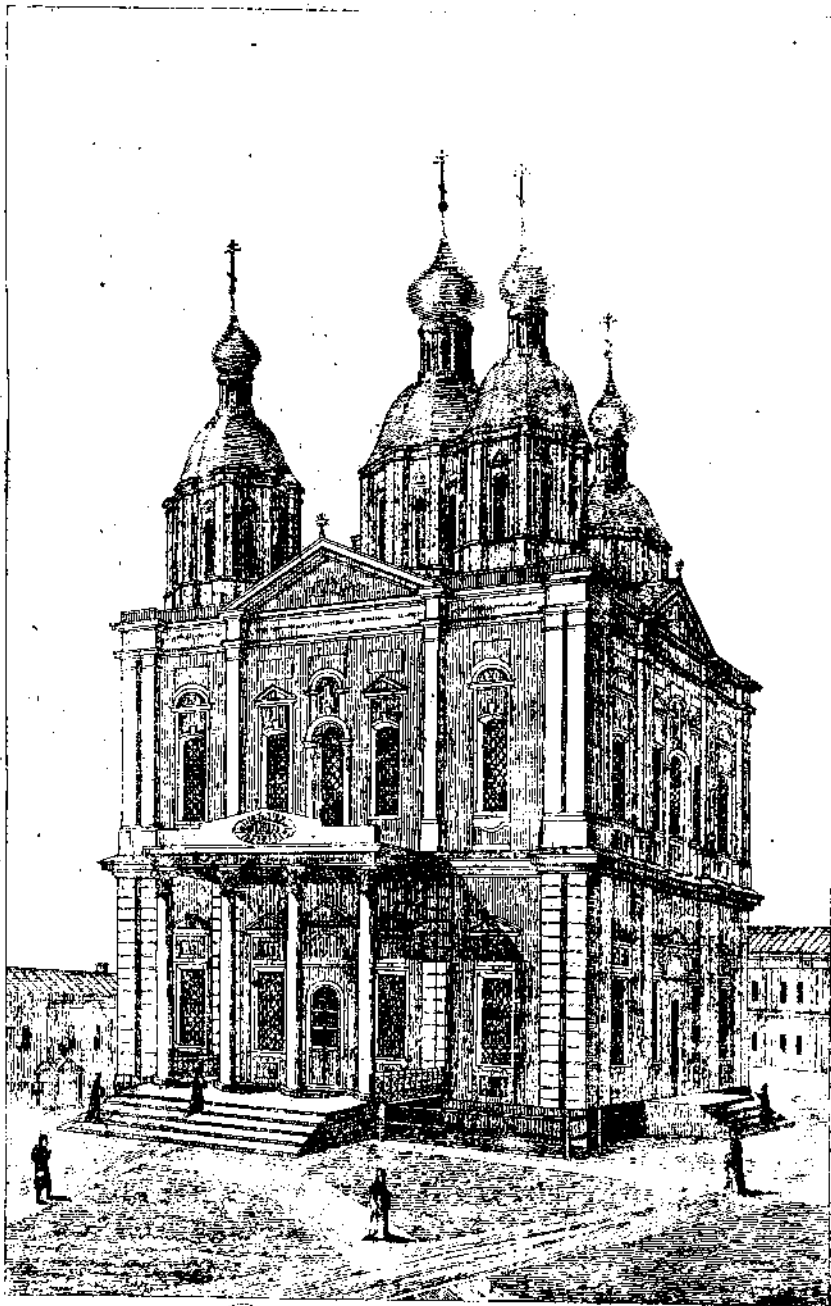
нихъ совершаемая и приносима. Св. Макарій Египетскій великое имѣлъ усердіе молиться за умершихъ, и однажды ходя по пустыни, нашель на пути лежащую сухую кость человѣческаго лба; и желая узнать, полезны ли его молитвы о умершихъ, помолившись прилежно къ Богу, сказалъ ко лбу: скажи мнѣ, кто ты? И отвѣчалъ лобъ: я былъ начальникомъ обитавшихъ на семь мѣстъ жрецовъ идольскихъ; ты же, Авва Макарій, Духа Божія исполненный, въ который часъ, милосердовавъ о сущихъ въ мукахъ, молишься, тогда мы нѣкоторую отраду получаемъ (Стр. 647). Св. Василій Великій, по освященіи страшныя жертвы, молится объ умершихъ такъ: помяни Господа всѣхъ прежде усопшихъ въ надеждѣ воскресенія жизни вѣчныя; еще молюсь о покои и оставленіи души раба Твоего въ мѣстѣ свѣтлѣ, откуда отбѣгла печаль и воздыханіе; упокой Боже нашъ и покой ихъ, гдѣ присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего (Литург. Св. Вас. В.)

Старецъ Ефремъ, чувствуя истощеніе силъ своихъ— въ 1777 году марта 29 дня собралъ братію и проеилъ избрать на свое мѣсто настоятеля; потому что самъ хотѣлъ уже препроводить въ безмолвіи остатокъ дней своихъ, подобно блаженному отцу своему Первоначальнику Іоанну. Тогда съ общаго согласія поставлень былъ настоятелемъ мужъ крѣпкій, благоговѣйный Пахомій, уже многіе годы строгою жизнію подвизавшійся въ Саровской пустыни. Наконецъ, достигнувъ 86 лѣтъ, жизнь, мирно, христіански старецъ Ефремъ преставился 1778 года Маія 30 дня въ жизнь безболѣзненную. Его прахъ покоится близъ Соборной церкви

Успенія Пресвятыя Богородицы, съ лѣвой стороны у входа.

Особеннымъ памятникомъ трудовъ сего Старца служатъ :

1. Соборная церковь во имя Успенія Божіей Матери. Строеіемъ она начата въ 1770 году, а къ окончанію приведена въ 1777 году. Отдѣльныхъ храмовъ въ Саровской обители семь, изъ которыхъ холодный соборъ отличается предъ всѣми красотою и внутреннимъ благолѣіемъ, такъ что не много видѣть можно сему подобныхъ храмовъ. Наружность собора величественна, по огромнымъ своимъ размѣрамъ и архитектура его изящна. Успенскій Соборъ восхищаетъ посѣтителей прекраснымъ своимъ видомъ; а сердца входящихъ въ оный еще болѣе исполняются благоговѣчія. Особенное вниманіе посѣтителей обращаетъ на себя украшеніе въ иконостасъ нижняго яруса: всѣ иконы искуснаго письма въ сребропозлащенныхъ ризахъ. А надъ царскими вратами находится образъ—точная копія съ Чудотворной иконы Успенія Божіей Матери, что въ Кіевопечерской Лаврѣ, и устроена, по тамошнему примѣру, въ большомъ сребропозлащенномъ кругѣ, съ простертыми въ сіяніи лучами, поддерживаемая двумя Ангелами. Все сіе устроено на жертвованія благотворителей обители, особенно Александровскаго купца Каленова. Соборъ съ двумя боковыми придѣлами о пяти большихъ главахъ, покрытыхъ мѣднымъ листами; всѣ онѣ вызолочены червоннымъ золотомъ самымъ прочнымъ образомъ по особенной художественной методѣ усердіемъ и

Черныговский Соборъ,
въ Саровской пустынь
По плану, составленному архитекторомъ В. В. Растрелли.

ивдивеціемъ одной почтенной, боголюбивой особы, втайнѣ на сіе украшеніе благодѣтельницававшей. Снаружи онъ похожъ на великій соборъ Кіево-Печерскій: мѣрою въ длину со стѣнами онъ имѣеть 19 сажень съ аршиномъ, пеперечнику десять сажень, а вышины отъ земли до верха средняго купола съ главою и крестомъ двадцать восемь сажень; сводъ его утвержденъ на четырехъ величественныхъ столпахъ. Соборъ этотъ освѣщается 89 окнами, кругомъ его по внутренней сторонѣ около стѣнъ и даже въ самомъ куполѣ сдѣланы возвышенные хоры; иконостасъ огромной величины и высокой работы, рѣзной и вызолоченой весь по полименту; письмо на образахъ Греческое—иконое. Тщаніемъ игумена Нифонта вызолочены главы и весь соборъ украшенъ внутри живописью отличнымъ писаньемъ; оклады образовъ, паникадилы, подсвѣчники и всѣ принадлежности церковныя — чеканныя, вызолоченыя; илжній ярусъ иконостаса имъ весь украшенъ сребропозлащенными ризами; мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери въ иконостасѣ въ ростъ человѣческой, и ризы ихъ отдѣланы въ новомъ отлично красивомъ видѣ; при высокой работѣ, онѣ украшены разными драгоценными камнями и защищены въ мѣру иконъ цѣльными зеркальными, въ бронзу вставленными, стеклами. Много пожертвовалъ на украшенія Св. иконъ арзамасскій купецъ Быстровъ, который, въ послѣдствіи времени, въ сей обители постриженъ въ монашество подъ именемъ Приварха, гдѣ и скончался, и другіе вкладчики. Изъ четырехъ колоннъ, которыя поддѣрживаютъ сводъ,

двѣ украшены каждая особою иконою въ четыре аршина длины, а въ два аршина ширины; богатая, серебряная, позлащенная риза на сихъ иконахъ обложена драгоценными каменьями и закрыта вставленными въ бронзовыя рамы шлифованными зеркальными, прозрачными стеклами, отлитыми по заказу. Полъ выстланъ литыми чугунными плитами.

2. Трапеза для братіи въ два этажа; при ней нѣсколько отдѣльныхъ налатъ, для хлѣба, поварни и прочихъ потребностей.

3. Келліи для труждающихся въ хлѣбѣ, поварнѣ и квасоварнѣ братій.

Ко днѣмъ Строителя старца Ефрема относится и сіе свидѣтельство о благосостояніи сей обители. Въ одной (*) изъ рукописей Графа Толстаго помѣщена статья, гдѣ упоминается съ уваженіемъ о Саровской

(*) Въ румянц. Музеѣ, по описанію Востокова, подъ № V-мъ, и въ библиотекѣ Графа Толстаго, въ отдѣленіи IV, подъ № 34-мъ значится рукопись сія съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Историческое собраніе о Богоспасаемомъ градѣ Суздальѣ, о построеніи и именованіи его и о бывшемъ прежде въ немъ великомъ княженіи, и о прочемъ къ тому потребномъ ради любопытныхъ собранное изъ различныхъ показаній въ кратцѣ.» Собраніе сіе составилъ ключарь Суздальскаго Рождественскаго Собора Ананія, около 1761-го года (См. Восток. опис. 8 М. стр. 7 и слѣд.). Вторая часть сей рукописи заключаетъ въ себѣ извѣстіе «о подлежащихъ къ Богоспасаемому граду Суздалью духовнымъ правленіемъ мѣстѣхъ.» Въ сей части, въ седьмой главѣ, которая говоритъ «о приписныхъ къ Суздальской Епархіи городѣхъ,» предлагается свидѣніе и о Саровской пустыни, такъ какъ и она въ то время принадлежала къ Суздальской Епархіи.

пустыни, такъ какъ въ ней соблюдалось строгое монашеское житіе; и она обращала на себя особенное вниманіе, привлекала любовь Православныхъ и славилась не одною благолѣпною церковною службою, но и монашескими высокими добродѣтелями и благочестіемъ. Въ рукописи такъ сказано:

«Въ помянутомъ (Темниковскомъ) уѣздѣ имѣется пустыня въ великихъ непроходимыхъ мѣстахъ, именуемая Саровская, отдаленная весьма отъ селеній мірскихъ со всѣхъ сторонъ, имѣющая начальствующаго Строителя.»

«Обитель оная въ недавнихъ весьма годѣхъ составя при рѣкѣ Саровѣ именуемой, на мѣстѣ, гдѣ въ прежнія лѣта имѣлся нѣкоторый Косимовскаго царства городъ, называемый Сатисъ, и потомъ много лѣтъ бывший въ упустѣннѣ. Пребывающіи въ той обители монахи и бѣльцы житіе имѣютъ воздержное и крѣпкое, пищу и одежду общую, и болѣе упражняются въ трудахъ, между ими самъ Строитель первенство во всякомъ имѣетъ дѣлѣ. Чинъ монастырскій взятъ изъ Флорищевой пустыни, сущія въ Гороховскомъ уѣздѣ. Въ той (Саровской) пустыни вотчинъ никакихъ кромѣ лѣсу и пашенной земли не имѣется, но довольствуются отъ подаяннѣ Христолюбцовъ, которыя Христолюбцы премного тую снабдѣвають, не токмо святой церкви потребными, но и братіи на пищу и одежду весьма не скудно. Въ помянутой пустыни церкви святыя устроены каменныя — пять, внутреннимъ и вѣшнимъ украшеніемъ премного украшены.»

Осѣняемая благословеніемъ Божиимъ, Саровская пустыня быстро начала процвѣтать и приходить въ совершенство. Потому не удивительно, что многія обители ревнуютъ благочинію сей пустыни. Добродѣтели Саровскихъ подвижниковъ привлекли къ обители расположеніе и усердіе не только простаго народа, но и многихъ благородныхъ и знатныхъ особъ, такъ что и потомки ихъ почитаютъ непремѣннымъ долгомъ почти ежегодно быть на Богомольи въ сей обители и съ духовнымъ удовольствіемъ проводить въ ней по нѣскольку дней. При строителѣ Іеромонахѣ Ефремѣ, Саровская обитель отъ нашествія скопищъ Пугачева, была въ большой опасности, но Богъ защитилъ ее отъ разграбленія; изъ города Темникова они разошлись, на Саровъ не попали.

При семъ же Строителѣ Ефремѣ 1765 года Маія 4 дня скончался Костромскаго Песочнаго Монастыря Игуменъ Іеросхимонахъ Варлаамъ, мужъ добродѣтельный и весьма благопотребный для обители. Онъ для спокойнаго препровожденія духовной жизни и для большаго уединенія оставилъ Игуменство, и находился въ Саровской пустынѣ 22 года, для братіи служа примѣромъ своею высокою подвижническою жизнію.

Достоподражаемому Строителю Іеромонаху Ефрему были достойные сподвижники въ жизни духовной и преспомянутые его современники.

1945

1946

1947

1948

1949

1950

1951

1952

1953

1954

1955

1956

1957

1958

СТРОИТЕЛЬ ИЕРОМОНАХЪ

ШАХОМИИ

Саровской пустыни,

Въздвигнута въ 1794 г. в Мокшѣ на 21 в.

Самъ онъ строилъ въ 1794 г. въ Мокшѣ въ 21 в.

УИ.

ПАХОМІЙ.

Преемникъ его седьмой Строитель Саровской обители Геромонахъ Пахомій въ мѣрѣ Борисъ Назаровъ Леоновъ былъ родомъ изъ Курскихъ купцевъ, постриженникъ сей обители, съ юныхъ лѣтъ посвятившій себя на служеніе Господу. Въ монашество постриженъ 1762 года, а въ Строителя избранъ 1777 года, и былъ точный исполнитель обѣтовъ монашескихъ: кротокъ, смиренномудръ, молитвенникъ и постникъ. Управляя ввѣренною ему отъ Бога обителию 18 лѣтъ, онъ былъ истинный пастырь своего словеснаго стада: строго наблюдалъ общежительный уставъ обители и порядокъ службъ церковныхъ, которыхъ неопустительное и благочинное совершеніе доставляло слушателямъ душеспасительное удовольствіе. Посѣщавшіе обитель говорили, что восхитительно молиться въ сей пустынѣ, гдѣ такъ благооб-

разно и благолѣпно отправляется служба Божія. Сколько ни обремененъ былъ дѣлами по управленію Старецъ Пахомій, но на правилѣ келейномъ и у церковныхъ службъ всегда присутствовалъ, и приходилъ въ храмъ первый и выходилъ изъ храма послѣдній. При собственной бдительности, онъ строго взыскивалъ и съ подчиненныхъ за опущеніе службы церковной и правила келейнаго; наказывалъ иногда за то или выговорами, или поклонами въ трапезѣ, но съ любовію и отеческимъ милованіемъ: посему и братія имѣли къ нему любовь и страхъ сыновній, не рабскій. Воздержаніе его простиралось до того, что онъ съ начала и до конца жизни своей въ кельи не имѣлъ не только чего либо изъ пищи, но ни питья, да и на общей трапезѣ, вкушалъ весьма мало. Таковая благочестивая жизнь старца и начальника, показуемая дѣломъ, служила для братіи самымъ назидательнымъ поученіемъ; они уважали его благоговѣніе, постническій видъ, скромную, добродѣтельную жизнь. Онъ поучалъ и словесно, и любилъ повторять оныя Евангельскія слова: нудится царствіе Божіе, и нуждицы восхитцають е; и Апостольскія: сѣай скудостію, скудостію и пожнетъ. При немъ умножалось въ обители братство. Ибо многіе боголюбивые, желая душевнаго спасенія, отвсюду приходили въ сію пустыню на жительство. Въ его настоятельство были въ Саровскомъ братствѣ и такіе достойнѣйшіе мужи, которымъ обязаны своимъ устройствомъ и другія обители. Изъ нихъ нѣкоторые были требованы высшимъ начальствомъ въ другія обители въ настоятели для введенія

монашескаго общежительнаго устава. Дремучій Саровскій боръ сдѣлался разсадникомъ иноковъ для разныхъ обителей: отселѣ вышли трудолюбивые и благоскусные старцы: въ Валаамскую—Спасопреображенскую, въ Коренную—Знаменскую, въ Югскую—Дорошеву пустыни и въ другіе монастыри. Старець Назарій, одинъ изъ великихъ свѣтильниковъ Сарова, вызванъ былъ Митрополитомъ Санктпетербургскимъ Гавріиломъ для возстановленія древняго Валаама—сей пришедшей тогда въ упадокъ обители. Настоятель и самъ мѣстный Епископъ Теофілъ старались удержать у себя знаменитаго отшельника, и представили о немъ Преосвященному Митрополиту, какъ о чловѣкѣ малоумномъ и неопытномъ въ духовной жизни. Гавріилъ проникъ тайну смиренія Назаріева; «у меня много своихъ умниковъ, отвѣчалъ Митрополитъ, пришлите мнѣ вашего глупца.» И неволью привелось отпустить смиреннаго подвижника, котораго, устами Архипастыря, Промыслъ избралъ въ орудіе къ возстановленію Валаамской обители. Когда же упрочилъ ея благосостояніе, Назарій пожелалъ опять уединиться на мѣсто прежняго своего жительства, и скончался въ Саровской пустынѣ. Нѣкоторые, когда были вызываемы на должности начальникововъ въ обителяхъ, смиренно отказывались отъ принятія сана священства, не желая разстаться съ уединенною жизнію простаго инока — съ любимымъ званіемъ послѣдняго во иноцѣхъ; даже со слезами отрицались отъ предлагаемой имъ власти, представляя себя недостойными управлять и самымъ малымъ кораблемъ. Былъ случай,

когда одинъ Саровскій инокъ уклонился отъ епископскаго сана по великому смиренію своему. Для назначенія начальника духовной миссіи въ Сѣверную Америку знаменитый настоятель Кирилло-Новоозерскій, бывший некогда самъ въ Саровѣ, указалъ Преосвященнѣйшему Гавріилу еще на одного подвижника сей пустыни — Старца Іоакима. Но старецъ сей, любя Саровскую обитель и духовную нищету простаго иночества, нѣсколько лѣтъ юродствовалъ, чтобы только избавиться отъ высшей почести. Таковы были великіе духомъ подвижники во дни Пахомія, которымъ соревновалъ, или даже предшествовалъ онъ въ подвигахъ до глубокой старости. За строгую, благочестивую жизнь Старецъ Строитель Пахомій былъ уважаемъ и любимъ не только своимъ братствомъ, но и посторонними высокими особами и всякаго званія людьми. И монастырь, славившійся порядкомъ и устройствомъ правилъ во все время его управленія, пріобрѣталъ уваженіе и пожертвованія отъ народа. Отъ сея обители многія пустыни заимствовали уставъ и приняла оный со всѣмъ чиномъ церковнаго чтенія и пѣнія, трапезы и другихъ обрядовъ, и по сей то причинѣ Саровская пустынь съ самаго ея начала почтена первѣйшею между общежительными пустынями въ Россіи. Гавріилъ, Митрополитъ Новгородскій, увѣренный въ духовной опытности и строгой жизни Саровскихъ подвижниковъ, написалъ благосклонное письмо къ Строителю Пахомію и просилъ избрать кого либо изъ нихъ въ настоятелл Югской пустыни.

Честный Отецъ Строитель Иеромонахъ Пахомій!

Письмо ваше я получилъ, благодарю за усердіе и молитвы. Жалѣю, что вы не соглашаетесь доставить Строителя въ Южскую Пустыню; вы, уповаю, не позабыли сего Божія слова: *аще изведеша честное отъ недостойнаго, будещи яко уста Моя* (*); я совѣтую и увѣщаю для назиданія и удержанія развратовъ раскольниковыхъ избрать мужа богодуховенной жизни, который бы, насаждая въ оной обители добродѣтельные подвиги, послужилъ спасенію другихъ. Впрочемъ, желая вамъ благословенія отъ Отца свѣтовъ и прося вашихъ молитвъ, пребываю вседоброжелательный вамъ

Гавріилъ Митрополитъ Новгородскій.

Августа 10 дня
1786 года.

Строитель Пахомій, какъ упомянуто, славился благочестіемъ, прилежнымъ попеченіемъ о благѣ обители, и о спасеніи душъ братіи, трудами подвиговъ иноческихъ, и строгимъ выполненіемъ иноческаго устава. Сими достоинствами онъ приобрѣлъ себѣ искреннюю привязанность не только своей братіи, но и многихъ постороннихъ лицъ; слава о строгой жизни его далеко распространилась и привлекла къ нему многихъ благочестивыхъ людей, которые, приходя просить себѣ

(*) Иерем. 13, 19.

духовныхъ его наставленій, снабждали его съ своей стороны всѣмъ потребнымъ. Съ того времени мѣсто сіе, уединенное и отдаленное во глубинѣ лѣса, но сіяющее сокровенною жизнью подвижниковъ, какъ и благолѣпіемъ своихъ храмовъ еще болѣе прославилось. Безкорыстною любовью Пахомій приобрѣлъ обители многихъ благотворителей: начали стекаться многіе простолюдины на богомолье въ обитель, и такимъ образомъ, она при благодатномъ оствненіи и помощи боголюбивыхъ гражданъ, болѣе и болѣе украшалась.

Нѣкоторые изъ постриженниковъ Пахомія, ревнуя подвигамъ святости своего начальника, сами удалялись въ особыя отдаленнѣйшія, необитаемыя мѣста,—ихъ пустынки покрыты были боромъ или густымъ лѣсомъ. Тамъ въ уединенныхъ келліяхъ благочестивые отшельники, скрывая себя отъ людей, подвизались въ благочестіи. При немъ поселились въ хижинахъ, въ разныхъ мѣстахъ—всякой съ своимъ ученикомъ, въ глубинѣ монастырскаго лѣса извѣстные пустынники: Игуменъ Назарій, Іеросхимонахъ Дороей, Схимонахъ Марко. Съ благословенія также Пахомія водворился въ глубинѣ Саровскаго лѣса извѣстный нынѣ всѣмъ, знаменитый пустыжникъ Іеромонахъ Серафимъ; онъ пребывалъ одинъ въ уединенной хижинѣ вблизи сихъ ищущихъ спасенія отшельниковъ (*).

(*) О благочестивомъ старцѣ Серафимѣ здѣсь не предлагается ни какого сказанія, такъ какъ уже напечатана не одна книжка о жизни и подвигахъ его.

Пустынниолюбивый настоятель Пахомій такъ бесѣдовалъ съ отшельниками о дѣйствительности средствъ къ полученію Духа Святаго: Подвизающемуся должно покорить умъ и волю свою воли Божіей; паче всего храниться отъ чревоугодія и отъ праздности, ибо отъ сихъ пороковъ происходятъ уныніе, излишній сонъ, нечистые помыслы и всякая злая страсть. Храниться же должно, и отъ неумѣреннаго изнуренія себя постомъ и сухояденіемъ, а особенно тѣмъ, кто тѣломъ слабаго сложенія; здравый бо и крѣпкій тѣломъ можетъ временно переносить постъ и сухояденіе. Но вообще всякому за полезное положено отъ Святыихъ Отецъ наблюдать умѣренность въ употребленіи пищи, такъ чтобы душа и тѣло въ дѣлѣ Божіемъ не изнемогали. Благодать Духа Святаго всегда окружаетъ насъ и желаетъ наполнить насъ; но злыя дѣла наши, окружаютъ насъ подобно каменной, крѣпкой оградѣ, препятствуютъ вселенію Духа Святаго въ насъ; злыя страсти отъ насъ удаляютъ Его. Всякій грѣхъ можетъ удалить отъ насъ Духа Святаго, но особенно Ему противны плотская нечистота и духовная гордость. Ежели мы хотимъ получить Его, то должны быть чисты сердцами нашими и соблюдать тѣла наша отъ грѣховной нечистоты; потому что сердце и тѣло наше должны быть храмомъ Духа Святаго, и беречься отъ духовной гордости, не надѣяться на свои добрыя дѣла и не хвалиться ими. Да будетъ прилеженъ безмолвствующій въ испытаніи совѣсти своея, въ самоукореніи, въ смиреніи, въ непрестанной молитвѣ ко Христу Богу и во внимательномъ богомы-

слии, вседневно воспоминаая смерть свою, судъ Христовъ, царство небесное и вѣчныя муки. Блаженн чистія сердцемъ, яко тѣи Бога узрять; блаженн нищїи, яко тѣхъ есть царство небесное. Аще и вся повелѣнная вамъ сотворите, глаголите, яко раби неупотребни есмы. Ослабѣтъ ли кто въ молитвѣ и вниманїи, тогда долженъ заниматься чтенїемъ слова Божїа и отеческихъ книгъ; ибо чтенїе собираетъ разсѣянный умъ и истребляетъ суетныя помыслы, по чтенїи же паки да прилежатъ молитвѣ и богомыслию. Хотя бы ты былъ человекъ честный, добрый, справедливый и милостивый, словомъ: хотя бы ты исполнилъ всѣ заповѣди Божїи; но, при всемъ томъ, считай себя неключимымъ рабомъ и не болѣе, какъ орудїемъ Божїимъ, чрезъ которое Онъ дѣйствуетъ. Есть еще другое смиренїе; оно состоитъ въ томъ, чтобы всѣ встрѣчающїяся съ тобою скорби, печали, несчастїа, болѣзни, насмѣшки и поруганїа переносить съ терпѣнїемъ и безропотно, считая ихъ наказанїемъ за грѣхи твоя; и не говори: ахъ! какъ я несчастливъ! но твердо имѣй въ помыслѣ, что этого все еще мало мнѣ за мои грѣхи; и проси Бога не столько объ избавленїи тебя отъ бѣдствїй, сколько о томъ, чтобы Онъ далъ тебѣ силу перенести ихъ.»

Епархіальный Преосвященный Епископъ Теофілъ называлъ Старца Пахомїа отцемъ и другомъ. Сей Преосвященный, извѣстившись письмомъ о приближающейся кончинѣ Пахомїа, писалъ къ нему отъ 24-го Августа 1794 года трогательное посланїе, желая, чтобы замедлился исходъ его отъ сея жизни для

душевной пользы братів и убѣждая молить о нихъ Господа въ иной лучшей жизни , если уже суждено ему оставить сей временный міръ. Письмо выражено въ слѣдующихъ словахъ :

*Пречестный Отецъ Строитель Пахомій!
Любезнѣйшій братъ !*

Получилъ я прелюбезное ваше посланіе , но зѣло прискорбное для меня своею матеріею ; ибо вы въ немъ извѣщаете отходъ свой отъ сего свѣта въ вѣчность. Я прочетши его сказалъ сердцемъ моимъ и душою въ себѣ : Увы мнѣ брате Пахоміе ! Почто оставляеши насъ сырыхъ , почто оставляеши обитель безъ кормила ? Возвратися брате, пока успѣють чада твоя навикнуть образу святаго житія твоего. Сожалѣю искренно и молю благодать Божию, да помилуетъ обитель возвращеніемъ твоимъ ; аще же ни , буди воля Всемогущаго , Кой, призывая тебя , да вселитъ въ селеніяхъ своихъ благословенныхъ , въ коихъ помолися благодати Божіей , да управитъ жизнь мою во благая и достойну сотворитъ жребія Имъ обѣщаннаго благословеннымъ. Прости мя во всѣхъ согрѣшеніяхъ моихъ, яже чувствуеши словомъ или дѣломъ или помысленіемъ содѣланная предъ тобою ; я же взаимно во всемъ прощаю и разрѣшаю тя, и желаю вамъ или здравія къ отрадѣ святыхъ обителей и утѣхъ моей , или по волѣ Божіей блаженнаго упокоенія.

Совершивъ подвигъ благочестивой жизни , Строитель Пахомій , чувствуя изнеможеніе своихъ силъ ,

избралъ уже на смертномъ одрѣ преемникомъ себѣ въ настоятели вѣрнаго своего сподвижника, благочестиваго Старца Исаію, который былъ украшенъ всеми монашескими дѣбродѣтелями: его кротость, смиреніе, братолюбіе, и непрекословное послушаніе своему настоятелю были образцомъ монашеской жизни для всей братіи. Пахомій скончался 1794 года, имѣя отъ рожденія 70 лѣтъ. Многіе и по нынѣ въ обители сей почитаютъ память его, яко благочестиваго мужа.

Въ обители Саровской при Строителѣ Пахоміѣ прибавилось зданій, а имянно:

1.) 1779 года на полуденной сторонѣ отъ западной башни устроены братскія келліи.

2.) 1780 года складены ледники, и при нихъ квасоварня съ принадлежностями къ ней.

3.) Того же года въ пещерахъ подъ землею возобновлена и 15-го Августа освящена самимъ Преосвященнымъ Іеронимомъ, Епископомъ Владимірскимъ, церковь во имя Преподобныхъ Отецъ Антонія и Θεодосія и всѣхъ Кіевопечерскихъ Чудотворцевъ. Ибо по первомъ освященіи церковь отъ сырости попортилась, и была долгое время безъ священнослуженія. Нынѣ иконостасъ устроенъ въ ней желѣзный для отвращенія порчи, угрожающей отъ сырости, выведена изъ пещеръ съ боку олтара прямо изъ подъ земли на верхъ кирпичная труба и надъ нею на поверхности земли сдѣланъ куполъ съ главою и крестомъ.

4.) 1782 года построены съ восточной стороны братскія келліи въ одинъ этажъ, а по угламъ двѣ

башни въ два этажа, въ срединѣ же ворота для проѣзда, надъ ковчи поков для живописцевъ; надъ оными осмигранный куполь съ красивымъ шпилемъ, верху котораго круглое позлащенное сіяніе съ вензелемъ: Марія; въ честь Божіей Матери такъ какъ во имя Ея устроены два собора теплый и холодный, на шпильяхъ же угловыхъ башенъ красивые флюгера.

5.) 1783 года выстроены покои въ два этажа, для принятія знатныхъ духовныхъ особъ.

6.) 1784 года построена больница для успокоенія престарѣлыхъ и немощныхъ братій, и при ней церковь двухъэтажная, изъ коихъ въ верхнемъ престолъ во имя Преображенія Господня, а въ нижнемъ—во имя Преподобныхъ Отець Зосимы и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ. Оба престола освящены 1786 года, первой 16, а второй 17 числа мѣсяца Августа.

7.) 1786 года построены на полуденной сторонѣ, между полуденно-восточною башнею и покоями, что для принятія духовныхъ особъ, братскія келліи въ два этажа; нижній занимается разною поклажею, а верхній составляетъ братскія келліи.

8.) 1789 года разобрана на святыхъ вратахъ церковь Святителя Христова Николая, Мурлякійскаго Чудотворца, и каменная стѣна съ двумя башнями, а на томъ мѣстѣ заложена колокольня и по обѣ стороны оной два корпуса братскихъ келлій, а по другую сторону страннопріимница для принятія посѣщающихъ богомольцевъ. Корпуса окончены строеніемъ при семъ строителѣ Пахоміѣ, а колокольня достроена при его преемникѣ Исаіи. Колокольня

имѣетъ высоты 38 сажень , здание стройное , новой архитектуры ; она есть видъ четырехэтажнаго, четверугольнаго величественнаго столба: въ 1-мъ этажѣ святыя врата , арка святыхъ вратъ живописно украшена изображеніями притчей, упоминаемыхъ во Святомъ Евангеліи; во 2-мъ этажѣ, надъ святыми вратами, церковь во имя Святителя Николая,—очень свѣтлая и благолѣпная; надъ аркою устроена монастырская Библіотека , гдѣ книги расположены въ хорошемъ порядкѣ. Лучшія изъ нихъ суть драгоценныя творенія Отцевъ Церкви. Во 3-мъ и 4-мъ этажахъ висятъ колокола , изъ коихъ 1-й имѣетъ въ себѣ вѣсу 1200 пудъ, 2-й 555 п., 3-й 355, 4-й 213 , и 5-й 137 п.; во всѣхъ колоколахъ и съ малыми вѣсу 2684 пуга. Въ самомъ верху колокольни устроенъ часовой станокъ; часы бьютъ всякую четверть, часть и минуту.

При управленіи обителию Саровскою Строителя Пахомія, 1785 года 21 Маія скончался здѣсь достопамятный великій мужъ казначей Іеросхимонахъ Іосифъ, твердый столпъ благочестія, служившій подпорою обители. Двадцать лѣтъ проходилъ онъ должность Ризничаго, а казначеемъ былъ 28 лѣтъ. Братія желала было его избрать на мѣсто престарѣлаго Строителя Старца Ефрема , которому уже три года помогалъ въ управленіи обителию, ибо онъ былъ мужъ воистинну чистаго , строгаго житія , ревнитель по Бозѣ и подвижникъ духовный ; но по волѣ Божіей , онъ впалъ въ болѣзнь, которою страдалъ долгое время, и наконецъ отъ расслабленія желудка совершенно изнемогъ , и скончался.

При семъ же Строитель Пахоміѣ находился въ братствѣ Геромонахъ Матѳеѣй, мужъ совѣта, сіявшій благочестіемъ и добродѣтелями, достойный сотрудникъ Старца, Строителя Пахомія, которому помогалъ въ управленіи обителию съ усердіемъ къ ней и съ благоговѣніемъ къ Богу; житіе его было въ высшей степени подвижническое и преимущественно отличался онъ строгимъ постомъ. Скончался 1795 года.

Благоговѣйный мужъ Пахомій, еще не бывши Строителемъ, благочестивою своею жизнію приобрѣлъ себѣ уваженіе не только отъ братіи, но и отъ своихъ Святителей; они имѣли къ нему особенную довѣренность и уваженіе и не оставляли его своими милостями, какъ видно изъ многихъ къ нему писемъ, которыхъ нѣсколько здѣсь прилагается. Преосвященный Иеронимъ пишетъ къ нему:

Преподобный Отецъ Пахомій!

Любезный о Христвъ Господь Брате!

Письмо ваше получилъ я. Радуюсь и благодарю Сохраняющаго пути ваша. Совѣтую при семъ пастырски и вамъ и любезному брату нашему отцу Казначею Іосифу и всей братіи, чтобы доброму Старцу Отцу Строителю Ефрему вспомошествовать въ его добрыхъ намѣреніяхъ. Славна призрѣніемъ нищихъ святая обитель ваша здѣсь, но славнѣе еще будетъ въ животъ вѣчномъ. Блажу убо васъ за сіе, и молю Наградителя добродѣтели, да воздастъ вамъ вѣчными

благами. Сего искренно желая пребуду, какъ и пре-
бываю, съ непремѣннымъ усердіемъ

Юля 6 дня
1773 года.

Иеронимъ Епископъ Владимірскій.

Преподобнѣйшій Отецъ Пахомій!

Любезнѣйшій во Христвъ Господь братъ!

Письмо ваше получено. Радуемся и мы съ вами, что старца праведнаго (Строителя Ефрема) и жива и обѣщавающаго еще жить нашли. Говорять онъ правду, что жить и умереть зависать отъ небесной власти; однако и молитва много можетъ. Примѣръ тому Иезекіиной жизни пять-надесять лѣтъ прибавле-
ніе. Помолимся убо обще, да и ему приложатся оныя! Прочее желая вамъ всѣмъ и долгоденственной и благоденственной жизни пребудемъ къ вамъ какъ и пребываемъ съ обычнымъ доброжелательствомъ

Генваря 30 дня
1776 года.

*Иеронимъ
Епископъ Владимірскій.*

Преподобнѣйшій Отецъ Строитель!

Съ любезною братією спасаетесь!

Письмо ваше много насъ порадовало. Даруй Боже и впредь слышать такое вашей обители благосостояніе! Праведнымъ Старцамъ Отцу Ефрему и Іосифу объявите грѣшное наше благословеніе; намъ, по

болѣзни имъ бывшей, столько письма ихъ милы, сколько по лютой зимѣ пріятна первая заставка, возвѣщающая благорастворенную весну. Желаніемъ желаемъ слышать трудовъ вашихъ, въ строеніи дома Божія полагаемыхъ, окончанія; ибо мы пытаемся надеждою видѣть тогда всѣхъ васъ не чрезъ перо и бумагу, но лицомъ къ лицу. Молимъ Господа Бога, да исполнитъ общее сіе наше желаніе, — и къ вамъ, какъ и ко всей любезной вашей и нашей братіи, съ искреннею любовію и доброжелательствомъ остаемся

Сентября 10 дня
1777 года,

*Иеронимъ Епископъ
Владимірскій.*

Преподобный Отець Строитель!

Съ любезною братією спасаетесь!

Письмо ваше чрезъ сына обители вашей, нынѣшняго Спасскаго Отца Игумена Аѳанасія получено. Сей сынъ, благословящій отца воспитавшей его духовно-матери и вашу къ себѣ, какъ и всей братіи, любовь велегласно проповѣдающій, кажется, что будетъ святой Церкви на созиданіе, обители его поколебавшейся подпора и живущимъ въ ней примѣръ достойный подражанія; — да отъ Саровской пустыни можетъ ли что худо быти? Сей спрость съ радостію моего сердца прилагая, молю хотящаго всѣмъ спасенія, да Его благословеніе благостынное почиетъ на немъ и на матери его воспитавшей, какъ и на васъ и любезной братіи вашей, доящей оную и украшаю-

щей ее своимъ Богу и людямъ любезнымъ согласіемъ.
Съ симъ желаніемъ остаюсь и пребуду навсегда

Иеронимъ
Епископъ Владимірскій.

Праведному Старцу Отцу Ефрему, любезнѣйшему
брату, объявите мое благословеніе

Сентября 25 дня
1777 года.

Преподобнѣйшій Отецъ Строитель!

Съ любезною братією спасайтесь!

Письмо ваше чрезъ Порутчика, вамъ извѣстнаго, получено и все меня утѣшило, что въ немъ писано. Богъ на помощь отцу Питириму. Что же пишете, акибы сырой дубъ не годится, то все сіе дѣлаетъ любовь ваша ко мнѣ, чтобы тѣмъ, пока дубъ завянетъ, отсрочить мое переселеніе. Правда, что не хочется и мнѣ, у васъ не побывавши. Если же Господь благоволитъ переселить, то увидимся въ небесномъ Его царствіи. Только жаль будетъ труда Отца Питирима, что онъ достанется не тому, на чей гной дѣланъ. Я въ томъ не скупъ, — могу ссудиться и Отцу Ефрему. Ежели онъ переживетъ меня, объявите ему также Отцу Казначю и всей любезной братіи наше искреннее доброжелательство и благословеніе

Октября 21 дня
1777 года.

Иеронимъ
Епископъ Владимірскій.

Преподобнѣйшій Отецъ Строитель!

Съ любезною братією спасатися желаю!

Сего Сентября 12 дня, въ разсужденіи многихъ въ странствованіи моемъ хлопотъ и перемѣнъ воздуха, пріѣхалъ я во Владиміръ хотя и нездоровъ тѣломъ, но (исполнивъ свое многодневное о бытіи у васъ желаніе) радостенъ духомъ. Радость же сія во мнѣ родилась не отънуды, какъ отъ очевиднаго моего въ святой обители вашей благоустройства, подражанія достойнаго порядка и рѣдкаго въ толь не маломъ собраніи, Богу и людямъ любезнаго согласія, безъ котораго и великая разрушаются, а съ нимъ и малая въ великая возрастають. Доводъ сему ясной стоитъ предъ вами гора златая, восхищающая духи, услаждающая своимъ благолѣпіемъ чувства, и веселящая благочестивыхъ сердца, изъ ничего почти единодушіемъ вашимъ воздвигнутая святая Церковь; описывать все мене веселившее многого требуется времени, да и слабость моего здравія не допускаеть, для того умолча, едино прошу отъ Господа, да, за любовь ко мнѣ всебратственно оказанную, возлюбитъ Онъ васъ вѣчною своею любовію и восплатитъ вся безконечными благами. Божественная же Его благодать всегда да присыщаетъ кормило корабля вашего, управляющая въ тихое пристанище Своего небеснаго Царствія! Съ

спитъ моленіемъ остаюсь и съ особливымъ къ вамъ и любезной братіи доброжелательствомъ пребуду.

*Иеронимъ Епископъ
Владимірскій*

Сказать долженъ я, что порадовали мене много Санакарская и Флорищева пустыня своимъ благоустройствомъ и душеспасительнымъ поведеніемъ, — благословлю Бога, утверждающаго своя подвижники.

Сентября 20 дня
1778 года.

Преподобнѣйшій Отецъ Строитель!

Съ любезною братією спасайтесь!

Въ бытность мою въ любезнѣйшей мнѣ вашей обители много въ животѣ моемъ прохладясь, получилъ я нынѣ вашими трудами устроенный и по смерти смрадному моему трупу покой (*). Сей вашей ко мнѣ истинной любви доводъ съ такою отъ мене принять чувствительностію, какая свойственна только благодарному сердцу. Сей богатый даръ и вамъ и строителю онаго любезнѣйшему Отцу Питириму, какъ и всей пособствовавшей въ томъ дѣлѣ братіи да восплатить нерукотворенными обителями Господь Богъ вѣчными на небесѣхъ, умоляю Его благость, и къ

(*) Гробъ.

вамъ, какъ и всей любезнѣйшей братіи съ обычнымъ моимъ доброжелательствомъ остаюсь и пребуду навсегда.

*Иеронимъ
Епископъ Владимірскій.*

(Годъ, мѣсяцъ и число не означены.)

Преподобнѣйшій Отецъ Строитель!

Съ любезною братією спасайтесь!

Письмо ваше получено, совѣтъ отъ меня благопринять, что память смертная полезна. А гробъ готовить необходимо нужно. Мнѣ любезный братъ Питиримъ обѣщалъ прислать другой, который также необходимо нуженъ, и до сихъ поръ обѣщанія своего не исполняетъ. Побудите его. А если не исправится тѣмъ, то я съ тою корзиною скоро выпущу къ себѣ Его Высокопреподобіе, что ему будетъ стоить труда извѣстнаго. Какой на сіе отъ моего эконома сего будетъ отвѣтъ, не медля мнѣ репортовать. Остаюсь къ вамъ и любезной братіи истиннымъ доброжелателемъ.

Марта 1 дня
1782 года.

*Иеронимъ Епископъ
Владимірскій.*

Преподобнѣйшій Отецъ Строитель!

Съ любезною братією спасайтесь!

Сердечно жалю я, что потревожилъ васъ письмомъ. Мой совѣтъ послужитъ впредь правдомъ. При

чемъ предписую вамъ: на такомъ будучи кораблѣ, страшными житейскими волнами обуреваемомъ, не выпускать изъ рукъ своихъ кормила, да и матрозовъ поувѣщай (*), чтобъ всякъ держался своей веревки, чѣмъ корабль съ помощію Вышняго можетъ пристать въ невлаемое пристанище и снискать сокровище во вѣки неоскудѣемое. О семъ умоляю величество Божіе и къ вамъ съ любезной братіею пребываю искреннимъ доброжелателемъ

Февраля 4 дня
1783 года.

*Иеронимъ Епископъ
Владимірскій*

Саровской пустыни

*Честнѣйшему Отцу строителю Иеромонаху
Пахомію и всей о Христвѣ братіи миръ и
благословеніе.*

Во время посѣщенія Епархіи моея, будучи въ вашей пустынѣ примѣтно было мнѣ ваше къ Богу усердіе и наблюденіе заведенныхъ Иеросхимонахомъ Іоанномъ и утвержденныхъ Преосвященнѣйшимъ Стефаномъ, Митрополитомъ Рязанскимъ, правилъ и пустынныхъ порядковъ, исполненіе коихъ, дабы навсегда продолжалось, требуется отъ васъ вѣрное послушаніе къ Настоятелю и братіи по старшинству примѣромъ

(*) Вашихъ помощниковъ Отца кавлача и любезную братію.

своимъ руководствующей къ благочинному поведенію. Да будетъ всегда, пастырски молю васъ, жертва ваша предъ Богомъ: духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно. Не наружностію опять одною, и не одними только обрядами, но усерднымъ заповѣдей Христовыхъ исполненіемъ и благаго ига Его ношеніемъ старайтесь привлечь на обитель вашу благословіе Божіе. Будьте, по слову Божественнаго Павла, тверди, непоступни, избыточествующе въ дѣлѣ Господни всегда, вѣдаяще, яко трудъ вашъ не будетъ тощъ предъ Господемъ. Таковыхъ дѣлателей смотрѣніе Божіе благословляетъ всяцѣмъ благословіемъ о Христѣ Иисусѣ. Таковымъ образомъ въ скудѣльныхъ сосудѣхъ сокровище благодати своя представляетъ, да премножество силы Божія будетъ, а не отъ насъ. Мы сами нѣсмы довольни помыслити что добро отъ себе: но довольство наше отъ Бога есть. Сіе пишу къ вамъ чрезъ Настоятеля вашего, препоручая купно и себя молитвамъ вашимъ, да служеніе ваше и мое, по словамъ Апостола, будетъ къ совершенію Святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Впрочемъ благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами да будетъ. Аминь.

Христіюбія вашего усердный Богомолецъ и благихъ жалатель смиренный

Октября 21 дня
1784 года.

*Викторъ Епископъ Владимірскій и
Муромскій.*

Во время настоятельства Строителей Еврема и Пахомія находились въ братствѣ особенно доблестные, благочестивые трудники по духовной жизни, Геромонахи:

Пятирамъ, въ мѣрѣ Петръ Ивановъ Дружининъ, родомъ изъ Курскихъ купцовъ, отягчавшійся мудрою простотою нрава и усердіемъ въ послушаніяхъ, расположенностію и усердіемъ къ начальнику и братіи, строгимъ храненіемъ совѣсти по обѣтамъ монашескимъ, и своею ревностію къ славі Божіей. Высокою подвижническою жизнію старецъ стяжалъ себѣ признательность и уваженіе за неусыпное попеченіе о благоустройствѣ обителя; въ монашествѣ подвизался не малое время. Его стараніемъ здѣсь въ обители начата и окончена строеніемъ большая Соборная Успенія Пресвятыя Богородицы церковь; ибо онъ многихъ боголюбивыхъ людей къ нему усердствующихъ убѣдилъ принести пожертвованія на созиданіе онаго, и отъ обителя получилъ достойное наименованіе Ктвтора святаго храма. Извѣстно Саровскимъ Старцамъ, что ему видѣлось чудное нѣкоторое знаменіе, какъ доказательство почивающаго на немъ благословенія и благоволенія Небснаго: однажды онъ шелъ къ заутрени изъ своей келліи, и внезапно увидѣлъ въ небѣ сіяющей изъ облаковъ свѣтъ съ простертою, благословляющею десницею. Предъ кончиною своею онъ написалъ завѣщаніе, въ которомъ можно видѣть духъ истинно монашескій. Это завѣщаніе слѣдующаго содержанія:

«Преподобнѣйшій и Пречестнѣйшій Отецъ Строитель, мой премилосердый Государь Батюшко, и лю-

И ЕРОМОНАХЪ

ИЖИРЪИМЪ

Саровской пустыни,

Ктиторъ Соборной Успенской сей пустыни Церкви

Скончался въ 1839 году на 75 л. Императорскимъ повелѣніемъ удостоенъ монашеской жизни и погребенъ въ славу Божію въ общинномъ гробу въ саровскомъ,

безная Богомъ о Христвъ собранная Отцы и братіа! Всеусердно Самимъ Богомъ прошу и молю не оставить моего убогаго прошенія. Когда Господь Богъ благоволятъ быть предѣлу моего жизни, по исходѣ души моего изъ брэннаго и грѣшнаго моего тѣла, прошу предать тѣло мое грѣшное обыкновену погребенію по церковному чиноположенію, и не оставить меня окаяннаго во святыхъ своихъ и благопріятныхъ къ Богу молитвахъ поминовеніемъ въ церковныхъ молитвахъ, въ божественной Литургіи въ приносимой безкровной жертвѣ о оставленіи грѣховъ моихъ; и погребсти тѣло мое грѣшное Успенскаго собора на западной сторонѣ, по лѣвую сторону бывшаго Архангельскаго престольнаго столпа, подлѣ Геромонаха Іоакима, по лѣвую руку, всемирно прошу и молю васъ, моихъ любезныхъ Отцевъ и братій и искреннихъ благодѣтелей. Что же касается келлія моей, тамъ что бы ни было, все общее, казенное и монастырское, а собственнаго у меня ничего нѣтъ, и денегъ нѣсколько своихъ не имѣлъ, а когда что малое дѣло и сыщется, то развѣ чужія какія, положенныя отъ кого подѣ охраненіе, или забвеніемъ какія у себя собственной ради пользы ничего я не держалъ, развѣ для общей пользы всебратственной. Въ томъ меня окаяннаго простите и разрѣшите во всемъ, всемирно прошу и молю у всѣхъ Отцевъ и братіевъ. А къ погребенію одежды всѣ готовы и положены въ холодномъ чуланѣ подѣ лавкою въ ящикѣ, издавна заготовленныя. Въ 1763 году, Марта 6 числа, благоволеніемъ Божиимъ, по милости Преосвя-

ценнѣйшаго Митрополита Дмитрія Великоновгородскаго и Велико-Луцкаго, Святѣйшаго Синода члена постриженъ въ Москвѣ на Рязанскомъ подворьѣ, въ крестовой церкви въ рясѣфоръ, а въ мантию—того же года и мѣсяца Марта 20 числа въ Саровской пустыни, бывшимъ на общаніи Игуменомъ Отцемъ Варлаамомъ; а Отець Строитель Ефремъ былъ отъ Евангелія воспріемнымъ Отцемъ и духовнымъ, и правителемъ жизни моея и наставникомъ. Рожденіе мое: былъ я города Курска изъ купечества, родился въ 1727-гоу Іюнія 20-го. Изъ города Курска вышелъ для духовной жизни 1759 года Декабря 8 числа, 32-хъ лѣтъ отъ рожденія моего: супружества, благодатию Божіею, не имѣлъ; въ Іеромонашество, благодатию Божіею, неволею принужденъ и посвященъ во Владимірѣ, въ Архіерейскомъ домѣ, въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, Преосвященнымъ Павломъ, Епископомъ Владимірскимъ и Муромскимъ 1764 года Сентября 19 числа. И по сей день изъ своего общаннаго монастыря — Саровской пустыни ни въ какіе монастыри неисходенъ былъ. Аще и грѣшный, съ помощію Божіею, по силѣ моей терпѣлъ вся находящія бѣды и напасти и прилоги вражія, и по силѣ моей трудился, и Самимъ Богомъ покрываемъ и благодатию Его укрѣпленъ. И тако проводилъ дни своя въ лѣтности и небреженіи окаянный. И прошу и молю васъ, моихъ Государей, Отцевъ и братій, чтобы за меня грѣшнаго и окаяннаго помолитесь и не оставляють во святыхъ своихъ молитвахъ. И аще кого чамъ оскорбилъ, или соблазнилъ, яко человекъ,

всесмиренно прошу прощенія, и всѣхъ моихъ къ вамъ досадъ, обидъ и оскорбленій не помнитъ, и всѣ мои вины и недостатки загладить своимъ милосердіемъ и непамятозлобіемъ. Аминь. 1784. года Апрѣля 21 дня. А о комъ я васъ, моего премилосердаго Государя, Отца Строителя и Отца Казначая усердно прошу, не оставьте моей просьбы, чтобы по смерти моей былъ опредѣленъ жить (въ келіи моей) любезный братъ о Господѣ и сынъ духовный Іеромонахъ Іоакимъ (*); и не подумайте, чтобы я по какой страсти о семъ просилъ, понеже я отъ отца своего принялъ, и ему желаю. И что изъ книгъ Отца Ефрема было при моей жизни неисходны, чтобы и у него не отбирать: вѣдаю его совѣсть, что оный Іоакимъ монастырскаго ничего не пожелаетъ и не потеряетъ, и по страсти никому ничего безъ благословенія Настоятельскаго не отдастъ. Всеусердно прошу, не презрите моего желанія. Ей! не по страсти какой, но отъ усердія и любви моей къ нему, за добрую его душу и чистую совѣсть. А гробъ мнѣ сдѣланъ еще при жизни моей 1784 году Маія 15 дня. Молятвы объ положены: какую читать Господь Богъ вложить въ разумъ Настоятелю, и прошу вложить мнѣ окаянному въ руцѣ по чину церковному. Отъ всѣхъ прошу прощенія, елико въ жизни моей чѣмъ кого оскорбилъ или прогнѣвалъ, или зломъ за зло воздавалъ, или неподобное мыслилъ,—Самимъ Богомъ прошу и молю чтобы я отъ всѣхъ былъ про-

(*) Сей Іоакимъ изъ Курскихъ купцовъ.

щенъ и разрѣшенъ, и азъ грѣшный всѣхъ прощаю и разрѣшаю отъ всѣхъ грѣховъ, ихъ ко мнѣ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ аминь. Великую молитву и грѣшный любилъ читать при правилѣ готовившись къ служенію нерѣдко. А письменныя дѣла, или чужія отъ кого были ко мнѣ письма писаны, не по страсти получалъ, оставшія мои старыя мірскія и монастырскія, прошу, ничего въ нихъ не вѣща сожечь въ пещи.»

Сей добродѣтельный мужъ окончилъ попряче земной жизни въ 1789 году, на 75-мъ отъ рожденія своего, при Строителѣ Пахоміѣ.

2. Іоакимъ, изъ курскихъ купцовъ, въ монашескую жизнь поступилъ съ юныхъ лѣтъ единственно по любви къ Богу, чтобы служить Ему въ трудахъ иноческихъ въ пустынной обители безмятежно. По принятіи монашескаго образа, онъ проходилъ подвиги духовные съ неизмѣнною твердостью. Какъ къ церковнымъ службамъ, такъ и на общихъ послушаніяхъ онъ всегда предварялъ другихъ. Долгое время былъ уставщикомъ при церковныхъ службахъ и книгохранителемъ при библіотекѣ, яко мужъ, одаренный высотой разума, благочестіемъ и всѣми монашескими добродѣтелями постоянно служившій примѣромъ для прочихъ. Нравъ онъ имѣлъ весьма кроткій и молчаливый: по вдохновенной мудрости и по вачитанности Священнаго Писанія и книгъ Святыхъ Отецъ, онъ былъ духовною утѣхою для братіи; особенно для нововачальныхъ, требующихъ подкрѣпленія и назиданія, былъ утѣшительный собесѣдникъ и искусный настав-

никъ. При глубоко внимательной своей жизни имѣлъ даръ увлеченія : когда во время служенія іеродіаконъ провозглашалъ ектеніи и пѣли на клиросѣ : *Господи помилуй*; то нерѣдко видѣли изъ очей его исходящія и проливаемые по ланитамъ его слезы. Нѣкогда былъ случай, о которомъ уже упомянуто было выше, что начальство Духовное, намѣреваясь отправить въ Русскія владѣнія, находящіяся въ Сѣверной Америкѣ миссію, требовало Отца Іоакима, по извѣстности о немъ, для избранія его во Епископа въ ту страну съ тою цѣлію, чтобы не проповѣдію только, но и образомъ благочестивой жизни обращать дикихъ туземцевъ изъ язычества въ православную вѣру. Іоакимъ изъ смиренія, считая себя недостойнымъ такового сана, притворилъ себѣ юродство и тѣмъ отклонился отъ призванія. Наконецъ приближаясь къ исходу изъ сей жизни, исполненный долготою настятыхъ дней, Отецъ Іоакимъ съ Христіанскимъ напутствіемъ преставился мирно въ 1802 году, имѣвъ отъ рожденія около 70-ти лѣтъ.

VIII.

СТРОИТЕЛЬ ИВРОМОНАХЪ ИСАИЯ.

Осмый Строитель Саровской пустыни Иеромонахъ Исаія — достойный преемникъ Старца благоговѣйнаго Пахомія; родомъ изъ города Суздаля, купеческаго сословія, изъ фамиліи Зубковыхъ. На 22-мъ году отъ рожденія своего оставивши міръ, въ началѣ поступилъ въ Киевопечерскую Лавру, гдѣ трудился въ послушаніяхъ 7 лѣтъ. Въ 1770 году возвращался онъ по своимъ надобностямъ на родину свою—въ Суздаль, и узнавъ о состояніи сей обители Саровской, что и мѣсто оной удивенно и ко спасенію души удобно, что въ ней находится много великихъ старцевъ опытной и воздержной жизни, благочестіемъ и страхомъ Божиимъ украшенныхъ, увѣдавъ, что въ отдаленіи отъ обители — въ лѣсу живутъ еще удивенно и нѣсколько отшельниковъ въ малыхъ хижинахъ, Исаія разгорѣлся

СТРОИТЕЛЬ ІЕРОМОНАХЪ

ИСАІА

САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

Скопана въ 1807 году 2 Октября 4 дня на 120-мъ г.

духомъ, вступилъ въ Саровскую пустынь послушникомъ, постриженъ въ монашество въ сей пустынь въ 1772 году, апрѣля 27 дня рукоположенъ въ Иеродиакона въ томъ же году, въ Иеромонаха въ 1777 году іюля 6, избранъ по общему согласію братіи въ казначея въ 1785 году, а въ строителя въ 1794 году: всего жилъ въ Саровѣ 37 лѣтъ. Исаія усердно ревновалъ къ пользамъ душеспасительной иноческой жизни и не преставаъ поощрять ввѣренную ему духовную паству—честную братію обители—къ подвигамъ иноческимъ, и тѣмъ самымъ приобрѣлъ и постепенно увеличивалъ довѣренность къ себѣ и расположеніе отъ братства. Онъ самымъ дѣломъ исполнялъ принятыя имъ обѣты монашескаго житія и вмѣстѣ былъ попечительнымъ, мудрымъ и добрымъ Пастыремъ словеснаго стада. Его преимущественно отличали: страхъ Божій, смиреніе, кротость, терпѣніе, незлобіе, нищелюбіе и братолюбіе въ духѣ истинно Евангельскомъ. Прославляя Господа своею жизнію, онъ приобрѣлъ себѣ привязанность не только братіи, почитавшей его и за его благочестивую жизнь и за его наставленія,—но и многихъ постороннихъ. Слава о его добродѣтеляхъ скоро достигла отдаленнѣйшихъ мѣстъ и привлекла къ нему для купножительства немалое число другихъ благоговѣйныхъ иноковъ и мірскихъ людей, ищущихъ своего спасенія. Самъ угождая Богу постомъ и молитвою со слезами, многократно онъ дѣлалъ монашествовавшей подъ его руководствомъ братіи слѣдующія достопримѣчательныя духовныя назиданія, проникнутыя мудрою опытностію и согрѣтыя духомъ отече-

ской любви : 1.) Основаніе и утвержденіе всѣмъ добродѣтелямъ — еже сѣдѣти иноку хотящему спастися въ келліи своей; 2.) имѣти непрестанную молитву; 3.) воздерживати чрево свое отъ брашенъ и 4.) языкъ свой отъ многорѣчія. Небрегій же кто о сихъ четырехъ добродѣтеляхъ, да вѣсть таковой, яко не токмо всѣмъ добродѣтелямъ основаніе раскапываетъ; но источникъ страстей и пучину смущенія въ себѣ вселяетъ. Келліа бо иноку, яко гробъ мертвому; мертвый бо во гробъ никогдаже движется, а инокъ, сѣдая въ келліи своей никогдаже согрѣшаетъ. Понеже бо одинъ въ келліи своей сѣдитъ кромѣ всего міра, и аже въ мірѣ бываемыхъ не слышитъ, не видитъ, не глаголетъ; токмо Богъ съ нимъ и добрая дѣла. Молчаливый бо человекъ и бѣсомъ страшень есть, понеже не вѣдаютъ бѣсове у совершенныхъ сердечныя тайны, аще устнами молчатъ: любяй же многословіе не убѣжитъ грѣха. Сего ради, о братіе, да не лѣнимся; не отлагайте добрыя дѣла, часъ за часъ, и день за день, и недѣлю за недѣлю, и мѣсяцъ отъ мѣсяца, и время за время, и годъ за годъ. Ожидайте всегда гласъ трубный; доколѣ еще житіе вѣка сего не преjde и душевное разлученіе отъ тѣла не постигло, будемъ спѣшити нелѣпно, и купимъ себѣ подвигомъ и добродѣтелями царство небесное, и радость безконечную, и покой непрестающій, и съ Богомъ и со Ангелы и со всѣми Святыми вкупѣ пребываніе, и сладкое пѣніе, и славословіе непремолчное. По истиннѣ, что человекъ на семъ свѣтѣ трудами купитъ, то и въ будущемъ вѣцѣ покоемъ обрываетъ, якоже земле-

дѣлецъ, какой хлѣбъ въ землю сбеть, той и жать будетъ. Что всуе погубляемъ время свое спасительное, данное намъ для спасенія; весь вѣкъ живота своего тѣлу своему угрождаемъ? Что отъ плоти добраго получимъ? Тогда ли начнемъ о спасеніи своемъ подвизатися и творити добродѣтели Христовы, когда смертная кончина постигнетъ насъ неготовыхъ? Теперь пока время есть, не облѣнямся дѣлати добродѣтели. Житіе наше временное, яко вода скоро течеть; дніе лѣтъ нашихъ, яко дымъ въ воздухѣ, исчезаютъ; вѣкъ человѣческой якоже облако подымлетъ отъ лица земли. Тогда ли мы начнемъ трудиться исправлять добродѣтели Отеческія, когда прійдетъ конецъ живота нашего и смертное посѣченіе? Что сотворимъ тогда окаянные грѣшники; какого о себѣ ходатая имѣть будемъ? Трудитесь, молитесь, подвизайтесь непрестанно, на всякъ часъ прежде смертнаго посѣченія и прежде душевнаго разлученія отъ тѣла, и прежде во адъ сведенія, въ горькія муки. Тогда уже не помогутъ ни отецъ, ни мать, ни чада, ни слезы покаянія; тогда уже ни добродѣтели содѣваются, ни покаяніе бываетъ, ни грѣхомъ прошенія; тогда ни Богъ, ни Ангелы умоляются, аще не умремъ грѣху, не оживемъ душою для жизни блаженной.»

Строитель Исаія, заботясь о насажденіи добродѣтелей въ душевныхъ храминахъ братія и собственнымъ примѣромъ и отеческими вразумленіями, предлагалъ усердное попеченіе и о приведеніи пустыни въ большее благоустройство и во внѣшнемъ отношеніи. Онъ усердно заботился, чтобы и церковныя свя-

щеннослуженія были совершаемы, какъ и прежде него, съ кроткимъ благоговѣнiемъ, и чтобы всѣ принятыя правила пустынножительства были строго, въ точности исполняемы. Смиранный и благоговѣнный старецъ Исаія за свою добродѣтельную, подвижническую жизнь былъ почитаемъ Иерархомъ, который славился въ свое время, какъ особеннымъ даромъ учителя такъ и добродѣтельною жизнью, Никифоромъ Архiепископомъ Астраханскимъ. Онъ за соблюденiе строгихъ правилъ монашескихъ уважалъ Саровскую обитель, и съ Настоятелемъ оной имѣлъ переписку, изъ коей здѣсь прилагаются одно письмо.

Преподобный Отецъ Строитель Исаія!

Любызая васъ лобзанiемъ святымъ.

Начертанiе ваше, подтверждающее, что вы вспоминаете меня, радости исполнило мое сердце. Чтожъ касается до вашей просьбы, вотъ мой отвѣтъ. Святые Отцы, т. е. Василій Великій, Преподобный Нилъ постникъ, Ефремъ Сиринъ, Авва Дороей, Исаакъ Сиринъ, Иоаннъ Лѣтвичникъ, Макарій Египетскій, Θεодоръ Студитъ, толикое и таковое для монашествующихъ написали наставленiе, что нынѣ кто хочетъ увѣщевать монаховъ, то долженъ для самое то переписать, что они прежде писали, или совсѣмъ молчать, страха ради дабы не согрѣшить проповѣдая чуждая и небогоудная. Прибавить къ симъ Отцамъ и Филокалю (Добротолубiе), кою однакожь съ великимъ умомъ и разсужденiемъ должно читать. Вос-

лику убо не сомнѣваюсь, что книги упомянутыхъ творцевъ въ знаменитомъ вашемъ монастырѣ есть, и часто прочитываются, то части выписывать изъ нихъ, и послать къ вамъ, есть дѣло праздное. Впрочемъ весьма похваляю святую вашу ревность и отъ сердца желаю, дабы какъ вы, такъ и прочая братія ваша и послушники пользовались отъ чтенія вышесказанныхъ сочиненій Святыхъ нашихъ Отцевъ и возвысились бы въ совершенство монашескаго житія. Испрашивая же на васъ и обитель вашу благословеніе Божіе

Сентября 28 дня
1798 года.
Москва.

*Вашего Преподобія
вседоброежелательный богомольца
Архіепископа Никифора.*

Кромѣ многихъ личныхъ добродѣтелей, и кромѣ всеобщаго попеченія о братіи своей Отецъ Строитель Исаія былъ сострадательнъ къ нищимъ и убогимъ. Онъ рачительно соблюдалъ древнее въ Саровѣ обыкновеніе, чтобы на нихъ были употребляемы избытки монастырскихъ доходовъ. Издревле въ сей обители заведено было 1-го числа Октября, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, раздавать нищимъ платье, къ сему дню заготовляема была одежда: полушубки, кафтаны, сапоги и рукавицы. Оттого къ сему дню бѣдныхъ приходило множество. По окончаніи Литургіи ихъ собирали въ ограду на гостинной дворъ и смотря по нуждамъ человѣка надѣляли платьемъ. Это благочестивое обыкновеніе соблюдается и донинѣ; только не въ каждый годъ раздають одежду,

а иногда деньги, потому что не всегда удобно приготовить въ пустынномъ мѣстѣ большой запасъ одежды.

Строитель Исаія сдѣлавшись болѣнъ, частію отъ преклонности лѣтъ, а болѣе отъ трудовъ, подъятыхъ для спасенія души своей и на пользу обителя, просилъ у Епархіального Епископа увольненія отъ многотрудной Настоятельской должности, и, по прошенію, былъ уволенъ. На свое же мѣсто, голосомъ всей братіи, въ Строителя онъ избралъ сей пустыни Казначая Иеромонаха Нифонта. Поживъ одинъ годъ въ болѣзни, доблестный Исаія опочилъ сномъ праведныхъ, переселился о Господѣ въ вѣчный покой, оставивъ по себѣ благую память; онъ скончался 1807 года Декабря 4 дня на 67 году отъ рожденія своего.

При немъ достроена 1799 года, колокольня, построена за монастыремъ каменный корпусъ въ два этажа, въ нижнемъ кузница, а въ верхнемъ жилия кельи для рабочихъ людей.

1800 года накладенъ второй этажъ на зданіи братскихъ келій, которое находится на восточной сторонѣ монастыря.

1802 года построены на передней сторонѣ отъ запада по угламъ двѣ башни въ три этажа и покрыты куполами; въ нихъ отдѣлано нѣсколько келій для просфорни и кладовыя палатки. Того жъ года накладенъ надъ больничными келіями и сѣнями полуэтажъ для помѣщенія больничной братіи.

ИГУМЕНЪ

НИКОИТЪ

САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ,

Возглавлялся въ 1879 году 8го Марта на 76 году.

Печатано Моск. Девятеръ 29. в 1879 г. Цензоръ, С. Серафимъ Сербинъ

12.

ИГУМЕНЪ НИФОНТЪ.

Девятый Настоятель Саровской пустыни Игуменъ Нифонтъ родомъ города Темникова, изъ мѣщанъ. Въ отроческихъ еще возрастѣ возымѣлъ онъ желаніе посвятить себя на жительство въ братство Саровской пустыни, куда убѣдительно и просился; но за несовершеннолѣтіемъ не принятъ былъ, по правиламъ обители, возбраняющимъ принимать въ монастырь отроковъ, почему невольно оставался въ мірской жизни до возмужалости. По достиженіи же двадцатилѣтняго возраста, онъ оставилъ міръ, пришолъ въ Саровскую пустынь 1787 года при Строителѣ Пахоміѣ и принятъ въ братство. На первомъ шагу онъ оказалъ знаки совершенной преданности волѣ отца Настоятеля съ оставленіемъ или отверженіемъ воли собственной;—что ни было при немъ приобрѣтеннаго

въ мірѣ, положилъ все при ногахъ Строителя Пахомія, отдавая усердно съ тѣмъ вмѣстѣ и себя въ послушаніе ему. Это удивило Старца Строителя, и онъ всегда имѣлъ, послѣ того, въ особенномъ вниманія сего послушника. По облеченіи въ монастырское одѣяніе Василій (такъ онъ назывался въ мірѣ) возлагаемыя на него послушанія монастырскія—въ келарнѣ и въ церкви кѣлосное проходилъ съ особеннымъ раченіемъ, съ тихостію и смиреніемъ. По усмотрѣнію Настоятеля со старшею братію, въ уваженіе таковой постоянно трудолюбивой и внимательной жизни Василій постриженъ въ монашество 1792 года Іюня 19 дня съ переименованіемъ Нифонта, вскорѣ потомъ 1793 года посвященъ въ Іеродиакона, а въ 1796-мъ въ Іеромонаха и былъ опредѣленъ общимъ духовникомъ братіи, каковую должность и исправлялъ съ пользою для братіи, принося духовнымъ чадамъ обильное назиданіе душевное. При должности духовника отправлялъ онъ по сану Іеромонаха и чреды священнослуженія. 1805 года опредѣленъ въ Казначей. 1806 года по общебратственному Строителя Исаиѣ выбору утвержденъ Епархіальнымъ начальствомъ въ Строителя. Въ 1818 году Марта 12 дня произведенъ во Игумена сей же обители. 1832 года награжденъ Кабинетнымъ золотымъ, наперснымъ крестомъ. 1834 г. опредѣленъ благочиннымъ надъ двумя монастырями. 1837 г. Государемъ Императоромъ по удостоенію Святѣйшаго правительствующаго Синода за полезное Церкви служеніе всемилостивѣйше пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями.

Управляя обителию Игуменъ Нифонтъ имѣлъ неусыпное стараніе поддерживать правила монашескія, преданныя Первоначалникомъ; у него было особенное усердіе къ церковнымъ службамъ, такъ что при всѣхъ занятіяхъ по должности начальника въ дѣлахъ вѣншихъ ни одна Божія служба безъ его присутствія не отправлялась. Усердіе его къ Богослуженію служило примѣромъ для всѣхъ въ обители. Усугубляя ревность и усердіе къ Господу Богу и къ святой Его церкви, онъ прилагалъ труды къ трудамъ; стараясь по примѣру древнихъ Св. Отцевъ всевозможно превозмогать усталось, онъ не смотря на старось свою и на слабость тѣлесныхъ силъ, всегда на всѣхъ церковныхъ службахъ былъ первый и послѣдній, приходя въ началѣ и выслушивая ихъ до конца, съ пламенною любовію къ славословію Пресвятаго имени Господня. Нифонтъ Игуменъ строго наблюдалъ и всегда требовалъ за поздней и ранней Литургіей отъ каждаго служащаго череднаго Іеромонаха, чтобы, когда начнется проскомидія, не спѣшилъ начинать часы, а ожидалъ пока не прочтутся всѣ тетрадки поминальныя. Когда же будутъ дочитывать поминанья, тогда подходитъ къ чередному Іеромонаху пономарь и проситъ благословенія начинать читать часы предъ Литургією. На проскомидіи сходятся нѣсколько чело-вѣкъ братіи ежедневно и прочитываютъ всѣ поминанья о здравіи и о упокоеніи душъ ктиторовъ и благо-творителей Святой обители. Проскомидія продолжается часть. Во всѣ положенные Святою Церковію дни по-миновенія, по окончаніи утрени и вечерни всякой

разъ бываетъ по усопшимъ литія въ прятворѣ; клироснымъ раздаются тетрадки и тихо поминуютъ имена душъ, въ нихъ вписанныхъ; также каждую субботу совершается панихида о братіяхъ преставльшихся и о благотворителяхъ обители и вообще о всѣхъ тѣхъ, коихъ имена внесены въ записъ для вѣчнаго поминовенія. Такимъ образомъ завѣтъ усопшихъ молиться о нихъ исполняется всегда неупустительно (*). Старецъ Нифонтъ вмѣнялъ себѣ въ священную обязанность наблюдать страннолюбіе. Въ тридцати-пяти-

(*) Въ Саровской обители соблюдается такое положеніе: на вѣчное поминовеніе о здравіи и по усопшимъ вписываются имена—на позднюю и двѣ раннія литургіи со внесеніемъ въ пользу обители 60 руб. сер. съ каждаго имени; на одну обѣдню 30 руб. сер., на проскомидію 9 руб. сереб. Каждое имя на всѣхъ службахъ поминается одиннадцатъ разъ въ сутки,—на каждой обѣднѣ по три раза: на проскомидіи, на сугубой ектеніи и по взаимной молитвѣ. Послѣ сей молитвы ставится посреди церкви столікъ съ кутіею, и бываетъ литія во всѣ дни, кромѣ полудневъ, воскресныхъ и праздничныхъ дней; также бываетъ литія по окончаніи утрени и вечерни. Въ обители установлено и повременное поминовеніе усопшихъ: это для бѣдныхъ великое благодѣаніе. Одинъ инокъ сидитъ у воротъ и записываетъ имена по желанію, большею частию, простаго народа, на всегдашнее поминовеніе въ книгу, а на однократное или на вѣсколько дней—по малымъ записочкамъ. Положено за едновременное или же многократное поминовеніе одного имени на проскомидіи взымать самое малое приношеніе въ пользу обители. Особенно, когда большое стеченіе народа бываетъ къ праздникамъ по усердію и вѣрѣ, всякому желателью помянуть въ обители своихъ родителей или родственниковъ. Немощіе просятъ объ однократномъ поминовеніи своихъ знаемыхъ и присныхъ; иные записываютъ по-вопреставльшагося на 6-ть недѣль. Для бѣдныхъ установленъ вѣч-

лѣтнее управленіе его обитель Саровская какъ по церкви много приобрѣла украшенія, такъ и по строенію монастырскому нужныхъ зданій единственно попечительностію сего Старца, усердіемъ его и многою любовію къ дому Божію. Истинные сыны обители всегда находили въ немъ отца и благодѣтеля; а отъ иныхъ, кои не слушали его пастырскаго гласа, много претерпѣлъ онъ и искушеній.

Между тѣмъ Нифонтъ достигъ глубокой старости, никогда не измѣнивъ своего иноческаго правла и отвергнувъ однажды міра, о мірскомъ и суетномъ уже болѣе не заботился; тѣсный и прискорбный путь предпочелъ пространному, возлюбилъ нищету и былъ образцемъ трудолюбія, смиренія и особенно нестяжательности и цѣломудрія. О высокомъ достоинствѣ двухъ послѣднихъ добродѣтелей старецъ любилъ часто бесѣдовать съ братією. Онъ изнурялъ плоть свою тяжкими подвигами, и слабое отъ природы его здорье, разстроенное безпрестанными трудами и борьбой съ обстоятельствами, какъ лампада, угасала, и силы жизни его со дня на день истощались. Простота соединенная съ духовною мудростію и достоподражательною жизнію вселяла къ нему невольное уваженіе; онъ былъ радушенъ и правѣтливъ въ обращеніи, при совершенной нестяжательности, милостивъ и

ный синодикъ (со вниманіемъ 30 коп сер съ имени), и для чтенія сего синодика приставленъ особый монахъ, который за каждую службу продолжаетъ чтеніе, и дочитавши до конца, начинаетъ снова.

сострадателенъ къ бѣднымъ; словомъ: никого изъ посѣтителей обители не отпускалъ безъ того, чтобы не поселить въ сердцѣ его памяти о добромъ ея настоятелѣ. Какъ любитель безмолвной, пустынной жизни, — для большаго успѣха въ подвигахъ духовныхъ, онъ наблюдалъ стргій постъ, и молитва была постояннымъ его упражненіемъ. За духовное подвижничество особенно любилъ и уважалъ его Настоятель Новгородскаго первокласснаго Юрѣва монастыря Архимандритъ Фотій, который не однократно писалъ къ нему назидательныя и братскія письма. Съ одного изъ свхъ писемъ списокъ здѣсь прилагается :

« Благослови мя, Отче Святый, прости и помолися о мнѣ грѣшнемъ съ братією. Прошу отъ всей твоей преподобной братіи благословенія и молитвъ. Азъ же убогій чернецъ любовь о Христѣ вашу помню и содержу въ сердцѣ моемъ. »

« Все ученіе есть суета, все знаніе есть мечта и скорбь для души, аще нѣтъ благочестія: едино изъ всего то позналъ, что нѣтъ совершеннѣе, выше на сей землѣ житія иноческаго и дѣвственнаго, — и что обители или монастыря суть мѣсто Божіе.....

« Еще скажу, что Свитыхъ отеческихъ книгъ и житій Свитыхъ нѣтъ сладчае и питательнѣе для душъ нашихъ, и для иноческаго житія.

« Говорятъ Святый Исаакъ Свринъ, что царствіе Божіе отъ ученія никто не можетъ познать, но отъ благодати искусомъ можетъ познатися и отъ житія.»

Горе намъ будетъ ученымъ невѣжамъ: ученіе о Христѣ и житіе святое, вотъ сокровище некрадомое!

Но увы! какъ въ началѣ, такъ и нынѣ лучше Себѣ во мрежу ловить неводомъ Евангельскимъ Господь рыбарей и простцовъ, нежели насъ кысокоумныхъ. Знаю я, Отче, ничтожность нашу ученую; за то завидовать въ учености не хочу. Я отъ начала иночества всегда любовь и совѣтъ имѣлъ со старцами — иноками, и доселѣ тоже продолжаю. Старцы меня искусству научать: а искусство въ житіи паче всего. Спасися, Отче, радуйся, Христось посредѣ насъ есть и будетъ во вѣкъ. А***.»

О Христѣ Иисусѣ твой братъ и другъ и сотрудникъ убогій чернецъ Фотій.

Старець Нифонтъ нерѣдко, особенно предъ Св. четыредесятиницею, дѣлалъ наставленія всей братіи при трапезѣ, къ душевному терпѣнію всякихъ скорбей; возбуждалъ ревность къ великому пощевію; поучалъ, какъ должно жить въ монастырѣ, какъ отсѣкать свою волю, какъ проходить тѣсный путь прискорбнаго иноческаго житія. А иногда въ своей келліи духомъ кротости или съ приличными упреками обличалъ кого либо изъ братіи, сообразуясь съ обстоятельствами и нравами каждаго изъ подчиненныхъ; всѣми способами старался возбудить ревность къ прохожденію иноческаго житія; убѣждалъ благодушно терпѣть всѣ находящія скорби, совѣтовалъ имѣть каждому духовнаго наставника и подвизаться строгимъ постомъ; но на какъ не возвращаться всиять. Онъ говаривалъ: «если человекъ, не дѣлая въ жизни своей добрыхъ дѣлъ, надѣется спастися потому только, что не имѣлъ тяжкихъ грѣховъ, обманывается таковой; ибо кто не за-

ботися о приобрѣтеніи благъ временныхъ, тотъ посправедливости ничего не получаетъ.»

Любя Саровскую обитель Тамбовскіе Преосвященные почитали для себя утѣшеніемъ посѣщать ее. Но по дальнему разстоянію пустыни отъ Тамбона, Архипастыри не чаще какъ чрезъ годъ, на храмовый престольный праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы (*), посѣщали обитель, гдѣ називали Пастырскими своими бесѣдами Настоятеля и братію, участвовали въ общихъ съ ними молитвахъ и утѣшались въ добродѣтельною, подвижническою жизнію въ безмолвномъ уединеніи.

Маститый Старецъ Игуменъ Нифонтъ, исполнь дней, будучи удручаемъ старостію и болѣзнями, чувствуя скорое свое переселеніе въ вѣчность, по временамъ призывалъ еще то тѣхъ то другихъ изъ братій и отечески поучалъ ихъ, отъ Божественнаго Писанія, ревновать въ подвижничествѣ, убѣждалъ блюсти чистоту тѣлесную, имѣть братолюбіе, украшаться смиреніемъ, подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Подъ конецъ жизни, при его слабости постояннымъ для него занятіемъ была молитва, молитвою онъ и освящалъ и укрѣплялъ себя, выражая свою готовность съ благодарновеннымъ упованіемъ во всякое время срѣтять Иисуса Христа, грядущаго со славою. Съ молитвою

(*) Празднованіе 15-го Августа совершается свѣтло и радостно съ особеннымъ торжествомъ и благолѣпиемъ. Бываетъ тогда вокругъ монастыря крестный ходъ съ образами и хоругвями, при многочисленномъ стеченіи народа.

онъ и скончался 8 Марта 1842 года на 76 году отъ рожденія своего. Последнее прощаніе съ усопшимъ Игуменомъ — истиннымъ отцемъ для братіи, было запечатлѣно горькимъ плачемъ иноковъ и всѣхъ присутствовавшихъ при погребеніи. Тѣло его погребено у церкви Успенія Пресвятыя Богородицы на западной сторонѣ, близъ гроба Строителя Еврема, каковое мѣсто самъ назначалъ онъ себѣ. Въ обители всего пребывалъ 56 лѣтъ.

Обитель Саровская и прежде была въ цвѣтущемъ состояніи, но попечительностію Игумена Нифонта она стяжала новыя улучшенія. По внутреннему порядку и строгости жительствующихъ въ ней она справедливо можетъ почесться однимъ изъ надежнѣйшихъ духовныхъ пристанищъ для ищущихъ спасенія отъ бурь житейскихъ; она никогда не оскудѣвала примѣрами смиренія и трудолюбія и всегда была лечебницею для недуговъ душевныхъ. Но и по внѣшнему своему виду, во дни Игумена Нифонта, пріобрѣла нѣкоторыя новыя украшенія.

Многія знаменитыя особы всегда питали отличное уваженіе къ сей обители, изъявляя свое усердіе различными благотвореніями (*). Въ управленіе Игумена

(*) Назр. Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи Митрополитъ Іона. При его содѣйствіи, украшенъ Успенскій Соборъ стѣннымъ расписаніемъ въ 1831 году: на началіе оного изъ Тифлиса имъ было прислано въ одинъ разъ десять тысячъ рублей. Митрополитъ Іона и тогда еще дѣлалъ частыя небольшія разныя пособія обители, когда былъ на Епархіи въ Тамбовѣ, и когда

Нифонта храмы обители украсились еще большимъ благолѣпіемъ, и монастырь Саровскій облекся въ ту пріятную, привлекательную наружность, которую красуется онъ и нынѣ. И такимъ образомъ обитель сія, пріосѣняемая свыше благодатию Божіею, подъ кровомъ чудотворнаго Образа Божіей Матери — Живоноснаго Ея Источника, покровительствуемая щедротами и благостынями Всероссійскихъ Монарховъ, все болѣе и болѣе увеличивается, украшается и процвѣтаетъ.

Съ 1806 по 1839 годъ во все время настоятельства игумена Нифонта его попеченіемъ и щедротами разныхъ благотворителей въ Саровской обители устроены слѣдующія каменные зданія:

1. 1806 года къ теплой церкви Живоноснаго Источника пристроена каменная паперть съ колоннами и фронтономъ, и внутри сей церкви устроены вновь иконостасъ; 1806 года Декабря 5 дня, сія церковь вновь освящена. Въ память освященія отправляется сего числа каждагодно всенощное бдѣніе.

2. 1807 года начаты и въ 1814 году окончены, братскія келліи съ Сѣверной стороны, простирающіяся отъ больничной церкви до сѣверо-восточной башни. На-

Саровская обитель состояла подъ его Архипастырскимъ вѣдѣніемъ. Усердіе свое къ обители оказывалъ разными приношеніями и Московскій купецъ Горбуновъ, которымъ пожертвованъ колоколъ въ 200 пудовъ. Горбуновъ скончался въ обители въ пострженіи монашескомъ, жизнь проводилъ въ благочестіи, уединенную. Памятью также осталась жертва одного изъ Нижегородскихъ дворянъ Соловцова скончавшагося въ обители инокомъ: имъ пожертвованъ въ 300 пудовъ колоколъ.

чинаясь отъ церкви, простирается на 12 сажень зданіе въ три этажа, а потомъ до сѣверо восточной башни въ одинъ этажъ; все оно покрыто, желѣзомъ.

3. 1809 года, щедротами благотворительныхъ лицъ, устроена серебряная, позлащенная риза на храмовый образъ Божіей Матери Живоноснаго Ея Источника; изображеніе Богоматери, равно какъ и купель Живоноснаго Источника вышиты жемчугомъ.

4. 1812 года выведено отъ пещернаго входа каменное строеніе, внутри коего сдѣлана деревянная лѣстница для схода къ церквамъ Іоанна Предтечи, что на родникъ, и къ пещерной. Сходъ въ пещеры отъ воротъ монастырскихъ сдѣланъ внизъ нѣсколькими ступенями и покрытъ деревяннымъ сводомъ. Отъ конца сего коридора начинается подземный ходъ. Онъ вырытъ довольно пространно; по обѣимъ его сторонамъ выкопаны особенныя кельи, куда нѣкоторые боголюбивые подвижники, любя болѣе удаленное безмолвіе, по временамъ для молитвы уединялись на весь постъ Св. великой душеспасительной четырехдесятницы.

5. 1813 года покрыты желѣзомъ покои для принятія высшихъ духовныхъ особъ и всѣ братскія келліи, простирающіяся отъ тѣхъ покоевъ къ полуденно-восточной башнѣ.

6. 1815 года за монастыремъ съ восточной стороны складены каменные житницы, на 18 саженьхъ, и покрыты желѣзомъ.

7. 1818 года на передней сторонѣ отъ колокольной складены каменные страннопріимныя келліи въ два

этажа, простирающіяся на 23 сажени , и покрыты желѣзомъ.

8. 1821 года разобрана ветхая церковь .Св. Іоанна Крестителя , подлѣ монастыря на родникѣ , и вновь заложена каменная трехъ-престольная. Въ ней средній престолъ во имя Іоанна Крестителя, второй во имя Св. Апостола Іакова Алфеева , третій — во имя Св. Кирилла Іерусалимскаго. Эта церковь создана по усердію къ славѣ Божіей и въ вѣчное о себѣ поминовеніе Астраханскимъ дворяниномъ коллежскимъ ассессоромъ и кавалеромъ Кирилломъ Ѳеодоровичемъ Г. Ѳеодоровымъ . Въ продолженіи 1822 , 1823 и 1824 годовъ строилась сія церковь; она о пяти главахъ , въ длину на 10 сажень , а въ ширину на 7. Иконостасъ ея великолѣпенъ , украшенъ искусною рѣзбою съ колоннами отличнѣйшей архитектуры, и ярко вызолоченъ весь снизу и до верха по полименту червоннымъ золотомъ ; свитыя иконы въ иконостасѣ живописныя и отличаются изяществомъ отдѣлки, стѣны расписаны искуснымъ писаніемъ. Многихъ удивляетъ то, что церковь сія стоитъ на родникѣ, что подъ нею устроенъ колодезь, къ которому подъ арками сдѣланъ сквозной входъ: сюда въ установленные дни для освященія воды бываетъ изъ монастыря крестное хожденіе. Въ колодезѣ вода чистая, пріятная, быстroteкущая въ изобиліи. Вода изъ сего колодезя поднимается вверхъ на нѣсколько сажень машиною , и подземными трубами идетъ на потребу всего монастыря, какъ то: въ пекарню, квасоварню и другія заведенія. Сходъ къ этой церкви сдѣланъ изъ тесанаго бѣлаго камня.

Храмъ Св. Іоанна Крестителя въ
Саровской пустыни за Мона-
стырёмъ подъ горою на востокъ
визитный съ северной стороны

9. 1824 года за монастыремъ выстроенъ огромный монастырскій конный дворъ, обнесенный двухъ-этажнымъ зданіемъ каменнымъ квадратно на всѣ четыре стороны, каждая на 40 сажень. Кромѣ конюшенъ, въ коихъ становится лошадей до ста, на семь дворѣ устроены помѣщенія человѣкъ на сто рабочихъ людей, также келліи для смотрителей, столярня, бочарня, кладовая для разныхъ издѣлій, сарай для сѣна и каретники для зимнихъ и лѣтнихъ экипажей.

10. 1828 года вылить колоколъ въ 1200 пудовъ на сумму, пожертвованную двумя благодѣтельными особами: Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Іоною, Екзархомъ Грузіи и Астраханскимъ дворяниномъ и кавалеромъ Кирилломъ Ѳеодоровичемъ Г. Ѳеодоровымъ.

11. Тогоже года къ прежней трапезѣ вновь пристроена за тѣснотою. на проѣздной аркѣ, обширная трапеза, въ коей сдѣланы для освѣщенія огромныя окна, весьма красивыя по изяществу внутренней отдѣлки. Потолокъ въ трапезѣ устроенъ чашею и на немъ живописно изображенъ Іисусъ Христосъ, насыщающій 5000 народа пятью хлѣбами; прочія же мѣста потолка и стѣнъ очень красиво расписаны цвѣтами и трафаретками. Трапеза покрыта желѣзомъ. Изъ трапезы проведена терраса, — прямо ведущая въ покои Архіерейскіе.

12. Въ 1831 году украшенъ Успенскій Соборъ стѣннымъ писаніемъ на пожертвованіе одной высокопочтенной духовной особы.

13. 1832 года за монастыремъ построена церковь во имя всѣхъ Святыхъ съ каменною оградою съ желѣзными рѣшетками, очень красивая внутри и снаружи хорошей новѣйшей архитектуры; покрыта желѣзомъ. При ней устроено кладбище для погребенія усопшихъ, изъ числа братіи сей обители и странныхъ пришельцевъ.

14. Того же года, не далеко отъ церкви построенъ каменный корпусъ длиною на 23 сажени для богадѣльни, куда принимаются и гдѣ находятъ успокоеніе больные бѣдные. Церковь и богадѣльня воздвигнуты по собіемъ разнымъ благотворителей, съ любовію расположенныхъ къ обители.

15. 1837 года близь церкви всѣхъ Святыхъ, что при кладбищѣ, вмѣсто ветхаго деревяннаго, построено каменное зданіе, на 15-ти сажняхъ, въ два этажа съ покоями для принятія странныхъ простолюдиновъ. Къ сему дому придѣлана особая кухня, сарай и ограда,—составляющая дворъ,—всѣ каменные.

16. По 1842-й годъ приобрѣтено Игуменомъ Нифонтомъ въ ризницу много разной церковной утвари, ризъ изъ дорогой парчи для Настоятеля, и прочихъ употребляемыхъ при священнослуженіи облаченій. Ризница помѣщена въ бывшемъ олтарѣ, котораго иконостасъ постановленъ на горнемъ мѣстѣ, въ замѣнъ вѣшной восточной стѣны; а самая церковь, т. е. та, что сооружена при второмъ Строителѣ Димитріи, обращена въ Олтарь, къ которому пристроенъ новый обширный храмъ. Посреди ризницы утверждень столъ со многими выдвигаемыми ящичками, на немъ склады-

ваются ризы, а въ выдвигаемыхъ ящикахъ по сортамъ лежатъ мелкія облаченія, какъ то: поручи, епитрахили, орары, и проч. Ризница богата хорошею церковною утварью; ризы большею частію изъ дорогой парчи, высокой доброты; въ употребленіи ихъ наблюдается большая бережливость, и въ храненіи чистота и опрятность. Въ торжественные праздники, для всѣхъ, участвующихъ въ соборномъ служеніи, приготавливается облаченіе многоцѣнное и одноцвѣтное; чрезъ сіе еще болѣе открывается величіе священныхъ дѣйствій. Ризы помѣщены подъ холщевыми чехлами въ искусно устроенныхъ шкафахъ; въ каждый шкафъ помѣщается ризъ до тридцати и болѣе. Какъ драгоценность, сохраняется въ ризницѣ крашеная риза первоначальника обителя Іоанна; есть еще въ Саровской ризницѣ Евангеліе столь большое, что при священнослуженіяхъ, во время выходовъ, выносятъ его два Іеродіакона.

Ж.

ВАЛААНСКІЙ ИГУМЕНЪ НАЗАРІЙ.

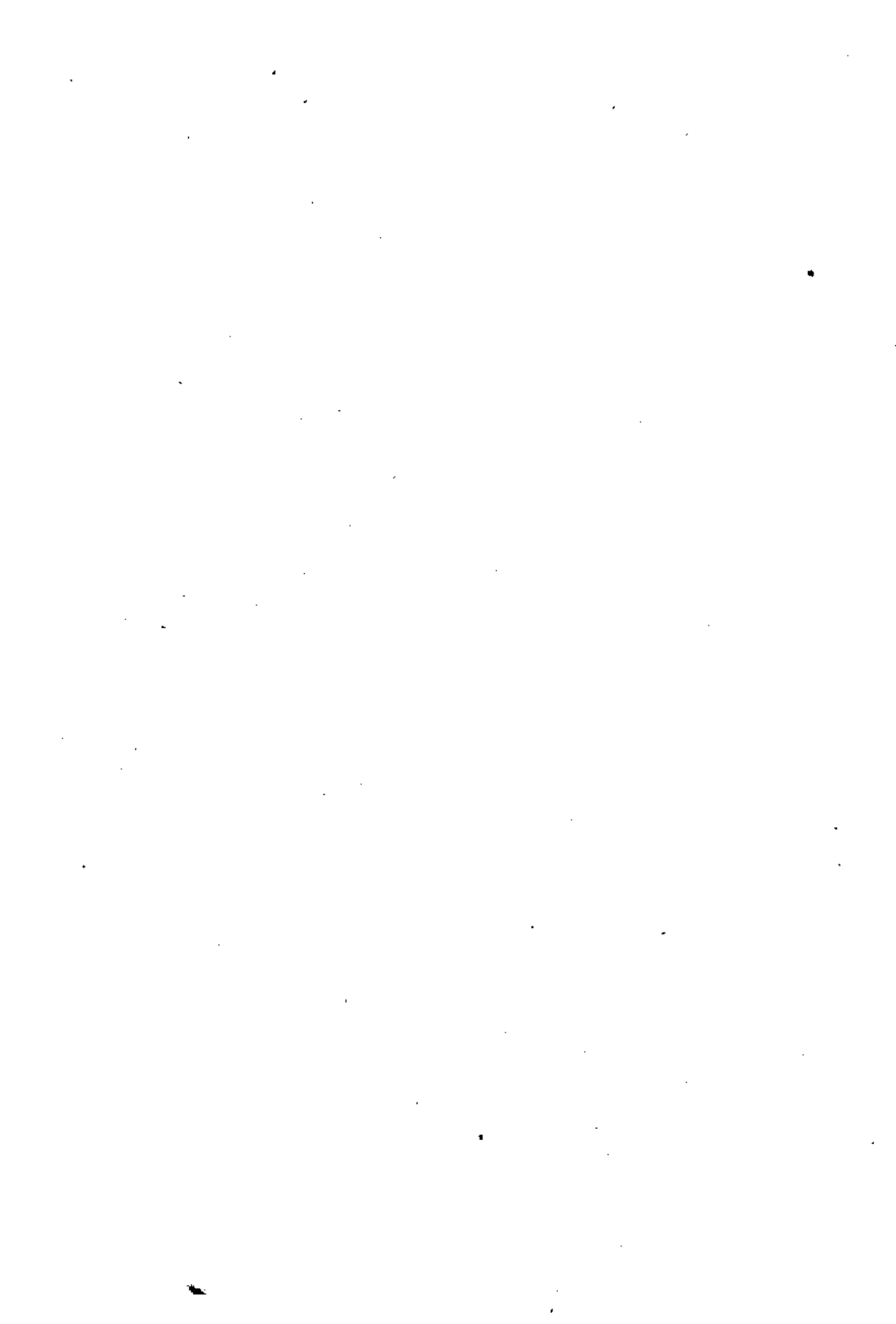
Во время управленія Саровскою пустынею Игумена Нифонта жилъ на покоѣ въ ней Игумень Назарій, мужъ добродѣтельный, любившій проходить уединенное, пустынное, безмолвное житіе. По желанію пустынножительства, онъ оставилъ Игуменство и проживалъ въ пустынѣ въ трехъ верстахъ отъ монастыря, гдѣ подвизался, провождая время въ молитвахъ, и служа для братіи примѣромъ добродѣтельной жизни. Въ своей пустынной келліи, угождая Богу подвигомъ совершеннаго отшельничества, онъ, въ восхищеніи духа, говорилъ, послѣдуя за Святымъ Василиемъ Великимъ: «О уединенное житіе, домъ небеснаго ученія и божественнаго разумнія; училище, въ немъ же Богъ есть вся, чему учимся. Пустыня, рай сладости, гдѣ и благоуханные цвѣты любви то пламенѣютъ

ИЗУМЕНІЕ
НА ЗАРІИ

КАЛАМСКІИ,

*Исповѣданіи на покое въ Царской палатѣ,
Составленъ въ 1809 году, по 72 году жизни, въ мона-
шескомъ исповѣданіи 30 лѣтъ, и въ духовномъ званіи.*

огненнымъ цвѣтомъ, то блистають снѣговидною чистотою; съ ними же миръ и тишина; живущіе въ низменныхъ пребываютъ не движимы отъ вѣтра. Тамъ овміамъ совершеннаго умерщвленія, не только плоти, но и, что славнѣе, самой воли, и кадило всегдашней молитвы, непрестанно горитъ огнемъ любви Божественной: тамъ различные цвѣты добродѣтели, блистая различными украшеніями, процвѣтають благодатию неувядаемой красоты. О пустыня, услажденіе душъ святыхъ, рай неисчерпаемый сладости! ты вещь, въ ней же силу горящаго пламени отроцы Святые устужаютъ молитвою, и горніемъ вѣры угашаютъ окрестъ себя яращееся пламя, въ которомъ и стрѣлы и оковы горять, но окованные не сгорають, только узы грѣха разрѣшаются и къ пѣнію божественныхъ хваленій душа возводится, вопія: разширилъ еси уста моя. Тебѣ пожру жертвы хвалы.»

Игумень Назарій родился Тамбовской губерніи въ селѣ Аносовѣ, отстоящемъ отъ города Кадома въ 15 верстахъ, отъ отца именемъ Кодрата, а званіемъ причетника, и матери Мавры. Въ міръ имя его было Николай. Возлюбивъ Бога, онъ оставилъ міръ въ самыхъ юныхъ еще лѣтахъ своего возраста. Въ Саровскую пустынь пришелъ онъ въ 1752 году при питомѣ Строителѣ Иеромонахѣ Исаакіѣ. Въ монашество постриженъ 1760 года Сентября 23, въ Астрахани, тамошнимъ Преосвященнымъ Епископомъ Меѳодіемъ. Во Иеродіакона посвященъ тамъ же и въ томъ же году Октября 22; а въ 1765 году опять возвратился въ Саровскую пустынь. Причиною побудившею старца

Назарія быть въ Астрахани, полагать должно не иное что, какъ душевное его уваженіе къ высокой жизни вышеупомянутаго Святителя Меѳодія, который желалъ и самъ переселиться въ Саровскую пустынь на покой, какъ это видно изъ собственноручныхъ писемъ Архипастыря, хранящихся въ сей пустынѣ. Въ Иеромонаха отецъ Назарій посвященъ 1776 года, Декабря 6 дня, Преосвященнымъ Иеронимомъ, Епископомъ Владимірскимъ. Въ 1781 году указомъ Святѣйшаго Синода потребованъ въ С. Петербургъ, гдѣ въ 1782 году по убѣжденію Преосвященнаго Митрополита Гавріила опредѣленъ въ Строителя въ Валаамскій монастырь для заведенія въ ономъ общежитія и порядка по правиламъ и примѣру обителя Саровской (*).

*) Для любопытствующихъ предлагается здѣсь копія съ грамоты, данной Преосвященнымъ Гавріиломъ въ обитель Валаамскую, по случаю вызова въ сію обитель отца Назарія, для утвержденія въ ней иноческаго житія, по образцу пустынножительства Саровскаго.

Божією Милостію

Смиранный Гавріилъ Митрополитъ Новаграда и Санкт-Петербурга.

Премилосердый Богъ, пекийся о спасеніи всякаго человѣка, удостоивъ насъ о своемъ человеколюбіи явленіемъ въ міръ сей во плоти, да всѣхъ въ познаніе спасительныя истины приведетъ. При какомъ увѣреніи различныя устрояетъ къ расположенію и силѣ каждаго средства, дабы человѣка удалить отъ искушеній, и содѣлать волю его преклонною къ содѣйствію благодати своея. И яко ревностнѣйшимъ въ теченіи пути добродѣтельнаго, тако и колеблющимся отъ искушеній, уготовалъ мѣста соответствующія расположенію ихъ, дабы съ большею удобностію и благотнѣе могли

Обитель Валаамская неусыпнымъ попеченіемъ его какъ бы возрождена изъ запустѣнія и умножена брат-

возносить мысли свои къ Престолу Величества Его, и соединять духъ свой съ Нимъ.

Таковъ есть на езерѣ Ладожскомъ, прежде нарицаемомъ Наво, островъ Валаамъ; удаленіе его отъ береговъ приноситъ обитающимъ на немъ совершенное уединеніе отъ молвъ житейскихъ. Свидѣтельствуютъ сіе то начавшіе, то совершившіе подвигъ и просіявшіе святостію жизни, святые отцы Сергій и Германъ, Александръ Свирскій, Кирилль Белозерскій Савватій, и прочіе сея обители иноки. Повѣствовалося о нихъ въ житіи Преподобнаго Савватія Соловецкаго, яко зѣло подвижное имуть житіе, днемъ и ношію въ благоугожденіи подвизающесея, пищу же имуть отъ труда рукъ своихъ. Мы имуще толикъ облакъ свидѣтельствующихъ, видявъ Промысломъ Спасителя міра устроены быти сему острову ко пребыванію иночествующихъ, и пекущесея по долгу нашему о спасеніи ихъ, дабы возстановить въ немъ селеніе Святыхъ, и тѣмъ привести Спасителю міра Іисусу Христу благоугодную жертву, устанавлиемъ, да всегда въ немъ правила хранимы въ пустыни Саровской содержатся непреложно. Сего ради и привахомъ изъ оныя Саровскія пустыни Честнаго Отца Іеромонаха Назарія, извѣстни суще о его подвигахъ и усердіи утвердити иночествующихъ въ спасительной жизни: ему же оныя правила, для непрерывнаго въ Валаамскомъ монастырѣ храненія, вѣруемъ, и утверждаемъ грамотою сею запечатанною печатію и подписанною нашею рукою. Мы преклоняемъ козѣна сердца нашего ко Отцу Господа нашего Іисуса Христа, изъ Него же всякое отечество на небесѣхъ и на земли именуется, да дасть имъ по богатству славы своея утвердитися Духомъ Его во внутреннѣхъ челоѣцѣхъ, вселитися Христу върою въ сердца ихъ, да возмогутъ разумѣти преспѣвающую разумъ любовь Христову и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца и разумѣнія ихъ по богатству своему о Христвъ Іисусѣхъ. Аминь.

ствомъ. Предъ поступленіемъ въ оную старца Назарія, тамъ были: Строитель, одинъ монахъ, два бѣлые Священника, но и тѣ по несчастному случаю, всѣ утонули. Почему около года священнодѣйствовалъ только самъ Назарій. 1785 года въ Маѣ мѣсяцѣ Назарій удостоенъ сана Игумена. Въ обители имъ введенъ строгій церковный служебный порядокъ и приобрѣтены отъ Царскихъ щедротъ угодья на постоянное содержаніе оной. Однажды случилось по дѣламъ монастырскимъ Отцу Назарію быть въ С. Петербургѣ; шелъ онъ по Выборгской сторонѣ съ другимъ подобнымъ ему старцемъ. Въ это время Великій Князь Павелъ Петровичъ выѣхалъ за Неву рѣку, гдѣ увидѣвши ихъ въ весьма убогомъ рубищѣ, спросилъ: откуда вы и что за старцы? И узнавши изъ отвѣта, что одинъ изъ нихъ былъ Игуменъ Назарій, лично благодарилъ его за успѣвнѣйшее возстановленіе Валаамскаго Монастыря, ибо онъ уже слышалъ много добраго о старцѣ Игуменѣ, славившемся духовною опытностію и попечительностію о благѣ обителя.

Игуменомъ Назаріемъ въ Валаамскомъ монастырѣ устроено было три рода жизни: общежительной, скитской и пустынной. Слава о семъ распространилась даже за границы Россіи, такъ что изъ Афонскихъ горъ, будучи побуждаемы священнымъ любопытствомъ, многіе приходили на поклоненіе Валаамскимъ чудотворцамъ Сергію и Герману и съ удивленіемъ смотрѣли на устройство сей обители, которую

поэтому иные даже предпочитали монастырямъ Аѳонскимъ. Сей достойный блаженной памяти старецъ, Игуменъ Назарій, имѣлъ особенный даръ прозорливости и дальновидности, такъ что узнавалъ иногда безъ испытанія мысли человѣческія, характеры и склонности, и каждого приходящаго побуждалъ къ исправленію недостатковъ, какіе прозорливо примѣчалъ въ немъ. Управляя Валаамскимъ монастыремъ Отецъ Назарій при трудахъ по постройкѣ монастыря, и разныхъ келлій для жительства братіи, по различію вышесказанныхъ трехъ родовъ жизни монашеской, имъ на Валаамѣ введенныхъ, успѣвалъ по временамъ и нуждамъ посѣщать разные города и губерніи. Во время пребыванія своего въ монастырѣ онъ имѣлъ отшельническую келью, въ которую удалялся на цѣлыя недѣли.

Въ 1792 и 1793 годахъ по волѣ Императрицы, Святѣйшимъ Синодомъ посланы были изъ числа Валаамской братіи—ученики Назаріевы — Геромонахъ Іоасафъ, въ то же время произведенный въ Архимандрита, и Монахъ Германъ съ прочими до 10 человекъ для проповѣди слова Божія въ Америку. Архимандритъ Іоасафъ, съ ревностію Апостольскою занимаясь проповѣдію слова Божія дикимъ племенамъ Америки, многократно и многимъ изъ нихъ являлся во снѣ, побуждалъ ихъ ѣхать на островъ Кадьякъ, гдѣ устроено было пристанище иноковъ—миссіонеровъ, и принять тамъ Христіанскую вѣру и крещеніе, увѣряя ихъ, что онъ дотогѣ не престанетъ стужать имъ во снѣ, доколѣ они не обратятся въ Христіанство и не крестятся.

И труды Іоасафа (*) увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Кромѣ сихъ отправленныхъ въ Америку Валаамская обитель славилась многими опытными въ жизни иноческой мужами, и этою славою она обязана Старцу Назарію, который все устроилъ въ ней благообразно и по чину, какъ нѣкогда заповѣдалъ Апостолъ Павелъ.

Наконецъ Игуменъ Назарій въ 1801 году, по желанію его, уволенъ отъ Настоятельства на покой. Пользуясь свободою отъ должностныхъ трудовъ онъ жилъ въ пустынѣ неподалеку отъ монастыря, гдѣ единственнымъ его занятіемъ были молитва и рукодѣліе. Но обстоятельства понудили старца Назарія оставить пустынную келію и Валаамскій монастырь. Въ 1804 году въ Мартѣ мѣсяцѣ онъ уволенъ, по прошенію его. Преосвященнымъ Митрополитомъ Амвросіемъ въ Саровскую пустынь на всегдашнее пребываніе и съ ученикомъ своимъ Іеромонахомъ Иларіономъ. По прибытіи въ оную пустынь, онъ, для вящаго безмолвія, построилъ себѣ келію въ лѣсу, на рѣчкѣ Саровкѣ, и жилъ уединенно около пяти лѣтъ, бесѣдуя съ единымъ Богомъ и бывъ за смиренное свое сердце истиннымъ свѣтильникомъ и духовною утѣхою для братіи, требовавшей отъ него духовнаго назиданія.

Наставляя къ духовной жизни и примѣромъ и поучительнымъ словомъ братію, сущую близъ него, старецъ Назарій не оставлялъ безъ утѣшенія и назиданія

(*) Въ 1790 году Іоасафъ хиротонисанъ былъ во Епископа Кадьякскаго; но въ епархію свою не доѣхалъ, и кончилъ жизнь, потерѣвъ кораблекрушеніе.

данія и въ отдаленіи отъ него находящихся боголюбивыхъ душъ. Такъ онъ писалъ къ одной монахинѣ: «Велія высота — смиреніе! знатное достоинство и честь — смиренномудріе! Нѣтъ смиреннаго выше, и худшаго у Христа — славнѣе по свидѣтельству истинны. Не сущу свѣту, вся темна; не сущу смиренію, вся тщетна и неполезна и ко Христу недерзновенна.

Ничтоже тако полезно, якоже самоукореніе: отъ самоукоренія — самопознаніе; отъ самопознанія — кротость. Самоукореніе: «злодѣйка я, лѣнивая, тунеядица, грабительница: — разграбляю сама у себя душевное спасеніе; смотри-ка, грѣшу и дѣломъ-то и словомъ и помышленіемъ и всѣхъ оскорбляю.» Отъ сего укоренія родится самопознаніе. Умъ и сердце собрать въ едино, глаза закрыть, мысленныя очи возвеста ко Господу. «О сладчайшій и дражайшій Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій! я великая грѣшница; но и я-то незабвенна въ Твоей милости; и на меня-то льется благодать Твоя и отеческое призрѣніе! Достояна ли я помянута быть предъ Тобою?» Отъ чего родится умиленіе и кротость.

Аще кто укорить всячески, сотвори предъ нимъ поклонъ до земли. «Да, подлинно и такая, — согрѣшила, виновата, обезумѣла, — прощенія прошу.» Аще придуть тебѣ слезы, умиленіе, радость душевная или отъ чуждиковъ любовь: то пади предъ Богомъ и молись: «О Сладчайшій, Дражайшій Иисусе! стою ли я, что мнѣ послалъ радость и слезы? Предъ Тобой недостойна я, такого умиленія; не заслужила Тебѣ

ничѣмъ. Можетъ ли такая Твоя благодать въ такомъ скверномъ сосудѣ помѣститься? не умѣю сего сохранить, растеряю; пошли тому, кто Тебѣ заслужилъ; — а я стою скорбей и скуки, чтобы всѣ меня не любили, а мнѣ даруй всѣхъ любить; скорби и напасти съ терпѣніемъ нести.» И Богъ за такое смиреніе болѣе пошлетъ. А то мы, какъ малыя дѣти обрадуемся умиленію, схватимъ охапку сѣна болѣе себя, и растеряемъ: такъ и умиленіе скоро отходитъ отъ насъ. А какъ придетъ скорбь, печаль, уныніе, — пади предъ Богомъ, молись: «Господи! это моя доля, моя часть: я только этого-то и достойна; только это у Тебя и заслужила. Дай Ты мнѣ, Господи, чтобы я была кроткая, смиренная, молчаливая; не оставь Ты меня, научи Ты меня — Спаситель мой: я Твое созданіе.»

А скорби и напасти, яко подарки и гостинцы принимать отъ Сладчайшаго Іисуса. «Хочу, говоритъ Онъ, да вѣрные ученики Мои въ скорбяхъ и напастяхъ пребываютъ.»

А во грѣхахъ не унывати; грѣшники, пока не призвали Сладчайшаго Іисуса пребываютъ грѣшниками, а какъ призвали, — уже не грѣшники. Какъ дитя запятнается, — плачетъ; мать побьетъ, и послѣ поцѣлуетъ, бѣлую рубашку надѣнетъ: такъ и мы, — воззопіемъ къ Нему: «осквернились мы, обмой насъ; Ты, Спаситель, очисти: — исповѣмъ на мя беззаконіе мое, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего.» Ни о чемъ же тако радуется Господь, яко о покаяніи грѣшника.

Поется ирмосъ: тристаты вѣркія, Рождейся отъ Дѣвы. .. Тристаты вѣркія — три части души. Взойдите-ка въ сіе: — яростное, похотное и словесное. Яростное должны мы употреблять на бѣсовъ, гнѣваться на свою плоть, на свои страсти; а мы творимъ на ближняго, да на Бога ропщемъ; а ропщай творить дерзновеніе. Неблагодарный горше разбойника. Нѣтъ на земли тяжелѣе неблагодарнаго человѣка. Похотная часть — любительная, должна быть первая къ Богу: всею вѣрностію и всѣмъ помышленіемъ; а насъ занимають сласти, страсти и всякія прихоти, полезныя пристрастія. А уже словесная часть самовластная, богоподобная. Умъ въ головѣ, любовь въ сердцѣ; а сія часть — словесная, высокая, и должна возвышаться и надлежитъ почитать за низость — врагу покариться, или какой страсти поработиться. Гордиться надъ бѣсами; а у насъ сію заняла высокая гордость презрѣнія, зазрѣнія, ближняго уничиженіе, зависть. Скорбь бываетъ смотрительная, наказательная и отъ бѣсовъ, — смирительная. Когда не покорится, не смирится человѣкъ, то Промыслъ, или наказаніе Божіе, предаеть его на искушеніе.

Есть путь просвѣщающій, и очищающій, и съ Саимъ Богомъ соединяющій, — когда самъ человѣкъ ищетъ, старается, отсѣкаетъ свою волю, — и просвѣщаетъ его Господь. Очищающій — скорби, напасти, болѣзни, ссылки; всѣ мученики въ очищающемъ пути; а соединяющій, — на немъ совершеннія святіи, — еще здѣсь соединяются умною молитвою.

Помолимся дуомъ, помолимся и уомъ. Взойдите-ка въ слова Апостола Павла : хошу рещи пять словъ уомъ, нежели тысячу языкомъ. Изобразить не могу, сколько мы счастливы, что сѣмъ пять словъ удостоилися говорить. Что за радость !

«Господи Іисусе Христе, помилуй мя грѣшнаго.» Вообразите-ка : Господи ! Кого я называю ? Создателя Творца всего, Кого вся силы трепещуть;—Іисусе Христе, Сыне Божій! Ты ради меня кровь Свою изліялъ, спасъ меня, сошелъ на землю; — Христе— послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя; помилуй и меня грѣшную, прости за Себя виновную во всемъ.» Отражай всякіе помыслы, ратующіе на тебя—именемъ Іисуса.

Прилогъ, сочетаніе, сложеніе, плѣненіе. Сперва придетъ прилогъ,—малый помыслъ яко младенецъ : онъ только тебя беспокоитъ, а повредить не можетъ. Какъ станешь съ нимъ разглагольствовать,—сѣе сочетаніе уже юноша, можетъ тебя ударить; а какъ согласился съ нимъ,—сѣе сложеніе уже мужъ,—можетъ тебя убить и до смерти; а тамъ плѣненіе — страсть.

Какъ кастрюлька-то кипеть на огнѣ, ни какое насѣкомое не можетъ въ горячую попасть; а какъ остынетъ,—и муха, и всякая гадина повалятся: такъ и наше сердце, аще горитъ къ Богу, чисто отъ страсти и помысловъ.

Царь Давидъ говорить : нѣ вознесеса сердце мое, ниже вознесостеса очи мои, ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене. Аще не смиренномудр-

ствовахъ, но вознесохъ душу мою, яко отдоенное на мать свою, тако воздася на душу мою (Псал. 130). Взойдите-ка, каковы сіи слова? Я избразить не могу! Онъ говоритъ: великъ я былъ Пророкъ и дивенъ я былъ Царь; но я не превознесся, и не занялся симъ умъ и сердце мое. И даждь мнѣ Господи, чтобъ и такъ Тебѣ прилѣпленъ былъ, какъ дитя къ своей матери,—при наказаніи не оскорблялся, и при награжденіи не возвышался.

Бога ради обучайтесь, старайтесь пустынный горлянки! Пустыня что значитъ?—Совѣсть незазорная; умъ очищенный молитвою, поста не терай; а постъ, съ молитвою, труда не теряетъ. Блаженъ садая сады въ душѣ своей!

Сколь добро и сколь красно, еже жить братіи вкуцѣ! Я не знаю, какъ вы, а я себя такъ чувствую, что предъ всѣми я долженъ и всѣмъ я виноватъ: можно ли послѣ сего на кого оскорбиться? И трехъ или четырехъ любимъ очень,—какая это малость! бездѣлица! Лучше всѣхъ на свѣтѣ любить; у меня любезная простота, всѣмъ отверзты сердечныя врата; а хотя кто мнѣ и нерадъ, да я ему радъ.

Монахъ значитъ уединенъ; инокъ—иное одѣяніе, и нравъ, и обычай, и иное житіе. Чернищъ—черное платье, трауръ по душѣ, день и ночь должно плакать.

Я три года не зналъ скорби, и столь навикъ посту, неизглаголанному удрученію плоти, что думалъ—въ томъ вся добродѣтель. Какъ пришли ко мнѣ три сестрицы:—уныніе, скука, печаль; тутъ-то позналъ,

и не зналъ какъ угостить ихъ. Сталь, изнемогъ,—потомъ научился, говоря: гостья мои дорогія! милости прошу, пожалуйте, я васъ угощу; вотъ зажгу свѣчку, помолимся—поплачемъ, попоемъ,—и завопию: «Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному! Создавый мя, Господи, помилуй: безъ часа согрѣшихъ, Господи прости мя! Какъ воззрю къ Твоей благодати? Кое начало положу исповѣданія? Владычица Богородица! помяни раба Твоего!» Гостья мои бѣгомъ, а я говорю: матушки, погостите! Нѣтъ, уже не договинь! Когда придетъ вамъ горячій духъ молиться много, то немного молитесь и четки отъ себя положите; а когда лѣньность: тогда-то подлинно до поту молиться полезно.

А какъ къ матери нужно будетъ идти,—поклонитесь: Господи, благослови меня идти къ матушкѣ, научи меня, чтобъ она у меня грѣшной выслушала, и скажи: «матушка, вотъ я чего желаю, но не дѣлай по волѣ моей, а по волѣ своей.» А ежели съ сестрой надобно говорить,—возведи умъ свой къ Господу: благослови меня, мой Спаситель, съ сестрой поговорить, и научи меня, и чтобъ она приняла слова отъ меня грѣшной. А то вы все своей силой дѣлаете.

Вотъ я было, ѣхавъ къ вамъ, совсѣмъ утонулъ; но ставъ тонуть, умъ, сердце собралъ воедино: «О Сладчайшій, о Дражайшій, Прелюбезный Господи! аще хочешь, спаси меня, а не хочешь, — ко дну пойду, а я съ Тобою не разлучусь!» Потомъ было въ пропасть упалъ, да, къ счастью, какъ полетѣлъ, успѣлъ на лету сказать: «О Господи!... Но какъ такое

яни помянулъ, чему быть тутъ? Не какъ въ пропасть, но какъ на мягкую постель попалъ....

Аще тоска придетъ, якобы Богъ оставилъ, — читатѣ сей Псаломъ: *живый въ помощи Вышняю....* дойдете до сего слова: *съ нимъ есмь въ скорби, изму ею,* — вѣруйте, что Господь не оставитъ!» Ежели о грѣлахъ: плачемъ, — яко рабы; а ежели отъ благодарности, — яко сыны. Отъ большого Господь требуетъ только молитвы со смиреніемъ, съ терпѣніемъ, съ благодареніемъ.

Какъ Сладчайшій, Спаситель вашъ въ горнемъ Иерусалимѣ, въ немерцающемъ свѣтѣ, поведетъ васъ къ Отцу небесному и скажетъ: «Отче небесный! вотъ плоды Моего страданія.» Тамъ-то будетъ намъ праздникъ! Какая намъ честь будетъ, — сказать невозможно.

А вы всѣ мои слова пишите на скрижаляхъ сердца, въ незабвенную память. Вышихъ ищите, идѣже есть Христосъ.... горняя мудрствуйте, а не земная; дѣлайте, дондеже день есть, да тьма васъ не постигнетъ. Боголюбивому человѣку ничтоже потребно, кромѣ Бога: аще Бога приобрящеть, довлѣетъ ему. Одивъ Святый вѣчно плакалъ: «покой ты мой, покой небесный! гдѣ тебя найти?... только въ крестѣ, да во Христѣ!»

Исполненный маститыхъ дней, и совершенно истощенный въ тѣлесныхъ своихъ силахъ, онъ претавился волею Божіею, на вѣчный покой 23 Февраля 1809 года, на 72 году своей жизни. Тѣло его погре-

бено у олгара теплоу цѣркви; надъ нимъ поставленъ намятникъ съ слѣдующею надписью:

Назарій прахомъ здѣсь, душею въ небесахъ;
И будетъ незабвенъ въ чувствительныхъ сердцахъ,
Въ которыхъ овъ вмѣстилъ священны тѣ таланты,
Прель коими ничто мірскіе адаманты.
Покойся Отче здѣ безъ скорби и рыданья,
Доколь наступитъ день комуждо возданья.

Увы! заключились Игумена Назарія уста, изъ коихъ прежде изливались медоточныя струи смиренномудрыхъ словесъ; не движутся уже ктому, изъ которыхъ почерпали мы сладчайшее миро ученія.

Одна монахиня духовная его дочь выразила свою скорбь, лишившись старца Назарія, въ слѣдующей плачевной пѣсни:

« Увы! свѣтильникъ нашъ угасъ, просвѣщающій въ тмѣ грѣховнѣй сущихъ насъ; лишились мы утѣшителя, который въ уныніи и изнеможеніи многихъ утѣшалъ изъ насъ. »

« Восплачемся душами нашими сестры и братья. Коль кратко время жизни нашихъ дней! »

« Проснись, пробудись, душе моя грѣшная, отъ сна грѣховъ твоихъ; не останься въ ровѣ адскихъ вѣчныхъ мукъ. »

« Отстань, отстань отъ скверныхъ дѣлъ твоихъ, безумный человекъ; дѣла твои погружаютъ тея во адъ. »

« Ахъ ! страшно имя адскихъ смертныхъ вратъ, страшнѣе въ нихъ пребывать. Творящій грѣхъ утопають тамо во слезахъ. »

« О море , море въ адскихъ берегахъ ! заключенъ въ тебѣ князь тьмы ; боится онъ и трепещетъ волнь твоихъ. »

« О челюсти сквернаго грѣха ! Когожь онъ пощадятъ ? Поглотили гордыхъ аггеловъ съ небесъ. »

« Всезлобный грѣхъ потопилъ весь первый міръ, пять градовъ пошлалъ, и отца своего діавола окривалъ. »

« Отецъ денница , гордость мать грѣха ; а грѣхъ породилъ дочь смерть. О смерти, смерти ! коль ты еси люта !

ХІ.

ДУХОВНЫЯ НАСТАВЛЕНІЯ

СТАРЦА НАЗАРІЯ.

Сей старецъ, Игумень Назарій, отъ юности хранитель дѣвства и цѣломудрія, былъ одаренъ отъ Бога обильнымъ духовнымъ разсужденіемъ. Братію и всякаго къ нему приходившаго поучалъ съ удивительнымъ благоразуміемъ, а особенно смиренію, кротости и послушанію. Къ согрѣшающимъ безъ презрѣнія оказывалъ любовь и желаніе спастися имъ, всячески стараясь совѣтами искоренить гнѣздящіяся въ нихъ страсти. Былъ кротокъ, смиренъ и сердце его пылало любовію къ Богу, такъ что онъ ни въ какое время не переставалъ творить молитву Іисусову, всегда съ нею перебирая въ рукахъ четки. Изъ многихъ, вотъ нѣкоторыя наставленія его къ приходившимъ въ монастырь и желавшимъ спасенія :

1.) Святое послушаніе со отверженіемъ своей воли проходить.

2.) Чистую совѣсть и откровенную имѣть.

3.) Усердную молитву со смиреніемъ, съ трезвѣніемъ и съ памятію смерти возносить.

4.) Дѣло въ рукахъ, молитву въ устахъ, очи въ слезахъ, умъ весь въ богомыслия имѣть.

5.) Безъ благословенія ниже у кого брать, или куда пойти, или какую добродѣтель начинать дѣлать. Ежели благословеніе гдѣ будетъ, тамо благодать Божія, очищающая и укрѣпляющая и соединяющая съ самимъ Богомъ: а гдѣ благословенія не будетъ, тамо гнѣвъ Божій, тамо помраченіе, нестроеніе и отлученіе отъ Бога.

6.) Безмолвіе душевное и тѣлесное хранить.

7.) О себѣ разсуждать, себя осуждать т. е. свои дѣла, слова и помышленія.

8.) Нищету и нестяжаніе любить, яко многоцѣнное сокровище.

9.) Безчестіе за честь, хулу за хвалу, обиду за награжденіе, всякое искушеніе и злостраданіе за превосходящее воздаяніе почитать.

Творяй сія не подвижится во вѣкъ.

Совлечься своей воли, яко срамныя одежды; смиреніе — огражденіе, терпѣніе — подтвержденіе, любовь — покровъ; а гдѣ любовь, тамо Богъ; а гдѣ Богъ, тамо и вся блага по писанному: *любящему Бога вся поспѣшествуютъ во благо.* Пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. Любовь покрываетъ множество грѣховъ.

Возстани падшій, отверза очи свои душевныя насыщайся хлѣба, яже есть слово Божіе и пій вино отъ чашы премудрости Божіей. Если тебѣ случится печаль: то разбирай охотно и съ любовію сіе писаніе, и вѣруй, что съ помощію благодати Божіей утѣшишься. Утверди себя въ сей истинѣ, что всякое Божественное писаніе согласно къ шествию спасительному наставляетъ, учитъ, наказуетъ и подкрѣпляетъ, дабы шествіе наше всегда было по возѣ.

НАСТАВЛЕНІЯ О ЛЮБВИ БОЖІЕЙ.

Мы всѣ имѣемъ желаніе послѣдовать вышнему званію, туда гдѣ искони уготовано намъ вѣчное жилище исполненное неизглаголанной радости. *Ибо наше житіе на небесахъ есть отъ оудуже и Спасителя ждемъ.* (Филип. III, 20). Итакъ кто желаетъ оную вѣчность получить, тотъ долженъ непременно познати любовь Божію къ намъ, и любовь свою къ Богу, въ чемъ она состоитъ и какъ возлюбилъ Онъ насъ, такъ и мы должны Его любить.

Но какииъ образомъ очистилъ Онъ грѣхи наши, подробнѣе разсмотрю. Онъ претерпѣлъ жестокии мученія, дабы чрезъ то заглаитъ наши преступленія, Онъ принялъ поносную смерть, дабы чрезъ то даровать намъ животъ и спасеніе. Итакъ когда Онъ нещадилъ Себя единственно для насъ, то мы Христіане не должны ли Его любить, не должны ли по стопамъ Его ходить. Итакъ мы должны имѣть къ Нему любовь и послушаніе, каковыхъ Онъ отъ насъ требуетъ; мы безпрестанно должны помятовать любовь Божію къ намъ, искать совершенной любви къ Нему, она списывается исполненіемъ Заповѣдей Божіихъ, надобно знать, что безъ добрыхъ дѣлъ любви къ Нему не

окажешь. Итакъ разсмотри, сколь благъ Господь и милостивъ, Онъ далъ Христіаномъ законъ не для чего иного, какъ только на истребленіе нашей злобы, для очищенія отъ грѣховъ и на побѣжденіе страстей, воюющихъ противу Закона Божія. Посему мы должны не только сохранятьъ заповѣди Божій, но и дары по заповѣдямъ приносить: якоже и Отцы Святые принесоша каждый по силѣ своей: иной пять талантъ, иной десять, иной тридесять; подобно и мы должны преуспѣвать въ дѣланіи добра и въ любви Господа нашего Ісуса Христа. Св. Апостолъ Павелъ клятвою устрашаетъ того, аще кто не любитъ Господа Ісуса Христа да будетъ проклятъ (1 Кор. VI, 22).

О Боже, Спасителю нашъ, воспали любовь въ насъ, возлюбимъ Тебя, якоже Тебѣ угодно. Достойны ли мы любви Его, будучи прахъ и пепель, однако Онъ возлюбилъ насъ. Сколько мы чувствуемъ неудовольствій, не имѣя любви къ Нему; сколько безъ нея обуреваемся волнами бѣдствій и страждемъ, но хотя иногда мы Его отвергаемъ, Онъ не отвергается отъ насъ; мы бѣгаемъ Его, но Онъ насъ ищетъ и призываетъ къ Себѣ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи* (Матѣ. XI, 28.).

Боже нашъ, мы отвергаемъ любовь Твою, а Ты насъ не перестаешь любить. Мы нерѣдко пріемиемъ сатанинскія внушенія, паче Закона Твоего, мы не щадя себя и спасенія своего прілежимъ къ дѣламъ злобы и не смотря на то, человекъ часто говоритъ: Я люблю Бога! Какое противорѣчіе! Онъ думаетъ,

что любить Бога, но заповѣдей Его не исполняетъ, какая-жь эта любовь? Это одно лицемеріе!

Если любиши Христа Бога, терпи, якоже Онъ претерпѣлъ и твори все то, что Ему угодно;—Онъ училъ и творилъ; непремѣнно и твоя любовь должна быть такова, чтобъ добро творить, терпѣти, не смущаться ни о чемъ находящемъ, а во всемъ Его благодарити, не словами и языкомъ, но самыми дѣлами, сердцемъ, умомъ; отъ всей души, крѣпости и помышленія возлюбити Его ты долженъ. Итакъ всякому должно съ вѣрою и надеждою любить Бога и стараться исполнять Его заповѣди и повелѣнія. Разсмотри възлюбленне: вѣкъ сей не есть покой и почиваніе, но борьба, рать, торжище, купля, училище, морское плаваніе; для сихъ-то причинъ подвизаться ты долженъ, не унывать, не быть въ праздности, но упражняться въ дѣлахъ Божіихъ. Знай, что на всяку борьбу есть побѣда, крѣпись, ратоборствуй, побѣждай, ибо часто противоборствующие силы находятъ, яко львы рыкаютъ и ищутъ, кого бы поглотить, берегися, да не побѣжденъ будеши, смотри прилѣжно, се продаютъ вѣнцы, приобрѣтай ихъ, да не тщетенъ возвратиши безъ купли, старайся не лишить себя Благодати Божіей, въ противномъ случаѣ чуждъ будеши воздаянія и сверхъ того еще злѣ осудишися, и погябнеша. Разсмотри прилѣжно не рать ли и брань по вся дни: плоть востаетъ на духъ, и духъ на плоть.

Намъ же инокамъ какъ не принять душеспасительныхъ совѣтовъ, какъ не тронуться столь благими на-

ставленіями? Христось Спаситель, Пророки, Апостолы и вси Святіи съ великимъ сожалѣніемъ и съ любовію насъ призываютъ и увѣщаваютъ, что бы мы какъ можно огребалясь и удалялись отъ прелестей міра. Христось Марію похваляетъ, глаголя: *Марія же благую часть избра, яже не отыметя отъ нея* (Лук. X, 42). Тако намъ должно благо взбирати и блюстися отъ міра, ибо онъ во злѣ лежитъ.

НАСТАВЛЕНІЕ О МОНАШЕСТВѢ.

Инокъ должно совершенно удалиться отъ міра. *Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, Спаситель заповѣдуетъ, тотъ непремѣнно долженъ отвергнуться себе, и взять крестъ свой, и по Мнѣ ити (Матѣ. XVI, 24.) Сіе шествіе должно быть не иное какое, какъ то, чтобъ совершенно удалиться отъ міра. И Давидъ вопіетъ: се удалихся бытая и водворихся въ пустыню, яко видѣвъ беззаконіе и пререканіе во градъ день и ночь (Псал. XIV, 8—10)*

Познай, что Сынъ Божій сошелъ на землю не погубити душъ человѣческихъ, но на путь истинный наставить насъ. Онъ образомъ житія Своего, а не словомъ только, училъ презирати міръ. Господь не имѣ покоя въ мірѣ, и послѣдующимъ по Нему повелѣлъ бѣгати его. Прелестна бо и обманчива жизнь міра, безплоденъ его трудъ, опасно его веселіе, скудно его богатство, призрачна его честь, непостоянна, ничтожна! И горе надѣющимся на его мнимыя блага! Отъ сего многіе безъ покаянія умирають, блаженны и преблаженны удаляющіе себя отъ міра и отъ похотей его. Богоносные и Богодуховенные Отцы помощію благодати Божіей искусствомъ въ ономъ жительствѣ успѣли и совѣтують намъ, какъ должны и мы въ ономъ подвизатися.

И познай, что монашеское житіе основано на Божественной Заповѣди, еще прежде Моусеева закона подвижническая жизнь просіяла въ Енохѣ и Мелхиседекѣ, подѣ Закономъ въ Иліѣ, Іоаннѣ Крестителѣ, и во времена благодати въ цѣлыхъ соборахъ и полкахъ монашествующихъ. Не блуждая, не дремля, но будя прилѣжно, долженъ ты непремѣнно стяжати добродѣтели, итакъ ищи ихъ день и ночь, а познавъ ихъ, поучайся и подвизайся въ нихъ, буди истинный христіанинъ, который, давъ обѣты Богу и сооружая въ сердцѣ своемъ жилище добродѣтели, исполняетъ оныя безъ закоснѣнія.

Если что доброе носиши съ собою, береги себя предъ Богомъ но не хвалися симъ, но паче преусиивай въ дѣланіи добра. Принеси Богу въ даръ и жертву всесоженія не безсловесныхъ животныхъ, но достойнѣйшее приношеніе, — пожри самага себя на всякій день, якоже и свитіи вси ради Христа умерщвляли себя; ты хочешь быть инокомъ, сіе значить: ветхое оставить и содѣлать себя новымъ, вчера ты былъ по образу міра, а нынѣ во иное облекся, итакъ иное думай, иное говоря, инако смотри, инако ходи, иначе дѣлай.

Инокъ непремѣнно долженъ быть дѣлатель всѣхъ Заповѣдей Господнихъ, подражатель чину и устроенію безтѣлесныхъ, познаватель Бога, и всяя любви къ Нему и ближнему.

Инокъ долженъ вездѣ во всемъ держатися Божіихъ словесъ, а гласу чувствъ, или страстей не мало не внимати.

Инокъ долженъ имѣть умъ свыше просвѣщенъ, тѣло неоскверненно, уста молчаливы и языкъ чистъ; иннокъ долженъ имѣть душею и сердцемъ скорбь непрестанную о грѣхахъ своихъ, частыя слезы и воздыханіе и безпрестанное памятованіе о смерти и страшномъ Судѣ, отверженіе себя во всемъ удаленіе отъ міра, презрѣніе всего пріятнаго чувственности, т. е. взять самовольную на себя яко ветхаго человѣка ненависть, подвергнуть себя жестокому, тѣсному, трудному, скорбному подвигу и съ тѣмъ вмѣстѣ имѣть безропотное терпѣніе и любовь съ благодареніемъ.

Инокъ долженъ быть безгнѣвенъ, не лукавъ, не гордъ, во всемъ нищъ, не стяжательнъ, не самолюбивъ, долженъ имѣть кротость молчаливую, глубокое смиреніе, повинновеніе и послушаніе ко всѣмъ благочестно живущимъ. Въ тѣлѣ своемъ долженъ быть аки чуждъ, и такъ сказать мертвъ, духъ свой готовить Духу Святому въ жилище, языкъ во всемъ благодаренъ. Подобаеть ему, безпрестанно радуясь и поя, въ молитвѣ и въ чтеніи Божественныхъ книгъ пребывать. Таковъ иннокъ быти долженъ и такъ неизмѣнно исполнять обѣты своя, чтобъ не только видимыя подвиги, но сердечныя и духовныя жертвы приносить. Внимай прилѣжно, что Христось Спаситель сказалъ: (Матѣ. V, 20.) *аще не избудеть правда ваша паче книжниковъ и фарисей, не увидите въ Царство небесное*, т. е. аще желаешь внити въ Царство небесное, то непременно долженъ грѣшниковъ, на землѣ живущихъ, сторично добродѣтелями превзойти, и пожити яко Ангель на землѣ. (Матѣ. XI, 12.) *Царство небесное нудится и*

нуждницы восхищаютъ е, то есть нужду должно претерпѣть въ тѣлесныхъ и душевныхъ подвигахъ. Какъ Христосъ претерпѣлъ, такъ ученицы Его и вси Святіи претерпѣли, трудились и отвергнули міръ, свои хотѣнія, пристрастія и всѣ желанія мірскія. Со всеусердною и горячею любовію сохраняй Заповѣди Христовы. Такимъ образомъ, если и ты желаешь приобрѣсти Небесное Царство, то претерпѣвай и ты нужды, наложи на свою выю иго работы Христовой; оно бременить тѣло, а душу восхищаетъ на небеса. Не ропщи убо, когда подобаешь тебѣ быти въ постѣхъ, во бдѣніяхъ, въ повиновеніи, въ спокойствіи, въ уединеніи и безмолвіи душевномъ, въ пѣніи, въ молитвахъ, въ слезахъ и въ рукодѣліи, въ терпѣніи всякія скорби, приходящія на тебя отъ бѣсовъ и отъ человѣковъ.

Если такъ Ангельски поживеши, то обратиши въ себѣ Царство Небесное, ибо Христосъ глаголетъ (Лук. XVII, 21.): *Царство небесное внутрь васъ есть*. Тогда и въ душѣ твоей ничто мірское не можетъ держаться, тогда, узнавши, что ты послушникъ Христовъ, взявъ Крестъ Его, то есть скорби, подвиги и добродѣтели, и бѣгаеши отъ среды міра сего, оставляеши всѣ его прелести, его дѣла и грядеши къ горнему Іерусалиму. Постарайся же, возлюбленне, какъ можно, отбросить все мірское и плотское и сему моему полезному предложенію повинися; прими совѣтъ мой со усердіемъ и съ горячею любовію и разсмотри, какъ начало отверженія сущихъ въ міръ должно тебѣ дѣлати. Дабы познати путь истинный, въ началѣ непременно долженъ ты внять симъ спасительнымъ словамъ. Христосъ

глаголетъ (Лук. IX 62): *никтоже возложъ руку свою на рало и зряи вспять, управленъ есть въ Царствіе Божіе*; Святыи Апостолъ Петръ говорить: (2. Петр. II. 21 и 22) *лучше имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять. Случися бо имъ истинная притча: пещъ возвращае на свою блевотину.*

Итакъ познай, что всякъ, кто Бога ради отрекается міра, и всего, что есть въ немъ, тотъ непремѣнно свой обѣтъ долженъ исполнять, и прелѣжно всегда стараться, какъ можно, скорѣе и прискоренне прилѣпиться къ Богу. И если ты, глубоко вошедъ въ себя, тщательно себя испытываешь: то познаешь, что ты еще вовсе самага себя отъ міра не удалилъ и отъ всѣхъ желаній мірскихъ не освободился, а потому надобно стараться къ Богу приблизиться. Непремѣнно долженъ ты отъ всея души и помышленія позаботиться объ отверженіи міра, и ко умерщвленію плоти тшаніе великое имѣть и расположить себя къ сему упражненію точно такъ, какъ бы къ обученію превосходнѣйшему художеству, котораго нѣтъ мудренѣе, важнѣе и превосходнѣе на земли, дабы всѣ страсти, воюющія въ тебѣ непрестанно въ тонкость узнать и умидряться, обуздать ихъ постничествомъ, то есть, воздержаніемъ; старайся навикнуть во всѣхъ отношеніяхъ и прочему добродѣтельному житію, чтобы не вотще было твое отъ міра отшествіе.

Прими себѣ за правило краткое сіе наставленіе и шествуй по оному, пока свыше благодать Христова не посѣтитъ и не вразумитъ тебя принять образъ

мужа, совершенно исполняющаго Христовы заповѣди

При великомъ усердіи, горячей любви и теплѣйшемъ расположеніи къ монашескому житію ты долженъ прилѣжно стараться вникать въ Священное Писаніе, вразумляться и въ подробности знать всѣ преданія Святыхъ Отець о томъ, какъ должно жить совершеннымъ, среднимъ и новоначальнымъ, желающимъ облещися во образъ иноческій, и какъ должно къ онымъ состояніямъ себя понуждать, утверждаться въ нихъ, и какъ поступать для очищенія себя отъ грѣховъ и для полученія Царствія Небеснаго.

Помысли, что ты инокъ и долженъ не словомъ только называться инокъ, но быти житіемъ иной. Іоаннъ Лѣствичникъ въ 1-мъ словѣ объ отверженіи міра пишетъ, что не всякъ крестяйся спасется, но творяй дѣла Божія, не всякъ пострагшійся спасется, но сохранивый иноческіе обѣты, и что не вся въ монастыряхъ иноки, но творцы иноческихъ дѣлъ суть иноки.

Тецы, возлюбленне, и путь мирнаго и преславнаго иноческаго житія разсмотри прилѣжно. Сколь многіе богоугодно въ иноческомъ образѣ пожившіе къ Богу преселилися и нынѣ со Ангелами пребываютъ? Если и ты, возлюбленне, желаешь безмолвнаго и благого иноческаго житія, то благое себѣ избираеши. Знай же, что ты, по иноческому обѣту, долженъ себя принудить во всемъ; пресѣки волю свою, повинися Господеви, гряди съ любовію въ путь отцевъ своихъ.

О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ КЕЛЛІИ И ИСХОЖДЕНІИ ИЗЪ НЕЯ.

Буди весьма остороженъ въ томъ случаѣ, аще придется помыслъ, чтобы за чѣмъ ни есть, къ кому-бы-то ни было, пойти въ келлію самовольно; иногда искуситель подушаетъ помышлять, будто для сего благословную нужду имѣемъ, когда ея въ самомъ дѣлѣ нѣтъ; въ такомъ случаѣ берегись какъ можно!

Не исходи безвременно изъ келліи твоей кромѣ развѣ великой и необходимой нужды, наблюдай же сіе прилѣжно, чтобы не изъйти изъ келліи твоей; старайся преодолѣть оный лукавый помыслъ, но если по безпристрастному разсужденію совершенно признаемъ, что благословную нужду ко исхожденію имѣемъ ради любви ближняго, чтобъ немощному больному послужить, или иную нужду ко Отцу Духовному. Если выйдешь изъ келліи твоей по благословной причинѣ, то идучи старайся, какъ можно, не глядѣть никуда по сторонамъ, не любопытствуй очами ни на что, а когда на пути нечаянно встрѣтится кто съ тобою, или увидишь вредное что или какихъ усмотришь между собою безвременно бесѣдующихъ, не останавливайся, но съ молчаніемъ поклонися имъ и

гради мимо ихъ за своимъ дѣломъ въ путь свой, скорѣе въ келлію свою возвращайся съ спокойнымъ духомъ, и аще будутъ они къ тебѣ что говорить, или тебя останавливать, то ты паки поклонись имъ говоря: простите, иду за дѣломъ, имѣю нужду поспѣшить исполненіемъ послушанія и отбѣгай скорѣе на свое дѣло. Пришедши къ тому, къ кому ты посланъ, так же старайся, какъ можно, чтобы излишняго не говорить, или не сидѣти безъ нужды.

Когда пойдешь къ кому либо, то наблюдай и сіе правило, чтобы ты на пути къ его келліи размышлялъ съ собою такимъ образомъ: иду я къ оному, но смѣю ли я окаянный упражняющагося въ богомысліи, въ молитвахъ и во святомъ молчаніи пребывающаго святаго мужа потревожить? Здѣсь предложи предъ очми грѣхи твоя и глаголи въ себѣ не устнами, но душею и сердцемъ: Если вниду въ келлію и увидать меня Отецъ или братъ нечиста пришедшаго, то стерпятъ ли мою нечистоту, не начнетъ ли меня укоряти, изгонятъ вонъ изъ келліи, аки пса смердящаго; не скажетъ ли отъ смущенія душа: для чего ты пришелъ святое мое упражненіе разоряти, и келлію мою осквернати, изыди вонъ, нерадиве о душѣ своей; и аще тако мнѣ случится, то могу ли я стерпѣти и перенести обличеніе съ благодареніемъ?—Приготови себе, окаянный, къ терпѣнію, дабы чрезъ нетерпѣніе болѣе посрамленія не пріяти, и не нанести святому мужу оскорбленія.

Такое разсужденіе ты долженъ имѣти, и не аки играющій мыслями сіе творить, но познавая свою

внутреннюю нечистоту и недостойнство, уничижати себе, истинно отъ души и сердца, такъ твори и постави себѣ сіе въ законъ, ибо если будеши тако разсуждати, и душу свою познаніемъ своихъ грѣховъ и самоукореніемъ усмирятъ; то отъ силы въ силу благодатию Божіею приходиши будеши, и не оставятъ тебе Христосъ, возносяи смиренныя, но посѣтитъ душу твою радостію духовною, и наслажденіемъ неизреченнымъ. Только твори всѣ оныя дѣла, по вышеписанному, отъ всего сердца, и души и помышленія. Въ такомъ святомъ мудрованіи должно пребывать, гдѣ бы ни случилось, въ келіи, или на послушаніи, до самой Божественной Литургіи или другой предстоящей Церковной службы.

О ТЩЕСЛАВІИ.

Блуди себе, какъ можно, и во ономъ: если стануть во уши тебѣ шептать помыслы твои, аки змій Евѣ, горделивыя, либо осудительныя въ чемъ на ближняго, или тщеславныя; то проразумѣвай онаго душевреднаго хитреца. Онъ непремѣнно первѣе вооружаетъ на тебя киченіе, что будто всё худо дѣлають, а ты все исправно и хорошо. Берегись, какъ можно, чтобы не впадать во оное, старайся не допускать къ уму своему помысловъ осужденія ближняго. Остерегайся самъ себя похвалити, глаголя во умѣ: ахъ, какъ я то и то хорошо сдѣлалъ, не сталъ съ празднословищами, или не сдѣлалъ того и того, и теперь исполнилъ заповѣдь Христову. Берегись, какъ можно, чтобы въ сердце и въ душу твою сіе не принимати помысловъ самооправданія и самохваленія; ибо сіе душегубное кроется зло, тихо скоро и даже непримѣтно входитъ въ душу и сердце, какъ будто малыми нечувствительными и тончайшими скважинками. Случается, что даже вовсе невѣдомыми помышленіями вселяются и укореняются страсти въ самую глубину сердца. Дабы избѣгнуть ближнихъ презрѣнія и осужденія, такъ же тщеславія, киченія и гордости и прочихъ

сему подобныхъ, чтобы крѣпко заградить имъ входъ въ душу твою, для сего долженъ отъ всего сердца и отъ всея души представить себя совершенно странника, глупа, неразумна, ничего не смысляща и ничего не умѣюща. Такое разсужденіе о странничествѣ прими себѣ, дабы ты могъ удалить себя отъ человѣческихъ разглагольствій, суетныхъ бесѣдъ и ты непременно сбережешь себя отъ смѣха, осужденія, кошунства и вреднаго празднословія, душепагубнаго тщеславія и высокомерія. Смирй себя отъ всего сердца, души и помышленія: любить бо Сладчайшій Іисусъ со смиренною мудростію спасающихся и желающихъ съ сердечною и горячею любовію совершеннаго исправленія и хошетъ всѣмъ намъ въ разумъ истины пріяти.

О ПРИЧАЩЕНІИ БОЖЕСТВЕННЫХЪ СВ. ТАИНЪ.

Достигши времени Божественной Литургіи, поспѣшай, какъ можно, къ началу ея и вниди въ Церковь съ восхищеніемъ и съ горячею любовію, стой со страхомъ и трепетомъ, воображай въ умѣ и въ душѣ и въ сердцѣ Сына Божія, за беззаконія твоя закалаема и жрема, во спасеніе всѣхъ вѣрующихъ въ Него.

Аще было намѣреніе и захощеши причаститися Божественныхъ Таинъ и естъли Духовникъ удостоиваетъ тебя онаго причащенія; то сохрани всю твою недѣлю въ сухояденіи, пребудь въ постѣ истинномъ, въ воздержаніи отъ обильной и услаждающей пищи и пята, старайся пребыть во бдѣніи, въ любви къ Богу и въ прилѣжныхъ молитвахъ, въ сокрушеніи сердца, въ стенаніяхъ, въ сѣтованіи и воздыханіяхъ сердечныхъ и въ слезахъ. Знай же, что ни чѣмъ такъ скверны души и тѣла не очищаются, какъ слезами, сокрушеніемъ сердца, стенаніями и воздыханіями, сердечными и усердѣйшими и теплѣйшими молитвами и прочими Богоугодными дѣлами, и истиннымъ покаяніемъ себя очистить. Внимай прилѣжно, да не присоеди-

шися къ распяшимъ Христа, да не уподобишися
 Іудѣ предателю. Разсмотри прилѣжно, что ты вку-
 шаешь, чіе есть оное брашно, не Самаго-ли Бога
 приѣмлешь; чѣмъ ты питаешься, не истинною-ли ман-
 ною, спешаю съ небесъ, да живъ будещи во вѣки.
 Для сего долженъ ты великую и твердую вѣру имѣть,
 и долженъ удалиться непременно отъ всѣхъ пороковъ
 и наичистѣйшую свою душу и тѣло солѣлати: ибо
 Святому въ себѣ готовиши входъ. Смотри, какою ты
 непостижимою почтенъ честію. Когда ты прича-
 щаешься сего Божественнаго таинства, чистѣйшіи Ан-
 гели невидимо предстоятъ, трепещутъ и отъ ужаса
 зрѣти не могутъ? А ты бранный и всякія нечистоты
 исполненный симъ питаешися, съ Божественною Свя-
 тынею соединяешися. Разсмотри прилѣжно, кого дер-
 заеши приняти внутрь? Самаго Пресвятѣйшаго Бога.
 Съ кѣмъ хочещи въ единомъ соединеніи быти? Съ
 сотворшимъ насъ. Ужасайся и трепещи, ибо при-
 касается огнь Божественнѣйшій устомъ твоимъ, празд-
 нословія, сквернословія, и всякія нечистоты исполнен-
 нымъ. Берегися, да неопалитъ языкъ твой, многая
 злая, беззаконная и неправедная глаголавый. Чѣмъ
 желаеша окропити его? Кровію страшнаго Судии, ужа-
 сайся, да не подпадеши праведному Его суду. Благо-
 дари Бога за неизреченное милосердіе Божіе, что
 Онъ тебя сего удостоиваетъ. При томъ понимай и
 сіе, что есть ли бы ты имѣлъ или имѣти будещи
 Ангельскую чистоту или святость непорочну и Пре-
 подобіе Іоанна Крестителя; то и тогда безъ особен-
 наго милосердія Божія не можещи удостоиться сего

Божественнаго Таинства. Благодари за неизреченное милосердіе Господа, что Онъ страшный и непостижимый Богъ, не гнушается нашею худостію, но соединяетъ Себя съ нами, отъ любви неисчетныя къ намъ. Для чего и долженъ ты всѣми силами Господа благодарить не словами только, но дѣломъ и помышленіемъ. Старайся, какъ можно, сохранить себя отъ многоглаголанія, имѣй упражненіе чистое и святое, и не только предъ причащеніемъ во благоговѣніи пребудь, но и по принятіи оной Святыни блюдися отъ всего противнаго. Старайся имѣть всегда пребываніе со Христомъ Царемъ и Богомъ и не удаляй Его отъ себя. И такъ по отпѣтіи Божественной Литургіи, вниди въ келію съ безмолвіемъ языка, ума и всѣхъ чувствъ, пребывай въ молитвѣ и благодареніи

При семъ должно помышлять и сіе: ты конечно не годуешь на Іуду предателя, также и на распевшихъ и произившихъ гвоздіемъ и копіемъ Христа; внимай же и себѣ, да не и ты повиненъ будешь, яко предатель тѣла и крови Христовой. Іуда предалъ Христа единожды: а ты не предаешь ли многожды, когда не вѣренъ бываешь слову Его и заповѣдямъ Его? Единожды потерпѣлъ Онъ раны отъ распинателей: но ты не налагаешь ли Ему раны многожды разными богопротивными страстьми и грѣхами; поелюку за всякій грѣхъ нашъ понесъ Онъ страданіе.

Внихни въ самага себя, въ душу, сердце и помышленія твои: не увидиши ли въ себѣ бездну страстей и грѣховъ, хулы, татьбы, объяденія, сластолюбія, пьянства, зависти, лукавства, лести, братоненавидѣ-

ніа, злопамятованія, злорѣчія, осужденія ближняго, оклеветанія, нелюбленія, немилосердія, гордости, ярости, гнѣва, и всякія нечистоты? Такову гнусность въ себѣ имѣя, не нерадиши-ли о душѣ твоей.

Постарайся, какъ можно, сердечнымъ сокрушеніемъ, воздыханіями и частыми слезами, скверну души и тѣла твоего омыть. Будь въ опасеніи, да не въ судъ себѣ приемиши съ неочищеною твоею душою Святыхъ Святѣйшаго.

Разсуждай, что ты причащаешься неизглаголанному таинству изъ таинствъ, сладости изъ всѣхъ сладостей, и святости изъ всѣхъ святостей, отъ котораго ты и самъ дѣлаешься Святымъ.

Непостижимый Боже, кто изглаголетъ силы Твоя? кто можетъ восхваляти Тебя достойно? кто можетъ измѣрить милосердія Твоего пучину.

Помышлай, брате, что сей таинственной пищи и питія, то есть тѣла и крови Христовой, алкали и жаждали отъ первосозданнаго Адама всѣ наши Праотцы и всѣ Пророки, но не получили: ты же, далеко отъ нихъ отстоящій недостойнствами твоими, сея Божественныя Трапезы причащаешься. Если бы кто помыслилъ въ себѣ: я Священникъ и потому достоинъ: то напротивъ съ такими помыслами онъ былъ бы недостоинъ Священнодѣйствовать: ибо какъ было во чревѣ Пресвятыя Дѣвы, такъ и здѣ на Олтарѣ благоволеніемъ всемогущаго Бога и Духа Святаго дѣйствомъ бываетъ тѣло и кровь Христова. Видь, что сіе бываетъ выше естества, смысла и разума человѣческаго; и потому ни кто же можетъ достойно причасти-

тися, развѣ тотъ, кто въ глубокомъ смиреніи вѣруетъ и надежду крѣпкую имѣетъ на Господа.

Посмотри, что Христось Спаситель глаголетъ своимъ пречистыми устами: Сіе есть тѣло Мое, глаголетъ; не образъ тѣла даю, но тѣло Мое, подѣ видомъ хлѣба, вкусите и ядите во оставленіе грѣховъ; сія есть кровь Моя, не образъ крови, но кровь Мою, подѣ видомъ вина, пійте во оставленіе грѣховъ. (Матѣ. XXVI, 26, 27, 28.) Для чего и ты долженъ прилѣжно рассмотретьъ, съ какимъ страхомъ, трепетомъ и истиннымъ смиреніемъ, уничиженіемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, воздыханіями и слезами, съ любовію горячею, съ несомнѣвною вѣрою и надеждою, съ благоговѣніемъ и радостію и благодареніемъ величайшимъ отъ всея души и сердца приступати долженъ ты къ сему причащенію Божественному. Долженъ ты непремѣнно по сему наставленію поступить, а именно: приступая ко святому олтарю, вообрази въ себѣ, что ты дѣйствительно вмѣстѣ со Христомъ, и святыми Апостолами удостоенъ быть на тайной вечери.

Когда отверзуть врата и скажутъ: со страхомъ Божиимъ: пади во ужасѣ на землю предъ Всемогущимъ Богомъ и Судією; и старайся, какъ можно, не испущать изъ мыслей твоихъ вышесказаннаго, но все оное воображай и помышляй. Имѣя же руки крестообразно сложенны, и къ персямъ прижаты,—главу мало наклони, взоръ имѣй благоговѣнный, очи слезами наполнены, и читай молитву: Вѣрую, Господи, и исповѣдую, до конца. Читай же оную отъ всея души съ воздыханіемъ, со страхомъ и трепетомъ, и сокруше-

ніемъ сердечнымъ. Тrepеци стоя и помышляй, да не въ судъ яси Владычню плоть, в кровь піеши. Проси милосерднѣйшаго Бога, дабы хотя въ сіе мгновеніе посѣтилъ тебя благодатию Своею, чтобы ты оказать могъ сокрушеніе и умиленіе, и слезы теплыя источить.

А по прочтеніи съ усердіемъ помянутой молитвы, положи до самой земли поклонъ; моли паки всемилостивѣйшаго Бога, да удостоишися безъ грѣха пріобщиться сего Божественнѣйшаго таинства, и тако помышляя смотри прилжно и умиленно на Святую чашу и молися, да не опалитъ тя огонь Божественный, но исцѣлитъ душу твою и тѣло по принятіи онаго. Надѣйся же и вѣруй, что онъ все грѣховное терніе, въ тебѣ живущее, потребитъ, если тако будешь воображать и чувствовать, какъ здѣсь показано.

Но семь, какъ скоро увидишь Трейскую руку простираемую со святымъ таинствомъ и ко устамъ твоимъ приносящую: то не думай, что ты отъ Иерейской руки оный Божественный даръ принимаешь, но воображай и вѣруй отъ всея души, что пріемлешь отъ руки Самаго Христа, невидимо стоящаго и во уста тебѣ оный влагающаго. Воображай и вѣруй, несомнѣнно, что ты точно яси самую Владычню плоть, аки теперь изъ самаго ребра Христова текущую кровь и воду, піеши; что видиши на крестѣ висѣщаго Христа, и теперь изъ ранъ Его ссепи кровь, и свѣтъ, и жизнь. Тако причащайся: тако вѣруй несомнѣнно; тако воображай безпрестанно во умѣ своемъ. Съ такими представленіями и чувствованіями приступаая глагола

во умѣ своемъ: «Врата и заклепы сердца моего отверзятся, да увидеть Царь славы Христосъ, увиди свѣте мой, и просвѣти тьму мою; увиди животе мой, и воскреси мертвенность мою; увиди врачу мой, и исцѣли язвы мои; увиди огню Божественный, и попали терніе грѣховъ моихъ; разжги утробу мою в сердце мое пламенемъ любви твоея; увиди, Царю мой, и истреби грѣховное отъ мене царство; сяди на престолъ сердца моего, и царствуй во мнѣ Ты единъ, Царь мой и Господь.» Съ такимъ благомысліемъ причащайся Божественныхъ Тайнъ.

При томъ не забывай частыхъ воздыханій и сокрушенія: безпрестанно плача, сѣтуй, укоряй себя, что ты совѣмъ недостоинъ, что ты еще не совлекся плоти и міра, и не умертвилъ себя еще отъ страстей тѣлесныхъ, а исполненъ нечистыхъ желаній и неправыхъ душевныхъ движеній, лѣнивъ къ труду духовному, унылъ и нерадивъ, къ слушанію словесъ Божіихъ студень; что ты малѣйшій и скудный и неочищенный, и недостойный сосудъ къ пріятію источника животнаго, котораго Небеса Небеса Небесъ объяти не могутъ. Ему поклонился Святій и всѣ Преподобніи съ великимъ благоговѣніемъ, радостію и благодарностію соединившись причащеніемъ тѣлу и крови Христовой, просвѣтились, яко солнце, и живутъ съ ними во вѣки. Съ таковымъ и ты желаніемъ и великимъ усердіемъ, какъ можно, потщися прибѣгнуть къ сладчайшему источнику благостыни.

ВОЗДЕРЖАНІЕ.

Окаянный, убойся, да не погибнеша въ части злыхъ, поревнуй добрымъ. И праведно поживши, многіе страждутъ отъ чревоугодія и впадаютъ въ ровъ сластолюбія, такъ что ведутъ жизнь мірскую, а не монашескую, забывъ обѣщанія свои монашескія. Кто, вступивъ въ монашество, послѣ станетъ скорбѣть о мірской жизни, что ненаслаждается мірскою роскошною жизнію, тотъ близокъ къ гибельнымъ страстямъ. Знай, что чревообъяденіе, сластолюбіе въ пищѣ и лакомство многимъ порокамъ мать.

Помни убо и сія всегда, что всякая злая діавольская страсть въ чловѣкѣ рождается скрытно и вселяется въ него непримѣтно, внимай и познавай, что она начало свое беретъ болѣе отъ невоздержанія и пресыщенія чрева. Сею-то свѣтію прежде всего и скорѣе чловѣкъ удовлетворяется. Сія начальнѣйшая страсть по виду кажется добра, пріятна и благословна; но она имѣетъ въ себѣ скрытый ядъ всѣхъ смертоносныхъ страстей. Оною чловѣкъ если заразится, то много нужно трудовъ удалить ее отъ себя. Кто же сей страсти будетъ покаряться и не будетъ ея отвергать, сколько силъ у него есть; тотъ въ опасности

пасть глубоко; а кто воздержится отъ нея, тотъ отъ многихъ страстей въ безопасности и безъ язвъ пребудеть. И такъ разсмотри, что сіе душевредное зло чловѣка влечетъ въ пропасть; ты, возлюбленный братъ, постарайся сохранить себя отъ онаго, не пресыщайся, не упвайся и не угождай чреву твоему, дабы не умерти. Ибо еслипустишь себѣ привыкнуть къ чревоугодію, то много долженъ будешь употребить трудовъ и терпѣнія, дабы отъ оной избавиться и въ воздержаніи укрѣпиться.

О МОЛИТВѢ КЕЛІЙНОЙ.

Въ келіи не упускай изъ мыслей твоихъ Иисусову молитву и старайся стяжати душевное умиленіе сердца въ тишинѣ и глубокомъ молчаніи ума твоего. Собери разумъ и вся помысленія твоя; стани на молитву; вперн къ Богу твой умъ и сердце; молися о пастыряхъ духовныхъ, о сродникахъ, о друзьяхъ, о благодѣтеляхъ, о Государѣ и о всемъ мірѣ. Кайся, проси милости отъ Создателя своего, дабы Онъ тебѣ простилъ грѣхи тобою содѣланныя и присоединилъ тебя къ кающимся и избавилъ бы отъ вѣчныхъ муки. Помышляй и сіе безпрестанно, что ни кто не можетъ отъ дѣлъ оправдаться предъ Господомъ и никто не можетъ быть чистъ предъ Создателемъ своимъ: всѣ грѣшны и немощны; всѣ требуемъ помощи и милости Божіей.

Старайся, дабы отнюдь твои мысли не могли парить по сторонамъ и ни чѣмъ изъ сего міра не занимались, въ такой тишинѣ и глубокомъ молчаніи ума твоего, стани, потупи главу, рудъ приложи къ персѣмъ, носѣ соедини вмѣстѣ, очи смежи, дабы ничего земнаго не могъ видѣти, и собравъ умъ и сердце воедино, зри Бога на престолѣ сѣдяща и судяща, обстоима со страхомъ и трепетомъ Архангелами и Ангелами, Хе-

рувнами и Серафимами, со всіми небесными силами; помни адъ и тартаръ, въ который Онъ тебя осудитъ можетъ: уможь молись, сокруши сердце твое, плачи, стенай, въздыхай, осуждай себя, укоряй твою душу, что раздражалъ ты своего Создателя Искупителя многими беззаконіями; въ сокрушеніи пребывая и кааяся, проси милости отъ Создателя, дабы тебѣ простилъ грѣхи содѣланные, и избавилъ отъ вѣчныя муки. Смотри прилѣжно, дабы была теплая любовь и желаніе вѣлностное, чтобы отъ всея души и сердца безъ роптанія происходило твое моленіе, устрой себѣ молитвы келейныя послѣ всякаго церковнаго правила, по скольку можно, послѣ вечерняго знаменай мѣсто, гдѣ хочещи отъ трудовъ мало покоиться, а тако възляжи и пока сонъ прикоснется къ тебѣ, не упускай изъ усть и ума и сердца твоего молитвы Исусовой, при которой сонъ къ тебѣ мирно придетъ, и сладостно тебя успокоитъ; приставникъ же твой Ангель Хранитель сохранитъ тебя отъ всѣхъ вражійхъ мечтаній. Если пробудишь-ся ранѣе положеннаго часа, то, не облѣнясь, возстани и мало помолися Богу твоему, и Святому возбудившему тя Хранителю; вѣруй же точно, что Хранитель твой возбуждаетъ тебя на сіе, почему ты не долженъ лѣниться, помолися, дабы ты не отогналъ его отъ себя, а помолясь, паки възляжи, твори молитву до прикосновенія сна.

О МОЛИТВѢ

ОСОБЕННО ВЪ ЦЕРКВИ.

Въ полунощи непременно востани прежде утренняго славословія; стани предъ Богомъ, и чистосердечно пролей къ Нему молитву. Приспѣвшу же времени утренняго славословія, со усердіемъ востани и послѣши какъ можно къ началу Богослуженія Церковнаго. Пришедши въ Церковь на соборную молитву, стани на удобномъ мѣстѣ, собери всѣ силы мыслей твоего разума, дабы не мечтали и не летали по всѣмъ странамъ и предметамъ возбуждающимъ наши страсти; берегись какъ можно отъ зрѣнія очима по сторонамъ, развлекающаго умъ и обольщающаго чувства, и перѣдко обременяющаго совѣсть и душу твою; старайся какъ можно углубить крѣпко въ сердце твое чтеніе и пѣніе цѣрковное, и оное напечатлѣть на скрижаляхъ его. Берегись, какъ можно, чтобы отнюдь не смѣть не только о чемънибудь разговаривать, но ниже бы на кого, или на что очима воззрѣть. Внимай чтенію и пѣнію цѣрковному, старайся, какъ можно, не допускать празднословити уму своему. Если не можешь понимать, слушая пѣніе и чтеніе цѣрковное, то съ благоговѣніемъ

тайно твори Иисусову молитву слѣдующимъ образомъ: Господи Иисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго, старайся углубить сію молитву въ душу и сердце твое. Твори оную умомъ и мыслию, не попускай оной ни малое время удалиться изъ устъ твоихъ; соедини оную какъ можно съ дыханіемъ твоимъ, и сколько связь твоихъ есть, старайся при семъ нудить себя къ сокрушенію сердечному, да не безъ слезъ каешься о грѣсѣхъ твоихъ. Если же нѣтъ слезъ, то должны быть, по крайней мѣрѣ, сокрушеніе и стеланіе сердечныя, наблюдай, дабы церковная служба не проходила безъ сего. При семъ же постарайся хранить глубокое молчаніе, дабы во время пѣнія, или чтенія, или слушанія, ты могъ имѣть неразвлекаемый умъ, непорочное сердце и мысли чистыя, ибо чрезъ сіе можешь насытить душу свою пищею духовною, еже есть слово Божіе. При семъ же не возносься, но смирясь (Лук. 14, 11.). Господь Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.

Сіе водрузи въ душу и сердце твое, блюди прилежно, дабы не вознестися. Аще же отъ сего получиши слезы, то старайся, чтобы слезы оныя послужили въ пользу души твоей и омыли бы нечестіе и беззаконія твои. Въ такомъ смиренномудріи и покаяніи долженъ ты всегда пребывать, моля и ожидая, доколь благодать Божія не посѣтитъ твою душу свыше своимъ Божественнымъ просвѣщеніемъ.

Предстоя въ храмъ Божіемъ воображай, что ты въ самомъ небеси съ Высшими силами предъ Богомъ предстоишь и творишь съ ними всё то, что они тво-

рять. Воображая сіе положи себѣ таковъ законъ, чтобъ отнюдь не исходити отъ собранія братій твоихъ изъ Церкви до окончанія службы. По окончанія же утренняго славословія, всходя въ келлію свою изъ церкви, берегись, какъ можно, дабы отнюдь ни съ кѣмъ не стати, и ни чего не глаголати, паче же всего хранися вреднаго празднословія и смѣха; но гради спѣшно въ келлію свою, не испущая изъ устъ и ума твоего Иисусовой молитвы. Пришедши въ келлію, затвори дверь, и аще можеша, то стани и со усердіемъ, вниманіемъ и благодареніемъ помолись не много о себѣ, о родителяхъ, о благодѣтеляхъ, и о всемъ мірѣ; положи нѣсколько земныхъ или поясныхъ поклоновъ съ молитвою. По семъ возми книгу и мало почитай, обуздай умъ и мысли твои молитвою. Берегись, дабы не парили мысли твои къ предметамъ неполезнымъ, вреднымъ душѣ. Тако подобаетъ творити и оберегати себя непремѣнно послѣ всякаго церковнаго правила отдохнувши мало.

Если имѣешь тебѣ врученное какое дѣло или общее послушаніе для тѣлесныхъ трудовъ; то принимайся за оное, размышляя въ себѣ, такъ какъ бы отъ Самаго Христа оное дѣло тебѣ опредѣлено, а не такъ какъ отъ человѣка. Почему воставай спѣшно съ любовію, пребывай въ служеніи безъ роптанія, трудися, измождай свою плоть. Если же нѣтъ общаго служенія, или порученнаго тебѣ дѣла, то дѣлай свое, какое умѣешь, рукодѣліе, или чтеніемъ книжнымъ насыщай душу твою, или инымъ чѣмъ, не препятствующимъ нашему спасенію.

Внимай безъ лѣности, не ослабѣвай тѣломъ, не прислоняйся къ стѣнѣ или столбу церковному; но нога соедини равно одну съ другою, и утверди крѣпко къ землѣ; руки приложи къ персямъ; главою поникни къ землѣ, а умъ устремь въ небесныя селенія.

Прошу тебя, любителя добродѣтели, прими вся словеса сія съ любовію сердечною, и поставь себѣ оныя началомъ добродѣтели, ибо кто благочестиво и Богоугодно желаетъ жити: тотъ всякое дѣло Божіе творить не съ небреженіемъ, но съ усердіемъ и ревностію, дабы поспѣшиѣе преобразиться въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Если такъ будешь совершенно стояти по чину, какъ выше сказано, и отъ онаго стоянія очень ослабѣши, или отъ случайной тѣлесной болѣзни, или старости изнеможеш: то сяди, гдѣ ни есть въ Церкви, дабы не соблазнять брата своего.

Разсматривай самъ въ себѣ не отъ унынія-ли и лѣности ослабѣваешь, не отъ развлеченія-ли мыслей и страстей тѣлесныхъ теряеш крѣпость и мужество. При сихъ разсужденіяхъ, укоряй себя въ нетерпѣливости, въ немощи, въ дряхлости, въ лѣности и аки стыдися Бога и Ангеловъ Его и человѣковъ, и помысли въ своей совѣсти, что претерпѣвый да конца, той спасется. (Марк. XIII. 13.).

Аще на молитвѣ стоя совершенно не можешъ перенести естественной нужды какой, или въ тебѣ случившейся великой болѣзни; такъ же себя по вышеписанному укоряй, или если по врученному тебѣ послушанію выйдешъ изъ церкви; то и тогда съ самоуни-

чиженіемъ помышляй въ себѣ, что лишился сопрѣбыванія и наслажденія небесныхъ сожителей.

И если тако будеши разсуждать и укорять свою душу; а претерпѣвши до конца: то отъ силы въ силу приходи будеши, и тѣлесное здравіе и душевное просвѣщеніе отъ Бога получиши невидимо.

Аще же взнеможеши отъ утружденія, либо отъ болѣзни, или по старости лѣтъ своихъ, какъ выше сказано, и оваго исполнити будеши не въ силахъ: то можешь, по симъ причинамъ, и отмѣнить сіи труды: а вмѣсто сего нѣсколько молиться сидя и лежа съ четками.

Внимай сему крѣпко, чтобъ отнюдь не пробить нимаго въ келліи своей праздному, ибо праздность первая всему злу учительница, и аще она вкоренится въ кого, тому много трудовъ требуется для истребленія оной.

Берегись, чтобъ отнюдь зрѣніемъ на что или на кого, слышаніемъ чего не соблазниться и не осудить въ чемъ ближняго, или что дерзновенно сдѣлать противу его; бѣгай дерзновенія какъ яда, ибо оное весьма вредитъ всякому человѣку и приводитъ его въ високоуміе.

ОБЪ ОСУЖДЕНІИ.

Грѣшникъ, удержи себя отъ осужденія ближняго. Хотя ты и своими очима будешь видѣти согрѣшающаго, старайся какъ можно не осудить его, ибо единъ есть Судія всѣхъ Сынъ Божій. Остави тяжесть ближняго Всемогущему, смотри заботься объ исправленіи своихъ немощей, ибо за свои грѣхи, а не за чужія воздаси отвѣтъ. Не отвергай заповѣдей Божіихъ, которыя для тебя даны, не осуди и не будешь осужденъ, оправдывай ближняго, и не осуждай: да не будешь аки баня, которая всѣхъ нечистоту обличаетъ и отъемлетъ, а сама всегда остается нечистоты полна; не радуйся паденію ближняго; ибо бѣсы только и супостаты нашего спасенія о семъ радость имѣютъ, для того, что сами уже погибли и востати не могутъ. Постарайся не осуждати, а молитися, плакати и рыдать о падающихъ, радоватися же о востающемъ отъ паденія и спасающемся, дабы и самому отъ праведнаго Судии страшнымъ судомъ не осудитися. Старайся получить оправданіе предъ Всемогущимъ, глаголи всегда въ себѣ сіи слова: кто есмь азъ? грѣшникъ есмь и беззаконникъ. Потому себя долженъ обличать, а не другихъ по реченному: глаголи ты беззаконія

твоя прежде, да оправдишия (Ис. XLIII, 26). Внимай, брате возлюбленный, Божию Провидѣнію поучающему насъ осторожности, дабы мы всячески береглися отъ осужденія; о семъ положено слово въ Прологѣ Сентября 27-го дня. Былъ нѣкто святаго житія мужъ, слышалъ отъ брата о нѣкоемъ братѣ, что онъ впалъ въ блудъ, и святаго житія мужъ воздохнувъ, проглагола сїи слова: О! злѣ сотворилъ братъ оный. И за сіе слово, какое ужасное представилось ему видѣніе. Черезъ нѣсколько времени Ангелъ Св., по повелѣнію Божию, представилъ ко осудившему душу согрѣшившаго, и глагола ко осудившему: виждь, его же осудилъ еси, успе, гдѣ убо повелѣваеши положить его, въ Царство ли, или въ муку? Старецъ же удивляшеся. Паки рече Ангелъ къ старцу: понеже ты еси праведнымъ и грѣшнымъ судія; рцы, что убо велиши о смиреннѣй сей душѣ, помилуеши или мукамъ преда- ся ю? Оное сказалъ и невидимъ бысть. Мужъ оный осудилъ самъ себя, во все время житія своего въ горестной скорби и въ плачѣ неутешномъ пребысть.— Палъ онъ Ангелу Святому въ ноги, прося прощенія, и едва прощенъ бысть чрезъ слезы и покаянїе. Октября 22 дня въ Прологѣ пишется: Св. житія мужъ Іоаннъ Саваитскій, самъ о себѣ объявляя, глаголетъ: слышахъ о нѣкоемъ братѣ, злу славу имущемъ, и рѣхъ:—Охъ! и се взяхся во ужасѣ сна и видѣхъ себя на лобномъ мѣстѣ стояща, и Господа Іисуса Христа стоящаго между двумя разбойниками; устремихся на поклоненіе къ Нему, и егда приблизихся, и се видѣхъ обращающагося Христа къ предстоящимъ Ангеламъ,

и глаголюща мнѣ: изравите сего вонъ, яко антихристъ. Ми есть; прежде Моего Суда осуди брата своего. Изгониму убо ми, и яко придохъ изыти изъ дверей, удержася мантия моя и осталася тамо. И абие возбудихся, глаголахъ къ^о пришедшему брату и рѣхъ ему: золъ сей день мнѣ. Глаголетъ братъ: чего ради? Тогда сказахъ ему все явленіе, какъ лишился покрова Божія и благодати, и отъ того дня уже, по Господню слову, семь лѣтъ сотворихъ блудя по пустынямъ, ни хлѣба вкушая, ни подъ кровъ входя, ни съ челоувѣкомъ бесѣдуя, дондеже видѣхъ Господа моего, возвративша дати мантию мою. Разсуди, грѣшнице, что Богу единому надлежитъ Своя созданія оправдати и осудати; Онъ всѣхъ видать дѣла и помышленія, судитъ всякаго противу силы его и разума. Кто можетъ недовѣдомыя судьбы Божія испытывати и осудати ближняго? Господь единъ есть сотворивый всѣхъ и создавый вся, Онъ испытуетъ сердца и помыслы. Во всемъ размотри прилѣжно, не собственный ли свой порокъ судишь во грѣхѣ другаго. Аки безгрѣшный самъ и неповинный истязуешь ближняго во грѣхѣ маломъ, а своихъ и многихъ прегрѣшеній не видишь и не чувствуешь, не ужасно-ли сіе. — Господь Создатель терпѣть до времени беззаконія твоего, а ты осуждаешь и укоряешь во грѣхѣ брата своего, и не помышляешь, что самъ возбуждаешь Господа прекратить и къ тебѣ терпѣніе, и осудить тебя на вѣки.

Береги себя, да не явишся тощъ предъ Богомъ. Если что доброе-носиши съ собою, то не хвалися самъ, но паче преуспѣвай въ дѣланія добра, и по мѣрѣ Бо-

гоугодныхъ дѣлъ, являй себя новымъ, правымъ, измѣненнымъ во всемъ на лучшее. Будь истинный Христіанинъ, который даетъ обѣты Богу, сооружая въ сердцѣ своемъ жилище добродѣтелей и исполняетъ оныя безъ закоснѣнія. Прелестна въ мірѣ жизнь, безплоденъ трудъ, честь непостоянна и ничтожна. Горе надѣющимся на нее. Отъ сего многіе безъ покаянія умираютъ. Блаженны и преблаженны удаляющіе себя отъ міра и отъ похотей его.

НАСТАВЛЕНІЕ О ТРАПЕЗѢ.

Если можешь воздержатися такъ, чтобы въ сутки одинъ разъ принять пищу, и то по захожденіи солнца: устрой сіе для себя съ совѣтомъ и благословеніемъ старѣйшаго, и стяжавшаго опытность и разсужденіе.

Если же удостоятъ тебя сидѣти со всѣми вмѣстѣ на трапезѣ: то помышляй въ себѣ: кто есмь азъ недостойный, который вшедеъ сюда, и како со святыми отцы хочу имѣти участіе въ трапезѣ? Тако въ себѣ помышляя, представляй себя грѣшнѣйшимъ всѣхъ, странникомъ, пришельцемъ и нищимъ. И сядя со братіею за трапезою, имѣй страхъ и стыдѣніе предъ ними, аки бы ты предъ Царями и князи сидѣлъ. Сотвори себя не дерзновенна даже ни на что и ни предъ кѣмъ. Избирай всегда себѣ низшее и, если можно, послѣднее мѣсто. Отнюдь не озирайся ни куда и не любопытствуй. Не смотри, какъ кто сидитъ, или ясть, или пьетъ.

Берегись, какъ можно, чтобъ не имѣть привреднаго дерзновенія: не смѣй, прежде благословенія отъ Іерея, или старѣйшаго тебя брата, посягнути на что либо на трапезѣ. Хотя кто и младшій тебя будетъ: однако ты помышляй, что ты недостойнъ начинати ясти или пити прежде брата.

Ожидай, пока всё начнутъ ясти, или пити: тогда и ты яждь со благодареніемъ, со смиреніемъ и благоговѣніемъ.

Берегись, какъ можно, испытывать брашно—вкусно ли или нѣтъ, или что такое, или много ли чего кому предложено, или мало: но старайся имѣти чистый умъ.

Не выпускай изъ мысли твоей молитвы Господу Іисусу, и смѣшивай ее языкомъ съ пищею, то есть имѣй пищу во устахъ молитвою растворенную. Отъ такого растворенія не будешь чувствовать въ пищѣ ни какого непріятнаго вкуса и не позавидиши ни кому ни въ чемъ, много-ли, мало-ли чего кому предложено. Вѣруй крѣпко сему, что Іисусъ усладитъ предложенную пищу въ гортани твоей, и все пріятно тебѣ будетъ.

Укоряй себя, помышляя, что ты недостойнъ такого общенія; и благодари, причащаяся съ братією общей трапезы.

Берегись крѣпко, да не прикоснется твоему уму какое роптаніе, или зависть, чтобъ больше вкусить какой лучшей пищи. Аще же случится тебѣ во умѣ твоёмъ почувствовать таковое помышленіе: то лиши себя совсѣмъ лучшей пищи, или вовсе въ той день не дай себѣ ясти, дабы впредь умъ твой не дерзалъ принять оное сластолюбивое пожеланіе.

Итакъ предложенныхъ брашенъ причащайся съ молчаніемъ и молитвою и все по вышеписанному твори. При семъ же блюди крѣпко и въ семъ: насыщай тѣло такъ, чтобы ты не почувствовалъ объяденія,

или обремененія; но имѣлъ бы еще нѣкоторую алчбу и чувствуемый гладъ. Питай болѣе душу отъ происходящаго во время трапезы чтенія Богодухновенныхъ словесъ и повѣстей Святыхъ Отецъ.

Старайся, какъ можно, чтобъ душу и тѣло не различно во вниманіи и попеченіи имѣти: тѣло чувственное брашнами питай, а душу умную Божественными словесы насыщай и украшай.

Несамоосужденна ли еси, душе моя, во грѣхахъ твоихъ? помысли, окаянный грѣшникъ, гдѣ твои обѣщанія ко Христу, и отметанія сатаны в дѣлъ его? гдѣ соблюденіе заповѣдей Божіихъ? гдѣ угоденіе Христу? гдѣ тѣлесныя и душевныя твои добродѣтели, которыя въ христіанствѣ клятвенно обѣщались совершать? — также, гдѣ обѣтъ, данный во иноческомъ образѣ? гдѣ вѣра крѣпкая, яже къ Богу, дабы и горы могъ преставити. Гдѣ твое, человѣче, тщаніе, чтобъ день и ночь въ непрестанномъ о дунѣ своей попеченіи пребыти, и соблюдати заповѣди Господни, которыя дражае злата и камней многоцѣнныхъ: о окаянный! убойся, да не погибнеша въ части злыхъ: поревнуй добрымъ и праведно поживеши.

Такъ всегда помышляя и укоряя себя, положи себѣ на всякій день, по скольку, по необходимому требованію естества, ясти пища и питія ясти. Не только удаляйся, какъ можно, пресыщенія, но берегись и совершеннаго насыщенія. Памятуй вышесказанное, что надлежитъ столько ясти и пити, чтобы еще нѣсколько чувствованы были гладъ и жажда.

Съ такими Богоугодными расположеніями вкушая отъ трапезы, остерегись отъ пристрастія къ лучшимъ и болѣе другихъ вкуснымъ сядямъ. Берегись сего лукаваго змія, аки Евѣ шепчущаго тебѣ. Красно казалось видѣть и добро вкусить Адаму и Евѣ запрещенный плодъ: но поелику не хотѣли лишиться себя вкушенія сего плода, то лишились многого и изгнаны изъ рая. Посему если представится глазамъ и уму твоему одна пища лучшею другой и помыслѣ тебѣ скажетъ: оставь сію и насыться тою лучшею пищею: то старайся, какъ можно, такой помыслѣ и желанію твое преодолѣть. Укоряй себя и полагай, что онаго ты ястія и питія недостовишь. Посему предложи оное ближнему, а самъ отнюдь онаго не яждь и не пій: ибо по страсти жаждеть твой помыслѣ. Берегись, чтобы не изгнати тебѣ чрезъ лакомство твое сокрушенія сердечнаго. Ибо отъ пристрастія желанія пріятнаго ястія и питія раждается злое и душегубное объяденіе и опивство. Старайся воздержаніемъ по малу обуздать себя и отъ великаго пристрастія предохранить.

Внимай прилѣжно и сему: если приидеть братъ, или кто либо изъ странныхъ посѣтити тебя любви ради Божія, или по какому дѣлу предъ Литургією, то не дерзай разрѣшити съ нимъ что либо ясти или пити. Тако же твори, если и послѣ обѣда кто приидеть: насыщай тѣло брашнами, а душу питай молитвою и разсужденіями, или чтеніемъ отъ житія Святыхъ отецъ. Также непрестанно укоряй себя и недостовишь оныхъ службъ, или сидѣнія съ братією представляй.

По трапезѣ иди съ молчаніемъ въ свою келлію, затвори дверь, и, аще сможешь, то съ молитвою и благодареніемъ положи нѣсколько поклоновъ, посемъ возьми книгу, почитай мало, и размышляй о прочитанномъ.

Если дни лѣтніе и по трапезѣ имѣешь нужду въ отдохновеніи отъ предшествовавшаго труда: то на уготованное возляги мѣсто и поспи не много, только старайся, какъ можно, удалить отъ себя многій сонъ. Примѣчай, что если ты на трапезѣ по вышеписанному все сотворишь, ѣлъ и пилъ съ молитвою, вкушалъ умѣренно и безъ пресыщенія возсталъ, то сладко во здравіе поспиши и скоро возстанеша, ибо Ангель приставникъ твой возбудитъ тебя скоро.

Если же дни зимніе и сонъ ненуженъ: то по маломъ моленіи и чтеніи, какъ сказано, примися за руководѣліе, и старайся руками дѣлать, во устѣхъ же и во умѣ молитву неотлучно имѣти. Блюдися, чтобъ не допустить отнюдь празднословити своему уму и тако провождай время.

Приспѣвшу же вечернему пѣнію, поспѣшай къ началу, какъ о семъ выше объяснено; вшедь въ Соборъ, стани со страхомъ, внимай себѣ, и исповѣдуйся предъ Богомъ усердно и по всему дѣлай такъ, какъ выше указано въ Церкви стоять.

Смотри прилѣжно и за сямъ, чтобы ты пришелъ просить пищи не съ такими мыслями, какъ заслужившій оную трудомъ и постомъ; нѣтъ, думай, что ты недостоинъ, но что, можетъ быть, Богъ оному отцу извѣстятъ, чтобы далъ тебѣ ясти. Для сего долженъ

ты смириться отъ души твоея, и укорять себя, какъ нетерпѣливаго и немощнаго. Съ такимъ расположеніемъ пришедшему, если дадутъ укрупъ хлѣба и воды: то благодаря Бога и укрупни немощь свою.

Наблюдай и то, чтобы, если бываетъ въ Монастырѣ, послѣ вечерни, или послѣ ужина, особое перковное правило, не оставлять безъ крайней нужды и сего церковнаго собранія, но участвовать въ ономъ съ благоговѣніемъ и усердіемъ, подобно какъ и въ другихъ частяхъ Церковной службы, по предписанному чину.

ЖИ.

ДУХОВНИКЪ САРОВСКОЙ БРАТІИ

ІЕРОМОНАХЪ ИЛАРІОНЪ.

Іеромонахъ Иларіонъ, ученикъ вышеписаннаго Игумена Назарія, изъ С. Петербургскихъ граждавъ постриженъ въ монашество въ Балаамскомъ монастырѣ въ 1797 году. Скончался въ Саровской пустынѣ 12 Ноября 1841 года на 71 году жизни.

Въ монастырѣ пребывалъ всего 50 лѣтъ и въ послѣдствіи былъ общимъ духовникомъ братіи въ Саровской пустынѣ. Это былъ мужъ чистотою жизни извѣстный многимъ лицамъ, которыхъ назидалъ и утѣшалъ чуднымъ своимъ сладкоглаголивымъ словомъ, и примѣрною ко всѣмъ любовію. Даръ слова его въ бесѣдѣ столь былъ утѣшителенъ, что всякій, слышавшій его, находилъ для себя душевную пользу. Вся жизнь его была посвящена подвигамъ добра, молитвамъ о спасеніи ближнихъ, милосердому врачеванію болѣзней грѣховныхъ, душеспасительнымъ наставленіямъ, и вообще строжайшему благочестію. Но Гос-

ІЕРОМОНАХЪ
ИЛАРІОНЪ

ОБЩЕЖИТЕЛЬНОЙ САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ,
*Скончался ноября 12. дня 1841 года, на 71 году отъ
рожденія, въ монашествѣ пребывавъ 44 года,
пришедши изъ Санктъ-Петербургскій градъ.*

подъ не предпопредѣлялъ подвизающимся рабамъ Своимъ въ здѣшней жизни совершеннаго успокоенія, а попускаетъ, чтобы ихъ встрѣчали иногда различныя искушенія, дабы они явились предъ Нимъ якоже злато, огнемъ искушенное, почему и сей добродѣтельный мужъ не могъ пребыть безъ скорби, какъ видно изъ его писемъ, которыя при семъ прилагаются.

Всеусердно благодарю тя, любимый братъ, отецъ Андрей! за великое твое и подробное писаніе. Дѣло, брате, Божіе къ тебѣ и молитвы Преподобнаго Сергія подѣйствовали остаться тебѣ въ Лаврѣ. А тому, кто внимаешь своему спасенію, и трезвящемуся всякое мѣсто есть спасительно. «Не мѣсто бо спасаетъ челоуѣка, но нравъ и благоугожденіе Богу.» И такъ живи, брате, и спасайся, и за меня простяка молися. Я и въ Саровѣ спасительномъ живу, да худо; вѣдь мѣсто не спасетъ: Иуда и при Самомъ Христѣ не спасся. Вездѣ, брате, вниманіе себѣ и трезвѣніе нужно. Прости, брате! Грѣшный и послѣдній Иларіонъ, приснослабый, усердно низжайшее творю ти поклоненіе.

1839 года.

Генваря 28 дня.

Ваше Преподобіе,

Пречестнѣйшій и благоумный монахъ

О.... С....,

Благолюбезный во Христѣ Исусѣ мнѣ братъ,

Спаситесь о Господь.

Всеусерднѣйшую приношу вамъ, сострадальцу моему, благодарность мою за душевно-радостное писа-

ніе ваше ко мнѣ, которе получилъ я исправно, и съ прилучившеюся пріятнѣйшею для меня оказіею восписую вамъ слѣдующее.—Писаніемъ вашимъ вы весьма полезно совѣтуете мнѣ не унывати, а паче великодушно радоватися, помня многія о томъ Апостольскія слова. Сей самый, брате, путь мой и есть. Понеже я ни постникъ, ни молитвенникъ и не подвижникъ, а напротивъ и ѣмъ и пью, и со всѣми обращаюсь и говорю; но все во славу Божию творю; во всѣхъ же прискорбіяхъ часто воспоминаю и съ воздыханіемъ сердечнымъ восклицаю Златоустовы любимыя слова: «Слава Богу о всемъ!»

Я нынѣ довольно вижу и разсуждаю, что меня самъ сладчайшій Іисусъ, проходимымъ путемъ моея жизни, приготавлилъ къ великодушному несенію возложеннаго на меня креста и помалу приготовилъ такъ, что, съ Его же божественною помощію, онъ мнѣ не весьма тягостенъ, паче же великою мнѣ пользою на вѣкъ мой будетъ.—Я же вѣдъ много лѣтъ просилъ Господа о перемѣнѣ многомольнаго пути. Вотъ остановилъ Господь. И таки слава Богу о всемъ. Отецъ Архимандритъ Н... на Троицу здѣсь былъ съ недѣлю и оказывалъ довольныя для меня ласки, полезныя слова и снисхожденіе, удостоилъ съ собою служить. Взялъ мой указъ и общалъ облегчить мою участь. Бывало, я многимъ говаривалъ слѣдующія слова, а нынѣ дѣломъ, съ помощію благодати Божественныя, должно, да и весьма нужно самому исполнати ихъ: «великодушныя доблественныя души свойство есть, въ напасти

не отчаяваться;—благодарнаго же дѣло есть, не токмо въ счастіи благодарити Господа: но и въ несчастіи туюжде благодарность являти.»—Никтоже можетъ озлобити душу добродѣтельную, но вся яже страдаетъ, прибитокъ себѣ вмѣняетъ быти. И что можетъ быти лучше сего, какъ сносить жребій свой великодушно и безъ роптанія. Нѣтъ ничего великодушнѣе, какъ забывать напесенныя намъ обиды. Сія и симъ подобная размышляя, и самъ себя подкрѣпляя, самъ себѣ глаголю: «Претерпѣвай, грѣшнице, скорби, въ печальхъ похваляй Бога. Ниже безъ труда покой, ниже безъ брани побѣда получается. — А побѣждающему, глаголетъ Христось, дамъ ясти отъ древа животнаго. еже есть посредѣ Райа Божія. И побѣждаай наследити вси: и буду ему въ Бога и той будетъ Мнѣ въ сына (Апок. гл. 21. ст. 7).» И такъ любезный брате, даруй Боже вамъ побѣждати, а меня побѣжденнаго простяка прошу въ молитвахъ поминати. Остаюсь въ надеждѣ любви и усердія вашего недостойный Саровскій Іеромонахъ Иларіонъ, изъ праха сотворенный, усердно-нижайше творю вамъ поклоненіе.

Печальнымъ всегда послѣдуютъ радостная.

А повинность влечетъ за собою наказаніе. Иго мя по Пророку научить.

1828 года,

Маія 21-го дня.

Козловской Троицкой монастырь, гдѣ, по ложному доносу, О. Иларіонъ былъ подѣ зпитиміею.

*Пречестнѣйшій и Преподобнѣйшій Иеромаихъ
Отецъ А...., благолюбивый во Христа Иисусъ
братъ, благослови.*

Давно я собирался къ вамъ писать, но замедляемъ былъ препятствіями. Нынѣ же получивъ писаніе ваше, восписую на оное слѣдующее. За большіе грѣхи положены соборныя отъ Церкви великія и Епитиміи, которыя въ настоящемъ наказаніи и исполняются надъ явными грѣшниками. А исповѣдь есть тайное таинство. Мы каемся предъ духовнымъ самому Господу въ тайныхъ нашихъ грѣхахъ отцемъ, которому дана власть разрѣшать и вязать: но быть ему духовнику благоразумну и искусну, а не такому, какъ въ Регламентѣ упомянуто, что есть такіе духовники, которые держатся требника, какъ слѣпые костью. Итакъ, любимый брате, не унывай отъ паденія, и воюй да много не горюй, дабы врагъ, ранивъ много тебя, не отрубилъ и голову: то есть не привелъ бы во отчаяніе, которое есть, какъ пишетъ Мѣстичникъ, всѣхъ грѣховъ мерзостнѣе. Не унывай, брате, служи и по благословенію исправляй опредѣленную должность рачительно, строго, а паче милостивно и кротко. Рано, брате, угодилъ еси въ начальство, въ которомъ надобно быть адамантскому сердцу, дабы устоять. Но не самъ поискалъ еси, а самимъ Богомъ и начальствомъ поисканъ и опредѣленъ еси. И паки скажу: не унывай, а старайся всевозможно грѣхи умалать, а не прибавлять. И, по исповѣди духовнику, служи со

смирениемъ. И буде ти во спасеніе, такъ просись, естли возможно, за неспособностію отъ начальства; легче и лучше быть подъ управленіемъ, нежели управлять. А какъ малые грѣхи путь стелютъ къ большимъ, того ради, — бойся, мужайся и трезвися, какъ бы и еще васъ искони челоуѣкоубійца врагъ не ввалилъ бы въ подкопную яму, которую онъ уже роетъ. Вотъ что вамъ нужно соблюдать: крѣпкихъ напитковъ не пить ни по какому дружеству. Женскаго также пола бойтесь и близкаго знакомства не заводите. Великій Арсеній въ годахъ уже былъ, но женъ боялся и строго съ ними поступалъ. Съ помощію Господа, соблюди, брате, сія и не будешь въ ямѣ и явнымъ грѣшникомъ. За тѣмъ, пожелавъ вамъ здравія, благополучія, всѣхъ благъ отъ Господа и велией милости, остаюсь въ надеждѣ любви и усердія вашего, со истребованіемъ святыхъ вашихъ молятвъ, Саровскія пустыни послѣднѣйшій Іером. Иларіонъ пріснослабый, усердно нижайшее творю вамъ поклоненіе.

1837 года

Ноября 16-го дня.

Пречестнѣйшій и преподобнѣйшій М. Отецъ А.,

Спаситесь и возмогайте о Господь.

Усердно благодаримъ тя, благолюбезный брате, за извѣщеніе о себѣ, которое я сообщалъ и старцу Александру: мы порадовались о томъ, что ты въ благополучіи, а удивились и усердно поскорбѣли, въ разсужденія того, съ какимъ неудовольствіемъ полу-

чили бумагу о вашей безвинности; но сіе произошло думаю я такъ, какъ Пророкъ сказалъ и написалъ: « сіе дѣло оболгающихъ мя предъ Господемъ. » Но и то писано есть: « Премудрому все равно, хотъ страждеть, хотъ болить: но какъ за добро, за все Бога благодарить. » За тѣмъ желаю тебѣ, любезный брате, всѣхъ благъ отъ Господа, благословенія и велией милости и начавшійся великій постъ препроводить во здравіи душеспасительно, окончить благополучно и поклонится спасительнымъ страstemъ и Святому Христову Воскресенію. Остаюсь духовный твой отецъ Іером. Иларіонъ, въ Саровѣ послѣднѣйшій: усерднѣйшее вамъ и со старцемъ Александромъ творимъ поклоненіе, и просимъ тя, брате, незабвенно насъ имѣти предъ Господемъ въ молитвахъ.

1838 гола,

Февраля 21 дня.

Саровъ.

« Начнемъ людіе непорочный постъ, иже есть душамъ спасеніе, поработаемъ Господеви со страхомъ, елеемъ благотворенія главы помажемъ и водою чистоты лица умьемъ. Аминь.

Прости, брате, доло не увидимся.

Благолюбезный братъ и отецъ Д.,

*Спасися и возмогай во благодати Господа
нашего Исуса Христа.*

Поздравляю тя съ преселеніемъ изъ Сарова и съ опредѣленіемъ въ новое благодительство во Святую

Толшевскую обитель. И даруй тебѣ Боже, милый брате, въ новомъ мѣстѣ обновлятися всегда новою благодатию, и расти и успѣвати во благодати и разумѣ Господа нашего Иисуса Христа; и Той да утвердить тя и укрѣпить, во еже работати тебѣ Ему Господу въ преподобіи и правдѣ. Писано бо есть: къ себѣ восходи, человѣче, и буди новъ вмѣсто ветхаго, и прочая. Древо пересажаемое болить и требуетъ воды и опоръ съ привязаніемъ. — Вода — слезы; и аще кто не имѣетъ ихъ, тому вѣдно въздыхать часто; опоры — искусные старцы; привязаніе — слово Божіе, слово Святое. «Блаженъ мужъ, иже въ законѣ Господни поучится день и ночь. Благъ мнѣ законъ устъ твоихъ паче тысящъ злата и сребра. Испытайте писанія, яко въ нихъ есть животь вѣчный.» Чего всеусердно тебѣ желая, остаюся въ надеждѣ любви и усердія вашего сомолитвенникъ, брате, твой, послѣдній въ Саровѣ Іеромонахъ Иларіонъ, простякъ, усердно няжайшее творю тебѣ поклоненіе, посылаю благословеніе, а за приписаніе вашего почтенія благодареніе.

1838 года,
Іюня 30 дня.

Всяка добродѣтель, безъ смиренія бываема, нѣсть добродѣтель, пишетъ Авва Дороеей. Якоже бо не возможно кораблю безъ гвоздей устроены быти, тако не возможно безъ смиренныя мудрости спастися, — слово Синклевтикіи. Селеніе бо и покой Духа Святаго смиренномудріе есть, и любовь, и кротость, пишетъ

Пренеподобный Макарій. Таковы и прочія заповѣди Господни. Прости, брате, прости.

Благолюбезный братъ отецъ Д....,

Спаситесь о Господь.

Два дружескія писанія твои получилъ я со удовольствіемъ, и благодарю тя, любимый брате, за память о мнѣ грѣшномъ. Отецъ Александръ еще живъ и борется съ болѣзнями, молится о насъ и за себя Богу, и посылаетъ тебѣ нижайшій поклонъ. А представились отъ насъ во внѣ вѣкъ Отецъ Пансіѣ и Отецъ Иессей, понимай, брате, ихъ въ молитвахъ. — По прошенію твоему, брате, посылаю исповѣдную книжицу, надѣюсь пріятна ти будетъ; и тако остаюсь въ надеждѣ любви и усердія вашего всеусердный доброжелатель. Желаю тебѣ здравія и благополучія, наипаче вѣчнаго спасенія убогій Саровичъ, Геромонахъ Иларіонъ, пренослабый и худо живущій, такъ какъ видѣлъ ты и знаеши.

1839 года,

Августа 19 дня.

Саровъ.

Благолюбезный братъ отецъ Д....,

Спасися и возмой о Господь.

Я надѣюсь, вы получили мое письмо, въ коемъ извѣщалъ я о старцѣ Александрѣ, а нынѣ извѣщаю васъ и еще, что, по долговременномъ его отъ болѣз-

ни страданіи, Августа 5-го, въ нощи, онъ скончался и прешель во инъ вѣкъ, въ торжествующую отъ воюющей церковь, идѣже животь нашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ. За нимъ же и туда же послѣдовалъ и отецъ Иларій, окончивъ страданія водяной болѣзни, 16-го Августа же. Тотъ и другой масломъ особорованы, и часто причащали ихъ и соборнѣ отпѣвали ихъ. Вѣчная буди имъ память и со святыми упокоеніе, а намъ, брате, даруй Боже еще подольше пожити и преподобіемъ Господу послужити. За присланіе Святыхъ образовъ и паки благодарю тя, милый брате; и впредь остаюсь въ надеждѣ любви и усердія вашего убогий и послѣдній въ Саровѣ чернецъ Иларіонъ и усерднонижайшее творю ти поклоненіе.

Велія высота — смиреніе.

1840 года,
Сентября 17 дня
Саровъ.

НАСТАВЛЕНІЯ НОВОНАЧАЛЬНЫМЪ

ІЕРОМОНАХА ИЛАРІОНА

О МОЛИТВѢ.

Глава и начало всѣмъ добродѣтелямъ есть молитва, о которыхъ сказано Апостоломъ : непрестанно молитесь. то есть, еже призывать имя Божіе всегда, аще убо бесѣдуемъ, аще сѣдимъ, аще ходимъ, аще дѣлаемъ, аще ядимъ, аще что ино творимъ; на всяко бо время и на всякомъ мѣстѣ подобаетъ призывать имя Божіе; сиче бо потребляется искушеніе вражіе, пишеть Златоустъ. Бій ратники, глаголетъ Лѣтвичникъ, именемъ Іисусовымъ, и сего крѣпчайши оружія не обрещеши ни на небеси, и ни на земли. Молитва есть печали и увнїя прогнаніе, кротости и безгнѣвія прозябеніе, радости и благодаренія явленіе и безчисленныхъ благъ приобрѣтеніе и приумноженіе.

О САМОУКОРЕНІИ.

Самоукоренію подобаетъ обучаться, то есть, всегда себя во умѣ своемъ ввнать, а не людей; себя укорять, а не другихъ, и себя называть юродивымъ и

безтолковымъ, сонливымъ и верадивымъ, лѣнвымъ и небрежнымъ.

Имѣяй самоукореніе имать покой, пишетъ Авва Дороей, и никогда же смущается: такому еще случится болѣзнь, обида, притѣсненіе, и прочее какое несчастіе, онъ все грѣхамъ своимъ приписуетъ, и Бога благодарить; такового еще Настоятель наказуетъ, или бранитъ, онъ все то за благо пріемлетъ, и почитаетъ дѣломъ Божественнымъ. Гордость вселяется въ человѣка тогда, когда онъ еще совершенно не познаетъ себя, и такъ познавай себя и всемѣрно берегись гордости и тщеславія, какъ великаго вреда душевнаго, отгнать же ихъ отъ себя ни чѣмъ не можешь, какъ только безпрестаннымъ самоукореніемъ и униженіемъ самого себя.

О САМОПОЗНАНІИ.

Оно есть, еже почитати себя ко всѣмъ вышнимъ должностямъ не способнымъ и недостойнымъ. Знати себя, еже есть считать безтолковымъ, сонливымъ, нерадивымъ и лѣнвымъ и проч.; не внимать чужимъ грѣхамъ, а на свои смотрѣть, и о нихъ каются всегда; о себѣ разсуждать, и себя осуждать, и ни во что вышнее, кромѣ своей должности не вышиватися: себе искушайте, еще есте въ вѣрѣ, пишетъ Апостоль.

О КРОТОСТИ.

О сихъ небесныхъ добродѣтеляхъ: о кротости и смиреніи, Самъ Господь учить насъ, глаголя: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ,*

и обрѣцете покой душамъ вашимъ ; ни отъ Ангеловъ, ни отъ челоуѣковъ, но отъ Мене, глаголетъ, научитесь то есть, отъ вышнїя Премудрости. Вышняя кротость да является въ семь: кроткое да будетъ тебѣ хожденіе, кроткое сѣданіе, кроткіе взоры, кроткое слово ; вся сія тебѣ да будутъ, отъ сихъ бо истинный Христіанинъ явишися ; одѣянїе бо мужа, смѣхъ зубовъ и ступаніе ноги, возвѣщаетъ о немъ. Душевная же кротость есть, т. е. по внутреннему челоуѣку: удержаніе гнѣва, укрощеніе ярости, и егда кто отъ кого опечаленъ бывъ, могій же отмстити, не отмщеваетъ, и прїемля досады, наиротивъ не досаждаеть. Кротость же есть, еже не досадити никому же ни въ словесахъ, ни въ дѣлѣхъ, и ни въ цовелѣнїихъ, по всякому челоуѣку нравами своими сладитъ сердце, по глаголу Господню : *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго*. И по Пророческимъ словамъ : наставитъ Господь кроткія на судъ (на благоразуміе), и научитъ кроткія путемъ Своимъ. Яко благоволитъ Господь въ людехъ Своихъ, и вознесетъ кроткія во спасеніе. Кротцыи же наследятъ землю, и насладутся о множествѣ мира (Пс. 35, 11). А какой челоуѣкъ покой и миръ получаетъ отъ кротости,— о томъ пишетъ Златоустъ, глаголя : нѣтъ ничего крѣпчѣе кротости, нѣтъ ничего слабѣе ; она душу нашу во всегдашней хранитъ тишинѣ, и акъ въ пристанище ввести тщится, и всякаго удовольствїя впоною намъ бываетъ ; и ничто такъ душу въ покой и великой тишинѣ не поставляетъ, какъ кротость и смиренномудріе. Сие всѣхъ вѣнцевъ честнѣйшии есть тому, кто стяжалъ

оныя добродѣтели; сіе всякаго достоинства и славы полезнѣе есть. Душа праваа есть, глаголетъ Лѣвiticъ, сожательница смиренію; а злая есть раба злобы; души кроткихъ наполняются знаніемъ; но души гнѣвливой разумъ покрывается мракомъ невѣдѣнія. Кроткая душа пріемлетъ словеса премудрости. Мнози бо высоты и славни, но кроткимъ открываются тайны, пишетъ Сирахъ.—Кто же ненавидитъ огорчающихъ, тотъ ненавидитъ кротость; бѣгаи же огорчающихъ, бѣгаетъ еже о Христѣ покоя,—слова Аввы Дорошея. Въ кроткихъ сердцахъ опочиваетъ Богъ, а душа безпокойная есть жилищемъ діаволу; кроткая душа есть престоль простосердечія, но гнѣвливой умъ есть рабъ злобы.

О С М И Р Е Н І И .

Смиреніе наипаче стяжати потщися. Смиреніе есть истинное своего ничтожества познаніе, и самого себя презрѣніе. И егда кто немощь свою, грѣшничество и неключимость свою зная, нимаго не превозносится умомъ своимъ, но имать себя хуже всѣхъ, грѣшнѣйша и послѣднѣйша всѣхъ, и у всѣхъ подъ ногами: тотъ смиренъ есть. Аще ли же и каковую добродѣтель исправитъ смиренный, онъ приписуетъ не своимъ силамъ, а Божіей помощи, въ сходственность словъ Іисуса Христа, глаголющаго: *аще сотворите и вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы. Безъ Мене бо, глаголетъ Господь, не можете творити ничесоже.* Смиреніе есть, еже разумѣти себе, и о себѣ ничтоже. Ко избѣжанію искушеній, наипаче кротость со смиреніемъ духа и

всегдашнимъ бодрствованіемъ ума наилучше послужить можетъ. Велия высота смиренія, по слову Преподобнаго Макарія, знатное достоинство и честность смиренномудрія. Нѣтъ смиреннаго выше, и худѣйшаго о Христѣ славнѣйша; и нѣтъ благополучнѣйшаго пути, возводящаго на небо, въ жизнь вѣчную, паче смиренія, по свидѣтельству Истинны. Гдѣ нѣтъ свѣта, тамъ все тьмою покровенно; а гдѣ нѣтъ смиренномудрія, тамъ всѣ дѣла наши гнусны предъ Богомъ, глаголетъ Лѣтвичникъ. Въ смиренныхъ Богъ вселяется, отъ гордыхъ же изгонится; идже бо смиреніе; тамо слава Божія возсіяваетъ. Гордость враждебница Христу, смиреніе же пріятно Ему есть,—слова Дмитрія Ростовскаго. Хотя бы кто безчисленныя добрыя дѣла сотворялъ, и всякую добродѣтель совершалъ, а самъ о себѣ высокоумдрствуетъ, тотъ всѣхъ бѣднѣе в окалинѣе,—Златоустовы слова. Истинное благополучіе челоѣка въ сей жизни, по словамъ Св. Амвросія, состоитъ въ смиреніи, а не въ возвышеніи. Начтоже тако творятъ сердце сокрушенно и душу смиренну, яко же уединятися въ разумъ, и отъ всѣхъ молчаніе. Смиреніе есть основаніе Христіанства. Внимай же крѣпко и сему: Аще прилѣжно по сему наставленію начнешь сохранять себя, то не потерпѣтъ сего завистливый бѣсъ и воздвигнетъ на тебя либо отъ Начальника искушенія, дабы искусить твое смиреніе и крѣпость, или лживыхъ и нерадиво живущихъ пооружитъ на тебя; и стануть тебя укоряти, ругати, а можетъ быть и зашати, презирати, ненавидѣти и смѣ самымъ много скорбей тебѣ наносити, но ты,

въ такомъ случаѣ, еще болѣе прилѣпись къ молчанію и смиренію. Держи безпрестанно молитву Господу Іисусу во устѣхъ и въ глубинѣ сердца твоего, дабы тебѣ на нихъ за оное нимало не пороптать и не оскорбиться отнюдь, съ благодареніемъ все принимай, помышляя въ себѣ: како могу азъ окаянный на брата моего гнѣваться всуе? и при томъ безпрестанно помни свои грѣхи: ибо и ты если не заушалъ, то укорялъ, злословилъ, пересмѣхалъ и поношеніями ближняго уязвлялъ и обидою ближняго возставалъ на Христа Спасителя и уязвлялъ Его. Почему ты и долженъ отъ всей души признавать себя болѣе достойнымъ терпѣти, нежели сколько терпишь; вспомни слова, которыя Христось Спаситель сказалъ о благодѣяніи ближнему; и которыя равномѣрно относиться должны и ко всякому обидному слову или дѣлу противъ ближняго, что ближнему своему сотвористе, то, глаголетъ, Мнѣ сотвористе; при семъ поминай Его страданія даже до смерти, Его благость превеликую и Его къ намъ любовь, терпящую неправды наши, и разсуди, какъ не трудно тебѣ понести ради Его малыя скорби, и при томъ съ Его вѣрною помощію, если вѣрно возжелаешь ея. Если тако благо будеша разсуждати и съ любовію претерпѣши искушенія: то скоро обрящещи Христа Спасителя помощь и утѣшеніе.

О ПОСЛУШАНІИ.

Святое послушаніе старайся со усердіемъ безъ роптанія и съ отверженіемъ своя воли проходить; опре-

дѣльную же должность со вниманіемъ и разсужденіемъ нести, аки отъ Самаго Господа наложенную, понеже писано есть: имѣя Игумена аки Самаго Бога, братію же яко Ангели Божіи. Иже повинуется старѣйшинѣ, рекше Игумену, сей Ангеломъ подражаетъ; противляйся же ему, тотъ діавола вселяетъ въ сердце свое. Господи помилуй! страшно слово сіе, еже пишетъ Св. Ефремъ Сиринѣ. Христокъ Спаситель образъ показалъ намъ Самъ Собою: смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти; иже укоряемъ, противу не укоряше; стражда, не прещаше. А противоглаголай, мечь обоюду остръ: однимъ концемъ себя, а другимъ ближняго поражаетъ. Имѣй ко всей братіи доброе расположеніе и горячую любовь: имѣй сердце, око и лице веселое, благоговѣнія духовнаго исполнено, привяжися крѣпко ко всему братству душею своею, и служи оному искренно, безъ всякаго лицемерія. Не позволяй себѣ подумать, чтобы за оное отъ кого-либо похвалу получить: но воображай, что ты служишь Богу и Ангеломъ Его, каковаго служенія ты совѣмъ не достоинъ; но слава Богу, что Господь сего служенія тебя сподобилъ.

Смотри прилѣжно, не вооружается ли на тебя гордый и тщеславный помыслъ, будто ты въ служеніи братіи все прекрасно творишь, старайся какъ можно, не допустить въ себѣ дѣйствовать неполезному, лукавому и душепагубному помыслу тщеславія, ибо оно тонко входитъ въ душу человѣка, такъ что онъ иногда совѣмъ не примѣчаетъ, какъ помыслъ его возносится, и готовитъ ему паденіе. Твори всегда то, что

тебѣ повелитъ, или что прежде благословитъ на всегда, или о чемъ тебя попросятъ: самъ же собою ни за что общее не дерзай приниматься, каково-бы то дѣло ни было. При руководствіяхъ, или послушаніяхъ, храни, сколько силъ твоихъ есть, во устахъ, во умѣ и мысляхъ молитву и драгоцѣннѣйшее душеспасительное молчаніе, старайся также какъ можно внимать себѣ, бодрствовать вниманіемъ надъ своею душею и чувствами, среди руководства, или послушанія, которыми ты занимаешься. Если съ тобою кто нибудь на томъ же послушаніи: то поклонись ему низко со смиреніемъ, и тихимъ гласомъ сотвори молитву: получа же благословеніе, дѣлай по вышесказанному чину съ молитвою, съ любовію, съ усердіемъ и съ полнымъ вниманіемъ; дѣлай не какъ предъ человѣкомъ, но совершенно какъ предъ Богомъ и Его Ангелами, ибо не человѣкомъ работаешь, но Самому Богу трудишься. Помышляй, что всякъ творитъ дѣло Божіе съ небреженіемъ проклятъ, и человѣкоугодникъ есть: и храни себя, какъ можно, отъ небреженія и человѣкоугодія.

О СОВѢСТИ.

Совѣсть чистую и откровенную подобаетъ имѣть, глаголющу Апостолу: и азъ подвизаюся, непорочну совѣсть имѣти всегда предъ Богомъ и чловѣки: уповаемъ бо, яко добру совѣсть имамы во всемъ, добръ хотяще жити. (Евр. гл. 13.). Якоже невозможно есть безъ облака изліятися дождю: тако невозможно безъ

совѣсти благія благоугодити Господу. Сего ради не-
точію, яже глаголемъ, но и яже помышляемъ, откры-
ваемъ отцемъ; являемое бо свѣтъ, а неявленное тма
есть. Мы нѣкогда будемъ судитися не по книгѣ зна-
нія и разумѣнія, но по книгѣ чистыя совѣсти. Испыты-
вай, возлюбленне, прилѣжно себя и свою совѣсть; есть-
ли не въ томъ, то въ другомъ грѣхѣ, если не въ боль-
шомъ, то въ маломъ; если не дѣломъ, то словомъ и по-
мышленіемъ, ты находишься повиннымъ. Согрѣшивша-
го брата не видишь помышленія, ни сердечнаго сокру-
шенія, то како можешь судити. Полагаю, что иногда
лучше пасти самому и возстати, нежели осудить ближня-
го, потому что согрѣшившій побуждается къ уничтоженію
себя и покаянію, а осуждающій согрѣшившаго закоснѣ-
ваетъ въ мечтаніи о себѣ и въ гордости. Что въ дневные
часы согрѣшишь, то по возможности немедленно исповѣ-
дывай. Послѣ вечерней трапезы, ты долженъ пойти
своему духовному Отцу, поклонися ему, аки Самому
Христу, пади на колѣна, открой ему состояніе души
твоей въ продолженіи минувшаго дня, испытывая
себя во всемъ, что сотворилъ на дѣлѣ или худо по-
мышлялъ, или говорилъ, или дозволялъ себѣ против-
ное совѣсти своей, или въ чемъ тщеславился, или
чѣмъ гордился, или кого оскорбилъ, или самъ оскор-
бился на ближняго, или поропталъ, или осуждалъ ближ-
няго. Старайся примѣтить и обличить и самыя тонкіе
помыслы, нарушавшіе чистоту твоей совѣсти; если не
можешь всего помнить: то на бумагѣ записывай, что
ты долженъ исповѣдывать. По такой тонкой истинной
исповѣди, разрѣшеніе и прощеніе пріянявъ, аки отъ

Самаго Бога и поцѣловавъ Образъ и Крестъ, поклонися до земли духовному твоему Отцу и вди молча въ келлію свою, сердечно благодаря Бога, что Онъ удостоилъ исповѣди и умротоворенія совѣсти. За неимѣніемъ духовнаго Отца, по пуждѣ, брату Обители, или другому близкому у тебя человѣку, богоугодно живущему, и духовный разумъ имѣющему, можешь исповѣдать то, что смущаетъ твою совѣсть, и просить его молитвъ и благословенія, если же и такового близъ себя не имѣешь: то во слухъ Ангель и Архангель со слезами, со обличеніемъ и укореніемъ и жалѣніемъ сердечнымъ велимъ исповѣдуюся Богу, бей перси своя, и, если совѣсть въ чемъ зазираетъ и обличаетъ, то и наказаніе нѣкое духовное себѣ положи, и тако твори, пока получишь возможность духовному твоему Отцу все оное исповѣдать. Къ духовному же твоему Отцу, или Наставнику, которому ты долженъ исповѣдывать дѣла и мысли твои, имѣй любовь, непоколебимую вѣру, и такое почтеніе, чтобъ ни въ чемъ его не осудить, не смутиться, если будутъ оглаговляти и осуждати его. Если бы и показалось тебѣ, что онъ согрѣшаетъ: но ты не смутись и вѣры своей къ нему не умали; укоряй же себя сколько можно, а не его, глаголи въ себѣ сіи слова: Я грѣшный воззрѣлъ на отца своего нечистымъ окомъ и по своей нечистотѣ сужу о немъ, а отъ того не вижу его непорочности, тако обличь себя, молись прилѣжно о немъ ко Господу Богу, о исправленіи его; если и въ самомъ дѣлѣ онъ преткнулся, помышлай о семъ такъ: Господь Богъ попустилъ на него искушеніе,

а я какъ могу грѣшнѣй его судити, не видя его дѣлъ, ни покаянїя? Могу ли я прозрѣть въ душу его? Если онъ и погрѣшилъ; то можетъ быть уже совершенно покался и совершенное получилъ отъ Бога очищенїе, не упускай изъ сердца и помышленїя своего и сихъ словъ: *своему Господеви стоитъ и па-
даетъ*; а я что за судїя.

О МОЛЧАНІИ.

Молчанїе, по словамъ Преподобнаго Арсенїя, есть корень безгрѣшїя, а потому новоначальнымъ весьма нужно оно имѣть. Молчанїе же да будетъ до вопроса; мало говори, да и то тихо, а безъ нужды не говори. Иже хранитъ своя уста, соблюдаетъ свою душу; дерзавъ же устнама, опорочитъ себя. Молчанїе собираетъ, многословіе же расточаетъ. Премудрый учитъ, глаголя: буди скоръ услышати, а косенъ глаголати, и косенъ во гнѣвъ; молчаливый есть много въ разумѣ.

О ВОЛѢ

Своя воля не исполняй, изъ своего разума ничтоже не составляй, и тѣмъ забывшиися роптанїя, совлечыся своя воли, яко срамной одежды: понеже своя воля всѣхъ худыхъ дѣлъ вредѣе есть. Послушника всѣ спасяетъ, а своевольника повредилъ, а иные и погиблѣ; паденїе безмолвнику, оставленїе молитвы; а послушнику, составленїе своего разума. И азъ ино паденїе иноку не вѣмъ, глаголетъ Авва Дорошея, отъ

еже составляти свой разумъ, и Петръ Дамаскинъ: пакы дѣланіе наше иноческо да вѣмы, яко всюду можемъ спастися, аще хотѣнія наша оставимъ.

О ПРОЩЕНІИ.

Когда же въ чемъ яко человекъ согрѣшишь, въ томъ предъ Богомъ кайся; аще ли же укоренъ отъ кого будеши, тогда безъ всякихъ отговорокъ, скорѣе съ поклоненіемъ проси прощенія, глаголя: прощенія прошу, согрѣшилъ, виновать. Добро бо есть противу всякому словеса, учить Авва Дорошею, глаголати: прости. Аще ли кто тебе укорить, досадить, или инако чѣмъ обидать, на того брата не гнѣвайся; но отшедши прочь, сотвори о немъ молитву къ Богу тако: Господи, прости его, и ту обиду бѣсу причитай, понеже бѣсъ насъ научаетъ другъ друга обижать; и никому ни въ чемъ никогда не лги, и зла на сердце ни какого не держи; понеже ненавядій огорчающихъ, ненавидитъ кротость, бѣгая же огорчающихъ, бѣгаетъ еже о Христѣ покоя; вже отметаеъ наказаніе, ненавидитъ себе; соблюдая же обличенія любить свою душу,—Сираховы слова.

О ТЕРПѢНІИ.

Старайся, какъ можно, съ помощію Божіею пріобрѣсти терпѣніе въ перенесеніи лишеній и скорбей; проси, толцы, ищи день и ночь; и обрящешь отъ Христа Спасителя помощь и крѣпость терпѣнія, если отъ души и сердца твоего желаешь. Подобаеъ обу-

чатися великодушному терпѣнію, вся приключающаяся намъ безропотно терпѣти. Терпѣніе мы тогда будемъ имѣти, егда вся приключающаяся намъ, и веселая и скорбная безъ разбору, аки отъ руки Божіей будемъ принимати. Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши, поучаетъ насъ Христосъ. Терпи, рабе Господень, и приобрищени твою душу, юже погубилъ еси грѣхами. Въ терпѣніи соборъ есть всѣхъ, вси же души наши спасаются, добродѣтелей, глаголющу Св. Ефрему: терпѣніе стяжавый всякой добродѣтели касается, радуется бо въ скорбѣхъ и въ бѣдахъ благоискусень, въ напасти веселится, на послушаніе готовъ, любви исполненъ, въ досажденіи славить, въ укоризнахъ смиряется, въ бѣдахъ непоколебимъ. Терпѣніе стяжавый, стяжалъ есть упованіе, и всякими добрыми дѣлы украшенъ таковой. О прочихъ же добродѣтеляхъ многихъ, какъ о вѣрѣ, о надеждѣ и любви, читай самъ святыя книги, и слушай поученія, чрезъ что сдѣлаешься мудрымъ и наслѣдиши вѣчная благая, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ; еже и буди всѣмъ намъ получить Его же помощію и благодатію Божественною. Аминь.

РѢЧЬ,

ГОВОРЕННАЯ ПРИ ГРОБѢ ДУХОВНИКА САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ

ІЕРОМОНАХА ИЛАРІОНА.

Итакъ, странникъ земли, ты кончилъ свое путешествіе; преплылъ море искушеній и бѣдъ, обрѣлъ себѣ покой! Но что за сонмы окружаютъ тебя? Врядъ, отче и наставниче нашъ! се чада твоя придоша къ тебѣ не кончану твою зрѣти, но отъ медоточныхъ устъ твоихъ глаголы живота вѣчнаго слышати; а ты спишь, сомкнувъ и очи и уста свои. Возстани! и благослови!! Увы, онъ бездыханенъ!... Отче, умолкли твои пріятливыя слова, съ которыми всѣхъ встрѣчалъ ты и отпускалъ отъ себя. Третьяго дне еще глаголалъ ты: прости, брате, до свиданія, а самъ оставилъ свѣтъ. Увы, какая плачевная утрата! гдѣ нашъ отецъ? Гдѣ нашъ наставникъ? Чего мы лишились? Отче! отче! пробудись и вонми! несчастная бѣдность просить милостыню; за вратами странникъ жаждетъ твоего утѣшенія; больной, едва дыша, ждетъ твоего посѣщенія, молитвъ и разрѣшенія; падшій въ искушеніе ждетъ отрады въ своей бѣдѣ, звонъ колокола

зоветь тебя въ Соборъ,—на пѣніе и молитву, сыны Церкви тамъ ожидаютъ тебя съ приношеніями для безкровной жертвы. Но нѣтъ, вѣрно, ни звукъ колокола, ни мой голосъ, ни голосъ всѣхъ насъ не силенъ возбудить тебя отъ столь крѣпкаго сна! покойся до гласа трубы Архангельской!

Боже! Ты зриши нашу скорбь, слышиши стenanія сердець нашихъ, зриши токи слезъ, орошающихъ очи наши; дерзаемъ тебѣ рещи: гдѣ пмамы наставника и совѣтника ко спасенію нашему? гдѣ обрящемъ утѣшеніе въ скорбѣхъ и напастѣхъ? И аще Твой глаголъ, вже хочешъ всѣмъ спастися и въ разумъ истинны пріити, и аще спасеніе пріобрѣтается во мнозѣ совѣтѣ: то вскую взялъ еси сего мудраго наставника, руководителя и пѣстуна нашего?... не смѣемъ болѣе рещи. Правда Твоя, правда во вѣкъ, и слово Твое истина: земля еси, брате, и въ землю влещи, зможе и мы вси.

Сего ради припадающе, молимъ Тя, благоутробне Господи! сотвори милость Твою съ преставльшимся отъ насъ сямъ рабомъ Твоимъ, не види въ судъ съ нимъ; аще бо беззаконія назриши Господи, то кто постоитъ, аще и единъ день житія нашего будетъ на земли. Насъ же, осиротѣвшихъ въ поученія слова твоего и истинны, пріими въ руки Твоего Владычняго защищенія и буди намъ Самъ руководителемъ и вождемъ на пути нашего спасенія, и доведи къ Себѣ—источнику нашего спасенія, живота и свѣта! Мы же дадимъ послѣднее цѣлованіе незабвенному нашему

отцу и мудрому наставнику, оросимъ прахъ его слезами съ возношеніемъ теплыхъ молитвъ о упокоеніи его въ нѣдрѣхъ Авраамляхъ. Ты же, отче нашъ! молямъ тя послѣднимъ нашимъ прошеніемъ, аще дастъ ти Господь дерзновеніе къ престолу величества Своего, не забуди насъ, якоже обѣщался еси, посѣщая души и сердца наша, испрошеніемъ благодати отъ Господа нашего Иисуса Христа.

Во устахъ же и сердцахъ нашихъ да не умолкнеть сей присный стихъ: вѣчная память!

Прости насъ, миръ тебѣ, иди съ миромъ въ обитель небесную, уготованную тебѣ отъ сложенія міра. Аминь.

Особенными свойствами бесѣды отца Иларіона были любовь и кротость. Кто бы ни былъ приходившій къ нему, и какимъ бы ни былъ обремененъ грѣхомъ, онъ никогда не порицалъ его укоризненно, не дѣлалъ строгихъ выговоровъ, и ни на кого не возлагалъ тяжкаго бремени, самъ неся крестъ Христовъ съ его скорбями. Если же и обличалъ кого, то всегда тихо и кротко, растворяя увѣщанія смиреніемъ и любовію, и стараясь возбуждать дѣйствія совѣсти чрезъ указаніе путей спасенія. Ни богатые, ни бѣдные, ни простые, ни вельможи не выходило отъ него безъ наставленія. Для всѣхъ доставало живой воды отъ устъ смиреннаго старца, всѣ ощущали кроткую силу любви его; особливо же заботился онъ о тѣхъ, въ комъ видѣлъ расположеніе къ добру; почему утверждая ихъ

совѣтамъ и наставленіями, всегда указывалъ имъ опасности на пути спасенія и возбуждалъ къ любви Божіей своею любовію. Онъ поучалъ приходившихъ къ нему изъ братіи: «Келлія духовная: — смиреніе — утвержденіе, фундаментъ; — терпѣніе — огражденіе, стѣна; — любовь — покровъ, крыша. Временное искушеніе, но вѣчная награда. Въ чемъ ближняго зазришь, въ томъ самъ пострадешь: аще видиши челоуѣка согрѣшающаго, не осуди его, но помолися о немъ единому челоуѣколюбцу Богу, чтобы его Господь Богъ исправилъ, а тебя отъ грѣха-паденія избавилъ. Всякаго вмѣняй себѣ въ отца и благодѣтеля, а себя — въ подножіе всѣмъ. Не повѣдай ни малаго преткновенія братня; это весьма раздражаетъ Бога. Дѣла Христіанина: 1) молитва; 2) чтеніе и слушаніе Божественнаго Писанія; 3) занимайся рукодѣліемъ послушанія. Брань воину мала есть и кратковременна; монаху же до отшествія къ Богу. Аще хочещи быти монахъ, сіе да имашь, еже терпѣти добръ. Покою нашъ небесный! Куда мы пойдѣмъ и гдѣ тебе обрящемъ? Пойди, куда хочешь, живи, гдѣ хочешь, и гдѣ жить ни будешь, а креста терпѣнія не забудь. Имѣй въ себѣ, яко всякъ челоуѣкъ лучше мене есть; безъ мысли бо сея аще кто чудеса сотворить, но далече будетъ отъ Бога. Считаай себе недостойнымъ быти въ числѣ братіи, сей скончавааетъ вся книги.»

Старець Иларіонъ часто приводилъ и сіи достопримѣчательныя слова Св. Іоанна Златоустаго, особенно

живущимъ въ мірѣ и требующимъ его назиданія :
«велика крила милостины : пресѣкають онѣ воздухъ,
мимо луны пролетаютъ , солнечные лучи преходятъ,
на самый небесный верхъ восходятъ , да и тамо не
останавливаются ; но и неба достигаютъ , Ангельскіе
соборы мнуютъ и лики Архангельскіе и вся небес-
ныя Силы и стоятъ предъ Царскимъ престоломъ.»

ІЕРОМОНАХЪ ЕВГЕНІЙ.

Въ настоятельство Игумена Нифонта представился въ Саровъ въ глубокой старости Іеромонахъ Евгеній, усердный служитель обители. Сей смиренный, богоговѣйный старецъ, имѣлъ истинный образъ благочестія и кротости. Посему новоначальные, поступая въ обитель, съ особенною довѣренностію поучались отъ него трудолюбію, молитвословію и прочимъ вноческимъ добродѣтелямъ. Душа его, проникнутая благочестіемъ, обращала на него вниманіе новоначальныхъ послушниковъ и старческое его обращеніе заставляло ихъ уважать его и дѣятельно подражать его цѣломудрію, послушанію, кротости и смиренію. Онъ такимъ образомъ много споспѣшествовалъ ищущимъ спасенія къ преспѣванію въ духовной жизни. Въ послѣдствіи онъ былъ избранъ духовникомъ и не малое

время проходилъ сіе послушаніе съ пользою для ближнихъ. По своему смиренномудрію и искренному усердію къ спасенію ближнихъ, онъ и самъ искалъ мудрыхъ совѣтовъ у опытныхъ старцевъ, и для сего имѣлъ духовную переписку съ благоговѣйными мужами, отъ коихъ получалъ назидательныя письма. Здѣсь прилагаемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Преподобнѣйшій и всечестнѣйшій Иеромонахъ

Отецъ Евменій,

о Христвѣ любезнѣйшій братъ и другъ!

Не удивляйтесь, любезнѣйшій брате, что приходя къ 47 году, начали чувствовать себя противъ прежнихъ лѣтъ тяжелѣе. Вы уже теперь съ горы идете одиннадцатой годъ. Что же теперь часто приходитъ вамъ на мысль смерть и дѣлаетъ нѣкоторой страхъ или боязнь, потому что имѣете за собою нѣкоторыя душевныя немощи, на сіе вамъ, любезному, отъ искренности скажу: не будете имѣть ни страху, ни боязни смерти, если сія душевныя немощи исцѣлите пластыремъ святаго покаянія, уклоняясь отъ зла и творя благо. Раскаяніе, слезы, обращеніе, предложенные плоды покаянія со смиреніемъ паки отверзаютъ намъ объятія Небеснаго Отца. А кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. А безъ сего (т. е. безъ плодовъ покаянія) одно препорученіе себя въ покровительство премилосердому Богу и Божіей Матери, Ангелу Хранителю и всѣмъ

Святымъ, (кроме нечаянныхъ смертныхъ случаевъ), ко исцѣленію душевныхъ немощей нашихъ не до-
вѣстеть. Ибо Богу воспѣваемъ съ Пророкомъ милость
и судъ. Безмѣрное Его есть милосердіе; таково же
есть Его и правосудіе. Онъ для очищенія грѣховъ на-
шихъ по крещеніи оставилъ тайну святаго покаянія. Кто
ее по надлежащему употребляетъ, — спасается: вотъ ми-
лость! А кто ее презираетъ, откладываетъ, не употре-
бляетъ, — погибаетъ: вотъ судъ. Развѣ только вы подъ
именемъ душевныхъ немощей разумѣете ежедневныя
слабости, случающіяся и самымъ Святымъ, или иначе
сказать: простительныя грѣха, кои не лишаютъ насъ
правовѣрующихъ благодати. Но и тѣ должны чистымъ
исповѣданіемъ Богу предъ Отцемъ духовнымъ очи-
щаться, и мы отъ нихъ избавлятися обязаны. Тогда
страхъ и боязнь смерти не будутъ на насъ нападать.
Развѣ меланхолія или духъ маловѣрія и безвѣрія ино-
гда насъ потревожатъ: но противъ ихъ, оружія вамъ
извѣстны. Вѣра и надежда на Спасителя нашего и
теплая къ Нему молитва со смиреніемъ всѣ стрѣлы
вражія, хотя и разженные, упразднятъ. Тогда съ сими
оружіями и тѣ средства самыя приведемъ въ дѣйство,
кои употребляемъ противъ хульнаго бѣса. И тако Богъ
мира будетъ съ нами во вѣки!

Препоручивъ себя продолженію вашей любви и бла-
говоленія, и проси вашихъ Св. молитвъ, да подастъ
миѣ Богъ, по величій Своей милости, всегда имѣти
истинное покаяніе и плоды онаго Ему приносить.
При желаніи вамъ здравія, спасенія и всякаго блага,

пребыть имѣю къ особѣ вашей съ неслестнымъ благо-
почтваніемъ и преданностію

Марта 1 дня
1815 года.

Москва.

Новоспасскій Монастырь.

Вашего Преподобія,

Любезнаго брата и друга,

покорнѣйшій слуга и сомолитвенникъ

Иеромонахъ Михаилъ.

Любезнѣйшій о Христвѣ братъ и другъ,

Милостивый Государь!

Искренно радуюсь, благодаря Бога, что вы здравствуете и всѣмъ нужнымъ довольны и мать ваша Таисія о Господѣ спасается. Естественнаго суда, должно бы прежде умирать старикамъ: но часто случается видѣть престарѣлаго священника, погребающаго молодого юношу. Я думаю, что матушка ваша желала бы быть погребенною вами, и вы и я на сіе согласны; но какъ Богъ устроитъ о семъ... Въ Его волю и милосердіе во Христвѣ весь животъ нашъ предадимъ.

Весьма утѣшительно мнѣ слышать отъ васъ, что вы начальниками своими крайне и неописанно довольны, и что чести не только не желаете, но и не помышляете о ней, и прочая за сямъ. Сіе въ мірѣ есть рѣдкость нынѣ, какъ муха бѣлая.—О наукахъ же не скорбите, что не имѣли случая въ нихъ упражняться. вмѣсто ихъ можете себя обучать во всемъ изъ Св. Писанія и умудряться во благочестіе: *добро бо благодатию утверждати сердца, а не брашны*, по слову Св. Апостола Павла (Евр. 13, 9).

Не знаю, почему вы, при желаніи своемъ, безнадежны дѣлаетесь видѣться со мною и бесѣдовать о Господѣ? Правда, я уже старъ, слабъ, болѣнъ и недостаточенъ сталъ къ ѣздѣ, и совсѣмъ не расположенъ къ ней. Но вы еще не въ такомъ состояніи. Вы при благопріятномъ случаѣ, ежели хотите, можете, поклонившись Святителю Дмитрію съ Преподобнымъ Сергіемъ, и Московскимъ Чудотворцамъ пріята поклониться. Тогда и со мною, естли я буду живъ, и вы желаете, увидите. Въ 1812 году я недалеко былъ отъ васъ, въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ. Естли бы восхотѣли, могли бы тогда видѣться со мною. Вы тогда были не въ томъ печальномъ состояніи, въ какомъ я, нечаянно въ полдня, съ опасностію жизни, почти безъ всего нужнаго изгнанный, потомъ погорѣлый, разграбленный, не имѣвшій, гдѣ главу приклонить, во всемъ нужномъ нуждавшійся, не знавшій конца своей участи, и при томъ самъ-четверть во время осеннее и зимнее, и жившій въ Нижнемъ почти два мѣсяца съ половиною начиная съ 28 Сентября по 10 Декабря.

Также непонятно мнѣ, почему должность духовническая приводитъ васъ въ смущеніе духа, и для васъ трудна и тагостна? Количество, кажется, не такъ-то велико—около сотни. Приходскіе священники вмѣютъ и болѣе. Притомъ и навыкъ уже должно бы вамъ получить, потому что почти десять лѣтъ оную проходите. И хотя помышляли и помышляете отказаться, но опасаетесь Отца Строителя, (а я прибавляю: и духовныхъ дѣтей, а наипаче Бога), дабы не навести

Ему (и имъ) чрезъ сіе оскорбленія. Пока же личнаго свиданія съ вами не буду имѣть, за нужное отъ любви почитаю на сіе дать вамъ дружескій совѣтъ слѣдующій. Богъ васъ на сію должность призвалъ законно и правильно, чрезъ Стронтеля съ братією, личнымъ благословеніемъ и одобреніемъ своего Епископа; и вы, по любви къ Спасителю рождему: *наси овцы Моя* (Іоан. 21, 17), и во время рукоположенія во Іерея, и во время избранія сего, согласились на оную; слѣдовательно должны оную проходить, пока силы имѣете. Развѣ противъ сего будете имѣть самую законную и благословную вину. *Кійждо, въ немже призванъ бысть, братіе, въ томъ да пребываетъ предъ Богомъ* (1 Корин. 7, 24). *Буди въренъ даже до смерти, и даи ти вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10). *Держи, еже имаши, да никтоже прииметъ вѣнца твоего* (гл. 3. ст. 11). Но вы настояте: великую святость и мудрость надобно стяжать, а я, говорите, знаю свои недостатки. Правда, такъ! Вся Іерейская должность требуетъ сего. Когда согласились вы быть Іереемъ Господнимъ; согласился убо тогда и о мудрости и о святости тщаніе имѣть. И, безъ сомнѣнія, отъ Бога оныя можете стяжать. Вся возможна суть вѣрующему и просящему. И совершать литургію не меньшей святости нужно, да еще и большей, какъ и быть духовникомъ. Ибо иногда, по суду Епископа, Іерей отъ совершенія литургіи запрещается, а въ духовничествѣ оставляется, естли онъ въ ономъ искусенъ. И напротивъ сего иногда власть духовничества, за злоупотребленіе оной, отнимается, а совершеніе ли-

тургія ему оставляется. Но вы таки, тягостно и трудно, говорите. Правда! Но однако не есть еще совѣтъ неудобно и невозможно. А за великія дѣла и труды великія бываютъ и награжденія, только тѣмъ, кто съ своей стороны проходить званіе оное, какъ должно предъ Богомъ. *Аще обратишия, возставлю тя, и предъ лицемъ Моимъ станеша: и аще изведеша честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будеша* (Іерем. 15, 19). *Обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрыетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 20). Вотъ награжденія! Въ помощь же вамъ будетъ благодать Божія, немощная всегда врачующая и оскудѣвающая восполняющая, и совѣты опытныхъ вашихъ старцевъ, и рѣшительное повелѣніе Епископа вашего, у коего можете иногда, въ случаѣ сомнительныхъ надежей, по опредѣленію церкви, требовать себѣ наставленія не упоминая отнюдь никакихъ лицъ. А когда совершенно изнеможете во здравіи, и себя увидите уже не въ силахъ сію должность проходить, другаго же на мѣсто свое предъзрите, не менѣ или и болѣе васъ достойнаго и способнаго; тогда по любви къ Богу и ближнему со смиреніемъ можете отказаться отъ оной, дабы отъ преемника вашего лучше руководствовалось стадо Христово, а вы бы послѣдніе дни препроводили во вниманіи о своемъ точію спасеніи. Впрочемъ да просвѣтитъ васъ Господь Богъ Своею благодатію, что вамъ полезнѣе и спасительнѣе избрать: а я на темные и не открытые вопросы по догадкамъ однимъ не могу болѣе ничего сказать, кромѣ сказаннаго.

Въ знакъ моея любви и благодарности, посылаю при семъ къ вамъ книгу Лѣтописецъ отъ 1206 года до 1534 лѣта. Прошу принять оную съ тою любовію, съ каковою она посылается.

Желая вамъ душеспасительно препроводить Свягую Четырдесятницу, поздравляю васъ съ приходящимъ пресвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. празднованіе коего да будетъ и свѣтло и радостно о Господѣ.

Наконецъ пожелавъ вамъ мирныхъ и премирныхъ благъ и всего небеснаго, пребыть имѣю къ особѣ вашей съ неслѣстнымъ почитаніемъ и искреннею любовію прося вашихъ святыхъ молитвъ съ продолженіемъ любви Христіанской.

Марта 7 дня
1816 года.
Москва.
Новоспаски. монаст

*Вашего Преподобія,
Любезнаго моего о Христв брата и друга,
покорнѣйшій слуга и сомолитвенникъ
Иеромонахъ Михаилъ.*

ЖОУ.

НАСТОЯТЕЛЬ ИГУМЕНЪ ИСАІЯ.

Онъ родомъ изъ Московскихъ купцовъ, въ обитель на жительство поступилъ въ 1805-мъ году. Постриженъ въ монашество 1812 года Сентября 6-го дня; посвященъ во Иеродіакона 1813 года, Августа 15 дня; во Иеромонаха 1815 года, Марта 14 дня; а въ должность Казначая опредѣленъ 1822 года и продолжалъ оную по 1842 годъ; а сего года, по общему выбору всего братства на мѣсто покойнаго Игумена Нифонта опредѣленъ отъ Епархіальнаго начальства Настоятелемъ сей пустыни. 1846 года Августа 15 дня возведенъ въ санъ Игумена Преосвященнымъ Николаемъ Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, а въ 1850 году удостоенъ палпы и награжденъ наперснымъ крестомъ.

Отецъ Игуменъ любилъ всегда бесѣдовать о трудолюбіи, чистотѣ и о строгости жизни иночеству.

ющихъ, воспоминавъ часто уставы и правила вѣческаго житія; нерѣдко напоминалъ онъ о высотѣ духовной жизни и духовнаго разума, благоговѣйномъ Богослуженіи, кротости, и мудрости первоначальника Іоанна, благочестиваго Настоятеля Ефрема и смиреннаго Строителя Исаія. Еще болѣе Отець Исаія любилъ говорить о жизни святыхъ ревнителей Церкви: Макаріѣ, Пахоміѣ Великомъ, Іоаннѣ Златоустѣ, о прочихъ, которыхъ называлъ столпами Церкви, часто приводилъ ихъ въ примѣръ твердости и непоколебимости въ вѣрѣ.

Онъ постоянно ходилъ за общее келейное правило съ обыкновенною ему скромностію. Монахъ безъ правила, говорилъ онъ, нѣсть монахъ. Древніи Святіи Отцы, какъ видимъ въ исторіи, въ непрестанной молитвѣ пребывали, и въ крайнемъ безмолвіи и пощеніи и тѣмъ благодать Божію въ себя принять сподобились, укрѣпляющую ихъ въ подвигахъ. А намъ, хотя бы малое сіе правило съ усердіемъ исполнить помогъ Господь. О. Исаія былъ примѣромъ подвижнической жизни и великой ревности къ дѣлу Божію. Не опущая ни одной Церковной службы до изнеможенія силъ, онъ имѣлъ ненасытную жажду тѣснѣйшаго общенія со Христомъ Спасителемъ, въ приобщеніи Святыхъ Таинъ. Часто повторялъ онъ: пока есть время, должно пещись, чтобы не вотще жизнь препроводить; дабы по отшествіи отсюда наследовать небесное Царствіе, котораго не удостоимся, если не будемъ подобны незлобивымъ дѣтямъ. Безъ любви Божіей и безъ мира съ ближними, лицедрѣнія Божія не сподобимся. Надобно всячески стараться о уго-

жденію Богу, о спасеніи своей души, которая всего міра дороже, нищета и нестяжаніе необходимое достояніе монаха; все сокровище міра сего суть ничто предъ вѣчнымъ блаженствомъ, которое обѣщано любящимъ Бога. Постоянно онъ внушалъ братіи о безропотномъ несеніи всякихъ трудовъ и скорбей. Не доставлять пользы, говаривалъ, ношеніе веригъ, продолжительныя бдѣнія, множество поклоновъ и всѣ тѣлесныя изнуренія, если нѣтъ добродѣтелей духовныхъ. Надобно имѣть между собою велицеумѣрную любовь, быть въ послузаніи, въ терпѣннн со смиреніемъ. Одни поклоны насъ не спасутъ. Богъ ищетъ мира. Монахъ нерадивый о своемъ спасеніи есть ругатель Божій. Воздержаніе, труды, отъ праздности удаленіе, храненіе ума въ Богомыслии, неисходное пребываніе въ келліи, вотъ украшенія монашескія.

Достопамятный Отець Игумень Исаія 1858 года почилъ отъ трудовъ своихъ Апрѣля 16 дня, въ день Преполовенія Святыя Пасхи въ 4-мъ часу утра; предъ кончиною напутствованъ приобщеніемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ, совершеніемъ Соборнаго Елеосвященія; все былъ въ совершенной памяти до послѣдней минуты. Скончался на 73 году своей достославной жизни, управляя Обителію 16-ть лѣтъ; всего въ Обители препровождалъ неисходно 54 года; Обитель лишилась въ немъ добраго и смиреннаго Отца. Гробъ у него сдѣланъ былъ еще въ 1850 году изъ кипариса; тѣло его положено подлѣ старца Строителя Исаія за олтaremъ, съ лѣвой стороны, у Успенскаго собора. Самъ онъ завѣщалъ похоронить себя здѣсь, потому

что уважалъ Стрвтеля Исаію; по любви къ нему онъ носилъ имя его; подражалъ и жизни его; душами они жили нераздѣльно, теперь и тѣла ихъ будутъ лежать рядомъ. Какъ трогательно такое постоянное неизмѣняемое едвненіе сердець! Отц. Исаія въ продолженіи шестнадцатилѣтняго правленія своего значительно улучшилъ весь монастырь, и привелъ его въ то превосходное состояніе, въ какомъ онъ находится въ настоящее время; его обращеніе со всѣми было кроткое, свисходительное, простое, отеческое. По мягкости и кротости своего тихаго характера нравъ имѣлъ удивительно кроткій, ласковый, привѣтливый ко всѣмъ, отличающійся боголюбезнымъ смиренномудріемъ; за чрезвычайную кротость тихаго нрава онъ любимъ и уважаемъ былъ всѣми.

Теплый храмъ во имя Живоноснаго Источника Божіей Матери, стараніемъ и попеченіемъ Отца Игумена Исаіи, въ 1844 году на иждивеніе усердствующихъ, передѣланъ вновь; на мѣсто одной небольшой главы увѣнчанъ пятью большими, величественными куполами, которые осѣнены пятью крестами; главы сіи, равно и кресты на нихъ, покрыты мѣдью и ярко вызолочены червоннымъ золотомъ. Церковь Живоноснаго Источника о пяти главахъ огромнаго размѣра теперь служить лучшимъ украшеніемъ Саровской пустыни, къ сей Церкви съ боковыхъ сторонъ придѣланы колонны, что дѣлаетъ очень красивый видъ и она замѣчательна своимъ великолѣпіемъ сравнительно съ прежнимъ храмомъ; бывшіе прежде внутри храма четыре столпа совсѣмъ уничтожены и верхъ устроенъ

чашею, гдѣ живописно изображенъ Спаситель, пятью хлѣбами насыщающій 5000 человекъ. Храмъ, по внутреннему своему расположенію, сталъ гораздо обширнѣе, великолѣпнѣе, свѣтлѣе, и приводитъ въ духовный восторгъ каждаго посетителя. Наружная архитектура храма отличается великолѣпіемъ и весь внутреннѣмъ изяществомъ. Стѣны расписаны живописью; между окнами, которыя увеличены, кругомъ стѣнъ, въ богатыхъ рамахъ помѣщены картины священнаго содержанія и отличнаго письма. Кліросы вновь возобновлены, и мѣстами вызолочены. Въ олтарѣ за престоломъ въ полукругломъ углубленіи поставленъ иконостасъ съ иконами; верхъ надъ сводомъ устроенъ чашею, на коей рѣзба, рѣпья въ видѣ звѣздъ вызолочены и благолѣпно украшены. По упраздненіи каменныхъ столповъ, на мѣстѣ двухъ тѣхъ, кои стояли ближе къ иконостасу за правымъ и за лѣвымъ кліросами, сдѣланы два разные богатые кивота, съ колоннами, надъ ними сіяніе съ двумя Ангеламъ; кивоты украшены рѣзбою и вызолочены по полименту и составляютъ украшеніе сего храма. Въ сихъ кивотахъ вставлены двѣ храмовыя Святныя иконы, стоявшія прежде на столпахъ, кои уничтожены; въ кивотѣ за правымъ кліросомъ Чудотворный образъ Живоноснаго Источника Божіей Матери, а въ кивотѣ за лѣвымъ кліросомъ образъ Успенія Пресвятыя Богородицы. За образомъ Живоноснаго Источника устроено Игуменское мѣсто, а за образомъ Успенія Божіей Матери мѣсто для передняго служащаго Іеромонаха, который во время утрени и вечерняго права произноситъ съ

Соборный Домини Араго именованная
вспомогательная в Царской гимназии и
за имя Монашеской именной Собора.
в Санкт-Петербурге в 1850 году.

сего мѣста и возгласы. Иконостась устроенъ въ отличномъ вкусѣ, а старый перенесенъ въ большію Церковь. Расположеніе храма для помѣщенія братіи такъ удобно, что они во время Церковныхъ службъ, стоя подъ арками по обѣимъ сторонамъ, никакого не терпятъ безпокойства при многочисленности мірскихъ богомольцевъ, и могутъ покойно внимать отправляемому Богослуженію. Полъ въ олтарѣ и до половины Церкви дубовый паркетный, остальная же половина онаго покрыта краскою; величественный сводъ и куполь храма покоятся на четырехъ огромныхъ столпахъ: два изъ нихъ при входѣ въ храмъ казати, а другіе два въ олтарѣ за самымъ иконостасомъ. Кромѣ другихъ красивыхъ зданій обители, преимущественно зрѣніе посѣтителей поражается величіемъ двухъ Соборовъ холоднаго и теплаго.

Церковь больничная во имя Преподобныхъ Зосимы и Савватія старшіемъ Игумена Исаиѣ распространена, при содѣйствіи благочестивыхъ вкладчиковъ; въ рядъ съ настоящей къ ней съ обѣихъ сторонъ сѣверной и южной пристроены притворы, соединены съ Церковію полукружіемъ арки, что составляетъ въ общарномъ и величественномъ видѣ одинъ храмъ; своды украшены стѣнною живописью. Иконостась красивый, новаго стиля, перенесенъ изъ теплой Церкви Живоноснаго Источника. Въ этой церкви, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней производится неусыпаемое день и ночь псалтирное чтеніе за здравіе живыхъ и въ поминовеніе почившихъ братій и благотворителей Саровской пустыни, коихъ имена тамъ записаны.

Для сего избраны особенные 12-ть инокъвъ, кои по 2 часа въ сутки, поочередно, и читають Псалтирь. Положено вносить съ каждаго имени на вѣчное поминовение на псалтирномъ чтеніи 170 руб. серебромъ. Если кто вписывается еще при жизни своей, поминають о здравіи; а когда преставится и о семъ извѣстятъ, то его поминають за упокой. Такимъ же порядкомъ производится поминовение и на Божественной Литургіи и на проскомидіи. За годичное поминовение на псалтирномъ чтеніи полагается 9 руб. серебромъ.

Притворъ церкви во имя Преображенія Господня съ югозападной стороны, по неудобности, Отцемъ Исаіею уничтоженъ, а ходъ въ Церковь сдѣланъ новый, удобный, съ западной стороны; трапеза по новому и лучшему противъ прежняго расположенію расширилась и изъ нея чрезъ вновь отдѣланную арку, теперь открывается все внутреннее расположеніе Церкви. Иконостасъ красивой архитектуры украшенъ золотою рѣзбою, онъ сдѣланъ въ видѣ круга покрытаго вызолоченными рѣзной работы дугами, вверху которыхъ утверждено изображеніе Спасителя, окруженнаго лучами славнаго Его Преображенія. Церковь устроена теплою. Теперь большое удобство сдѣлано для престарѣлыхъ слабыхъ больничныхъ старцевъ, которые изъ своихъ келій проходятъ коридоромъ въ трапезный притворъ для слушанія ранней обѣдни.

При Церкви Зосимы и Савватія двухъ-этажный больничный корпусъ для престарѣлыхъ и немощныхъ стар-

цевъ, по умноженіи братіи, сталъ довольно не вы- стигателенъ; почему Отцемъ Игуменомъ верхній этажъ къ больницѣ, въ которомъ были холодные чуланы, для поклажи, передѣланъ на особенныя кельи съ боль- шимъ удобствомъ противъ прежняго, и прибавлены вверху келліи, изъ коихъ коридоръ ведетъ въ притворъ трапезной Церкви Преображенія Господня, гдѣ бываетъ каждодневно ранняя литургія. Къ корпусу дворянской гостинницы пристройка сдѣлана на 16-ть аршинъ длины отъ конца колокольни.

Пониже дворянской гостинницы на мѣсто стараго деревяннаго вновь складенъ каменный двухъ-этажный корпусъ конюшескій, гостинный дворъ для прѣзжаю- щихъ и приходившихъ богомольцевъ обнесенъ кругомъ каменною оградой, при немъ устроены обширные сараи для помѣщенія лошадей и экипажей.

Къ конному двору вновь пристроена помѣститель- ная кладовая, на каменныхъ столбахъ, гдѣ сохраня- ются разныя пустынные издѣлія для продажи, какъ то лубки, мочала, кадушки и пр.

На мѣсто погорѣвшей въ 1858 году вновь выстро- ена пильная мельница въ 14 верстахъ отъ монастыря на рѣкѣ Сатисѣ.

XV.

ВЗГЛЯДЪ НА СОСТОЯНІЕ ОБИТЕЛИ

ПРИ ВЫШЕИШЕМЪ СТРОИТЕЛѢ

ІЕРОМОНАХЪ СЕРАФИМЪ.

—

Не только тѣ, о которыхъ здѣсь предложены сказанія, то есть Іоаннъ, Дмитрій, Ефремъ, Пахомій, Исаія, Іоакимъ, Питиримъ, Нифонтъ, Назарій и Иларіонъ просіяли въ Саровской пустынѣ. Марко, Дорпеей, Серафимъ, Александръ, о которыхъ сдѣлано только упоминаніе, также посвящали все житіе свое моляванью о спасеніи ближнихъ, и старались стяжать непрестанную память о Богѣ непрестаннымъ призываніемъ имени Божія такъ: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго.» Сію молитву особенно совѣтовалъ содержать въ умѣ почившій въ Бозѣ старецъ Отецъ Серафимъ. Онъ говорилъ: «въ этомъ да будетъ все твое вниманіе и обученіе. Ходи и сидя, дѣлая и въ церкви стоя, входя и исходя, сіе непре-

станное вопіянiе да будетъ и въ устахъ и въ сердцѣ твоёмъ. Съ намъ найдешь покой, приобрѣтешь чистоту духовную и тѣлесную, и вселится въ тебя Духъ Святый, источникъ всякихъ благъ, и управитъ жизнь твою въ святынѣ, и во всякомъ благочестіи и чистотѣ.»

Другое всегдашнее наставленіе старца Серафима было сіе: «Ради будущаго блаженства стяжите цѣломудріе, храните свое дѣвство. Дѣва, хранящая дѣвство свое ради любви Христовой, имать честь со Ангелы и есть Христу невѣста: Христосъ же есть ей женихъ, вводя ю въ чертогъ свой небесный. Всякая душа человѣческая есть дѣва; во грѣхахъ же пребывающая душа — вдова нерадивая, въ сластолюбіи заживо умершая.»

Но все ли и обо всѣхъ ли можно повѣдать, когда въ Саровской пустынѣ оставалось въ неизвѣстности великое число въ Богомыслии упражнявшихся смиренномудрыхъ старцевъ? Они сокровенно подвизались ради Господа и приобрѣтенія любви Божіей. Съ совершенною любовію къ Богу, въ уединенной молитвѣ и воздержаніи, возносились они духомъ своимъ на небо, истощали тѣло свое постомъ и бдѣніемъ, чтобъ отразить мучительный помысль сладострастія, и отвращая очи свои, сже не видѣти суеты, избѣгали праздности, и углублялись въ безмолвіе такъ, что никакія усилія посѣвителей, желающихъ воспользоваться ихъ бесѣдою, не могли иногда прервать его. Для сего они удалялись отъ приходящихъ, скрывали свои добродѣтели, представляли изъ себя юродивыхъ, и лучше хотѣли умереть, нежели оставить безмолвную молитву свою, хотя бы то на мгновеніе ока.

Посѣлители, не постигая духовной и многотрудной жизни ихъ, и не получая иногда отвѣтовъ на вопросы, приписывали это мнимой ихъ гордости, относили къ невѣжеству и называли ихъ грубыми, не зная того, что они живутъ уже на небесахъ, и что цѣль жизнь ихъ сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ.

Впрочемъ благочестивые старцы сіи охотно бесѣдуютъ о Словѣ Божіемъ, о ученіи Св. Апостоловъ, и о жизни Св. ревнителей Христовой Церкви.

Отъ основанія обители въ Саровской пустыни въ теченіи ста шестидесяти лѣтъ было только еще десять преемственныхъ начальниковъ и нынѣшній Строитель Иеромонахъ Серафимъ есть одиннадцатый. Онъ родомъ изъ гражданъ Пермской губерніи, мірское имя было Спиридонъ, въ обитель Саровскую поступилъ въ 1823 году на 19-мъ году возраста съ своимъ отцемъ Андреемъ, (нынѣ Монахъ Арсеній); въ монашество постриженъ въ 1835 году Іюня 20; во Іеродіакона посвященъ тогожь года Сентября 29-го Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Тамбовскимъ; во Іеромонаха 1844 года Мая 29 дня Преосвященнымъ Николаемъ Епископомъ Тамбовскимъ; въ 1848 году въ должность Казначей опредѣленъ и проходилъ оную по 1858 и годъ; а сего года по общему выбору всего братства на мѣсто покойнаго Игумена Исаія отъ Епархіальнаго начальства опредѣленъ въ Строителя сей пустыни; въ обители пребываетъ 37-мъ лѣтъ, вполне оправдывая свое избраніе рачительнымъ наблюденіемъ о точномъ исполненіи правилъ монашескихъ, преданныхъ обители первоначальникомъ ея Іоанномъ.

Отцемъ Стровтелемъ Серафимомъ за тѣснотою и неудобствомъ для удобнаго помѣщенія во время прїѣзда монаховъ для исправленія монастырскихъ потребностей въ Москвѣ на Саровскомъ подворьѣ вновь перестроенъ и возобновленъ на дворѣ каменный двухъ-этажный флигель.

Попеченіемъ Стровтеля пріобрѣтено земля къ находящемуся въ Москвѣ подворью, 7 саж: на дворѣ и 2 сажени на улицу отъ Коллежскаго Ассессора Василя Александровича Г. Кокорева въ даръ обители, и тѣмъ устранена бывшая на подворьѣ въ мѣстности тѣснота.

Такимъ образомъ повременно устроивалась Обитель пріобрѣтшая себѣ знаменитую славу и по благодати Божіей, донинѣ пользующаяся уваженіемъ, какъ по мѣстоположенію, великолѣпію и красотѣ зданій, такъ особенно по благочестію подвизавшихся и подвизающихся въ оной боголюбивыхъ отшельниковъ.

Число братіи въ настоящее время находится до 300 человекъ. Но прежде въ разные времена было неравное количество. 1723 года по состоявшемуся изъ Святѣйшаго Синода указу, велѣно въ каждомъ монастырѣ братіи быть, въ силу духовнаго регламента, по тридцати человекъ; а въ которомъ монастырѣ будетъ меньше, то изъ тѣхъ монастырей выбравъ лучшую братію въ оной сводить, чтобъ означенное число было непремѣнно. Въ то время въ здѣшней обители монашествующихъ было 27 человекъ, а въ Санаксырскомъ монастырѣ 7 человекъ, потому изъ Санаксырскаго велѣно братію въ здѣшній монастырь перевести.

1764 года, блаженныя памяти, Государыня Императрица Екатерина Алексіевна благоволила на поднесенномъ отъ учрежденной Комисіи докладъ подписать: въ знатныхъ монастыряхъ и пустыняхъ, а именно: въ Ниловой, Софроніевой, Флоряцовой и Саровской быть числу братіи противъ пернаго класса монастырей, по тридцати человекъ, а содержаніе онымъ имѣть отъ подаваній и отъ земель со угоды.

1793 года, Декабря 13 дня Ея же Императорское Величество, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Екатерина Алексіевна соблаговолила Имяннымъ Своимъ указомъ повелѣть: въ Саровской обители быть больничныхъ монашествующихъ 10 человекъ и пожаловала на больничныхъ 200 рублей полуимперіалами.

1802 года Августа 2 дня, блаженныя памяти, Его Императорское Величество, Благочестивѣйшій Государь, Императоръ Александръ Павловичъ благоволилъ Имяннымъ Своимъ указомъ повелѣть въ сей пустынь прибавить къ первому числу монашествующихъ 20 человекъ.

Въ управленіе (). Игумена Исаиіи поступило одно изъ лучшихъ украшеній Саровской ризницы — Св. Евангеліе — приношеніе благочестиваго усердія Наслѣдника Цесаревича (нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора) Александра Николаевича и Супруги Его Цесаревны (нынѣ государыни Императрицы) Маріи Александровны. Евангеліе это прислано было въ 1853 году. Оно печатано на большой александрійской бумагѣ и одѣто въ прекрасный бархатъ вишневаго цвѣта. Много увеличиваютъ виѣшнюю красоту сего Еван-

гелія по угламъ вылитыя изъ серебра и позлащенные изображенія четырехъ Евангелистовъ, и въ срединѣ, также серебро-позлащенный, Образъ Спасителя, сѣдшаго на престолѣ. Кромѣ сего, верхняя и нижняя дска украшены бордюрами и узорами серебро-позлащенными изящной отдѣлки.

Вообще это Евангеліе имѣетъ видъ величественный, и Слово Божію, въ немъ заключенному, и Августѣйшему имени Высокихъ Жертвователей весьма соответствующій.

Учреждена въ сей пустынь богодѣльня для призрѣнія больныхъ и престарѣлыхъ на 12 человекъ.

Внутри и внѣ монастыря въ Саровской пустынь нынѣ всѣ зданія каменные и красивой архитектуры. Не доѣзжая до Сарова, изъ-за лѣса, вдругъ и внезапно видишь на возвышенной горѣ во всей красотѣ и величїи блестящіе куполы и золотыя главы съ крестами, горящими въ воздухѣ. Какъ величественный городъ, тянутся по верхъ горы, поражаютъ взоры и представляютъ очаровательную картину со всѣхъ сторонъ вмѣющей видъ весьма превосходный, монастырскія зданія сажень на четыреста. Братскія келліи, состоящія изъ нѣсколькихъ двухъ-этажныхъ огромныхъ корпусовъ правильнымъ квадратомъ смыкаются въ одну огромную массу, подходятъ со всѣхъ четырехъ сторонъ подъ одну зеленую желѣзную крышу и служатъ вмѣсто крѣпкой стѣны и вмѣсто каменной ограды. По угламъ сихъ корпусовъ стоятъ четыре фигурныя, возвышенные, круглыя красныя башни съ длинными сіяющими шпильами, а пятая возвышается

въ срединѣ падъ выѣздными воротами, откуда путь пролегаетъ чрезъ весь монастырь прямо во Святыя врата подъ колокольню (*).

Окрестности этой обители очень пріятны. Въ глубинѣ лѣса, въ долинахъ, между горъ и деревъ, бьютъ самородные ключа. Природа щедро надѣлила ями здѣсь глухія своя дебри. Уединенно и отрадно журчатъ прозрачные, горные источники, спускаясь по долинѣ и сладко благопріятствуя тишинѣ пустыни. Весною окрестности Сарова оглашаются пѣніемъ разнаго рода птичекъ; луга и долины благоухаютъ свѣжестію цвѣтовъ; живописные берега рѣчки Саровки, покрытые березой, липами и дубомъ, привлекаютъ подъ тѣнь свою. Овраги, поросшіе соснами, дикимъ, угрюмымъ своимъ видомъ погружаютъ въ задумчивость; а тѣ мѣста, гдѣ были уединенныя пустынные кельи затворниковъ: Серафима, Дорофея и Марка, производятъ на душу глубокое впечатлѣніе и возбуждаютъ въ ней любовь къ пустынножителству.

(*) Къ каменнымъ монастырскимъ строеніямъ принадлежитъ скотный дворъ, который стоитъ въ отдаленіи отъ обители въ лѣсу со пчельникомъ и походитъ на дачу. Въ лѣсу по мѣстамъ находятъ еще разныя монастырскія поселья, въ которыхъ живутъ по нѣскольку инокъ и занимаютъ монастырскими работами.

XVI.

ОБЪ ИНОЧЕСТВѢ.

Въ заключеніе всѣхъ воспоминаній о Саровской обители и знаменитыхъ ея подвижникахъ, замствуемъ статью, прекрасно написанную Андреемъ Николаевичемъ г. Муравьевымъ, изъ описанія его Саровской пустыни. Статья сія покажетъ всякому, какъ должно думать о пустынножителствѣ и монашествѣ. Всякой благомыслящій читатель, прочтя его мысли, увѣрится въ справедливости и безпристрастіи сказаннаго.

« При посѣщенія столь знаменитой и назидательной обители, оставляющей благодѣтельное впечатлѣніе въ сердца, невольно приходятъ на мысль: какъ часто и несправедливо налагаютъ общее осужденіе на все монашество люди, большею частію, неопытные, которыхъ возмутилъ какой-либо печальный случай не-

благочинія, совершившійся предъ ихъ глазами. Не стану оправдывать тѣхъ, которые подаютъ поводъ къ нареканію на все свое братство; гораздо тягчайшее осужденіе, нежели человѣческое, готовится имъ за то, что, по выраженію Апостола, «ихъ ради имя Божіе хулится во языцѣхъ.» Но признавая ихъ истинно виновными и предъ Богомъ и предъ людьми, можно ли однако быть равнодушнымъ къ несправедливо распространяемому нареканію на все ихъ священное братство, достойное лучшей участи?—Надобно замѣтить и то, что въ числѣ осуждающихъ наиболѣе люди, рѣдко бывающіе въ монастыряхъ, подобно какъ обыкновенно случается, что и жалуются на продолжительность божественной службы тѣ, которые рѣже другихъ ходятъ въ церковь; напротивъ, часто посѣщающіе храмы Божія не утомляются долгою молитвою, и въ нихъ болѣе снисхожденія къ монашествующимъ, потому что, посвятивъ себя жизни духовной, они глубже проникнуты чувствомъ собственной немощи и любви къ ближнему.

«Что есть монахъ?» спрашиваетъ глубоко постигшій житіе ивоческое Святой Ефремъ Сиринъ, и блаженный авва самъ себѣ отвѣчаетъ: «монахъ подобенъ человѣку, который падаетъ съ высоты и нашедши вервь, висящую высоко надъ землею, хватается за нее, виситъ на ней и непрестанно вопіетъ къ Господу о помощи, зная, что если ослабѣетъ и выпуститъ вервь изъ рукъ, то упадетъ и умретъ.»

По сему изреченію Святаго, монашество не есть какое-либо высреннее состояніе совершенства чело-

вѣческаго, а состояніе покаянія, переходъ отъ зла къ добру, стремленіе къ совершенству, хотя бы и не близко еще было достиженіе онаго; только чрезвычайная добродѣтель первыхъ подвижниковъ, изумивъ міръ, усвоила названіе Ангельскаго сему образу спасенія. Мы видимъ въ книгѣ блаженнаго аввы Синайскаго Іоанна, называемой Духовной Лѣствицею, цѣлыя обители иноковъ, которыя исполнены людьми горько кающимися въ своихъ преступленіяхъ, но не отвергнутыми отъ общенія съ братією; видимъ и примѣры недостойныхъ скитальцевъ или Саравантовъ, съ одною только личною иноческою; и не смотря на то, не падало тогда общее нареканіе на достойныхъ: потому что во всякое время и во всякомъ званіи были люди добрые и злые, и уже самъ Апостоль Павелъ жаловался первымъ христіанамъ, что онъ терпѣлъ отъ лжебратіи (II. Коринѣ. XI, 26).

Слѣдственно и мы не должны быть слишкомъ взыскательны къ иночествующимъ нашего времени, и какъ бы подавлять ихъ слабое житіе тяжестью примѣра отшельниковъ первыхъ вѣковъ, которые казались исполнами духа и въ свое время. Если же мы хотимъ быть справедливыми, то поставимъ и себя въ ту же раму, и сравнимъ собственный нашъ образъ жизни съ жизнію мірскихъ Христіанъ того времени; тогда только картина будетъ написана вѣрными красками и освѣщена настоящимъ свѣтомъ, а мы невольно сдѣлаемся снисходительными къ братіи нашей, если бы даже нѣкоторыя изъ нея лица оказались лжебратією. Это не должно однако подавать слабымъ

инокамъ повода уюорствовать въ своей слабости ; но напротивъ того, какъ я уже сказалъ, должно возбуждать ихъ страхомъ отвѣтственности за общее нарѣканіе, къ собственному частному исправленію. Вникнемъ безпристрастно: въ чемъ состоитъ разность между нами мірянами и иноками? потому что, надобно сказать правду, мы кажется забыли, до какой степени сходны наши взаимныя отношенія и обязанности, и едва ли, по словамъ Спасителя, не возлагаемъ мы, фарисейски, бремена неудобноносимыя на ихъ плечи, подъ предлогомъ ихъ отреченія отъ міра, когда сами не хотимъ двинуть сего и перстомъ (Матѣ. XIII, 4).

И такъ въ чемъ состоитъ существенная разность?—они отреклись отъ міра! а мы развѣ не отреклись также, при святомъ крещеніи, отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ ангель его и всего служенія его?—и развѣ намъ не заповѣдуетъ также Апостоль « не любить міра, я же въ немъ (I Иоан. II. 15),—развѣ слово, возглашаемое постригаемому иноку, не относится я къ намъ : « нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ; сего ради пріимите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лють и вся содѣявше стати» (Ефес. VI, 12. 13). « Ибо все, что въ мірѣ, » говоритъ Евангелистъ Іоаннъ, « есть похоть плотская и похоть очесъ и гордость житейская» (I. гл. II ' 16.). Неужели мы приведемъ себѣ въ оправданіе малодушное извиненіе, что инокъ, отрекающійся отъ міра, произноситъ свой обѣтъ въ зрѣломъ возрастѣ, -когда

мы младенцами выходимъ изъ купели, и другіе за насъ произносятъ сіи обѣты? Но развѣ мы сами, уже въ возрастѣ, не восприимаемъ другихъ, и не произносимъ за нихъ, какъ иѣкогда произносили за насъ, торжественный обѣтъ сей: «отрекаемся отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ ангелъ его, и всего служенія его, и всей гордыни его!» Или это только одна форма, одни праздна слова устарѣлой присяги? Ей нѣтъ! «страшно внасть въ руки Бога живаго!» восклицаетъ Апостоль Павелъ (Евр. X, 31).

По совѣсти говоря, не велико различіе между обязанностями православнаго Христіянина и монаха. Если инокъ обязанъ безбрачіемъ, то и мірянинъ, въ бракѣ ли онъ находится или внѣ брака, долженъ вести жизнь въ своей степени цѣломудренную, свято соблюдая таинство супружества или дѣвственность. Если постоянный постъ лежитъ на инокѣ, то и мірянинъ не въ правѣ разрѣшать себѣ несоблюденіе правила церковнаго о постахъ, и вся разность состоитъ въ томъ, что монашествующіе не вкушаютъ иѣкогда мяса. Инокъ надлежитъ ежедневно присутствовать на всѣхъ службахъ церковныхъ; полезно и мірянину учащать по возможности ходженіе въ храмъ Божій, и необходимый для него долгъ не опускать ни одного праздничнаго богослуженія, какъ утренняго, то есть латургій, такъ и вечерняго или всенощной. Что еще сказать о нестяжаніи и о послушаніи, которыя одинаково заповѣдалъ взревшій намъ: «ве заботѣтесь о завтревнемъ днѣ, ибо завтревній день самъ о себѣ заботится; довлѣетъ каждому дню своя забота; ницѣте

же во-первыхъ царствія Божія и правды его, и все сіе приложится вамъ.» (Матѣ. VI, 33. 34). Или «повинуйтесь наставникомъ вашимъ, которые пропо-вѣдывали вамъ слово истины, и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ.» (Евр. XIII, 7.)

Будемъ ли за то строго нападать на монашествующихъ, что они, предпринявъ болѣе трудный нашего путь, текутъ по немъ столь же слабо, какъ и мы по своему пути?—узки врата для каждаго въ царствіе небесное, и если мы полагаемъ, что все имъ запрещено, а все намъ позволено, то горько ошибаемся, ибо широкій путь не ведетъ ко спасенію. Вотъ почему, повторяю опять, тѣ, которые болѣе заняты предметами духовными, снисходительнѣе смотрятъ, по собственному опыту, на слабости человѣческія.— «Но зачѣмъ богатство въ монастыряхъ,» говорятъ нѣкоторые: «для чего оно людямъ, давшимъ обѣтъ добровольной нищеты?» Дѣйствительно, если иноки, какъ частныя лица, собираютъ себѣ сокровища на землѣ, то они не въ Бога богатѣютъ, по притчѣ Евангельской: не напрасно читаемъ мы въ писаніи Святыхъ Отецъ, какъ однажды настоятель обители обрѣвши у погребаемаго имъ инока деньги подъ возглавіемъ, повелѣлъ удалить его тѣло изъ братскаго кладбища. Но совсѣмъ иное богатый инокъ, иное богатая обитель, которая, какъ общество и общество полезное, должна имѣть средство къ своему содержанію и пропитанію странныхъ и убогихъ, и къ благолѣпному украшенію своихъ храмовъ.

Не скажутъ ли еще: «для чего украшать храмы и

иконы?—лучше употребить деньги сія на добрыя дѣла.» Какъ иногда опрометчивы такія сужденія! Часто приходятъ мнѣ на память слова Господа бывшему ученику Своему о напрасной, по его мнѣнію, трагѣ драгоцѣннаго муро женою, помазавшею ноги божественнаго Учителя. Приведу подлинныя слова Евангелиста Іоанна (XII, 5. 8.): чего ради муро сіе не продано бысть на трехстахъ пенязь и дано нищимъ? Сія же рече, не яко о нищихъ печашеся, но яко тать бѣ, в ковчежець имѣаше и вметаемая носяше. Рече же Іисусъ: не дѣйте ея, да въ день погребенія моего соблюдетъ е, нищія бо всегда имате съ собою, Мене же не всегда имате. Есля столь драгоцѣнное муро не отвергнуто самимъ Господомъ, для честныхъ ногъ Своихъ, то мы ли дерзнемъ осудить украшающихъ драгоцѣнные сосуды, въ коихъ преподается намъ или соблюдается все Его пречистое тѣло и честная кровь? или алтари, на коихъ приносится безкровная за насъ жертва, или святое Евангеліе, заключающее въ себѣ словеса Божія, или животворящій крестъ въ память распятаго, и священные лки Господа, пречистой Его Матери и святыхъ Его угодниковъ, однимъ словомъ, весь храмъ, въ коемъ воспоминается тайна нашего спасенія?—Говорю сіе для вѣрующихъ, ибо для невѣрующихъ все сіе тщетно и чуждо. Такое сужденіе особенно страшно, когда мы взглянемъ на роскошь собственныхъ нашихъ жилищъ и на драгоцѣнныя украшенія близкихъ намъ по сердцу, что едва ли не болѣе прилично святынѣ. Чтоже касается до снабженія нищихъ, то, конечно, люди

усердные, жертвующіе святилицу Христа ради, не забываютъ и нищей братіи Христовой; но поелику они творятъ это тайнѣ отъ міра, то и не можетъ быть оно столь видимо, какъ явное для всѣхъ украшеніе ими святилицъ.

Слышу еще громкой голосъ: «монашествующіе праздны, тунеядцы, и даромъ живутъ на свѣтѣ!» Это мнѣ напоминаетъ вопль Египтянъ о народѣ Божіемъ: «праздни, праздни есте, сего ради глаголете, да идемъ пожремъ Богу нашему: нынѣ убо шедше дѣлайте» (Исход. V, 7).—Какъ будто можно назвать празднымъ дѣломъ самое упражненіе молитвенное! Хорошо, если бы наша праздность всегда протекала въ молитвѣ, хотя бы мы ничего инаго не дѣлали! Лики Ангельскіе на небесахъ непрестанно хвалятъ Бога.—Положимъ опять руку на сердце и скажемъ мы, осуждающіе праздность вноковъ: каковы собственные наши труды и подвиги, и многіе ли изъ насъ оставляютъ по себѣ слѣдъ жизненный и благою память? Не протекаетъ ли вся наша жизнь, большею частію, въ праздныхъ увеселеніяхъ и суетныхъ бесѣдахъ, гдѣ даже нѣтъ мѣста для молитвы?—Люди истинно дѣятельные меньше осуждаютъ, ибо не имѣютъ на это времени. Случалось мнѣ еще слышать отъ нѣкоторыхъ: «по крайней мѣрѣ мы воздали долгъ природѣ, оставивъ по себѣ потомство;»—но воспитали ли они дѣтей своихъ въ страхъ Божіемъ и приготовили ли въ нихъ истинныхъ сыновъ Церкви и отечеству? это еще вопросъ; а божъ сей единственной цѣли, и даннаи имъ преемственно жизнь сдвали процесетъ

пользу обществу и будетъ спасительна какъ для собственной ихъ души, такъ и для рожденныхъ ими.

Да и почему обвиняють въ такой чрезвычайной бездѣйственности монашествующихъ? Не говоря уже о томъ, что всякій монастырь, какъ общество, имѣетъ свои необходимыя занятія и должности, которыя исправляются нарочно для того приставленными иноками времени. Въ городскихъ или подгородныхъ монастыряхъ, гдѣ братія должна соображаться съ немощами и недостаткомъ времени или усердія гражданъ, служба сокращается по мѣрѣ возможности, но я тутъ никогда утра не бываетъ менѣе двухъ или трехъ часовъ; столько же продолжаются двѣ литургіи, ранняя и поздняя, одна за другой, а иногда бываютъ три и четыре и даже до семи, какъ въ нѣкоторыхъ Лаврахъ; на это все нужны особые люди; вечерня съ правломъ также занимаетъ около двухъ часовъ и болѣе. Такимъ образомъ все въ сложности составляетъ отъ семи до осьми часовъ, не считая молебновъ и панихидъ, которыхъ можетъ быть безчисленное множество. Если, можетъ быть, нѣкоторые скажутъ, что это все бесполезно, то однако такъ не мыслятъ, которые съ живымъ усердіемъ приходятъ участвовать въ сихъ общественныхъ службахъ и просятъ себѣ еще исключительно молитвъ. Слѣдственно монашествующіе служатъ обществу столько же, сколько и приходское духовенство, и поелику служба ихъ совершается съ большимъ вниманіемъ, то и гораздо охотнѣе идутъ въ монастырь, нежели въ приходскую церковь.

Разумѣется, желательно, чтобы монашествующіе совѣстливо употребляли все остальное время, для душевнеспасительныхъ занятій себѣ и другимъ, исключая необходимаго отдыха, и отнюдь бы не предавались праздности. Не въ оправданіе празднымъ, замѣчу однако, что многіе изъ насъ, употребивъ до семи часовъ на службу, почитаютъ себя въ полномъ правѣ быть праздными все остальное время дня, хотя сами и жестоко осуждаютъ иноковъ, а время, кажется, должно быть, дорого для всякаго. При томъ разочтемъ, сколько еще надобно употребить онаго въ монастырѣ на ежедневное приготовленіе къ службамъ, на пріемъ и бесѣду посѣтителей, потому что это одна изъ обязанностей всякой обители, назидать не только благолѣпнымъ служеніемъ, но и ласковымъ обращеніемъ. Въ отдаленныхъ же пустыняхъ, гдѣ меньше бываетъ развлеченія, самая служба занимаетъ до 12 часовъ въ сутки, кромѣ общественныхъ обязанностей и рукодѣля. Много ли же времени останется на праздность? и если нѣкоторые, недостойные своего званія, монахи употребляютъ свободные отъ богослуженія часы на чуждое ихъ сану разсѣяніе: то сколько другихъ посвящаютъ остатокъ дня богомыслию, чтенію, писанію, иконной живописи или рѣзному издѣлію, для благословенія приходящихъ, и можно ли распространять на всѣхъ частныя отступленія отъ строгихъ правилъ иночества?—Господь, по ходатайству Авраама, обѣщалъ ему помиловать цѣлый городъ, если въ немъ обрѣтется хотя десять праведныхъ (Быт. XVIII.). Мы ли на оборотъ, за нѣсколько дурныхъ

иноковъ, осудимъ цѣлую обитель и даже все монастыство, хотя бы и на половину было оно не въ духѣ своего званія, тогда, когда быть можетъ нѣсколько невѣдомыхъ намъ подвижниковъ, въ тиши келейной, отклоняютъ гнѣвъ Божій не только отъ своего недостойнаго братства, но и отъ насъ, дерзновенно ихъ осуждающихъ, среди бездны собственныхъ грѣховъ нашихъ !

Если, послѣ всего, что сказано выше, снисходительнѣе будутъ смотрѣть на иночество вообще, не излишнимъ почитаю представить и о той дѣйствительной пользѣ, какую всегда приносилъ и доселѣ приносятъ у насъ монастыри. Такимъ образомъ, да отнимется отъ нихъ мрачное облако нареканія, которое скрываетъ внутренній благодѣтельный свѣтъ ихъ отъ нежелающихъ его видѣть. Я же не думаю что либо сказать лишнее или преувеличенное, если выражусь такъ : что, при недостаткѣ у насъ катихизическаго ученія въ приходахъ, обители наши служатъ огласительнымъ училищемъ Вѣры, и безъ нихъ можетъ быть пространное отечество наше возвратилось бы, въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ своихъ предѣлахъ, къ прежнему духовному мраку невѣжества. По истинѣ, обители, разбѣяныя въ сердцѣ и во всѣхъ концахъ Россіи, суть какъ бы спасительная катихизическая сѣть, охватившая собою все православное царство; ее можно сравнить съ тою Апостольскою mreжею, которая, по указанію самого Господа, пзвлекла столь обильную тоню на морѣ Галилейскомъ: ибо доселѣ совершается

обильная таинственная ловля душъ человѣческихъ въ мѣстахъ, освященныхъ призываніемъ имени Божія.

Не покажется ли страннымъ мое сравненіе? Я оправдаю его опытомъ: почти въ каждой епархіи есть завѣтное какое либо святѣище, куда искони привыкли стекаться на богомолье всѣ окрестные жители; старые и малые, всѣ туда ходятъ по большимъ праздникамъ, и необходимо возвращаются съ запасомъ духовнымъ, который не могли они, или весьма рѣдко могли, приобрѣсти дома, въ приходской церкви. Давнее преданіе в самый трудъ хожденія уже невольно располагаютъ къ благоговѣнію богомольцевъ; они остаются въ обители нѣсколько дней, ходятъ ко всѣмъ службамъ, утреннимъ и вечернимъ, просятъ молебновъ предъ чудотворными иконами и мощами православныхъ угодниковъ Божіихъ, которыхъ житіе имъ знакомо, и нерѣдко получаютъ исцѣленія въ болѣзняхъ, по ихъ живой вѣрѣ къ симъ безсмертнымъ благодѣтелямъ своей родины. Сверхъ того, они слушаютъ съ жадностію поученія на литургіи, посѣщаютъ нѣкоторыхъ изъ знаменитыхъ по благочестію старцевъ, каковы были: Марко и Серафимъ и прочіе святѣишники Сарова, и съ ихъ благословеніемъ приносятъ домой кресты и иконы, а иногда домашнюю посуду, выработанную руками отшельниковъ. Можно ли, чтобы все это не произвело благодѣтельнаго впечатлѣнія на душу? Святый Іоаннъ Златоустъ не напрасно говоритъ, что тотъ, кто только побылъ въ храминѣ, гдѣ варится муро, необходимо выйдетъ изъ нея благоуханнымъ.

На такого рода людей, простыхъ и смиренныхъ, не производить непріятнаго впечатлѣнія какой либо грустный примѣръ нетрезвости или небрежности нерадиваго изъ братіи. «Богъ съ нами,» говорятъ они, «мы пришли сюда помолиться; вѣдь и съ нами грѣхъ случается.» Не только на людей простыхъ, необразованныхъ, но даже и на высшій кругъ богомольцевъ, производить тоже впечатлѣніе обителі, если только съ истиннымъ благочестіемъ ихъ посѣщаютъ, хотя конечно болѣе утонченное чувство легче можетъ оскорбиться какимъ либо неблагочвнїемъ; но за то общій взглядъ на монашество и на ту пользу, которую оно принесло отечеству, примиряетъ такого рода посѣтителі съ недостатками иноковъ, и потому весьма несправедлива мысль, будто бы все сіе полезно для одного народа; нѣтъ, по словамъ Апостола, благочестіе на все полезно (I Тим. IV, 8).

Люди образованные, въ смыслѣ свѣтскомъ, имѣютъ еще много средствъ для своего духовнаго образованія, кромѣ обителі; гдѣ же могутъ, въ другомъ мѣстѣ, почерпнуть оное убогіе дѣти природы, которые научаются догматамъ Вѣры изъ того только, что они видятъ и слышатъ, потому что не знаютъ грамоты и не имѣютъ у себя духовныхъ наставниковъ. Сосѣдніе монастыри восполняютъ сей духовный недостатокъ, ибо тамъ служба Божія совершается безъ опушенія, и самое благолѣпіе обрядовъ объясняетъ для внимательныхъ внутренній смыслъ ихъ; а иногда какое нибудь слово благоговѣйнаго старца западаетъ

глубоко въ душу и производитъ спасительное взмѣненіе цѣлой жизни. Посему какъ больно слушать поверхностное и непріязненное сужденіе о монашествѣ людей, вовсе незнакомыхъ съ жизнію духовною и видящихъ одну только худую сторону обителей, когда, напротивъ того, многія тысячи народа стремятся въ сіи убѣжища молитвы, и обрѣтаютъ въ нихъ душевную для себя пользу!

Я говорилъ вообще о пользѣ всѣхъ обителей различно, малыхъ и великихъ, славныхъ и неизвѣстныхъ, разсѣянныхъ по лицу благословенной земли нашей. Что же если упомянуть о знаменитѣйшихъ, каковы: святыя лавры Сергіева и Печерская, или Соловецкая, къ которымъ искони стекается вся Россія изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ, какъ нѣкогда сходился весь Израиль въ урочные дни торжествъ ветхозавѣтныхъ въ единственный тогда храмъ Іеговы, предъ лице Бога Іаковля. Это всенародное ежегодное собраніе было залогомъ единодушія и братства въ народѣ Божіемъ, напоминая ему о единствѣ его происхожденія и Вѣры. Тоже можно сказать и о благочестивомъ странствованіи единоплеменнаго народа Русскаго, разсѣяннаго по необъятному отечеству нашему, который встрѣчается однажды въ годъ, въ лицѣ своихъ богомольцевъ, у какой либо одной святыни, и передаетъ другъ другу взаимныя мысли и чувства; даже нѣкоторое образованіе проистекаетъ отъ сего благочестиваго странствованія, потому что каждый поклонникъ возвращается съ запасомъ новыхъ свѣдѣній о Россіи.

Скажу, для примѣра, что весь Сѣверъ, то есть, губернія Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Пермская и Вятская, почитаютъ священной обязанностію, хотя однажды въ жизнь, посѣтить дальнюю обитель Соловецкую, на морѣ-океанѣ, какъ простодушно говорятъ богомольцы, которые даже не дерзаютъ вступать въ бракъ прежде, нежели поклонятся Савватію, Герману и Зосимѣ, Соловецкимъ Чудотворцамъ. Какъ похвально такое чувство усердія, основанное на другомъ, не менѣ похвальномъ чувствѣ благодарности къ симъ великимъ заступникамъ: ибо, даже и не читая лѣтониси, по одному давнему устному преданію, отъ отца къ сыну, весь нашъ Сѣверъ еще помнитъ, что онъ обязанъ своимъ образованіемъ и даже населеніемъ обители Соловецкой.

Тогда только пустынные мѣста сія, какъ бы забытыя людьми въ полночь, просіявъ міру, когда безвѣстные отшельники Савватій и Германъ и за ними Зосима вздумали тамъ уединиться, и тайною своею молитвою оплодотворили пустыню, по весьма правильному изреченію церковныхъ пѣснопѣній, во славу отшельниковъ: «слезъ твоихъ теченьми, пустыни безплодное воздѣлалъ еси, и еже изъ глубины воздыханьми, во сто трудовъ оплодотворилъ еси, и былъ еси свѣтильникъ вселеннѣй, сія чудесы, отче нашъ, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.» Такъ дѣйствена и доселѣ эта молитва, и можетъ ли быть, чтобы стекающіеся изъ сѣверныхъ предѣловъ въ обитель Соловецкую не приносили съ собою хотя нѣсколько просвѣщенія духовнаго въ свои семейства?

Не лишнее быть можетъ, для равнодушныхъ къ священной старинѣ, напомнить еще, что лавра Соловецкая, какъ она называлась въ тѣ дни, отразила, въ грустную годину Самозванцевъ, неоднократные нападенія Шведовъ и чрезъ то удержала весь Сѣверъ Руси въ повиновеніи законному Царю, точно также, какъ и лавра Сергіева, въ сердцѣ нашего отечества, была единственнымъ его оплотомъ. Сперва населеніе и просвѣщеніе всего Сѣвера, потомъ защита его отъ враговъ, и доселѣ постоянное возбужденіе въ немъ чувства вѣры,—еще ли сего недовольно?

Подобно какъ Соловецкая обитель, на своемъ морскомъ отокѣ, служитъ мѣстомъ соединенія для сѣверныхъ предѣловъ Россіи: такъ въ средней ея полосѣ Лавра Сергіева. Не только всѣ окрестныя мѣста, но изъ дальнихъ притекаютъ безчисленные поклонники къ великому заступнику своей родины, Преподобному Сергію. Они вмѣстѣ съ тѣмъ обрѣтаютъ въ его гостеприимной обители и ежедневную трапезу для нищихъ, и больницу для болящихъ, и богадѣльню для увѣчныхъ, и училище для сиротъ. Чего еще болѣе требовать отъ дома молитвы? такъ ли гостепривѣны мирскія общественныя заведенія?

Говорить ли о Воронежѣ, гдѣ въ теченіе десяти лѣтъ пребывала, можно сказать, вся Россія, для поклоненія мощамъ новоявленнаго Чудотворца, и новыми его чудесами утвердилась въ старой своей вѣрѣ! — А Кіевъ и его чудная Печерская Лавра, эта мать всѣхъ обителей Русскихъ, какъ и самый Кіевъ

быль матерію всѣхъ городовъ нашихъ! Сколько святыхъ заключается въ этой единственной сокровищницѣ молитвы! Сколько нищихъ питается тамъ милостынею всей земля Русской, и сколько богомольцевъ отъ сѣвера и юга, запада и востока, находятъ себѣ духовное утѣшеніе въ пещерахъ Лавры, прославленныхъ нетлѣніемъ первыхъ отшельниковъ! Отнимите у насъ этотъ природный нашъ Іерусалимъ, и какая пустота останется въ сердцахъ Руси, не восполняемая никакимъ инымъ сокровищемъ! — Чтобы судить о томъ, какъ дорого что-либо нашему сердцу, надобно познакомиться съ тѣмъ, что мы любимъ; иначе нельзя понять нашихъ чувствъ. Мы часто слышимъ и довольно равнодушно о утратѣ людей намъ чуждыхъ, но живо трогаетъ насъ только участь нашихъ присныхъ. Тоже скажу о иночествѣ и о монастыряхъ: одни тѣ могутъ судить о нихъ, которые сами глубоко проникнуты ихъ духовною необходимостію и любятъ посѣщать ихъ для молитвы, Чуждымъ они чужды, хотя тѣсно съ ними связана судьба всего Православія.

Мірскіе священники, обязанные узами семейными, едва бывають въ силахъ удовлетворять необходимымъ тремамъ, когда напротивъ того иноки, болѣе свободные духомъ, потому что не лежатъ на нихъ узы брака, могутъ исключительно посвятить себя служенію Церкви, въ болѣе полномъ значеніи этого слова. Немощь человѣческая не позволяетъ каждому духовному лицу слѣлаться инокомъ: потому и насильственно состояніе духовенства Латинскаго, надъ которымъ тяготѣетъ законъ безбрачія, вопреки постановленіямъ

Соборнымъ; но Церковь Православная, соединяя, какъ сказано въ правилѣ Шестаго Вселенскаго Собора, строгость церковную съ снисхожденіемъ апостольскимъ, благоразумно постановила, чтобы архипастыря, управляющіе церквами, были исключительно посвящены Богу, не связываясь узами житейскими, и разрѣшила подчиненнымъ ихъ служителямъ вступать въ благословенный бракъ, немощи ради человѣческой. Для тѣхъ же, которые исключительно хотятъ работать Господу, открыты обители, дабы въ свою чреду изъ среды ихъ избирались предстоятели Церкви и ихъ ближайшіе помощники, необходимые для управленія. Что же было бы, еслибы только одни беспомощные старцы заключались въ стѣнахъ монастырскихъ? Не говоря уже о невозможности благолѣпнаго служенія, кто бы восходилъ на кафедры епископскія; кто бы содѣйствовалъ Епископамъ въ облегченіи пастырскаго ихъ бремени?—По истинѣ, когда слышишь иногда у насъ ропотъ о безполезности и множествѣ монастырей и монашествующихъ, подумаешь, будто говорится о Римѣ или о прежней Испаніи, гдѣ дѣйствительно десятый человѣкъ былъ инокомъ или клирикомъ, а не о благословенномъ отечествѣ нашемъ, гдѣ все соразмѣрно мѣриломъ Православія, къ благу Церкви и Государства. Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній можно достаточно убѣдиться, по числу иноковъ и обителей, какъ мало знаютъ настоящее положеніе дѣлъ церковныхъ тѣ, которые наиболѣе вопіютъ, и страшно слышать такія строгія сужденія, при столь маломъ желаніи познать истину.

Не пазмается ли онъ самъ, узнавъ, что во всей Россіи находятся только 409 обителей мужескихъ и 118 женскихъ, въ стѣнахъ которыхъ заключено не болѣе 5,150 постриженныхъ иноковъ, въ томъ числѣ и старцевъ, и 2,250 постриженныхъ инокинь. Присоедините къ этому числу еще 3,970 послушниковъ и 7,400 послушницъ, не постриженныхъ и слѣдственно свободныхъ во всякое время оставить обитель, но трудящихся въ ней, какъ трудились бы и во всякомъ другомъ мірскомъ обществѣ; и того всѣхъ, всякаго возраста, званія и пола, посвятившихъ себя на служеніе Богу, 15,540, а постриженныхъ между ними только 7,340 лицъ обоюга пола. Неужели это число велико при 46 милліонахъ одного православнаго населенія въ Россіи? Вотъ какъ то, что намъ кажется огромнымъ издали, теряетъ свои исповнскіе размѣры по мѣрѣ приближенія и становится весьма обыкновеннымъ, если только смотрѣть безпристрастными глазами!

Блаженны мы, имѣющіе еще духовное утѣшеніе видѣть святыхъ обители наши процвѣтающими, подъ сѣнію Церкви Православной, а не расхищенными и сокрушенными неистовымъ духомъ враговъ. Христовыхъ, какъ на Западѣ, гдѣ свѣжія развалины стоятъ обличительными остовами миновавшей славы нынѣшнему безславію, Унасъ же древнія наши Лавры и обители служатъ предметами любви народной: потому что теплое, святое чувство Православія привлекаетъ къ нимъ досель и, если не прогнѣваемъ Бога, и впредь привлекать будетъ безчисленныхъ богомольцевъ, проникнутыхъ искреннею вѣрою и привязанностію къ

родной святынь. Возблагодаримъ же Бога отцевъ нашихъ, дающаго намъ созерцать ихъ негдѣнныя тѣлеса, а не поклониться однимъ лишь упраздненнымъ ихъ ракамъ, какъ на печальномъ Востокѣ, гдѣ варвары расхитили древнюю святыню.

Великіе пустынножители земля Русской! истинные отцы не только иночествующихъ; но и мірскихъ вашихъ чадъ! Антоній и Θεодосій, Сергій и Никонъ, Зосима и Савватій и оба Кирилла и два Никола, Саввы, Діонисіи, Александры и прочіе, имена которыхъ неизвѣстны, и весь сонмъ Святителей, вшедшихъ изъ ихъ смиренныхъ рядовъ на высокія кафедры, чтобъ свѣтить міру! — продолжайте осѣнять отчизну вашу, столько разъ спасаемую вами, кровомъ криль вынѣшней невещественной вашей славы, какъ новые Архистратиги небесныхъ силъ, образъ которыхъ носили вы на землѣ! Въ святыхъ обителяхъ вашихъ, созданныхъ, по словамъ Преподобнаго Нестора, потомъ вашимъ и слезами, да обитаетъ миръ, и да подражаютъ собранныя вами духовныя чада вашему благому примѣру, оставленному вами для насъ и для нихъ. Да дается и намъ не только въ уста, но и въ сердце эта смиренная молитва великаго подвижника, Аввы Ефрема, и не на одно лишь теченіе великаго поста, но на все продолженіе нашей жизни:

«Ей, Господи, Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь.»

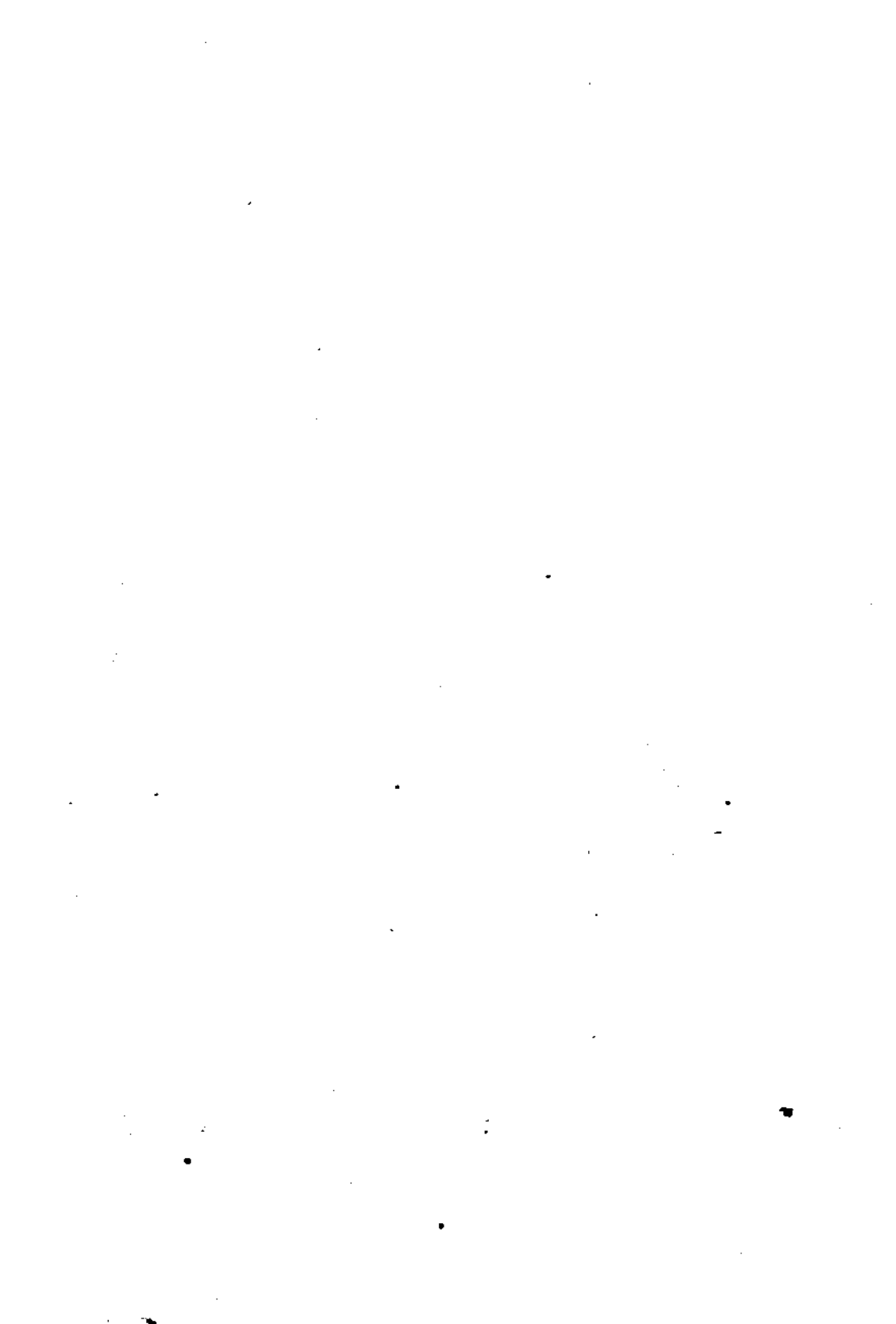
БРАТКОЕ СКАЗАНИЕ

О ЖИЗНИ И ПОДВИГАХЪ

СТАРЦА САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ

ІЕРОМОНАХА СЕРАФИМА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕГО НАСТАВЛЕНІЙ.

Уважаая память глубоко чтимаго незабвеннаго старца неутомимо подвизавшагося 50-ть лѣтъ въ Саровской пустынѣ, прилагаемъ краткое свидѣніе объ этомъ приснопамятномъ подвижникѣ — Іеромонахѣ Серафимѣ .

Родился онъ въ Курскѣ 1759 года Іюля 19 дня; отецъ его Курскій купецъ Исидоръ Мошкинъ, мать Агаѳія , при Святомъ крещеніи наречено ему было имя Прохоръ; онъ былъ 3-хъ лѣтъ, когда лишился отца своего ; отецъ его занимался подрядами на строеніе церковныхъ зданій, и при концѣ своей жизни, приступилъ къ строенію въ Курскѣ каменнаго храма въ честь Преподобнаго Сергія Радонежскаго, но постигнутый смертію оставилъ окончателное устроеніе сего храма на попеченіе женѣ своей Агаѳин, подъ надзоромъ которой въ послѣдствіи времени оное и было довершено. Однажды во время строенія сего храма Агаѳія пошла на верхъ зданія, взявъ и сына своего, бывшаго тогда семи лѣтъ; когда она взошла на церковное зданіе, дитя Прохоръ отлучился отъ матери, и, по неосторожности, упалъ съ высоты зданія на землю; мать въ страхъ побѣжала внизъ и думала найти его уже мертвымъ ; но къ удивленію и радости своей нашла его стоящимъ на землѣ совершенно невредимымъ; благочестивая мать усмотрѣла въ этомъ

особенное дѣйствіе Промысла Божія, сохранившаго отрока, и со слезами благодарила за сіе Господа Бога.

Десяти лѣтъ отрокъ Прохоръ отданъ былъ для обученія въ наученіе грамотѣ чтенію и письму; онъ былъ прилѣженъ и показывалъ остроту ума.

Въ Прохорѣ возгорѣлось пламенное усердіе посвятить себя подвигамъ жизни иноческой, почему на 18-мъ году отъ рожденія своего, получивъ увольненіе, оставилъ домъ, имѣніе и мать и направилъ путь свой. Прежде избранія для себя какого либо монастыря, онъ пошелъ въ Кіевъ для поклоненія святымъ мощамъ Угодниковъ Божіихъ. Войдя въ Святую Печерскую Лавру онъ палъ со слезами на землю предъ Чудотворнымъ образомъ Успенія Пресвятыя Бого-матери и съ усердною молитвою припадалъ и къ ракамъ Святыхъ Антонія, Феодосія и прочихъ Угодниковъ Божіихъ тамъ почивающихъ, прося да наставятъ его на путь спасенія и покажутъ мѣсто для пропровожденія иноческой жизни. Расположившись говѣть приобщился Святыхъ Божественныхъ Христовыхъ Таинъ; узнавъ, что есть затворникъ недалеко отъ Лавры, въ Китаевской обители, бого-угодной жизни, имѣющій даръ прозорливости, по имени Доспеей, немедленно поспѣшилъ туда, и, допущенный къ блаженному затворнику, припалъ къ ногамъ его, цѣловалъ стопы подвижнаго старца, открылъ ему свое пламенное желаніе къ иноческому житію, прося благословенія; прозорливый старецъ, проразумѣвъ въ немъ благодать Божию, ублажилъ его намѣреніе, благословилъ его, — и, указавъ

для него мѣсто пребыванія, Саровскую пустыню, сказали ему: «гряди, чадо Божіе, и пребудь тамъ! мѣсто сіе тебѣ будетъ во спасеніе.» Отрокъ Прохоръ утѣшился совѣтомъ; небеснымъ восторгомъ горѣла душа его къ предначатию иноческаго житія; принявъ благословеніе старца Досіея, оставилъ Лавру, возложивъ все упованіе на спасительную волю Божію, и на покровительство Божіей Матери, благополучно достигъ Богоспасаемой Саровской пустыни, какъ Самимъ Богомъ назначенной ему для прохожденія иноческаго житія. 1778 года прибылъ онъ съ помощію Божіею въ сію обитель и радостно вступилъ во врата ея, какъ перстомъ Божіимъ ему указанную. Тамъ онъ принятъ былъ съ любовію старцемъ строителемъ Пахоміемъ и опредѣленъ въ число послушниковъ. Проходилъ разныя послушанія и на церковную службу являлся ранѣе всѣхъ и въ 1786 году Августа 13 дня постриженъ въ монашество Строителемъ Пахоміемъ и дано ему имя Серафимъ.

Принявъ новое имя Ангельское, онъ отвратилъ очи свои, еже не видѣти суеты, съ пламениѣйшимъ усердіемъ началъ заботиться о приближеніи любовію къ Господу, имя Коего было непрестанно въ сердцѣ и устахъ его; 1787 года въ Декабрѣ посвященъ во Иеродіакона Преосвященнымъ Викторомъ Епископомъ Владимірскимъ и Муромскимъ. Принявъ сей санъ, какъ служитель олтара, заботясь о совершенной чистотѣ по душѣ и тѣлу онъ усугубилъ ревность и усердіе къ Господу Богу и Святой Его Церкви, такъ что въ продолженіи пяти годовъ находился въ повседнев-

номъ служеніи литургіи, всякій день приобщался Святыхъ Таинъ, укрѣпляясь святынею, напрягая всё свои силы къ дальнѣйшимъ подвигамъ. Упражнялся въ богомыслии, въ непрестанномъ славословіи Божіемъ и чтеніи Божественныхъ книгъ и почему имѣя умъ очищенный отъ страстей, онъ неоднократно удостоивался духовныхъ видѣній. Вся жизнь его была посвящена молитвамъ о спасеніи ближнихъ. 1793 года Сентября 2 посвященъ во Иеромонаха Преосвященнымъ Феодоромъ Епископомъ Тамбовскимъ и Пензенскимъ при строителе Пахоміѣ. По полученіи сугубья благодати Духа Святаго онъ еще съ большею любовію, съ горячею вѣрою сталъ подвизаться ради Господа Бога, полагая восхождение къ Нему въ сердце своемъ. По склоности къ уединенной жизни и по любви къ совершенному безмолвію отъ самаго вступленія въ монастырь желаніе его было посвятить себя совершенно пустынноческой жизни, поему онъ началъ просить у Настоятеля Иеромонаха Исаи благословенія на жизнь пустынную и уединенную, въ подражаніе древнимъ пустынножителямъ и получивъ отъ Настоятеля благословеніе въ 1794 году съ несказанною ревностію и радостію удалился въ пустынную келію, отстоящую отъ монастыря на пять верстъ въ дѣсу, близъ рѣчки Саровки на горѣ. По вступленія въ жизнь отшельническую, тѣлесныя его упражненія состояли въ воздѣлываніи грядъ для сажденія картофеля и другихъ овощей, также въ приготовленіи дровъ для отопленія келій, душу насыщалъ онъ чтеніемъ Священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завета, твореній Іоанна

Лѣтвничника, Ефрема Сирина, Исаака Сирина и Добролюбія.

Правиломъ его въ пустынѣ было: каждый день прочитывать по нѣскольку зачалъ изъ Евангелія и Апостола и исправлять по Церковному уставу всѣ службы, кромѣ Литургіи, неупустительно, безъ всякой перемѣны, кромѣ того, въ разсужденіи молитвъ и чтенія Псалтыря, строго соблюдалъ правило, завѣщанное Ангеломъ Великому Пахомію. Сонъ его былъ весьма короткій.

Братія часто находили его тамъ въ глубокомъ Богомыслии, ихъ встрѣчалъ онъ однимъ только поклономъ, соблюдая строгое молчаніе.

Наканунѣ Воскресныхъ и праздничныхъ дней, всегда приходилъ онъ въ монастырь, гдѣ слушалъ вечерню, всенощное бдѣніе и приобщался Святыхъ Таинъ за раннею Литургією; послѣ Литургіи до вечерни принималъ въ монастырской своей келліи приходившую къ нему, ради пользы душевныя, братію; старшимъ давалъ полезныя совѣты, а младшимъ дѣлалъ отеческія наставленія, во время же вечерни, взявъ хлѣба на недѣлю, возвращался въ свою отшельническую келлію. Онъ имѣлъ обычай всегда приходить въ Обитель на первую недѣлю Св. Великаго поста: во всю седмицу до Субботы ничего не вкушалъ, да и пищи приносить не приказывалъ. Живя въ пустыни, такою объятъ былъ любовію къ воздержанію, что просилъ у Настоятеля благословенія питаться однимъ картофелемъ и другими овощами, которія онъ самъ садилъ у келліи своей; и послѣ того

пытался три года однимъ картофелемъ и другими овощами и снѣтью. Нѣкоторые изъ братій Обители хотѣли-было съ нимъ вмѣстѣ жить, но, не могши понести тягости пустынной жизни и великихъ его трудовъ, возвращались паки въ Обитель.

Впродолженіи пустыннаго своего житія, приходившимъ къ нему изъ Монастыря братіямъ, для посѣщенія и принятія полезныхъ отъ него совѣтовъ, давалъ онъ иногда наставленія, сообразныя нуждамъ каждаго, а иногда, желая сохранить безмолвіе, отъ приходившихъ удалялся.

Исконный врагъ діаволъ, не терпя видѣть доблестныхъ подвиговъ старца, дѣлалъ ему разныя искушенія, днемъ и особенно въ ночное время, въ часы стоянія его на молитвѣ, видимо представлялось ему, что келлія его разваливается на четыре стороны, и къ нему идутъ со всѣхъ сторонъ съ страшнымъ ревомъ дикіе звѣри; иногда являлся предъ нимъ открытый гробъ и встающій изъ него мертвецъ, а иногда врагъ дѣлалъ на него такія страшныя нападенія, что поднималъ его на воздухъ и такъ сильно ударялъ его о полъ, что, если-бы не помощь Божія, то отъ таковыхъ ударовъ и кости его могли-бы сокрушиться. Такія искушенія и нападенія врага онъ всегда побѣждалъ силою и знаменіемъ честнаго и в Животворящаго Креста Господня и наконецъ помощію Божіею побѣдилъ совершенно, такъ что въ своемъ безмолвіи пребывалъ мирно, а потому онъ тѣмъ, кои требовали его совѣта, для прохожденія жизни пустынноческой, говаривалъ, что живущему въ пус-

тынѣ, должно быть какъ-бы распятому на крестѣ, и что въ Монастырѣ живущіе борются съ противными силами какъ-бы съ голубями, а въ пустынѣ—какъ со львами и леопардами—и никому не благословляя уединяться въ пустыню одному; но совѣтовала отходить на пустынной подвигъ двоимъ или троицъ единоправнымъ братьямъ, чтобы они могли укрѣплять другъ друга совѣтами и утѣшаться взаимною, спасительною бесѣдою. Сколько ни старался діаволъ воспрепятствовать сему доблестному подвижнику въ его теченіи и удалить отъ жизни уединенной, однако всѣ усилія его остались тщетны: ибо таковыми искушеніями ничего успѣть не могъ; напротивъ самъ отъ него побѣжденъ и со стыдомъ отступилъ.

Но когда діаволъ не могъ самъ по себѣ причинить твердому отшельнику никакого вреда; то употребилъ на сіе орудіемъ злыхъ людей. 1804 года пришли къ старцу три человекъ изъ сосѣднихъ крестьянъ. Онъ былъ въ это время въ лѣсу, рубилъ дрова; приступили къ нему и требовали отъ него денегъ, говоря что къ тебѣ ходятъ люди носятъ деньги; онъ имъ отвѣчалъ: я ни отъ кого ничего не беру; но они, не повѣря его словамъ, положили вынудить требуемое насильственнымъ образомъ. Одинъ изъ нихъ сначала ударилъ Старца въ голову такъ крѣико, что у него пошла изъ устъ и ушей кровь, потомъ били его смертельно, кто чѣмъ могъ: одинъ обухомъ, другой полѣномъ, третій нивалъ ногами, пока сочли его уже мертвымъ. Но таковомъ безчеловѣчномъ поступкѣ, осмотрѣли они все въ келіи, но не найдши ничего,

удалились. Отъ сихъ смертельныхъ ударовъ, онъ едва могъ придти въ чувство; на другой день, весь израненный, съ большимъ трудомъ пришелъ въ Обитель; онъ былъ весь окровавленъ, волосы его были сматы и смѣшаны съ соромъ, руки избиты, уста запеклись кровію и нѣсколько зубовъ было выбито.

Увидѣвъ его братія въ такомъ жалкомъ положеніи, ужаснулись и спрашивали, что съ нимъ случилось; онъ просилъ ихъ призвать къ себѣ Стронтеля, которому все случившееся съ нимъ объяснялъ. Это несчастное событіе повергло какъ Стронтеля, такъ и всю братію въ печаль, и Отецъ Серафимъ, до излѣченія болѣзни, оставался въ Обители и пользовался усердіемъ братіи; скоро узнаны были избившіе его крестьяне,—но благодушный Старецъ, простя ихъ, упранивалъ Настоятеля, чтобы и онъ никакого съ нихъ взысканія не дѣлалъ. Онъ соглашался, чтобы лучше его изъ Обители выгнали, нежели имъ какое оскорбленіе нанесли. — Такъ онъ былъ незлобивъ и отпускалъ обиды врагамъ своимъ. Но не умедлило постигнуть злодѣевъ праведное посѣщеніе Божіе: огонь вскорѣ истребилъ жилища ихъ, и они, сямъ вразумленные, сами пришли съ раскаяніемъ въ своемъ злодѣйствѣ къ Отцу Серафиму и со слезами просили у него прощенія и молитвъ.

По нѣкоторомъ времени, предстательствомъ Божія Матери, какъ онъ о семъ открылъ одному изъ братіи, получилъ онъ отъ тѣхъ причиненныхъ ему побоевъ исцѣленіе, и съ возвращеніемъ тѣлесныхъ силъ просилъ у Настоятеля позволенія опять возвратиться въ свою

отшельническую келлію. Настоятель, по совѣту братіи, уговаривалъ его остаться на всегда въ Монастырѣ, опасаясь и впродъ подобныхъ случаевъ, но онъ отвѣчалъ, что не страшится такихъ нападеній; ибо рѣшился претерпѣвать все оскорбленія, какія-бы ни случились, подражая мученикамъ, страдавшимъ за Господа нашего Иисуса Христа. Онъ боялся только душевныхъ разбойниковъ, непрестанно держа въ памяти слова Спасителя: не бойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить: бойтесь же паче могущихъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ (Мат. 11. 28). Настоятель, видя твердость его духа, оставилъ его при его желаніи, и онъ возвратился въ свою пустынную келлію.

1807 года Строитель Монастыря, добрый и кроткій Исаія скончался; кончина его имѣла глубокое вліяніе на послѣдующую жизнь Старца Серафима. Исаія, бывъ воспріемнымъ его Отцомъ отъ Евангелія, при постриженіи его въ монашество, и отцемъ духовнымъ, былъ наилучшимъ его собесѣдникомъ; онъ такъ почиталъ Отца Серафима, и столь любилъ бесѣдовать съ нимъ, что и тогда, какъ тяжкая предсмертная болѣзнь не позволяла ему самому ходить къ Старцу жившему въ отдаленной пустынѣ, въ густомъ и неудобопроходимомъ лѣсу, и въ болѣзни посѣщалъ его часто при помощи усердныхъ братій (братія своими руками отвозили его къ нему въ тележкѣ въ пустыню), и бесѣдою съ нимъ услаждалъ послѣдніе дни своей земной жизни. Лишеніе сего собесѣдника, Наставника и Начальника, глубокою скорбію поразило Отца Серафима, — мысль о тѣнноти

настоящей жизни, о часѣ смертномъ и о страшномъ судѣ Божиємъ глубоко запала въ душу его, и онъ съ этого времени предалъ себя совершенному безмолвію, такъ что подражая великому Арсевию, избѣгалъ всѣхъ посѣтителей и при встрѣчѣ съ кѣмъ-либо падалъ ницъ, и не вставалъ доголѣ, пока встрѣчавшійся не удалялся отъ него. Такое молчаніе и безмолвіе соблюдалъ онъ около трехъ лѣтъ.

Удрученный лѣтами и взнуренный отъ долговременныхъ подвиговъ старецъ постепенно ослабѣвалъ въ силахъ своихъ, такъ что уже не могъ, по прежнему обычаю приходить въ Монастырь въ праздничные дни для приобщенія Святыхъ таинъ. Сіе побудило его оставить отшельническую жизнь, и онъ, по благословенію Строителя Нифонта, переселился въ Монастырь 1810 года, пробывъ въ пустынѣ болѣе 15 лѣтъ. Строитель и братія весьма обрадовались его переселенію, ибо надѣялись всегда видѣть его и пользоваться примѣромъ его благочестивой жизни. Всегда имѣя предъ очами память смертную, по ученію Іисуса сына Сирахова: помни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши (Сир. 7, 39), онъ упросилъ сдѣлать себѣ дубовый гробъ, и поставить его въ сѣняхъ своей келліи, у котораго часто молился. Такимъ образомъ въ своемъ уединеніи всегда готовился къ исходу отъ здѣшней жизни къ вѣчной и сидѣлъ въ келліи своей, какъ во гробѣ, подобно живому мертвецу. Рѣдкіе изъ братіи могли его видѣть и съ нимъ бесѣдовать.

Приходящихъ же къ нему изъ братіи всѣхъ предварялъ земнымъ поклономъ, особливо всѣхъ имѣвшихъ

вѣру къ нему онъ училъ ходитъ въ Церковь неупустительно: непрестанно заниматься умною молитвою, усердно проходить послушаніе, какое Начальникомъ будетъ возложено, не вкушать пища до часа уставомъ опредѣленнаго, за трапезою сидѣть съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, и предлагаемое вкушать съ благодареніемъ; для сего напоминалъ слѣдующее сказаніе: между братіями былъ одинъ Старецъ прозорливый, и видѣлъ духомъ, каковъ кто изъ сѣдящихъ и ядущихъ за трапезою; онъ видѣлъ, что одни ѣли медъ, другіе хлѣбъ, а иные мотылу. Старецъ дивился сему и молилъ Бога, говоря: Господи: яви мнѣ тайну сію:—на трапезѣ предложены брашна однѣ для всѣхъ, отчего же измѣнились,—и одни ѣдятъ медъ, другіе хлѣбъ, а иные мотылу? и былъ къ нему гласъ свыше говорящій: ядущіе медъ суть тѣ, которые сидятъ за трапезою со страхомъ и трепетомъ, съ духовною радостію и непрестанно молятся, и молитва ихъ яко кадило восходитъ къ Богу, и потому ядятъ медъ. А ядущіе хлѣбъ суть хвалящіе вкушеніе, отъ Бога имъ данное; а ядятъ мотылу ропщущіе и говорящіе: это хорошо, а это гнило (прол. Авг. 7). Никому не совѣтовалъ безъ благословной причины выходить изъ Монастыря, но училъ терпѣливо сносить всѣ находящія искушенія, по слову Господа: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ (Мат. 10, 22). Особенно же училъ хранить взаимный миръ: потому что Богъ обитаетъ только въ жилищѣ мира, какъ сказано: въ мирѣ мѣсто Его (Псал. 75. 3.).

Святыя тайны для пріобщенія его, по благословенію Настоятеля, приносимы были къ нему въ келлію въ

Воскресные и праздничные дни, отъ ранней Литургіи. Приобщиться Святыхъ Тайнъ тѣла и крови Господней, — почиталъ онъ для себя столь вождѣленнымъ, необходимымъ и спасительнымъ долгомъ, что не пропускалъ ни одного праздника в Воскреснаго дня, не сподобившись сея Святости, да и другихъ къ тому же побуждалъ, чтобы не пропускали ни одного дванадесятаго праздника, не очистивъ совѣсти своей исповѣдію и не омывъ грѣховъ своихъ кровію Господа нашего Иисуса Христа. — Непремѣнно въ четыре церковные поста совѣтовалъ каждому христіанину говѣть.

Послѣ пятилѣтней безмолвной жизни, убѣжденъ будучи просьбами нѣкоторыхъ посѣтителей, Отецъ Серафимъ началъ принимать и постороннихъ, и уже не отказывалъ ни кому, кто только желалъ принять отъ него благословіе и воспользоваться его совѣтами; а потому и число посѣтителей время отъ времени болѣе умножалось; многіе изъ дальнихъ мѣстъ начали приходить къ нему, приходящихъ онъ благословлялъ и дѣлалъ имъ краткія поученія, смотря по душевнымъ нуждамъ каждаго. При семъ онъ имѣлъ обыкновеніе приходящимъ къ нему раздавать антиморъ, или раздробленные на мелкія частицы благословенные хлѣбы; и всѣ принимали ихъ отъ него съ благоговѣніемъ, почтеніемъ и любовію; въ затворѣ пробылъ онъ около семнадцати лѣтъ.

За дальностію разстоянія первой келліи, онъ построилъ себѣ другую поближе, при той же рѣчкѣ Саровкѣ, въ разстояніи отъ Обителя около двухъ верстъ, гдѣ имѣлъ отдохновеніе послѣ трудовъ

и приносилъ молитвы Всевышнему; съ этого времени онъ, кромѣ праздниковъ и Воскресныхъ дней, каждый почти день ходилъ въ лѣсъ, и занимался то приготовленіемъ дровъ, для отопленія келліи, то воздѣлованіемъ грядокъ для сажденія картофеля, а къ вечеру всегда возвращался въ Обитель. Онъ имѣлъ обыкновеніе носить въ мѣшкѣ на себѣ камни, и на вопросъ: для чего онъ ихъ носить? — отвѣчалъ: я, по Ефрему Сирину, томлю томящаго мя. Во время такого его уединенія многіе изъ братіи слышали его часто поющимъ антифонъ — пустыннымъ непрестанное божественное желаніе бываетъ, міра сущимъ суетнаго кромѣ. Сіе пѣніе было не простымъ біеніемъ воздуха, но выраженіемъ сердечныхъ его чувствъ; ибо дѣлалъ сіе въ восхищенія духа, исполненный небесной радости.

По выходѣ изъ затвора, для приобщенія Святыхъ Таинъ, онъ началъ ходить къ ранней Литургіи въ больничную церковь и послѣ Литургіи какъ возвращался въ свою келлію, сопровождаемый множествомъ посѣтителей, желавшихъ принять его благословеніе и получить пользу душевную. Съ сего времени усердствующихъ къ нему появилось такъ много, что каждый день, особенно лѣтомъ, иные приходили къ нему въ пустынную келлію, а другіе дожидались въ Монастырѣ, чтобъ видѣть его, принять отъ него благословеніе и услышать назидательное слово.

Память его была твердая, умъ свѣтлый, и даръ слова обильный, бесѣда его была столь дѣйствительна и утѣшительна, что всякій, слышавшій оную, нахо-

дель въ ней душевную пользу для себя, и нѣкоторые среди собранія признавались, что бесѣда его согрѣвала ихъ сердце, снимала съ внутреннихъ очей ихъ, какъ-бы нѣкоторую завѣсу, озаряла умы ихъ свѣтомъ духовнаго просвѣщенія, и возбуждала въ душѣ рѣшительную перемѣну и силу на исправленіе къ лучшее. Всѣ слова свои и разсужденія онъ основывалъ на словѣ Божіемъ и на преданіи отеческомъ, и подтверждалъ наиболѣе мѣстами Новаго Завѣта. По чистотѣ духа своего имѣлъ онъ даръ прозорливости: инымъ, прежде объясненія ими своихъ обстоятельствъ, давалъ наставленія, прямо клонящіяся къ внутреннимъ ихъ чувствованіямъ и мыслямъ сердечнымъ. Особеннымъ свойствомъ его бесѣдъ и обхожденія была любовь и смиренномудріе; кто бы ни былъ приходившій къ нему, бѣднякъ въ рубищѣ, или богачъ въ свѣтлой одеждѣ, даже какими-бы кто ни былъ обремененъ грѣхами, всѣхъ лобызалъ онъ съ любовію, всѣмъ кланялся до земли, и благословлялъ, самъ цѣловалъ у многихъ непосвященныхъ людей руки; онъ ни кого не порицалъ жестокими укоризнами или строгими выговорами, ни на кого не возлагалъ тяжкаго бремени. Самъ неся Крестъ Христовъ со всѣми скорбями, онъ говорилъ инымъ обличенія, но кротко, растворяя слово свое смиреніемъ и любовію; старался возбудить дѣйствіе совѣсти совѣтами, указывалъ путь спасенія и часто такъ, что слушавшій на первый разъ и не понималъ, что дѣло идетъ о его душѣ; послѣ же сила слова, осоленнаго благодатію, производила свое дѣйствіе неизмѣнно. Не выходила отъ него безъ настав-

ленія ни богатые, ни бѣдные, ни простые, ни ученые, ни вельможи, ни простолюдины, — для всѣхъ доставало живой воды, текшей изъ усть смиреннаго и убогаго Старца; всѣ ощущали его благопривѣтливую любовь и ея силу, и токи слезъ вырывались иногда и у тѣхъ, кои имѣли твердое и окамененное сердце, съ особенною неусыпностію заботился онъ о тѣхъ, въ коихъ видѣлъ расположеніе къ добру, утверждалъ ихъ совѣтами, наставленіями, указаніемъ пути спасенія, и возбуждалъ ихъ къ любви любовію своею.

Нѣкій братъ къ назиданію себя спросилъ отца Серафима, незадолго предъ кончиною его: почему мы, батюшка, не имѣемъ такой строгой жизни, какую вели древніе подвижники благочестія? Онъ на сіе отвѣчалъ: отъ того не проходимъ такой жизни, что не имѣемъ на нее рѣшимости; ежели бы имѣли рѣшимость, то такъ-бы жили, какъ и древле просіявшіе подвигами и благочестіемъ Отцы, потому что благодать и помощь Божія къ вѣрнымъ и всѣмъ сердцемъ ищущимъ Господа, нынѣ таже, какая и прежде была, ибо, по слову Божию, Иисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки (Евр. 13. 8.).

Привлекаясь къ глубокой старости, за годъ до смерти, Старецъ сталъ чувствовать въ тѣлесныхъ силахъ особенное изнеможеніе, и потому въ пустынную свою келлію началъ ходить рѣже, также и въ Монастырѣ не всегда принималъ уже посѣтителей. Это опечаливало нѣкоторыхъ; но усердно желая непремѣнно видѣть его и воспользоваться его наставленіями, дожидались и проживали для сего въ Монастырѣ

не малое время. За недѣлю до кончины своей 1832 года, въ день Рождества Христова, старецъ неожиданно пришелъ къ поздней Литургіи, которую служилъ Игуменъ Нифонтъ; Отецъ Серафимъ приобщился Святыхъ Таинъ, и послѣ Литургіи бесѣдовалъ съ Игуменомъ; распростясь съ Игуменомъ старецъ возвратился въ свою келлію, и вручилъ одному изъ монаховъ, Іакову, образъ Преподобнаго Сергія, изображающій на фивнотѣ посьщеніе Божіей Матери съ такими словами: «сей образъ на меня надѣньте, когда я умру, и съ нимъ положите меня въ могилу; сей образъ, продолжалъ От. Серафимъ, присланъ мнѣ честнымъ Отцемъ Архимандритомъ Антоніемъ, Намѣстникомъ Святой Лавры, отъ мощей Преподобнаго Сергія.» Къ Отцу Архимандриту Антонію Отецъ Серафимъ питалъ особенную любовь.

Передъ Новымъ годомъ, вышедши изъ своей келліи къ Успенскому собору, старецъ обмѣривъ и назначилъ съ боку олтара мѣсто для могилы своей. 1833 года Генваря 1 дня въ послѣдній разъ пришелъ въ больничную Церковь къ ранней Литургіи и приобщился Святыхъ Таинъ. Въ сіе время замѣчено было въ немъ крайнее изнеможеніе тѣлесныхъ силъ; впрочемъ онъ показывалъ спокойный и радостный духъ.

На другой день то есть 2-го Генваря во время утрени на молитвѣ онъ предалъ Господу Богу духъ свой; всѣ поражены были сею вѣстію; плачь былъ общій, выразившій сильную скорбь о разлукѣ съ доблестнымъ подвижникомъ. Тѣло почившаго оставалось во гробѣ не погребеннымъ восемь сутокъ;

стояло въ Успенскомъ соборѣ. Въ это время въ послѣдній разъ изъ окрестныхъ мѣстъ собралось множество посѣтителей воздать долгъ великому Старцу, теплому своему молитвеннику въ нескончаемые вѣки.

Такъ какъ при жизни своей От. Серафимъ многихъ назидалъ, просвѣщалъ, утѣшалъ, врачевалъ словомъ, дѣломъ, примѣромъ и молитвою, то и послѣ кончины его память сего великаго подвижника Христова, доселѣ благословляется не только въ самой пустынѣ Саровской и въ мѣстахъ къ ней прилежащихъ, но и въ самыхъ отдаленныхъ предѣлахъ Православной Церкви Россійской. Его слова и слава добродѣтелей пронеслись повсюду; многіе изъ отдаленныхъ странъ приходятъ съ благоговѣніемъ въ Саровскую обитель, чтобы поклониться предъ гробомъ его, и моля Господа о упокоеніи души его, просятъ и его молитвъ о упокоеніи сердець ихъ отъ мятежа житейскаго.

ДУХОВНЫЯ НАСТАВЛЕНІЯ

ОТЦА СЕРАФИМА.

ОБЪ ОТРѢЧЕНІИ ОТЪ МІРА.

Страхъ Божій пріобрѣтается тогда, когда человекъ, отрeksiвъ отъ міра и отъ всего, что въ мірѣ, сосредоточить всѣ свои мысли и чувства въ одномъ представленіи о законѣ Божіемъ и весь погрузится въ созерцаніе Бога и въ чувства обѣщаннаго Свѣтымъ блаженства.

Нельзя отречься отъ міра и прійти въ состояніе духовнаго созерцанія, оставаясь въ мірѣ. Ибо доколѣ страсти не утишатся, нельзя стяжать міра душевнаго; но страсти не утишаются, доколѣ насъ окружають предметы возбуждающіе страсти. Чтобы прійти въ совершенное безстрастіе и достигнуть совершеннаго безмолвія души, нужно много подвизаться въ духовномъ размышленіи и молитвѣ. Но какъ можно всецѣло и спокойно погрузаться въ созерцаніе Бога и изучаться въ законѣ Его и всею душою

возноситься къ Нему въ пламенной молитвѣ, оставаясь среди неумолкаго шума страстей, воюющихъ въ міръ? міръ во злѣ лежитъ. Не освобождаясь отъ міра, душа не можетъ любить Бога искренно.

О БЕЗМОЛВІИ.

Преподобный Варсонофій учитъ: доколѣ корабль на морѣ, терпитъ бѣды и прѣраженія вѣтровъ; а когда достигнетъ пристанища тихаго и мирнаго, уже не боится бѣдъ и скорбей и прѣраженія вѣтровъ, но остается въ тиши. Такъ и ты, монахъ, доколѣ остаешься съ людьми, ожидай скорбей и бѣдъ и прѣраженія мысленныхъ вѣтровъ; а когда вступишь въ безмолвіе, боиться тебѣ нечего (Варс. отв. 8, 9.). Совершенное безмолвіе есть крестъ, на которомъ долженъ человѣкъ распять себя со всеми страстями и похотями. Но подумай, Владыка нашъ Христосъ сколько напередъ претерпѣлъ поношеній и оскорбленій, и потомъ уже восшелъ на крестъ. Такъ и намъ нельзя придти въ совершенное безмолвіе и надѣяться святаго совершенства, если не постраждемъ со Христомъ. Ибо говоритъ Апостоль: аще съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся. Другаго пути нѣтъ. (Варс. отв. 346).

Пришедшій въ безмолвіе долженъ непрестанно помнать, за чѣмъ пришелъ, чтобы не уклонилось сердце его къ чему либо другому.

О ВНИМАНИИ САМОМУ СЕБѢ.

Проходящій путь сей не долженъ внимать постороннимъ слухамъ, отъ которыхъ голова можетъ быть наполнена праздыми и суетными помыслами и воспомнаніями; но долженъ быть внимателенъ къ себѣ.

Особенно на семъ пути наблюдать должно, чтобъ не обращаться на чужія дѣла, не мыслить и не говорить о нихъ, по Псаломнику: не возглаголють уста мои дѣлъ человѣческихъ (16, 4), а молить Господа: отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощади раба твоего (Псал. 13, 13. 14).

Человѣкъ долженъ обращать вниманіе на начало и конецъ жизни своей; въ срединѣ же, гдѣ случается счастье или несчастье, долженъ быть равнодушенъ.

Чтобъ сохранить вниманіе, надобно уединяться въ себя, по глаголу Господню: никого же на пути цѣлуйте (Лук. 10. 4), т. е: безъ нужды не говорить.

Встрѣчающихся старцевъ или братій поклонами почитать должно, имѣя очи всегда заключенныя.

О ПОПЕЧЕНИИ О ДУШѢ.

Человѣкъ по тѣлу подобенъ зажженной свѣчѣ. Она должна сгорѣть, и огонь долженъ умереть. Но душа безсмертна; потому и попеченіе наше должно быть

болѣе о душѣ, нежели о тѣлѣ : кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрѣщеть, душу же свою отщепитъ, или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою (Матѣ. 16, 26)?

Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ Александрійскій, Амвросій Медиоланскій и прочіе отъ юности до конца жизни были дѣвственники ; вся ихъ жизнь была обращена на попеченіе о душѣ , а не о тѣлѣ . Такъ и намъ все стараніе должно имѣть о душѣ, тѣло же поддерживать для того только , чтобъ оно способствовало къ подкрѣпленію духа.

Если самовольно изнуримъ свое тѣло до того, что изнурится и духъ, то таковое удрученіе будетъ безразсудное, хотя бы сіе дѣлалось для снисканія добродѣтели.

Буде же Господу Богу угодно будетъ, чтобы человѣкъ испыталъ на себѣ болѣзни, то Онъ же подастъ ему и силу терпѣнія.

ЧѢМЪ ДОЛЖНО СНАБДѢВАТЬ ДУШУ.

Душу снабдѣвать надобно словомъ Божіямъ : пбо слово Божіе, какъ говорятъ Григорій Богословъ, есть хлѣбъ Ангельскій, имже питаются души, Бога алчущія. Всего же болѣе должно упражняться въ чтеніи Новаго Завѣта и Псалтири; и это дѣлать должно стоя. Отъ сего бываетъ просвѣщеніе въ разумѣ, который отъ того измѣняется измѣненіемъ Божественнымъ.

Надобно такъ себя приобучить, чтобы умъ какъ бы плавалъ въ законѣ Господнемъ, которымъ руководствуясь должно устроить жизнь свою.

Когда же человекъ снабдитъ душу свою словомъ Божиимъ; тогда исполняется разумнiемъ того, что есть добро, и что есть зло.

Чтенiе слова Божiя должно быть производимо въ уединенiи для того, чтобы весь умъ чтущаго углубленъ былъ въ истины священнаго писанiя, и принимать отъ Бога въ себя теплоту, которая въ уединенiи производитъ слезы; отъ нихъ человекъ согрѣвается весь и исполняется духовныхъ дарованiй, улаждающихъ умъ и сердце паче всякаго слова.

О МИРЪ ДУШЕВНОМЪ.

Если не вознерадитъ человекъ о потребностяхъ мiрскихъ, то не можетъ имѣть мира души.

Миръ душевный приобрѣтается скорбями. Писанiе говоритъ: провдохомъ сквозѣ огонь и воду, и извелъ еси ны въ покой (Псал. 65, и 12). Хотящимъ угождать Богу надлежитъ пройти сквозѣ многiя скорби. Какъ будемъ ублажать Святыхъ мучениковъ за страданiя, которыя претерпѣли они ради Бога, когда мы не можемъ стерпѣть и огневицы?

Ни что такъ не содѣйствуетъ стяжанiю внутренняго мира, какъ молчанiе и, сколько возможно, краткая бесѣда съ пнимы, а съ собою непрестанная.

Ничто же лучше есть во Христѣ мира, въ немъ же разрушается всякая брань воздушныхъ и земныхъ духовъ. Ибо нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властямъ и къ міродержителямъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы, поднебеснымъ (Ефес. 6, 12).

Признакъ разумной души, когда человекъ погружаетъ умъ внутрь себя и мѣетъ дѣланіе въ сердце своемъ. Тогда благодать Божія пріостыняетъ его и онъ бываетъ въ мирномъ устроеніи, а посредствомъ сего и въ премирномъ: въ мирномъ, т. е. съ совѣстію благою; въ премирномъ же, ибо умъ созерцаетъ въ себѣ благодать Святаго Духа, по слову Божию: въ мирѣ мѣсто Его (Псал. 75, 3).

О ХРАНЕНИИ МИРА ДУШЕВНАГО.

Всѣми мѣрами надобно стараться, чтобъ сохранить миръ душевный и не возмущаться оскорбленіями отъ другихъ; для сего нужно-всячески стараться удерживать гнѣвъ, и посредствомъ вниманія умъ и сердце соблюдать отъ непристойныхъ движеній.

Потому оскорбленія отъ другихъ должно переносить равнодушно и пріобучаться къ такому расположенію духа, какъ бы ихъ оскорбленія не до насъ, а до другихъ касались.

Такое упражненіе можетъ доставить нашему сердцу тишину и содѣлать оное обителію Самого Бога.

Образъ таковаго безгнѣвія мы видимъ на Григоріѣ Чудотворцѣ, отъ котораго въ публичномъ мѣстѣ жена нѣкая блудница требовала мзды, аки бы за содѣянный съ нею грѣхъ; а онъ на нее нимало не разгнѣвавшись, кротко сказалъ нѣкому своему другу: даждь скоро ей цѣну, колико требуетъ. Жена, только что пріяла неправедную мзду, подверглась нападенію бѣса; Святый же отгналъ отъ нея бѣса молитвою (Чет. Мин. Нояб. 17 въ житіи его).

Если же невозможно, чтобъ не возмутиться, то по крайней мѣрѣ надобно стараться удерживать языкъ, по Псаломнику: смятохся, и не глаголахъ (76, 5).

Для сохраненія мира душевнаго также всячески должно избѣгать осужденія другихъ. Неосужденіемъ и молчаніемъ сохраняется миръ душевный. Когда въ такомъ устроеніи бываетъ человекъ, то получаетъ Божественныя откровенія.

Чтобъ избавиться осужденія, должно внимать себѣ, ни отъ кого не принимать постороннихъ мыслей и быть ко всему мертвымъ.

Къ сохраненію душевнаго мира надобно чаще входить въ себя и спрашивать: гдѣ я?

При семъ должно наблюдать, чтобы тѣлесныя чувства, особенно зрѣніе, служили для внутренняго человека, и не развлекали душу чувственными предметами: ибо благодатныя дарованія получаютъ токмо тѣ, кои

имѣють внутреннее дѣланіе и бдѣть о душахъ своихъ.

О МОЛИТВѢ.

Истинно рѣшившіеся служить Господу Богу должны упражняться въ памятованіи о Богѣ и непрестанной молитвѣ ко Іисусу Христу, говоря умамъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго; таковымъ упражненіемъ, при охраненіи себя отъ разсѣянія и при соблюденіи мира совѣсти, можно приблизиться къ Богу и соединиться съ Нимъ. Ибо, по словамъ Св. Исаака Сирина, кромѣ непрестанной молитвы мы приблизиться къ Богу не можемъ (сл. 69. лис. 142).

Посему всегда должно стараться, чтобъ не предавать себя разсѣянію мыслей; ибо чрезъ сіе уклоняется душа отъ памяти Божіей и любви Его, по дѣйствию діавола, какъ говоритъ Св. Макарій: все сущестата нашего тщаніе есть, да мысль нашу отъ памятованія о Богѣ и страха и любви отвратить (сл. 2. гл. 15.).

Когда же умъ и сердце соединены будутъ въ молитвѣ и помыслы души неразсѣяны, тогда сердце согрѣвается теплотою духовною, въ которой возсіяваетъ свѣтъ Христовъ, исполняя мира и радости всего внутренняго человѣка.

О всемъ мы должны благодарить Господа и предавать себя Его волѣ; должны также представлять Ему всѣ свои мысли, слова и дѣанія, и стараться, чтобы все служило только къ Его благоугожденію.

О МНОГОСЛОВИИ.

Одного многословія съ тѣми, которые противныхъ съ нами нравовъ, довольно разстроить внутренность внимательнаго человѣка.

Но всего жалостнѣе то, что отъ сего можетъ погаснуть тотъ огонь, который Господь нашъ Иисусъ Христосъ пришелъ возрещи на землю сердце чело-вѣческихъ: ибо ничтоже тако устужаетъ огонь, отъ Св. Духа вдыхаемый въ сердце инокъ къ освященію души, якоже сообращеніе и многословіе и собесѣдованіе (Исаак. Сир. сл. 8).

Особенно же должны хранить себя отъ обращенія съ женскимъ поломъ: ибо, какъ восковая свѣча, хотя и незажженная, но поставленная между зажженными, растаиваетъ: такъ и сердце инокъ отъ собесѣдованія съ женскимъ поломъ непримѣтно разслабѣваетъ,— о чемъ и Св. Исидоръ Пелусіотъ говоритъ такъ: аще (глаголющу писанію) кѣмъ бесѣды злыя тлятъ обычай благи: то бесѣда съ женами, аще и добра будетъ, обаче сильна есть растлѣти внутренняго человѣка тайно помыслы скверными, и чисту сушу тѣлу, пребудеть душа осквернена: что бо твердѣе есть камене; что же воды мягчѣе, обаче всегдашнее прилѣжаніе и естество побѣждаетъ. А потому для сохраненія внутренняго человѣка надобно стараться удерживать языкъ отъ многоглаголанія: мужъ бо мудръ безмолвіе водитъ (Притч 11, 12).

О ПОМЫСЛАХЪ И ПЛОТСКИХЪ ДВИЖЕНІЯХЪ.

Мы должны быть чисты отъ помысловъ нечистыхъ, особенно, когда приносимъ молитву, ибо нѣтъ согласія между смрадомъ и благовоніемъ. Гдѣ бываютъ помыслы, тамъ и сложеніе съ ними. Итакъ должно отражать первое нападеніе грѣховныхъ помысловъ и разсѣвать ихъ отъ земли сердца нашего. Пока дѣти Вавилонскіе т. е. помыслы злыя, еще младенцы, должно разбивать и сокрушать ихъ о камень, который есть Христосъ; особенно же три главные изъ нихъ: чревоугодіе, сребролюбіе и тщесланіе, которыми старался діаволъ искушать даже Самого Господа нашего въ концѣ подвига Его.

Діаволъ, какъ левъ, скрывался въ оградѣ своей (Ис. 9, 30), тайно разставляетъ намъ сѣти нечистыхъ и нечестивыхъ помысловъ. Итакъ немедленно, какъ только увидимъ, надобно расторгать ихъ посредствомъ благочестиваго размышленія и молитвы.

О ДОЛЖНОСТИ ПОДЧИНЕННЫХЪ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ.

Стяжи смиреніе, послушаніе и повиновеніе, и спасиися, говорятъ Преподобный Варсонуфій. И отнюдь не говори вопрека: что это, и для чего это? Но будь благопокорливъ, навпаче аввѣ твоему, который ради Бога печется о тебѣ, и которому ввѣрена душа твоя (Варс. отв. 242).

Кто поистиннѣ хочетъ быть ученикомъ Христовымъ, тотъ ни какой не вмѣетъ власти надъ собою, чтобы дѣлать что нибудь самому по себѣ, говорить тотъ же учитель. Ибо что дѣлается по своему помыслу, то не угодно Богу, хотя бы казалось и хорошо. Если кто лучше знаетъ полезное для себя, нежели авва, то за чѣмъ и называть себя ученикомъ его.

Отвергни волю свою назадъ и блюди смиреніе во всемъ житіи твоємъ,—и тогда спасешия. Смиреніе и послушаніе суть искоренителие всѣхъ страстей и насадителие всѣхъ добродѣтелей (Варсон. отв. 309. 359. 351. 618. 68. 226).

Подчиненный долженъ умертвить себя для жизни временной, чтобы имѣть жизнь вѣчную. Онъ долженъ быть какъ сукно на сукновальнѣ, по словамъ Пр. Антіоха. Ибо какъ сукно бѣлизникъ колотить, толчетъ, чешетъ, моетъ, и оно дѣлается бѣло, подобно снѣгу; такъ и послушникъ, терпя уничиженія, оскорбленія, повошенія, очищается и дѣлается какъ серебро чистое, блестящее, огнемъ раженное (Ант. сл. 113).

Не долженъ входить въ дѣла начальническія и судить оныя; симъ оскорбляется величество Божіе, отъ коего власти поставляются; ибо нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть (Рымл. 13, 1.).

Не должно противиться власти во благое, чтобы не согрѣшить предъ Богомъ и не подвергнуться Его праведному наказанію; противляйся власти, Божію

повелѣнію противляется: противляющіеся же себѣ грѣхъ пріемлютъ (Римл. 13, 2).

Послушливый много къ созиданію души преуспѣваетъ, кромѣ того, что онъ пріобрѣтеть чрезъ сіе понятіе о вещахъ, и приходятъ въ умиленіе.

О НЕОСУЖДЕНІИ БЛИЖНЯГО И О ПРОЩЕНІИ ОБИДЪ.

Не должно судить никого, хотя бы собственными очами видѣлъ кого согрѣшающимъ, или косвѣющимъ въ преступленіи Заповѣдей Божіихъ, по слову Божию: не судите, да не судими будете (Матѣ. 7, 1).

Не должно питать въ сердцѣ злобы или ненависти къ ближнему—враждующему, но должно любить его, и, сколько можно, творить ему добро, слѣдуя ученію Господа нашего Иисуса Христа: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ (Матѣ. 5, 44.).

Итакъ, если мы будемъ, сколько есть силъ, стараться все сіе исполнять; то можемъ надѣяться, что возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ свѣтъ Божественный, открывающій намъ путь къ горнему Іерусалиму.

Отъ чего мы осуждаемъ братій своихъ? отъ того, что не стараемся познать самихъ себя. Кто занятъ познаніемъ самого себя, тому некогда замѣчать за другимъ; осуждай себя, и перестанешь осуждать другихъ.

Итакъ, возлюбленные, не будемъ наблюдать за чужими грѣхами и осуждать другихъ, чтобы не услы-

шати: сынове чловѣчестіи, зубы ихъ оружіе и стрѣлы, а языкъ ихъ мечъ остръ (Псал. 56, 5).

Ибо когда Господь оставитъ чловѣка самому себѣ, тогда діаволь готовъ стереть его, яко мельничный жерновъ пшеничное зерно.

О УЕДИНЕНІИ И МОЛЧАНІИ..

Амвросій Медиоланскій говоритъ: молчаніемъ многихъ видѣлъ я спасающихся, многоглаголаніемъ же ни одного. И паки нѣкто изъ отцевъ говоритъ: молчаніе есть таинство будущаго вѣка, слова же орудіе сущаго міра сего (Добротол. Инок. Каллиста и Игнатія гл. 16 час. 11 л. 54).

Ты только сѣди въ келіи своей, во вниманіи и молчаніи, и всѣми мѣрами старайся приближать себя ко Господу; и Господь готовъ сдѣлать тебя изъ чловѣка Ангеломъ: на кого бо, говоритъ Онъ, воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словеса Мои хъ. (Ис. 66. 2)? Когда мы въ молчаніи пребываемъ, тогда врагъ и діаволь ничего не успѣетъ относительно къ потаенному сердца чловѣку: сіе же должно разумѣть о молчаніи въ разумѣ.

Ежели не всегда можно пребывать въ уединеніи и молчаніи, живя въ монастырѣ и занимаясь возложенными отъ настоятеля послушаніями; то хотя нѣкоторое время, остающееся отъ послушанія, должно посвящать на уединеніе и молчаніе, и за сіе малое

не оставитъ Господь Богъ ниспослать на тебя богатую Свою милость.

Отъ уединенія и молчанія рождаются умиленіе и кротость; дѣйствіе сей послѣдней въ сердцѣ человѣческомъ можно уподобить тихой водѣ Силоамской, которая течетъ безъ шума и звука, какъ говоритъ о ней Пророкъ Исаія: воды сілоамли текуція тисѣ (8, 6).

Пребываніе въ келліи, въ молчаніи, упражненія, молитвъ и поученія день и ночь закону Божію дѣлаетъ человѣка благочестивымъ; ибо, по словамъ Св. Отецъ, келлія инока есть пещь Вавилонская, въ ней же трія отроцы Сына Божія обрѣтоша. (Доброт. час. 114 и Петра Дамаск. кн. 1 стр. 58.)

Монахъ, по словамъ Ефрема Сирина, не останется долго на одномъ мѣстѣ, если не возлюбитъ прежде молчанія и воздержанія. Ибо молчаніе учитъ безмолвію и постоянной молитвѣ, а воздержаніе дѣлаетъ помыслъ неразвлекаемымъ. Наконецъ приобрѣшаго сіе ожидаетъ мирное состояніе (Том. 2 стр. 59).

О ПЕЧАЛИ.

Когда злой духъ печали овладѣетъ душою, тогда, наполняя ее горестію и неприятностію, не даетъ ей совершать молитву съ должнымъ усердіемъ и занимать чтеніемъ писаній съ надлежащимъ вниманіемъ, лишаетъ ее кротости и благодушія въ обращеніи съ

братіямъ и раждасть отвращеніе отъ всякаго собесѣдованія. Ибо душа, исполненная печали, дѣлаясь какъ бы безумною и изступленною, не можетъ спокойно ни принимать благаго совѣта, ни кротко отвѣчать на предлагаемые вопросы. Она убѣгаетъ людей, какъ виновниковъ ея смущенія, и не понимаетъ, что причина болѣзни внутри ея. Печаль есть червь сердца грызущій раждающую его мать.

Печальный монахъ не движеть ума къ созерцанію и никогда не можетъ совершать чистой молитвы.

Кто побѣдилъ страсти, тотъ побѣдилъ и печаль. А побѣжденный страстями не избѣжитъ оковъ печали.— Какъ больной видѣнъ по цвѣту лица, такъ обладаемый страстію обличается отъ печали.

Кто любитъ міръ, тому не возможно не печалиться, а презрѣвшій міръ всегда веселъ. Какъ огонь очищаетъ золото, такъ печаль по Богъ очищаетъ грѣховное сердце. (Ант. сл. 25.)

НАСТАВЛЕНІЕ НОВОНАЧАЛЬНОМУ ИНОКУ.

Живя въ обители, сіе соблюдай: стоя въ Церкви, внимай всему безъ упущенія. Если находишься въ келліи, не имѣя руководія, всячески прилежи чтенію, а наипаче Псалтири, старайся каждую статью прочитывать многократно, дабы содержать все въ разумѣ.

Если есть руководііе, занимайся онымъ: если зовутъ на послушаніе, иди на оное. За руководііемъ, или будучи гдѣ-либо на послушаніи, твори безпрестанно молитву: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Въ молитвѣ внимай себѣ, т. е. умъ собери и соедини съ предметомъ молитвы, и не устремляй ни на что другое. Когда Господь согрѣетъ сердце твое теплотою благодати Своея, тогда потечетъ въ тебѣ молитва она безпрестанно, и всегда будетъ съ тобою, наслаждая и питая тебя. Когда же будешь содержать въ себѣ сію пищу душевную, т. е. бесѣду съ Самимъ Господомъ, то зачѣмъ ходить по келліямъ братіи, хотя кѣмъ и будешь призываемъ? Истинно сказую тебѣ, что празднословіе сіе есть и празднолюбіе. Аще себя не понимаешь, то можешь ли разсуждать о чемъ и другихъ учить? Молчи, помни всегда присутствіе Божіе и имя Его. Ни съ кѣмъ не вступай въ разговоръ; но всячески блюдишь осуждать много разговаривающихъ, или смѣющихся, будь въ семъ случаѣ глухъ и нѣмъ; чтобы о тебѣ ни говорили, пропускай все мимо ушей. Въ примѣръ себѣ взять можно Стефана новаго (Чег. Миняя, 28 Ноября въ житіи его), котораго молитва была непрестанна, нравъ кротокъ, уста молчаливыя, сердце смиренно, духъ умиленъ, тѣло съ душею чисто, дѣвство непорочно, нищета истинная, и цестязаніе пустынночическое. Послушаніе безропиво, повинновеніе тщательное, дѣланіе терпѣливо и трудъ усерденъ.

Сѣдя за трапезой, не смѣтра и не осуждай, кто сколько ѣстъ, но внимай себѣ, питая душу молитвою.

За обѣдомъ ѣшь довольно, за ужиномъ воздержись. Въ среду и пятокъ, аще можешь, вкушай по однажды. Каждый день непременно въ нощи спи четыре часа: 10-й, 11-й 12, и часъ за полунощъ; аще изнеможешь, можно въ добавокъ днемъ спать. Сіе держи несумѣнно до кончины жизни: ибо оно нужно для успокоенія головы твоей. И я съ молодыхъ лѣтъ держалъ такой путь. Мы и Господа Бога всегда просимъ о упокоеніи себя въ пощное время. Аще тако будешь хранить себя, то не будешь уныль, но здоровъ и весель.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
Предувѣдомленіе	v
I Свѣдѣнія объ основаніи Саровской пустыни и Перво- начальникѣ ея, Іеросхимонахѣ Іоаннѣ	9
II Свѣдѣнія о Строителѣ Іеросхимонахѣ Дмитріѣ	26
III О Строителѣ Іеромонахѣ Филаретѣ	49
IV О Строителѣ Іеромонахѣ Маркеллѣ	51
V О Строителѣ Іеромонахѣ Исаакіѣ	52
VI О Строителѣ старцѣ Евремѣ	54
VII О Строителѣ старцѣ Нахоміѣ	73
Объ Іеромонахѣ Питиримѣ	94
О старцѣ Іоакимѣ	98
VIII О Строителѣ Іеромонахѣ Исаіи	100
IX Объ Игуменѣ Нифонтѣ	107
X О жителствовавшемъ въ Саровской пустыни Валаам- скомъ Игуменѣ Назаріѣ	122
XI Духовныя наставленія Игумена Назарія	138
Наставленія о любви Божіей	141
О монашествѣ	145
О пребываніи въ келліи и исхожденіи изъ нея	151
О тщеславіи	154
О причащеніи Божественныхъ Святыхъ Таинъ	156
Воздержаніе	163
О молитвѣ келейной	165
О молитвѣ особенно въ Церкви	167
Объ осужденіи	172
Наставленіе о трапезѣ	176

XII	Черты изъ жизни духовника старца Иеромонаха Иларіона.	182
	Наставленія новоначальнымъ Иеромонаха Иларіона.	192
	О молитвѣ	
	О самоукореніи	
	О самопознаніи	
	О кротости	
	О смиреніи	
	О послушаніи	
	О совѣсти	
	О возчаніи	
	О волѣ	
	О прощеніи	
	О терпѣніи	
	Рѣчь, говоренная при гробѣ старца Иларіона	203
XIII	Воспоминаніе объ Иеромонахѣ Евгеніѣ.	210
XIV	Объ Игуменѣ Исаіи.	218
XV	Взглядъ на состояніе сей пустыни подъ управленіемъ пѣнѣшняго Стронителя Серафима.	226
XVI	Объ иночествѣ вообще.	233
	Сказаніе о жизни старца Серафима	3

Третье добывши
и прогадъ ѿ

За писаніе ваше б
тае в. писавъ
недостаюиъ. С
мене хвалитав
я шавъ ижего ф
ло гѣла на гле
со шавъ неоста
изъ ѿлученъ на
литвѣ, и шавъ и
бѣдѣ. Оу Тѣло
шѣ Еуропѣ дас

Апрѣль 14 гна
1765 года
Возмѣнѣ.

Получено м

ПОГРЪШНОСТИ.

Напечатано.

Должно читать

Стран. строк.

11	сверх. 6	пропущено	не только убогое
—	сниж. 5	въ одиночества:	въ одиночества
12	св. 14	въ свой	въ своей
17	св. 13	Съ отецъ.	Съ. отецъ»
22	— 10	неможное	неможное расположение
23	— 1	о трагизмъ	о трагизмъ
48	св. 1	подрулившейся	потрулившейся
81	— 1	Маркель	Маркель
—	— 2	преемникъ	преемникъ
—	— 6	въ 1776 году	въ 1746 году
—	— 8	въ 1779 году	въ 1749 году
—	— 11	суждальской	суждальской
65	— 6	10 Мая	30 Мая
70	св. 12	суждаль	суждаль
92	св. 3	матросовъ	матросовъ
97	— 13	несходна,	несходна,
98	— 7	оставшия	оставленные
100	— 8	поступилъ	поступилъ
104	— 14	любязю	любязю
—	св. 6	то	тотъ
107	св. 3	отроческихъ	отроческомъ
109	— 12	усталось староеъ	усталость старость
111	— 3	нужныхъ	много нужныхъ
112	— 8	стргій	строгий
120	— 10	бѣдые	бѣдые.
134	— 6	Числа	Числа
144	— 1	Христось	Христось
149	св. 8	въ тонкость	въ тонкости
162	св. 12	не забывй	не забывай
183	св. 4	бартъ	братъ
190	св. 11	попнмай,	попнай
196	— 15	сладить	сладить
202	— 12	дулу	душу
221	— 8	оти	отца

Стран. строк.

16	св. 7	къ лучшее	къ лучшему
22	— 9	мон	мой